Анна Одувалова
Ольга Пашнина

АРХИМАГ ИЩЕТ НЕВЕСТУ

звезды юмористического фэнтези

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Сенсация! Архимаг Франглисского королевства, господин Брендвид, объявляет отбор невест! Требуются ведьмы: непременно молодые, обязательно красивые, возможно умные и уж точно хитрые. Другой во дворце не выжить. Только Микаэла совсем не хочет становиться невестой архимага. И пусть он хорош собой и достаточно умен, у юной темной ведьмочки своя цель на этом отборе. А цель, как известно, оправдывает средства. Вот и приходится изворачиваться, чтобы и с отбора не вылететь, и невестой ненароком не стать. Что сказать… такие средства ни один суд не оправдает!

- Анна Одувалова, Ольга Пашнина
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Эпилог

Анна Одувалова, Ольга Пашнина
Архимаг ищет невесту

Пролог

Утро. Фонарь. Аптека закрыта.

Как же ему плохо. Помнится, много лет назад, когда архимаг Франглисского королевства Анджей Брендвид был еще студентом, похмелье проходило легко и непринужденно. В девятнадцать он мог гулять все выходные, отдавая сну по паре часов в сутки, а наутро как ни в чем не бывало вставал и отправлялся на занятия. Сейчас, спустя много лет, напитки стали дороже, компании – пафоснее, а вот похмелье, увы, противнее.

В это время дворец был совершенно пуст. Ласковые утренние лучики солнца проникали через огромные окна и почти пригревали. Лето в этом году не задалось совершенно. Из Коллегии магов на пенсию ушел лорд Гронск, а он заведовал погодой. Милейшей души человек, надо сказать, с ним и традиционно снежные зимы были теплее. А теперь, кажется, всем плевать, что уже почти треть лета прошла, а сирень в королевском саду и не думала цвести.

Обо всем этом архимаг размышлял с легкой ноткой раздражения. Он ненавидел собственный день рождения не только за официоз королевского приема, но еще и за то, что никто и не думал давать ему потом выходной. А стоило бы.

– Мя-я-я-я! – раздалось где-то впереди.

Вот это номер. И кто принес кошку во дворец? Управляющий узнает, выгонит вместе с хозяином. Или вовсе на воротник пустит.

Вслед за «мяу» появилась и виновница грядущего переполоха, и вот тут-то господин архимаг понял, что впервые за много лет работы он ничего не понял.

Кошка была крайне нетипичная. Размером со среднюю собаку, пушистая, довольно грациозная, но при этом совершенно, с лап до ушей, розовая. Если бы его попросили описать этот цвет, он бы сказал «самый мерзкий из всех розовых».

Первая мысль: таких кошек не бывает. Вторая: надо меньше пить. Такой зарок Анджей давал себе после каждого дня рождения, но сейчас осознал как-то уж слишком хорошо.

Меж тем, пока он усиленно моргал, розовая кошка махнула розовым хвостом и была такова. Скрылась в соседнем помещении.

– А ну, стой! – крикнул архимаг, намереваясь поймать странное животное и выяснить, откуда вообще этот глюк появился. Он решительно распахнул неплотно закрытую дверь одной из гостевых комнат, в которую юркнула кошка, но вместо животного обнаружил там последнего человека, которому стоило

показываться с похмелья.

– Анджей! – радостно воскликнула леди Брендвид.

– А где кошка? – растерянно спросил он.

На полпути к сыну она остановилась и нахмурилась.

– Ты что, пьян?!

– Уже нет.

– Анджей! Ты забыл, какой сегодня день?

– Я еще об этом не думал, – честно признался он. – Я еще во вчерашнем.

– Я думала, ты уже на совете!

Совет? Вот демоны, он напрочь забыл про утренний совет Коллегии магов, в которой он вообще-то председательствует. Так… теперь надо осторожно выяснить, по какому поводу совет.

– А…

– Я приехала, чтобы помочь тебе с отбором. Знаю я, как ты отнесешься к такому ответственному мероприятию, как выбор невесты. Поэтому девушки уже прибыли, ждут знакомства с тобой, вечером официально откроют отбор, а сейчас нужно сообщить все Коллегии. Король вызвал меня прямиком из Рижбурга.

Все это время мать тащила его практически под руку к залу для заседаний. Теперь Анджей вспомнил: он и впрямь нехотя назначил совет по поводу своей женитьбы, но совершенно забыл, что назначил его на утро после дня рождения.

Король тогда сказал: тебе уже тридцать пять, тебе пора жениться, статус архимага обязывает подавать пример. Дар должен быть передан наследнику, ну и все в таком духе. Пришлось что-то отвечать, но на самом деле Анджеево «да-да, соберем совет» прозвучало не слишком убедительно. И кто же знал, что король вызовет его мать. Леди Брендвид с присущей ей энергичностью тут же взялась за дело.

И куда все-таки пропала розовая кошка?

Этот вопрос занимал архимага всю дорогу до зала.

– Леди Брендвид, – к ним подошел королевский советник и отвесил глубокий поклон. – Рад видеть вас в замке. И хоть мы виделись в последний раз больше десяти лет назад, вы все так же очаровательны.

– Благодарю, Эдвин. Давайте начинать собрание, у меня уже через час новая встреча, я очень занята.

Пришлось ему прикрикнуть на неспешных членов Коллегии:

– Господа, давайте собираться активнее, господин архимаг Франглисский должен официально объявить о начале отбора его невесты!

– Да не кричи ты так, – поморщился Анджей.

– Жениться не хотите? – с сочувствием спросил советник.

– Голова болит, – вздохнул архимаг.

– Тише! – леди Брендвид строго шикнула на них и села в кресло по правую руку от сына. – Отбор начинается!

Глава 1

Собирать вещи я ненавидела всегда. Еще не было ни единой поездки, во время сборов в которую я бы осталась уверена, что ничего не оставила. То и дело, прибывая на место, я обнаруживала, что забыла расческу или зубную щетку. Один раз даже умудрилась потерять целый чемодан, но это уже совершенно другая история.

В этот раз все было иначе. Забыть что-то стало невозможно, ибо я уезжала из общаги навсегда. Пять лет крохотная комнатушка с единственным, выходящим на каменную стену академии окном служила мне домом. Пять долгих лет настоящей каторги закончились, впереди маячила свобода. Стоило лишь подхватить чемодан и уйти в закат, начав новую главу жизни: собственную магическую лавку.

Хотя здесь я лукавила. Подхватить стоило не только чемодан, но и рюкзак, метлу, сумку с котлом, две стопки книг и клетку с Жюстиной. Когда все это я попыталась взять, Жюстина предупредительно мяукнула, но, увы, от падения не уберегла.

– Ладно, – чертыхнулась я, – носильщик заберет.

Не хотелось тратить остатки последней стипендии на кеб с носильщиком, но еще сильнее не хотелось разбить котел. На новый денег пока не было.

Прощай, Ведическая академия Брагенбурга, отныне я, Микаэлла Витгерн, – свободная ведьма с дипломом, мне положен кабинет и собственная магическая практика. Никаких правил, кроме одного: колдовать и получать за это деньги.

Преисполненная надежд, радуясь первому летнему солнышку, я в последний раз распахнула двери общежития и вдохнула воздух свободы, ступила на землю самостоятельности и увидела… кеб опекуна.

– О нет, только не ты, – пробормотала я.

Лакей, увидевший меня, вылез из кеба и многозначительно кивнул на него, мол, садись. С лордом Арвариусом не спорили, пришлось сбежать по ступенькам вниз и юркнуть в кеб.

Там, как и везде, где бывал лорд Арвариус, пахло корицей и лавандой. Эти два, казалось бы, несочетаемых запаха были у лорда самыми любимыми.

– Микаэлла, – кивнул он.

За те годы, что мы не виделись, он сильно постарел. Годы брали свое, но сколько лорду точно лет, я не знала. Не интересовалась, а он слишком редко разговаривал со мной, чтобы всплыли такие подробности. Я до сих пор мучилась вопросом,

почему именно лорда Арвариуса папа назначил моим опекуном.

– Рад слышать, что ты успешно закончила академию, Микаэлла, – лениво протянул он, затягиваясь толстой вонючей сигарой.

Я едва удержалась, чтобы не закашляться и не скривиться. С лордом следовало держаться как можно отстраненнее, потому что тот был скор на расправу и обладал на редкость дурным нравом.

– Какие твои планы на дальнейшую жизнь? – спросил он.

Лишь бы подальше от него.

Нет, не поймите меня неправильно, я была благодарна, что лорд Арвариус выполнил просьбу отца. После его смерти, если бы не опекун, я бы пошла на улицу или в один из жутких приютов для детей бедняков. Но по какой-то неведомой мне причине лорд Арвариус оплатил учебу сначала в школе, затем и в академии. Что связывало их с отцом, я не знала и изо всех сил старалась преодолеть отвращение к пожилому и суровому лорду. Вот пугал он меня, и все тут!

– Открою свой кабинет и буду нарабатывать практику. – Я пожала плечами. – Ведьмам при выпуске положено.

– Кабинет… гм… неплохо, неплохо, юная леди, кабинет… ну вот как мы поступим. Знаешь игру «в какой руке»?

Я с подозрением прищурилась. Что происходит? Мне не нравились игры в таких обстоятельствах. Но все же кивнула.

– Вот и смотри, в одной руке у меня – контракт с твоим отцом, по которому ты обязана возместить мне все затраты на твое обучение и жизнь, а во второй…

Я почувствовала, как сердце ушло в пятки. Контракт с отцом? Возместить затраты? Но… почему мне никто о нем не сказал?! Я не просила об учебе в частной школе и не стала бы учиться на ведьму, если бы знала, что потом придется отдать за это деньги! Чтобы оплатить такой счет, мне придется лет десять отдавать всю прибыль с практики. Но, зная лорда Арвариуса, можно полагать, что он не станет довольствоваться крохами. Он обязательно привлечет меня к своим делишкам, и что это будут за дела, ведают только боги. Темные и мерзкие боги.

– Ну и что у вас во второй руке? – мрачно поинтересовалась я. – Пони?

– Прикусил свой язычок, ведьмочка. Во второй руке у меня твое спасение. Сделаешь кое-что для меня и будешь свободна. Даже имени моего не услышишь, уж я-то знаю, как ты об этом мечтаешь.

– Сделаю что?

Ничего хорошего от лорда ждать не приходилось, но, что в нем было примечательно, слово он держал. О нем говорили много

нехороших вещей, однако в непорядочности не обвинял никто. Или и впрямь у чернокнижников оставались какие-то понятия о чести и достоинстве, или обманутые просто не могли говорить в принципе.

– У Анджея Брендвида, достопочтенного архимага Франглисского королевства, – усмехнулся лорд Арвариус в густые седые усы, – есть книга. Гримуар. Мудрость поколений архимагов, средоточие накопленных знаний. Из этой книги мне нужно одно-единственное заклинание. Со страницы тридцать четыре. Несложно запомнить, верно? Особенно для такой молодой и умной ведьмочки. Молодость, знаешь ли, тем и ценна, что все можно держать в голове.

Он сделал вид, будто вспомнил что-то приятное, и мечтательно улыбнулся. Сделал вид, потому что глаза остались такими же серьезными и не обещающими ничегошеньки хорошего.

– Но меня не допустят к гримуару архимага.

– Ошибаешься, Микаэлла! – просиял лорд. – Именно тебя к нему допустят куда быстрее, чем кого-либо из моих людей.

Он протянул мне листовку, в смысл которой я вникла далеко не сразу. Однако все же справилась с шоком и вчиталась.

Лорд Анджей Брендвид и корона, согласно листовке, объявили отбор на место невесты архимага. Согласно критериям отбора, кандидаткой в невесты может стать только ведьма определенного уровня – я под этот уровень подходила. Ведьма должна быть не старше двадцати трех лет от роду, быть девственницей, и еще ее семья должна оплатить приличный взнос.

И если сильную ведьму не старше двадцати с хвостиком в Брагенбурге еще можно было как-то найти, то ведьму-девственницу, да еще и из богатой семьи… в общем, выбор у архимага будет невелик. А я резко пожалела, что не успела как следует гульнуть за время учебы. Погуляла бы с каким-нибудь огневиком и стала бы… б/у ведьмой. Никому бы и в голову не пришло засунуть меня на отбор.

– Твое имя уже в дворцовых списках, – любезно сообщил лорд. – И взнос я за тебя уплатил.

– Очень мило, – скривилась я. – А если мне не удастся залезть в книгу? Не будут же они допускать к гримуару первую попавшуюся кандидатку в невесты.

– Придется постараться, дорогая моя. Впрочем, я не стану требовать невозможного, и если найти заклинание не получится, отдашь свой долг, выйдя замуж за моего сына. Ведьма, не прошедшая отбор архимага, – завидная невеста, а ему давно пора

жениться и обзавестись наследниками.

Меня пробрала холодная дрожь. Уж сколько слухов ходило о сыне лорда Арвариуса, запертого в самой дальней башне фамильного замка! Кто-то говорил, парень был проклят. Кто-то считал, ужасно страшен на вид. Но все сходились в том, что младший лорд был совершенно и безнадежно безумен.

Это была угроза, неприкрытая и недвусмысленная. Не достану заклинание – отправлюсь в клетку к зверю, и лорду Арвариусу даже не придется действовать через суд. Это в книгах все легко: вскочила на метлу, улетела в соседнее королевство и поступила там в академию магии, прикрывшись вымышленным именем. Там обязательно заметит какой-нибудь лорд из сильного магического рода, непременно спасет, и в конце все споют веселую песню.

В общем, не про меня история. Не успею подумать и чихнуть – уже окажусь в родовом поместье Арвариусов, а туда даже государственного обвинителя не пускают, в гостевом домике с ним беседуют. Я лично видела в одни из немногих каникул, когда гостила у опекуна.

– Все понятно? – уточнил лорд.

Я нехотя кивнула.

– Тогда едем во дворец, отбор начнется совсем скоро. Добросовестно выполняй все задания, а как только получишь необходимое – уходи. Получишь свою свободу, кабинет, практику и все, о чем мечтала, Микаэлла.

Известие о том, что мы едем во дворец прямо сейчас, совсем не обрадовало. Даже передышки не дали, возможности все как следует обдумать.

– Я кошку в общежитии оставила. И вещи, – напомнила я.

Но лорд лишь отмахнулся:

– Их везут в следующем экипаже. Буду ждать от тебя вестей, ведьмочка. Не разочаруй меня.

Вот так выглядит безнадега. У нее седые волосы, сморщенное лицо и цепкие, источающие угрозу глаза.

Не так, ой не так я представляла себе самостоятельную жизнь. Я не ждала от нее подарков свыше или мировой славы, да и сверхъестественной силы и денег не ждала, но в ней была свобода и право строить свою судьбу самостоятельно. Работать, развиваться и принимать решения. И всего этого меня лишили, я не успела даже за ворота академии выйти.

Ехать до дворца с лордом Арвариусом – то еще удовольствие! Он тоже чувствовал мое молчаливое раздражение, щедро приправленное злостью и страхом, а может быть, у него нашлись еще какие-то гадкие дела, в любом случае на пересечении улиц

Яблоневой и Большой Королевской экипаж затормозил, и лорд вышел, сказав мне напоследок:

– Надеюсь, ты хорошо запомнила наше соглашение и не подведешь меня, Микаэлла.

Я сглотнула и промолчала. Не напоминать же ему, что никакого соглашения не было и в помине. Были шантаж с его стороны и отсутствие возможности отказаться – с моей.

Едва захлопнулась дверь за моим опекуном, дышать стало проще, и я начала думать. Все мои раздумья обычно приводили к приключениям или хотя бы к тому, что я из всех самых неприятных сценариев выбирала один наиболее позитивный и начинала решать, как воплотить его в жизнь с наименьшими затратами, как моральными, так и материальными. Ну подумаешь, отбор?! Поучаствую, во дворце поживу и суну любопытный нос в гримуар архимага, за такое, правда, карают с особой жестокостью, насколько мне известно. Но это если поймают с поличным, а попадаться в мои планы не входит. А кроме искомого заклинания в том гримуаре может оказаться что-то полезное лично для меня и для моей будущей практики.

В итоге к тому моменту, когда мы подъехали к королевскому дворцу, от страха остался только легкий след. Задание противного опекуна я решила воспринимать как отпуск перед началом самостоятельной жизни.

Карета затормозила у неприметной калиточки, где меня уже поджидали молодая фрейлина и два лакея.

– Меня зовут Дария, я вас провожу.

– А меня точно на отбор доставили? – Я посмотрела по сторонам и не заметила торжественности встречи. Вообще, все выглядело, на мой взгляд, крайне подозрительно и странно.

– Конечно. – Фрейлина улыбнулась, и в этой улыбке сквозило такое искреннее дружелюбие, что я почувствовала себя пациенткой элитного дома для душевнобольных. Когда лорд Арвариус серьезно гневался на меня в прошлый раз, он грозился отправить меня туда на работу. Так вот, он рассказывал, что содержатся в клиниках подобного рода очень влиятельные и очень сумасшедшие люди. Ну, персонал и должен терпеть их часто небезобидные причуды и при этом улыбаться и излучать счастье. Не дай боги, если кто из пациентов усомнится в искренности их отношения.

Вот фрейлина вела себя так же.

– А если на отбор, почему же меня ведут… – Я снова посмотрела по сторонам и ничего, кроме запущенного сада и неприметной дверки в стене, не заметила.

– Причин несколько, – охотно пояснила мне девушка. –

Первая заключается в том, что архимаг не хочет привлекать к событию внимание посторонних людей. Вторая вытекает из первой, о вашем прибытии никто не должен знать. Знакомство с невестами состоится позже, в церемониальном зале. И лучше, если до этого момента личности конкурсанток останутся в тайне.

На входе во дворец, как раз за той самой неприметной дверкой, на меня надели нечто широкое, похожее на необъятную синюю занавеску, с прорезями для глаз. «Чтобы никто не увидел невесту до отбора», – пояснила фрейлина с таким восторгом, словно я должна была сразу же проникнуться и тоже испытать незамутненную радость, но этого почему-то не произошло.

По мне, потемневшее по непонятным причинам привидение способно привлечь гораздо больше внимания, чем самая обычная черная ведьма. Собственно, так и вышло. Мне было жарко, душно, чесался нос. И я практически не видела ничего перед собой. А вот попадающиеся навстречу люди пугались. Они осеняли себя защитными рунами и шарахались в стороны. Я их понимала, попадись мне самой такое счастье в коридоре, тоже бы, наверное, позабыла про ведьмовской дар и осенила себя знамением кого-нибудь святого. Плевалась бы потом, конечно, и головной болью мучилась, но инстинкты часто сильнее здравого смысла.

Когда мы добрались до комнаты, в которой мне предстояло жить в ближайшее время, я вся взмокла и готова была проклинать. В том числе и слишком уж жизнерадостную, приставленную ко мне девицу.

– Теперь уже можно мне эту занавеску снять? – злобно спросила я, покосившись на Дарию.

– Да, конечно, тут вас никто не увидит, – тоном восторженной идиотки сообщила она, и я наконец-то избавилась от весьма подозрительного наряда.

– И кто это только придумал? – бухтела я скорее себе под нос, нежели действительно желая узнать ответ. – Это архимаг у вас такой затейник? – Признаться, мужик, который додумался до отбора невест, не вызывал у меня ничего, кроме брезгливого сожаления. Просто так, видимо, найти себе жену не получилось, несмотря на статус и наличие бабла.

– Нет, конечно! – Кажется, фрейлина обиделась на мое предположение. – Это придумала наша распорядительница, леди Брендвид, – закончила она с придыханием и уставилась на меня. По взгляду поняла, в этот момент надлежит восхититься.

– Какая интересная женщина… – выдавила я из себя и спровоцировала новый поток восхищения.

– Она удивительная! Вы скоро познакомитесь. Сейчас же у вас есть несколько свободных часов, чтобы обжиться и привести себя

в порядок.

– Я бы с удовольствием. Но, к сожалению, пока не вижу своих вещей.

Точнее, вещи меня волновали значительно меньше, чем Жюстина. Если чемодан с вещами и даже котелки теоретически можно было потерять на пару дней или неделю, то терять Жюстину в клетке было ни в коем случае нельзя.

– Не переживайте, их скоро доставят.

– Буду надеяться.

– Я зайду за вами и провожу в малый зал для церемонии знакомства…

– С женихом? – перебила я.

– Нет, конечно. Пока только с распорядительницей. Должна же она вам рассказать правила поведения на отборе.

Фрейлина ушла, а я выдохнула и плюхнулась на единственную стоящую в комнате кровать. Кровать оказалась мягкой. Не то что в общаге. И я еще несколько раз подпрыгнула на ней по инерции. Мне понравилось, и пока не доставили клетку с Жюстиной и пожитки, развлекала себя тем, что прыгала на кровати, словно маленький ребенок или большая черная ведьма.

Потом разложила вещи. Выпустила Жюстину, которая царственно меня обшипела и отказалась от еды, демонстративно забившись под кровать. Сейчас из-под нее торчал только гневно подергивающийся черный пушистый хвост. Как и положено кошке настоящей черной ведьмы, характер она имела отвратительный. Зато внешностью вышла на загляденье: черная, пушистая и крупная, даже крупнее некоторых котов ее породы. Жюстина была моей любовью и гордостью, за это я ей прощала отвратительный характер, который она любила демонстрировать по поводу и без.

– Ну ладно тебе! Хватит на меня обижаться! – сказала я, вытащила недовольно мявкнувшую кошку и, прижав к себе, завалилась на кровать. Жюстина для приличия поотпихивалась лапами, а потом громко замурлыкала, засыпая. Ну и меня усыпила заодно. Незапланированно. Но какая же черная ведьма не любит поспать?

Знаете, что будет, если разбудить прикорнувшую ведьму? Правильно. Ничего хорошего.

Дария просто потрясла меня за плечо, попыталась что-то шепнуть на ухо, но спросонья я соображала плохо, а вот колдовала быстро.

– Спать! – рявкнула я, на миг подняв голову от подушки. – Всем спать!

Сама-то после этого проснулась, но вот моя помощница, свернувшись калачиком, уже похрапывала на коврике возле

кровати.

– Вот же! – заволновалась я. – Что делать-то?

Разбудить фрейлину в ближайший час было нереально, а пришла она явно привести меня на общее собрание с распорядительницей. Как раз перед знакомством с потенциальным женихом. Вылететь с отбора еще до начала отбора – так себе перспективка, особенно в свете угроз лорда Арвариуса. Нужно было срочно добираться самой.

– Сторожи! – велела я Жюстине, которая спала у меня в ногах, но нахалка лишь приоткрыла один глаз и тут же закрыла его обратно. Ее пушистая светлость все еще изволила на меня гневаться из-за того, что ее увезли из родного дома и сделали это в ненавистной клетке. Помощи от пушистой эгоистки ждать было бессмысленно.

Я натянула через голову покрывашку, справедливо рассудив, раз ее дали и отбор еще не начался, то ходить дальше надо тоже в ней, и вылетела из покоев на поиски того, кто мог указать мне нужное направление.

То, что черное одеяние было стратегической ошибкой, я поняла очень быстро. Ровно после того, как от меня в ужасе сбежали подряд три горничные. Одна даже орала. Пришлось начать охоту на мужиков. Мужики отлавливаться тоже не желали, и все мои уверения, что я на отбор, воспринимались неоднозначно. На меня косились и пытались улизнуть. С другой стороны, это не так уж и плохо – могли попытаться выставить из дворца.

– Ну помогите мне, пожалуйста! – ныла я, следуя по пятам за одним из стражников. – Вы ведь понимаете, что если архимаг не досчитается одной из невест, он будет очень расстроен. И начнет искать виноватого.

После этого аргумента мускул на лице стражника нервно дернулся. Видимо, я все же сумела найти нужный рычаг воздействия. Мужчина вздохнул и сжалился надо мной. Посмотрел недобро и махнул рукой, призывая следовать за ним.

Я послушно семенила рядом и надеялась, что мы придем не в камеру, а все же в зал.

– Вам сюда, – невозмутимо указал он на дверь и дал деру, прежде чем я успела поблагодарить.

Я помялась перед закрытой дверью, подумала и решительно ее толкнула, врываясь в большое светлое помещение. По правую от меня руку стояли немного напуганные юные девушки. Ни в одной их этих фиалок нельзя было заподозрить ведьму. Уложенные волосы, нежно-васильковые, персиковые или бледно-розовые платья и белые перчаточки. Я в своем балахоне

смотрелась несколько… ну даже не несколько, я смотрелась инородно и странно.

– Здрасте… – Я повернулась к замершей в немом изумлении женщине со списком. На ее благородном лице застыло непередаваемое выражение. Испугавшись, что немолодая дама изволит рухнуть в обморок от моего нетипичного вида, я постаралась вылезти из балахона, явив миру свою раскрасневшуюся из-за беготни по коридорам физиономию. Черное мятое платье, малиновые волосы и потная физиономия… Да уж, фиалка из меня не вышла.

– Вы кто? – сглотнула распорядительница и зачем-то уставилась на список у себя в руках.

– Микаэлла… невеста для архимага… – Я посмотрела на шеренгу замерших ведьмочек и добавила: – Еще одна.

– Нэ-эт, – протянула распорядительница. – Моему сыну такую не надо…

О святые покровители, я умудрилась еще до отбора настроить против себя потенциальную свекровь. Не то чтобы я собралась замуж за архимага, но до его гримуара еще надо добраться. А если меня выкинут прямо сейчас, то это будет невозможно. Поэтому я глупо улыбнулась и вообще хотела извиниться, но почему-то получилось немного не то, что планировала.

– Ну в списках есть Микаэлла Витгерн? – уточнила я.

– Есть…

– Ну и замечательно, – улыбнулась самой милой улыбкой и потопала вклиниваться в строй ведьмочек. Передо мной сразу же расступились, даже не сделав попытки сомкнуть ряды. Из чего я сделала вывод, что или ведьмочки тут собрались какие-то хиленькие, или мое появление вышло слишком уж впечатляющим.

– Ну-у-у… – протянула распорядительница, нервно дергая глазом и периодически кидая взгляды в мою сторону. – Когда мы все (или почти все), – снова уничижительный взгляд, – ознакомились с основными правилами поведения, можем приступить к тому, для чего, собственно, мы здесь собрались. – Так как дорогой жених…

«Конечно, дорогой», – злобно подумала я и едва не отвлеклась от речи потенциальной свекрови.

– Очень занятой и, возможно, не сразу сумеет запомнить всех вас, мы обязаны облегчить ему жизнь. Сейчас каждая подойдет к заговоренному мешочку и вытащит ленту. Цвет ленты будет являться вашим цветом. Аксессуары и одежду во время отбора вы будете носить, ориентируясь на доставшуюся вам ленту.

Я воодушевилась. Конечно, ведьмочки будут мухлевать и

поэтому приличные цвета достанутся тем, кто первый успеет к мешочку. Моя задача – занять очередь. Время, проведенное в столовке академии, подготовило меня ко всяким сложностям. Единственное, я не учла фактор свекровки.

Распорядительница решила мне как следует отомстить и поставила в конец очереди, заставив наблюдать за тем, как улетают из-под носа благородный синий, темно-зеленый, золотой и даже красный. Когда подошла моя очередь, я со страхом засовывала руку в мешочек. И не зря. Когда ее вытащила, у меня на ладони лежала ярко-розовая, прямо-таки поросячье-розовая лента. Хотелось взвыть или хотя бы проклясть поносом архимагову мамочку. Но вот должность ее сына заставила сдержать пыл. Узнает – и проклянет меня. Тогда мало не покажется.

Я открыла было рот, чтобы возмутиться, но передумала, увидев выражение лица госпожи Брендвид.

– Первое испытание я объявлю завтра, и завтра же начнем цикл занятий для настоящих леди. Невеста архимага – не только почетная, но и очень ответственная должность. Вы должны знать этикет, разбираться в вопросах моды и стиля, уметь поддержать беседу и, конечно, прилично вести себя за столом. Критерии отбора ограничивают только магический потенциал ведьмы…

Леди Брендвид сжала губы в совсем уж тонкую ниточку, всем видом давая понять, что с гораздо большим удовольствием взяла бы в невестки абсолютно тупенькую, не способную даже свечу зажечь без спичек, но зато надрессированную на церемонии девицу.

– Поэтому всему остальному я вас научу сама. Ступайте за служанкой, она приведет вас к вашим комнатам. Ищете табличку с нужным цветом – это и есть ваше жилье на весь период отбора. Разберите гардероб, который мы вам подготовили, а затем выполните все просьбы ваших личных горничных.

Пока мы нестройной вереницей шли за служанкой в крыло, отведенное невестам, я думала о том, кто перенесет в новую комнату Жюстину и не попадет ли мне за усыпленную фрейлину.

Всех невест поселили в соседних комнатах, причем цветовые таблички располагались в порядке цветов какой-то неправильной радуги: красная, оранжевая, желтая, зеленая, голубая, синяя, золотая, розовая – тут я юркнула в приоткрытую дверь и не узнала, в каком порядке цвета идут дальше.

В комнате меня уже ждали Жюстина и фрейлина. Уже поднявшаяся, но еще не проснувшаяся.

– Ты что делаешь?! – ахнула я, когда увидела, как она наглым образом потрошит мои сумки.

Котелок, книги и зельевые ингредиенты откладывала в сторону, а вот вещи: платья, костюмы, туфли и три черных шляпы убирала в большой сундук с массивным амбарным замком.

– Леди Брендвид велела избавиться от всех неподходящих вещей, – ответила Дария. – Когда вы покинете отбор, вам их вернут.

– Я что, даже в комнате должна спать в розовом убожестве?

– А вдруг господин архимаг решит навестить невесту в покоях?

– Что-о-о?! – взвыла я.

– Леди Брендвид приказала…

Я ее не слушала, тут же сунула нос в шкаф и обомлела от обилия розового цвета.

– О темные боги, это же зефирная фабрика!

Все оттенки розового! Нежно-цветочные легкие платьица из органзы и шелка. Поросячье-розовые рубашки и штаны для верховой езды. Едкие вечерние платья, которыми впору украшать свадебные банкеты вместо штор. Розовые туфли, розовые ботинки, розовые носки, розовое белье (я покраснела, обнаружив целый ящик нового белья из тончайшего, мать его, розового шелка!). На верхней полке я нашла двенадцать розовых ведьмовских шляп, а из самого нижнего ящика с удивлением достала розовые коньки.

– Капе-е-ец, – протянула, прикладывая к себе одно из платьев.

– Леди, вам необходимо переодеться. Я должна сдать вашу неподходящую одежду.

Я с тоской посмотрела на любимое черное платьице с брошкой-пауком. Ненавижу этот отбор! И архимага, чтоб он зефиром отравился, ненавижу! Доберусь до гримуара, расплачусь с лордом Арвариусом и сбегу отсюда куда глаза глядят. А если достопочтенное семейство Брендвид будет меня доставать, я им из отбора гастроли провинциального цирка устрою. Вон и костюмов полный шкаф.

Из всех мерзких платьев я выбрала самое мерзкое: розовое, шелковое, со светленьким поясом, расшитым розовенькими камушками.

– Сейчас меня стошнит радугой, – буркнула, бросив на себя мимолетный взгляд в зеркало.

Но в общем-то сопротивляться уже не хотелось. Насыщенный выдался день, а ведь после общения с леди Брендвид нас даже не покормили.

Краем глаза, подыскивая подходящие домашние туфли, я смотрела, как фрейлина убирает мои вещи, закрывает замок… подхватывает клетку с Жюстиной и бодро чешет на выход.

– Стоп! – Я преграждаю ей путь. – Куда зверя понесла?

– Но госпожа распорядилась выбросить все вещи неположенных цветов!

Так, понятно, фрейлина похоже, злилась на то, что я ее усыпила.

– Кошка – не вещь! – Я упрямо топнула ногой.

– Но не розовая! – не сдавалась вредина в чепчике.

– Ладно. – Я угрожающе прищурилась.

Потом подумала и снова рявкнула:

– Спать!

Едва успела подхватить вмиг обессилевшую фрейлину и уложила ее на кровать. А сама занялась приготовлениями, сопя, как недовольный ежик.

– Не розовая… ща будет розовая!

Жюстина, услышав последнюю фразу, издала протяжно и обреченно:

– Мя-я-я-я!

– Что ты возмущаешься? – хмыкнула. – Хочешь вместе с дворцовыми котами крыс ловить? Так вперед.

Я открыла клетку, намекая усатой подруге, что она может быть совершенно свободна. Но Жюстинка, будучи тварью избалованной и исключительно домашней, такой перспективой не вдохновилась.

– Значит, придется соответствовать.

Я поставила котелок у окна, распахнув створки, чтобы не убить ядреным запахом половину этажа будущих невест.

Мое любимое занятие: варить зелье ночью! Полная луна заглядывает в окошко, ветер развевает кудри, а варево булькает, греется и настаивается, превращаясь из невзрачного бульона в мощное магическое средство. Ну, или не очень мощное. А иногда и не магическое – с зельями у меня в академии сложилось не идеально, то пятерка, то трояк.

А еще они обычно получались почему-то зеленые. Сама не знаю, как так выходило. Ингредиенты каждый раз разные, заклинания тоже, а варева – хоть убей! – зеленые.

Когда огонь под котелком погас, я сделала глубокий вдох, сосредоточилась и провозгласила:

– Сила земли, ласка воды,
Кошка моя ни туды ни сюды!
К магии цвета взываю —
Розы в котел я бросаю!

О темные покровители ведьм, большей чуши я в жизни не

несла! И кто придумал правило, что сила ведьмы пробуждается, когда она облекает свое желание в стихи? У меня и с прозой-то проблемы, все время язык вперед головы работает, а уж со стихами…

И надо же, на этот раз зелье получилось совсем не зеленым! То ли розовые лепестки, которые я щедро сыпанула – даже пришлось утрамбовывать их руками, – придали вареву мерзкий перламутрово-розовый цвет, то ли моя магия сегодня взволновалась.

Бедная Жюстинка, она наотрез отказалась лезть в котел, и мне чудом удалось ее туда запихнуть! Исцарапала мне все руки, пару раз куснула за пальцы, а уж орала… зуб даю, половина потенциальных невест сейчас решила, что архимаг впрямь приперся ко мне в комнату, дабы продегустировать невесту, и случайно сгреб в объятия кошку.

Едва Жюстина и мое творение встретились, от котелка пошел сноп бело-голубых искр и пузырей. На миг я испугалась, что сейчас этой магической пеной затопит сначала комнату, а потом и замок. Можно было представить реакцию потенциальной свекрови, если наутро не одна девица будет в розовом, а весь дворец!

Но, к счастью, в скором времени реакция завершилась. И в котелке сидела вконец ошалевшая, мокрая, дрожащая и совершенно розовая Жюстинка. Ее глаза по размеру могли влегкую уделать королевские фруктовые блюда. Чувствую, мне еще не раз отомстят за эту экзекуцию.

Мяукнуть у Жюськи получилось далеко не сразу, словно она никак не могла совладать с голосом. Но когда совладала… это был вопль из самых глубин ада. Если бы я не видела перед собой премиленькую розовую кошечку, я бы решила, что во дворце пробудился кракен и требует немедленно подать ему двенадцать девственниц на завтрак.

Даже не знала, что моя любимица могла так орать!

А потом Жюстина вдруг взвилась с места в прыжке, перемахнула через довольно высокие стенки котелка и… скрылась где-то за подоконником.

Я ахнула и бросилась к окну, до смерти перепугавшись, что кошка разобьется, ведь она никогда не прыгала с такой высоты. Но увидела только, как она резво несется через сад и скрывается в восточном крыле замка.

А еще я, похоже, плохо перемешала зелье, потому что под розовеньким хвостиком скрывалась обыкновенная черная кошачья попа…

Сначала я хотела сигануть в сад за кошкой и отловить там

беглянку. Даже забралась на подоконник, но потом вспомнила про третий этаж и суетливо сдала розовым задом назад, но тут у меня за спиной открылась дверь, и истошный вопль заставил меня потерять равновесие.

– Только на прыгайте-е-е! – истерила за спиной фрейлина. Я-то, в общем, и не собиралась, но от неожиданности качнулась вперед и обязательно улетела бы носом вниз, если бы приставленная ко мне деятельная девица не успела ухватить меня за подол. Раздался противный треск, и я поняла, что не просто упаду в розовые кусты где-то под окнами, но и сделаю это в рваном платье. Весьма оригинальный способ закончить отбор, так его и не начав. Опекун точно будет не в восторге, да и с мечтой о собственной практике придется попрощаться.

– А-а-а-а! – завопила я, пытаясь ухватиться за что-нибудь руками.

– Пожалуйста, леди, не нужно! – сопела сзади девица, вцепившаяся в подол.

– Ну так тащи меня! – пропыхтела я, стараясь не сверзиться вниз, хотя уже свешивалась из окна наполовину. И пытающаяся удержать меня дур… фрейлина не помогала, а скорее мешала. Я начала дергаться сильнее, стараясь то ли, как змея, заползти в комнату, то ли освободиться от рук девицы, которая, похоже, хотела меня скинуть, а не спасти. И просто делала вид, будто помогает.

– Ну же, леди! – кряхтела она, упорно втягивая меня назад. – Это вы из-за скотины своей злобной так расстроились? Не буду я ее выкидывать! Правда! Только не самоубивайтесь, а то меня леди Брендвид тоже самоубьет! А я не хочу! Мне через два года мужа обещали найти хорошего! Богатого и щедрого!

Наконец наши совместные усилия увенчались успехом. Девица дернула меня сильнее, я помогла себе руками, и мы радостно свалились в комнату. Точнее, фрейлина на котел, а я на нее. И тут же резво отскочила в сторону. Знала: зелья у меня получаются ядреные, а это еще и мерзко-розовое.

Правда, в этот раз я даже ни о чем таком не думала! И не хотела сделать гадость! Я всего лишь хотела придать Жюстине соответствующий моему новому гардеробу цвет. Просто, видимо, фрейлине не повезло в этой жизни, и ее приставили ко мне. Она влетела в котел, котел пошатнулся, и все мое розовое варево вылилось на девушку сверху.

По светлым, уложенным кудельками волосам стекала розовая масса. И это было ну очень плохо! Из рук вон плохо.

– Ой… ё-ё-ё, – протянула я, сглатывая. Бежать из замка я не могла, сменить помощницу, по всей вероятности, тоже… а жаль,

потому что эта конкретная уже второй раз из-за меня попала в неприятности. После первого раза она хотела выкинуть мою Жюстину, а ведь я всего лишь случайно ее усыпила. Что будет теперь, я даже представить боялась.

– Так вы не будете больше пытаться самоубиться? – протянула фрейлина, старательно делая вид, что по ней не стекает зелье. Нижняя губа дрожала, но вышколена девица была хорошо и поэтому усиленно делала вид, будто очень заботится обо мне, а не о своем рабочем месте. Это она просто еще не знала, что сейчас происходит на ее голове, поэтому даже улыбаться пыталась.

– Я постараюсь…

– И за кошечку свою не беспокойтесь, пусть черненькая бегает.

– Не переживайте… – мрачно пробормотала я. – Я ее уже покрасила.

– Что?

– Покрасила я ее уже. В розовый. И не только ее, видимо, – последнюю фразу я добавила себе под нос.

Девица розовела на глазах. И если Жюську я старалась хорошенько и тщательно покрасить (и то не получилось), то фрейлина розовела местами, да и цвет получался немного другой – нежный, с переливами. Такой жизнерадостный поросенок из детских сказок.

Видимо, взгляд у меня был красноречивым, так как она занервничала:

– А почему это вы на меня так смотрите? Что было в котле? Я не облысею?

– Нет! – Я покачала головой и икнула. Некоторые прядки начали темнеть, а другие отливать лиловым. Видимо, мое красящее зелье, рассчитанное на кошку, вступило в реакцию с красящим составом на голове девицы (блондинкой она была ненатуральной) и теперь выдавало причудливые цвета – от ярко-малинового до сиреневого. Смотрелось жутко.

– Что было в котле? – несколько угрожающе спросила она.

– Зелье, – поведала я и отступила в сторону, оглядываясь через плечо и думая, как бы побыстрее сбежать. Я бы и сбежала, если бы не оторванный подол, который сзади свисал уже ниже колена, а в районе поясницы зияла огромная дыра.

– Какое?

– Красящее, – призналась я.

Фрейлина побледнела, подскочила и кинулась к зеркалу. Даже Жюстина орала не так громко и противно. А вот реакция у них была одинаковая. К счастью, девушка не стала сигать в окно,

она с воплями унеслась в коридор. А я осталась наедине с пролитым зельем и пониманием, что снова не знаю, куда и зачем мне нужно идти.

– Да что же за невезение! – простонала я, посмотрела на розовое пятно на полу и валяющийся котелок, на рваное платье и поняла, что как-то отбор не задался с самого начала.

Лужи на полу выглядели неэстетично, а вот отпечатки розовых кошачьих лапок на подоконнике весьма и весьма.

Жюстина бегала где-то в саду и пугала случайных людей своим видом, а я, похоже, опять опаздывала на очередное сборище радужного ведьмачьего серпентария. Надо бы найти пушистую нахалку, но выполнить задание опекуна важнее. Жюстина вернется сама и в чужие руки не дастся, а вот гримуар сам не придет.

Расставив приоритеты, я переоделась в такое же розовое и противное платье и отправилась на поиски кого-то, кто сможет указать мне дорогу.

Испорченное платье мстительно кинула на пол рядом с розовой лужей и вышла в коридор. Мысль о том, что придется снова терзать охранников, вгоняла в тоску. Впрочем, возможно, девица, похожая на торт со взбитыми сливками, не так сильно их испугает, как привидение в черном балахоне.

Глава 2

К счастью, удача мне улыбнулась гораздо раньше. В конце коридора, прямо перед собой, я обнаружила оранжевое пятно в сопровождении фрейлины. Так и хотелось заорать «Наши!», но я сдержала недостойный порыв и просто припустила следом.

– Разрешите к вам пристроиться? – пропыхтела я и засеменила рядом.

Ведьмочка вздрогнула и испуганно покосилась на меня, а я изобразила счастливую улыбку идиотки. Вкупе с решительным взглядом мое выражение лица заставило оранжевую вконец перепугаться.

– Леди, – строго начала фрейлина. – А где ваша сопровождающая? Вас же должны лично отвести к месту первого завтрака.

«Ух ты! – пронеслась в голове счастливая мысль. – Нас будут кормить!»

– Ну… – очень неопределенно протянула я. – Сопровождающая меня покинула. К великому сожалению.

– Что значит – покинула? Леди Брендвид такого не потерпит. Фрейлины должны везде сопровождать своих подопечных.

– Она старалась… – Я встала на защиту своей горемычной помощницы. Нечего ее обижать, я сама ее обижу.

– Это недопустимо! Я доложу…

– Хорошо-хорошо, – кивнула я. – Только меня тут не бросайте. Я так, осторожненько, не привлекая внимания, просто пойду за вами следом. Даже подслушивать не буду. Ну, или постараюсь.

После того как я пристроилась за их спинами, дергаться начали уже и сама оранжевая ведьмочка, и приставленная к ней фрейлина. Впрочем, я их прекрасно понимала. Конкурсантка, которая вывела из строя свою помощницу, внушала здоровое опасение. И это они еще не были в курсе, что такой казус со мной приключился уже второй раз. Про цвет волос фрейлины, к счастью тоже пока никто не знал. Меня угнетало лишь то, что такой косяк однозначно скрыть не получится. Надеюсь, меня за это не выгонят.

До зала мы, к счастью, дошли без приключений, а там нас ждали красиво сервированный стол и потенциальная свекровь, восседающая в его главе. Фрейлина деловито подвела оранжевую к предназначенному ей месту, а я осталась растерянно стоять в центре зала. Впрочем, сориентировалась достаточно быстро.

Приборы у всех конкурсанток были одинаковыми, а вот

салфетки у каждой своего цвета. Я нашла ярко-розовую и, улыбаясь, уселась на место. Подозрительный взгляд леди Брендвид просто проигнорировала.

– А где ваша помощница, юная розовая леди?.. – Потенциальная свекровь смотрела на меня недобро. Запомнила, видимо, с первого испытания. Или появление без помощницы в ее понимании было верхом неприличия.

– А она… – Я замялась. – Она немного расстроена и не пришла.

– Что значит, немного расстроена? – воскликнула леди Брендвид.

– Ну вот как-то так вышло, – невинно пожала плечами я и задумчиво сложила из розовой салфеточки цветочек. Вышло криво и пошло.

– Эдьен, – скомандовал леди Брендвид, подозвав одного из стоящих чуть в стороне лакеев. – Найди мне, пожалуйста, Дарию, и приведи сюда. Мне совершенно не нравится ее поведение в последнее время!

Интересно, почему все это время леди Брендвид смотрела исключительно на меня? Неужели подозревала в чем-то недостойном? Появление Дарии не сулило мне ничего хорошего, но если повезет, я успею доесть завтрак и сбежать.

Рядом с распорядительницей, прямо на столе, стояла большая плетеная корзина. Я даже вытянула шею, чтобы заглянуть в ее недра. Корзина доверху была наполнена всевозможным хламом. Какие-то бантики, бусины, цветочки и много всякого-разного. Создавалось впечатление, что леди скупила весь ненужный ассортимент у лавочников. Я приходила от такого в восторг лет в одиннадцать. Но дресс-код школы маленьких ведьм не предполагал подобного безобразия. К счастью. Правда, понимание этого пришло ко мне относительно недавно.

– Итак, мои дорогие участницы, – торжественно начала леди Брендвид, как только все места за столом были заняты. – Я рада приветствовать вас на первом традиционном завтраке. Невесте такого высокопоставленного лица, как архимаг, просто необходимо уметь себя вести на подобных мероприятиях. Скоро у одной из вас, самой достойной, они станут частью жизни. Ну а остальные просто получат бесценный опыт. А чтобы не терять время, мы с вами немного поговорим о том, что является самым важным в гардеробе девушки.

Я искренне считала, что самое важное в гардеробе девушки черное платье и метла, но, как оказалось, леди была несколько иного мнения. Она решила рассказать нам об аксессуарах.

– Аксессуары – неотъемлемый атрибут любой уважающей себя девушки. Как и шляпка, – леди Брендвид выразительно покосилась на меня. Ну что поделать, не вспомнила я сегодня про этот важный предмет одежды. Со всеми бывает. – С этого дня не забывайте, пожалуйста, это важное правило.

За столом пронесся шепоток, восторженные вздохи и даже парочка клятвенных заверений. Я лишь молча сделала глоток кофе из изящной фарфоровой чашечки. Мне только что ароматный напиток налил личный официант. Его молчаливое присутствие за спиной раздражало. Хотелось почесать между лопаток, но потенциальная свекровь меня и так невзлюбила. Не хотелось лишний раз ее нервировать. Поэтому я сидела выпрямившись, словно кол проглотила, и внимала ее восторженному щебетанию. Кажется, об аксессуарах леди Брендвид могла говорить бесконечно. А я вот в своем умении слушать разную чепуху изрядно сомневалась.

Распорядительница демонстрировала бантики, сухие цветочки, бусины и с упоением рассказывала, как все это можно приладить на шляпку. Сокровенный и, на мой взгляд, самый важный вопрос «зачем?» так остался открытым. На десятом помятом «аксессуаре» я начала откровенно бороться с зевотой, и тут меня (сонную и порядком утомившуюся) застигла врасплох следующая фраза:

– Тема нашего первого творческого задания по аксессуарам – «цветы»!

«Что?!» – хотелось взвыть мне, но леди Брендвид сама продолжила монолог:

– Милые девушки! Обязательно проявите свою фантазию и неординарность! Аксессуары – это ваш внутренний мир, показанный в данном конкретном случае посредством цветов, стеблей, листочков. Я завтра жду от вас чего-то особенного, ведь вы все талантливые, родовитые ведьмы и не можете быть серой обыденностью.

«Фантазию, говорите», – мысленно пробормотала я, всаживая ложку в политый медом творог. Как скажете! Будет вам фантазия недовольной черной ведьмы. Пока не придумала какая, но точно креативная.

Завтрак постепенно подходил к концу, и я уже готовилась наконец-то отсюда сбежать, но, к сожалению, именно в этот момент все же отыскали рыдающую Дарию.

Девушка была в шляпке, но даже она не могла скрыть веселенькие розовые и лиловые прядки.

– Что у вас на голове? – возмущенно выдохнула леди Брендвид. Дария зарыдала громче, кинулась к ней и начала что-

то нашептывать на ухо, постоянно косясь в мою сторону.

Леди бледнела и, когда фрейлина пристыженно отступила, гневно уставилась на меня:

– Как вы это объясните, леди Микаэлла?

– Не нужно соваться к чужому зелью? – спросила я с невинным видом и в ответ получила прилюдную лекцию о своем недостойном поведении.

– Вы еще суток не пробыли на отборе, а уже умудрились натворить кучу бед! Разве может истинная жена архимага, самая сильная и влиятельная ведьма королевства, быть такой неразумной? Разве можно вести себя как дитя в таком возрасте?

Это в каком это таком возрасте? Я еще молода! А для ведьмы и впрямь дитя, магия ой как продлевает жизнь своим детям. И впереди у меня долгие и захватывающие годы познания своей сущности.

И почему леди Брендвид так меня невзлюбила? Ну да, подумаешь, ошиблась с нарядом на знакомстве. Так никто толком ничего не объяснил! И за это сразу меня в розовую ссылку?

А может… сердце пропустило удар – может, мать архимага что-то подозревает? И не принимает меня потому, что чувствует, что я здесь не за колечком на пальчик? Вполне возможно, если она колдунья, то что-то может почувствовать. Надо лучше маскировать мысли.

– Вопиющая безответственность! Вы хотя бы извинились перед Дарией?

Я напрягла память. Блин, как сложно быть вредной темной ведьмой… не помню, извинилась я или нет! Но точно собиралась как-то исправить содеянное. Понятия не имею как, но обязательно подумаю.

Остальные участницы косились в мою сторону с любопытством, а мне даже стало слегка стыдно. Меня так не отчитывали даже в академии. Да что говорить – опекун и тот знал меру.

– Зато теперь у меня все аксессуары в тон. И фрейлина тоже…

Леди Брендвид из последних сил сдерживалась, чтобы не орать. В чем-то я ее даже понимала: пожалуй, такая невестка и в страшном сне не привидится. Ну ничего, я только добуду заклинание, нужное лорду, и сразу сбегу, а все во дворце вздохнут с облегчением.

Похоже, на моем лице отразилась напряженная работа мысли, потому что леди Брендвид устало махнула рукой:

– Ступайте к себе и подумайте над своим поведением! И не забудьте о том, что я вам сегодня рассказала. Проявляйте уважение и выполняйте мои задания. От этого зависит ваш

рейтинг на отборе. Он будет существенно влиять на выбор моего сына. Ну и конечно, на дары, которые вы получите по окончании. Каждая невеста получит щедрое вознаграждение, зависящее от того, насколько далеко она пройдет. Трех самых успешных невест ждет очень хорошая награда, ведь одна из них станет женой самого влиятельного мага королевства, а остальные финалистки – самыми богатыми невестами.

Все заметно оживились, и я тоже. Нет, в финал я не стремилась, добуду заклинание, и бегом. Но любые ценности обязательно помогут в непростом деле собственной ведьмовской практики.

Леди Брендвид махнула рукой, и за ее спиной, у огромного окна, в стороны разъехались шторы. А за ними оказался стеллаж с десятью изящными хрустальными вазочками. На дне каждой из них лежала горстка кристаллов соответствующих нам цветов. Моя горстка, конечно, была меньше всех.

– Эти кристаллы, которые вы получаете за успешно выполненные задания, после исключения из отбора можно будет обменять на золотые. Я буду оценивать не только ваше поведение на отборе, но и поведение вне его. А еще у каждого обитателя дворца есть возможность единожды проголосовать за любимую участницу.

Да, тут я вряд ли выбьюсь в топ. Фрейлина за меня не проголосует даже под страхом покраски в зеленый, а Жюське голос не давали. Да и где она вообще? Как сбежала в сад, пушистая задница, так и сгинула там. То ли какой фрейлине попалась под горячую руку, то ли закрутила лихой роман с дворцовым котом и скоро родит серо-буро-розовых котят штук пять, на радость леди Брендвид.

– А теперь ступайте и занимайтесь тем, ради чего сюда прибыли. Вечером вас ждет первое мероприятие – знакомство с архимагом.

Поспешив покинуть зал, я направилась не к себе в комнату, постигать азы стиля и моды, а в противоположную от жилого крыла сторону. Туда, где проходили советы, заседания, собрания, располагались делегации и так далее. А еще хранился гримуар.

Наивно было бы решить, что мне удастся переписать заклинание в первый же день, но вот обстановку разведать стоило. Как охраняется, как попасть, куда потом бежать. Пощупаю, какая там защита на книге. Если никакой нет, то просто скопирую лист, и дело с концом. А если есть, придется вручную переписывать или вообще запоминать.

Никто не обращал внимания на маленькую розовую ведьмочку с копной вишневых кудрей, бредущую по замку. Туда-

сюда сновали слуги, фрейлины, какие-то важные господа в костюмах. А я шла себе, шла, до тех пор, пока вдруг не осталась одна в пустом коридоре.

Где-то рядом было что-то очень магическое. Внутри все трепетало рядом с такой силой. Никаких сложностей в поиске гримуара не будет, сила сама приведет к книге. Надо лишь соблюдать осторожность…

– Ты кто такая?! – услышала я мужской голос, подскочила на месте и от неожиданности прямо из воздуха на меня попадали розовые книги.

Думала-то я о гримуаре, вот и наколдовала… к счастью, незнакомец, встретившийся мне, быстро нейтрализовал мою неуемную магию и хмуро на меня уставился.

– Я… я… заблудилась! Я невеста!

– Чья?

– Архимага.

Судя по его лицу, я явно сказала что-то не то.

А мужик симпатичный. Широкоплечий такой, темноволосый, глаза проницательные и умные, как у собаки. То есть… нет, наверное, с собакой вслух его сравнивать не стоит. О чем я вообще думаю?

«Мя-я-я-я!» – раздалось сбоку.

– Жюська! – Я всплеснула руками.

Кошка не успела опомниться, как взлетела в воздух и приземлилась мне на руки. Холодная, немного мокрая, но родная, теперь уже розовая кошка. Учуяв запах хозяйки, она мурлыкнула и тут же отрубилась. Устала, мол, пора и честь знать.

– Вас что, двое? – несколько растерянно поинтересовался мужчина.

– Кого – нас?

– Розовых…

– Леди Микаэлла! Вот вы где!

Я услышала голос фрейлины и расплылась в довольной улыбке:

– Трое!

Мужчина моргал, ошарашенно нас рассматривая, а фрейлина вдруг… сделала реверанс. Я застыла на месте, чуть не выронив Жюську. Это что, тот, о ком я только что подумала?! О темные боги, спасибо, что защитили свою ведьму и не дали сравнить с собакой (пусть даже очень умной) архимага Франглисского королевства!

– Прошу прощения, милорд, леди Витгерн заблудилась, а я была на аудиенции у леди Брендвид.

– Ничего. Ступайте. А… кхм… Дария, вот этот розовый цвет…

– Так пожелала леди Брендвид.

– Кхм… надо почаще видеться с родителями, – пробормотал он себе под нос.

Фрейлина потащила меня прочь, вцепившись в локоть, как карась в наживку.

– Из-за тебя меня отчитали и заставили ходить так до конца отбора!

И куда делось почтительное «вы»?

– Из-за меня? А кто хотел мою кошку выкинуть?!

– Я же извинилась!

– Ну так я и не собиралась тебя красить! Ладно, не боись, что-нибудь придумаем. Будешь самой модной фрейлиной при дворе.

Вряд ли Дария ждала от меня чего-то хорошего, но спорить не решилась. Так мы и дошли до комнат, а по дороге встретили стайку разноцветных ведьмочек. Они уже собирались в коалиции, активно дружили друг против друга и строили планы на замужество.

– Когда я буду архиведьмой, я…

– Ох, так хочется увидеть архимага, интересно, какой он…

Я быстро прошмыгнула мимо них к себе, собрав пару-тройку заинтересованных взглядов. И только собиралась было спрятаться у себя, как заметила еще одну ведьму. Она направлялась прямо к нам.

Ей достался коричневый цвет, что тоже не огонь, ведь как соблазнить самого крутого мужика в королевстве, если ты надела коричневое платьице, коричневые туфельки, коричневую шапочку и портишь всем праздник унылым видом?

– Привет, – она смерила меня изучающим взглядом, – а ты это прикольно придумала, с фрейлиной.

– Она сама виновата, – хмыкнула я.

– Тебе, похоже, этот отбор не слишком-то нужен, да?

– Да так… опекун настоял. Мол, для рода полезно, – неубедительно соврала я.

– Понятно, – кивнула коричневая, подхватила меня под руку и буквально втащила в мою комнату. – Это хорошо. Значит, ты мне поможешь, а то эти курицы только и норовят друг другу клей в прическу вылить.

– Помогу в чем?

– Выиграть, разумеется.

Пазл не складывался, но, может, потому, что я снова проголодалась?

– Дария, а можно нам что-нибудь перекусить? – спросила я.

У фрейлины округлились глаза. Да что они такие нервные здесь?

– Если невеста не влезет в свадебную карету, леди Брендвид не похвалит!

– Невеста – ведьма, поэтому она влезет даже в фигурку свадебной кареты на свадебном торте. Тебе сложно, что ли? Ну добудь мне еды, ну пожалуйста!

Вздохнув, Дария унеслась, а коричневая посмотрела на меня с явным уважением:

– Хорошо, что ты ее отослала, они ведь за нами шпионят.

Я с умным видом кивнула, хотя на самом деле даже не думала о том, что Дарию приставили за мной следить. Правда проголодалась.

– Не обращай внимания на этих неудачниц. Невестой буду я, самая сильная ведьма в Брагенбурге, а еще мой отец – мэр. И я хочу победить, но мне нужна будет помощь кого-то, кто не заинтересован в архимаге. Ты кажешься мне умной ведьмой, замуж не хочешь, а силу имеешь. Поэтому предлагаю заключить союз. Ты мне – помощь на отборе, а я тебе – дружбу с архиведьмой в будущем ну и покровительство мэра. Наверняка ведь захочешь открыть свою практику. Знакомства в верхах не помешают.

Хм… а ведь она чертовски права! И если я буду знакома с дочерью мэра, то, даже не добыв заклинание из гримуара, смогу хоть как-то противостоять лорду Арвариусу.

– Клятва ведьм? – прищурившись, спросила я.

– Клятва ведьм! – Коричневая протянула мне руку.

– Мя-я-я! – Жюстина проснулась и чувствовала себя обиженной невниманием.

От рукопожатия взметнулся сноп искр, и мы скрепили клятву именами:

– Микаэлла.

– Кармелла.

Едва успели отдернуть руки, вернулась Дария с подносом разной еды. В основном это были печенья и фрукты. Мы разлили чай из пузатого белого чайничка и принялись обсуждать план, причем Кармелла буквально силой выперла фрейлину из комнаты. Нет, не видать мне голоса Дарии.

– Так чем я могу тебе помочь?

– Пока не знаю, еще не разработала стратегию. На стреме как-нибудь постоишь, выведаешь, может, чего. Что обо мне думают, кто какую гадость готовит. В серпентарии лучше сплестись в клубок и шипеть в разные стороны.

Тут я не могла не согласиться. Да и вообще, вместе с Кармеллой этот отбор, возможно, будет не таким тягомотным. А потом буду гордиться, что привела к власти архимагиню. В

дурацкой коричневой шляпе…

Кстати о ней.

– Что будешь делать с заданием стервы? Я думаю над шоколадными розами на полях. Ну, знаешь, вошла в зал, вытащила розу из композиции…

– И зажевала под кофеек, – закончила я.

– У тебя есть идея лучше?

– Для тебя – нет, ты ведь хочешь понравиться архимагу и его мамаше. А я могу творить что душа моя ведьминская возжелает. И желает она…

Я осмотрела комнату.

– Чтобы аксессуар отражал суть хозяйки! Ну и еще я за сохранение природы, так что будем выращивать красоту, а не срывать ее в саду. А потом фрейлину облагораживать, я ей обещала.

Сначала мы сбегали в сад, где набрали хорошей мягкой земли в котелок. Потом я варила зелье плодородия, а Кармелла развлекала меня рассказами об отце и обитателях их дома. У нее оказалась довольно большая и веселая семейка.

Наконец я полила зельем приготовленную землю и убрала котелок в шкаф, в темноту, где магия наберет силу, подпитается и к следующему утру явит мой незабвенный шедевр.

Когда настал черед фрейлины, та пыталась возражать. Ну, видимо, вспоминая, как я кошку красила. Мол, и не такие уж жуткие эти пряди, подумаешь. Сойдет за пару недель. Пришлось огорчить оптимистичную фрейлину:

– Моя магия так быстро не сходит. Садись давай, я в магии для волос мастер, глянь, какие кудри мягкие!

Мои волосы действительно впечатляли почти всех девчонок в академии. А что поделать, если родилась с копной вишневых кудрей? Только ухаживать. В вопросах шампуней, отваров, бальзамов и масочек я была даже подкованней, чем в ведьмовских. Во всяком случае, идиотских стишков здесь не требовалось.

Кармелла оказалась довольно умной ведьмой: она с интересом следила за моими манипуляциями и прикидывала, как использовать таланты на благо своим целям.

– А как ты ее покрасила? – спросила она.

Мне бы соврать что-нибудь, да фрейлина не даст. Пришлось, краснея, рассказать историю преображения Жюськи, а заодно и несчастного случая с Дарией. Кармелла хохотала от души, а потом посерьезнела:

– А ты состав зелья помнишь?

– Конечно, я такие сто раз варила. А что?

– Да так… есть идея. Посмотрю кое-что в книгах и завтра расскажу. Кстати, вечером нас будут знакомить с архимагом. Я видела его много раз, но издалека.

Ведьма мечтательно задумалась.

– Хоро-о-ош, прямо жуть как хорош! Глаза такие пронзительные…

– Ты же издалека видела.

– Я же ведьма, – хмыкнула Кармелла. – Превратилась в ворону и полетала немного рядом. Там такая энергетика… аж в дрожь бросает! Наверное, и в постели он круче бога…

Мы с фрейлиной дружно замерли, в полной тишине было слышно лишь, как «вострятся» наши уши.

– А ты откуда знаешь? Здесь же надо быть, ну… невинной.

Кармелла закатила глаза.

– Ой, ну уж изучить самую важную сферу брака, не нарушая условий отбора, не так и сложно. Важно то, что вечером мы встретимся с архимагом. И надо быть во всеоружии.

Ну да, во всеоружии. Массового поражения – только так можно назвать мой розовый прикид.

Спустя несколько часов фрейлина стала выглядеть… ну, я назвала это «сногсшибательно», Кармелла была скромнее и хмыкнула «ничего так».

– Покажите! – потребовала Дария.

Чувствуя, что сейчас мне еще и за шедевр на голове фрейлины влетит, я развернула ее к зеркалу. Несколько секунд девушка сидела, открыв рот, а потом аккуратно потрогала прическу.

Но ради справедливости замечу: волосы ее и без моего вмешательства были ужасны. Секущиеся кончики, сухие корни, я даже один небольшой колтун срезала. Зато сейчас, после моих средств, подстриженные до середины шеи и выпрямленные розово-фиолетовые волосы были мягкими и послушными. Ну и краску я выровняла, так что пятнистость фрейлины превратилась в полосатость. Получился модный причесон. Гораздо лучше, чем был.

– Вот этим, – выдала ей бутылек с шампунем, – мой каждый день. И будешь красоткой.

– Я…

Не знаю, что хотела сказать Дария, но Кармелла оборвала ее:

– Так, девочки, я побежала чистить перышки перед встречей с мужчиной всей моей жизни! Если мне повезет, то, насколько архимаг хорош в постели, узнаю уже сегодня. Пока-пока, ведьмочки!

Она унеслась, оставив в напоминание о себе лишь легкий

шлейф карамельных духов. Как символично.

– Нам тоже нужно приодеться! – воскликнула фрейлина.

– Зачем? Я же не собираюсь проверять широту талантов архимага. А если он решит демонстрировать хорошесть в постели на мне, то Кармелла вместо цветов шляпу украсит моим глазом.

– Леди Брендвид будет в ярости, если ты появишься в дневном платье. И попадет мне.

Еще больше мучить фрейлину я бы не стала, так что согласилась на экзекуцию. Мы целый час подбирали наряд: я сидела в ванне, а Дария таскала платья.

– Слишком пошло.

– Слишком жарко.

– Слишком длинно.

– Слишком жутко.

– Это платье или нижнее белье?

Наконец фрейлина взорвалась:

– Тебе не угодишь!

Пришлось выбирать самой. К счастью, нам предоставили огромный гардероб, так что я откопала в нем забавную кожаную юбку-колокол, милую блузочку с жемчужным воротником и скромные туфельки. Ну и шляпу, конечно, куда ж без главного атрибута ведьмы. Жаль, метлу нельзя взять. Хотя если бы я покрасила в розовый метлу, она бы меня еще долго по дворцовому саду гоняла.

На этот раз мы явились вовремя. Я сделала классический и, на мой скромный ведьминский взгляд, идеальный реверанс перед леди Брендвид и встала в ряд уже прибывших ведьм.

– Через несколько минут, леди, вас познакомят с архимагом Франглисского королевства Анджеем Брендвидом. Вы поужинаете в его компании и познакомитесь. Не посрамите себя и своих близких. Отвечайте на вопросы, улыбайтесь, не ссорьтесь и ведите себя достойно юных благородных ведьм. Все понятно?

– Да, леди Брендвид, – нестройный хор голосов вряд ли убедил ее в том, что нам все понятно, но деваться было некуда, ведь архимаг уже прибыл.

Утром он показался мне менее впечатляющим. Может, потому, что не был одет к ужину? Ему удивительно шел черный костюм, в полумраке обеденного зала поблескивала семиконечная звезда – символ и талисман архимага, покоящаяся на груди. А в руках он держал красивую серебряную трость.

– Доброго вечера, мама, – кивнул он. – Доброго вечера, девушки.

Некоторые излишне чувствительные ведьмочки издали томные вздохи. А вот интересно, мне показалось, или архимаг

рассматривал наш ряд разноцветных идиоток в остроконечных шляпах как-то хмуро?

Он медленно брел вдоль шеренги разноцветных ведьмочек и бормотал себе под нос:

– Каждый. Охотник. Желает. Знать. Где. Сидит…

Тут он остановился возле меня и несколько раз моргнул. Ядрено-розовый не очень вписывался в радужную считалочку.

– Рысь, – подсказала я.

– Что?

– Каждый охотник желает знать, где сидит рысь.

– А… – Мужчина кивнул в сторону золотой, белой и коричневой.

– Зебра, бурундук и козел.

– Каждый охотник желает знать, где сидят рысь, зебра, бурундук и козел? Какая-то странная считалочка.

– Да и отбор у вас с изюминкой.

Мы обменялись подозрительными взглядами, но до конца зала мужчина все же дошел и уселся во главе стола. Тут уж леди Брендвид подала знак садиться и нам.

Архимаг Франглисского королевства смотрел на наш восторженный разноцветный кагал с таким выражением, словно уже пожалел, что затеял этот отбор. Я прямо видела, как на мужественном лице появляется страдальческое выражение. Вероятно, мужчина сейчас думал о том, что лучше бы он сам нашел себе жену. Пусть не самую сильную, не самую красивую, но зато хотя бы одну, а не вот это вот все разноцветное.

Что делать и о чем говорить с десятком разноцветных, глупо улыбающихся девушек, архимаг решительно не знал, и чтобы это понять, не нужно было быть менталистом. Вся гамма чувств и эмоций читалась на породистом лице. Сначала мужчина задумчиво переводил взгляд с одной девицы на другую, потом несколько раз глубокомысленно произнес «мм» и «а-а», а потом раздраженно отмахнулся и буркнул:

– Девушки, приятного аппетита. Как говорят у нас во дворце, когда я ем, я глух и нем. Последуем же этому чудесному правилу.

После такого глубокомысленного изречения архимаг уткнулся в тарелку и замолчал, более ни на кого не обращая внимания. Я без возражений последовала его примеру. А вот часть девушек оказалась искренне разочарованной. Видимо, они ждали задушевных бесед и откровений.

Это разочарование читалось на миловидных лицах конкурсанток и несколько меня удивляло. У некоторых на глазах даже слезы мелькнули. Это заметила леди Брендвид и тут же взяла ситуацию в свои руки.

Надо отдать ей должное, иллюзий по поводу сына она не питала и, похоже, прекрасно понимала, как именно будет проходить ужин, если им не управлять. У леди при себе имелась целая папочка заготовок.

Леди Брендвид, сдвинув брови, пошебуршала листочками, удовлетворенно улыбнулась и произнесла полным энтузиазма голосом:

– Дорогие мои невесты, представлять вам моего сына, архимага Франглисского королевства, нет никакой нужды. Перед отбором вы, безусловно, почитали литературу, изучили портреты и ознакомились с достижениями вашего потенциального жениха и его семейства, которое вот уже пять столетий верой и правдой служит франглисским королям.

Со всех сторон раздался одобрительный шепоток, только я удивленно хлопала ресницами. Об архимаге я знала только то, что он сидит сейчас во главе стола и настороженно относится к розовым кошкам. Ну и еще обладает удивительной магической силой. Но это было совсем уж очевидно.

– А вот про вас мой сын не знает ничего. Это несправедливо. Позже у вас будет возможность пообщаться лично, ну а пока я предоставлю вам уникальный шанс… – Она загадочно нам подмигнула и закончила: – Вы можете представить себя вашему жениху. Рассказать о своих достоинствах, сделать так, чтобы он вас запомнил. И все это никак не повлияет на дальнейший ход отбора! Это ни в коем случае не испытание! Это мой подарок вам.

Девушки оживленно загомонили, зашушукались, а я помрачнела. Терпеть не могла такие вот выступления на публику. Как ни подай себя, все равно будешь выглядеть идиоткой. Ну вот как я должна себя представить? Здравствуйте, меня зовут Микаэлла, и я ведьма? Бред.

Не танцевать же канкан на столе. Вообще, леди Брендвид сама как это представляет? Пока я размышляла, пятиминутка позора для разноцветных ведьм началась. Каждая по очереди вставала и бормотала пространную ересь про любимый цвет, маму и перспективы. Кто-то краснел и жался, а кого-то леди Брендвид останавливала сдержанным покашливанием. Говорили девушки разное, но смотрелись одинаково – несущими бред разноцветными дурочками. Правда, Кармелла и еще одна ведьма в длинном зеленом платье на общем фоне показались вполне приятными. Кармелла рассказала о том, как с детства смотрела на работу отца, мэра Брагенбурга, и мечтала тоже стать полезной обществу. А зелененькая ведьма оказалась какой-то дальней знакомой свекровиной подруги и преподнесла ей в подарок симпатичный цветок в горшке, отчего та растрогалась и вытерла

глаза кружевным платочком.

Но все остальные…

Я слушала их и мрачнела. Восторженные трели участниц были неискренними, голоса дрожали, девушки из кожи вон лезли, чтобы произвести впечатление, а мне было не по себе. Ну на самом деле! Я не такая же. Совсем другая!

Когда до меня дошла очередь, я примерно знала, что хочу сказать и архимагу, и его деятельной мамочке, и недорадуге вокруг меня. Главное, сдержаться и не вылететь с отбора. Но это ведь не испытание, да?

– Сказали тут много… – пробормотала я. – Такой чудесный вечер, все такие красивые… разноцветные. Однако мне кажется, очень важно увидеть не только принарядившихся невест, но и узнать, так сказать, их истинные сущности. Пожалуй, я вам покажу. На самом деле я совсем не такая! – раздраженно показала рукой на розовые рюши и начала читать заклинание:

– Черные крылья,
Черная стать.
Мне б на метле под небом
Летать.

Сегодня с рифмой прям саму себя переплюнула. У меня обычно стихи выходили не очень, а уж сейчас получилось совсем позорно, но главное – магия начала работать.

Вокруг меня закрутился черный вихрь. Силы на это заклинание потребовалось много, но розовое платье и восторженные конкурентки вокруг достали, поэтому, когда магический ветер стих, платье из розового стало черным с драным подолом (к сожалению, побочное действие заклинания никто не отменял), колготки тоже не выдержали магического натиска, поэтому местами оказались неприлично дырявы, зато шляпа на мне была почти привычная, черная. И в руках оказалась метла. Сейчас я хотя бы отдаленно походила на благородную черную ведьму. Хотя… ладно, я походила на черную ведьму. Благородства во мне не было ни грамма.

– Микаэлла! – возмутилась леди Брендвид.

– Ну а что я? – пожала плечами. – Вы же сами сказали, что это возможность произвести впечатление на будущего мужа. – Не хочу вводить его в заблуждение! Я темная ведьма!

Я раздраженно стукнула метлой по полу, и с потолка на нас посыпался зефир. Блин, точно надо контролировать язык! Среагировали не все. Истаяла розовая сладость над головой архимага, его матушки и моей коричневой почти подруги. На

меня зефирки в принципе не летели. А вот остальных конкурсанток и лакеев засыпало.

– Леди Микаэлла! Это безобразие! – возмутилась потенциальная свекровь. – Быстро примите подобающий вид и уберите здесь все!

– Не могу. – Я вздохнула и пожала плечами. – Силы закончились. Если бы у меня был неограниченный резерв, я бы не только фрейлину покрасила, но и жениха. Чтоб соответствовал.

Леди Брендвид закатила глаза от возмущения, а на лице архимага мелькнула озорная улыбка. Я ее поймала и предложила:

– Вон, может быть, мне господин архимаг поможет. Ему-то несложно.

– А нужно? – с усмешкой спросил он.

– Ваша матушка настаивает…

– Да, с матушкой лучше не спорить… – согласился он и щелкнул пальцами. Зефирки исчезли, а платье осталось рваным, но снова стало розовым. А еще розовой стала метла…

«У-у-у», – мысленно взвыла я. Хотя… это же не я ее порозовила? Может, из-за шалости архимага она мне мстить не будет? Или лучше не питать наивных надежд? Все же речь идет об инвентаре черной ведьмы. А он не терпит неуважительного к себе отношения. Метла черной ведьмы должна быть черной, а не розовой. Это очевидно.

Мое выступление с огоньком несколько оживило и разнообразило обстановку. Архимаг если не заулыбался, то все же хоть немного подобрел, другие ведьмочки начали поглядывать недобро, а леди Брендвид поджала губы, видимо, мысленно проклиная тот момент, когда я появилась на отборе.

Когда суета улеглась и все принялись за десерт, леди Брендвид приступила к оглашению нашего первого серьезного испытания.

– Вам предстоит сварить зелье… – начала распорядительница тоном заговорщицы.

– А какое? – тут же донеслось из радужной толпы.

– Вас не учили не перебивать? – холодно поинтересовалась леди, и участница, ойкнув, замолчала.

– Так вот, вам предстоит изготовить ваше фирменное зелье.

– А у меня его нет!

– А можно любовное?

– Ой, я так любила в академии зельеварение!

Выкрики доносились со всех сторон. Архимаг откровенно ржал, а его мать начинала выходить из себя. Мы синхронно переглянулись с Кармеллой и закатили глаза. Все же коричневая ведьмочка на первый взгляд была самой адекватной, вот и сейчас

она молчала, пока остальные радужные пони гомонили.

Когда нас наконец-то отпустили, я выдохнула с изрядным облегчением. Судя по тому, с какой скоростью участницы понеслись к выходу, не одна я рвалась на волю. Задержались только ведьма в красном и белоснежная блондинка. Они упорно пробирались поближе к архимагу, но мужик оказался не дурак и очень быстро улизнул, прикрывшись своей мамочкой, которая несколько удивилась, но мужественно выстояла, пока сынок удирал через заднюю дверь.

Я не удержалась и прыснула в кулак, за что удостоилась сурового взгляда.

Вышла в коридор и подождала, пока появится моя коричневая подруга.

– И что мы будем делать? – трагическим шепотом вопросила она.

– Как что? – удивилась я. – Сейчас отдыхать, а завтра позориться за завтраком с аксессуарами, а уж потом пойдем варить зелья.

– Я боюсь, – призналась Кармелла. – Сейчас снова начну ворочаться в кровати, пытаясь уснуть. А завтра проснусь с синяками под глазами.

– Ну так пошли немного погуляем? – предложила я. – Нам, по-моему, можно выходить в сад. А я там еще не была. Только переоденусь, а то с рваным подолом, наверное, не очень прилично.

– Пойдем, – согласилась моя новая подруга. – Я тут бывала довольно часто.

Увидев мой удивленный взгляд, добавила:

– С отцом. Знаешь ли, мэр посещает званые ужины и разные советы. Вот и берет меня с собой, когда это разрешено. Парк здесь очень красивый. Я тебе покажу яблоневую аллею и беседку влюбленного монарха.

Звучало все очень подозрительно, но отказываться я не стала. Все равно заняться нечем. Так почему бы не погулять и не посмотреть, чем беседка влюбленного монарха отличается от обычной?

Я заскочила к себе в комнату и сменила рваное розовое платье на целое. К слову, это второе рваное платье за день. Надеюсь, леди Брендвид не заподозрит меня в целенаправленной порче казенного имущества. Но на этом хоть оборочек поменьше.

Кармелла взяла меня под руку, и мы отправились в сад. Сначала прошли длинную открытую аллею, откуда можно было любоваться клумбами, небольшими фонтанчиками и зелеными лужайками. Вид действительно был красивым даже отсюда. Я бы

с удовольствием постояла тут и посмотрела на все это великолепие, но моя подруга упорно потянула меня дальше, к каменной лестнице, ведущей в глубину сада.

– Знаешь, я до смерти волнуюсь перед этим конкурсом, – снова вздохнула коричневая ведьмочка.

– Почему? – удивилась я.

– Зельеварение – не мой конек. Точнее как… – Она задумалась. – Я могу без проблем сварить зелье, у меня была пятерка по предмету, но вот какое зелье у меня коронное? Не могу сказать. Я не умею делать ничего оригинального.

– Не переживай, – отмахнулась я. – Сейчас что-нибудь придумаем. Свежий воздух рождает в моей душе креатив.

– А сама ты что будешь делать?

– Представления не имею, – пожала плечами. – У меня всегда получается что-нибудь интересное.

Мы шли, переговариваясь и фонтанируя идеями. К сожалению, советчик из меня был так себе, я предложила на выбор – зелье от облысения (поможет в старости мужу), против измены (некоторые части тела меняют цвет в случае неверности), зелье – помощник по хозяйству. Если обмазать им чашки, то они сами бегут в раковину (не знаю, чем это не угодило Кармелле, лично я сама иногда им пользовалась. Удобная штука. Только варить его долго).

Мы были так увлечены, что даже не заметили, что нас поджидают в конце аллеи. Встреча оказалась не из приятных. Белая и красная, разочаровавшись тем, что не удалось поймать архимага, решили отыграться на соперницах.

Удивительно, как красивые лица милых ведьмочек в платьицах скривились в презрительной гримасе.

– Гуляете? – хмыкнула красная.

– Гуляем, – холодно ответила Кармелла. – Вдвоем.

– Так, может, вы и поженитесь? – пошутила белая, и подружки залились хохотом.

– А может, ваш юмористический дуэт порепетирует в других кустах?

Мне совсем не улыбалось перед сном, да еще и накануне испытания, ввязываться в драку с двумя ревнивыми ведьмами.

– Думаешь, вся такая оригинальная и уникальная? – процедила красная. – Поразила архимага своими дешевыми фокусами?

– Отстань.

Я их недооценила. Поморщилась, будто возле лица жужжала назойливая муха, и потащила Кармеллу прочь. Вот еще я не устраивала разборок из-за мужика, который мне даром не нужен.

Пара испытаний – и я дома. А эти пусть тут грызутся.

Но все эти замечательные мысли жили в моей голове, а беленькая с красной никак не могли прийти к таким же выводам. Поэтому в ход пошли запрещенные приемы. Нас бросило на землю и как следует поваляло по траве. Красивое шелковое платьице Кармеллы задралось, и белая залилась визгливым хохотом.

– Ну что, доступно объясняю, что мы с вами сделаем, если будете выпендриваться? Валите с отбора подобру-поздорову!

– Ага, сейчас! – рявкнула я, вставая.

Щелкнула пальцами – и корни близлежащих деревьев поползли к ногам ведьм. Те завизжали и аж начали притопывать и приплясывать. Хотя белая, несмотря на неудержимые потоки юмора, была все-таки поумнее и прижигала корни фаерболами. Красная просто бегала кругами.

Парочка фаерболов досталась и мне, но Кармелла легким движением их погасила.

– Еще раз к нам полезете, нажалуюсь отцу. Как думаете, сможет мэр Брагенбурга убедить ваших родителей, что замуж вам еще рановато?

– Нам нельзя пользоваться помощью родных!

– Точно! – Кармелла с напускным огорчением покачала головой. – Ну что же, конечно, тогда я смиряюсь перед вашим превосходством и отступаю в сторону.

– Правда? – воодушевилась красная.

Белая закатила глаза.

– Нет! – рявкнула моя подруга. – Будете мешаться, в Брагенбурге вам жизни не дадут! Заберете свои стекляшки и отправитесь коровам сиськи мять в деревне, понятно?

Я смотрела на нее с некоторой долей восхищения. Похоже, свое счастье Кармелла будет вырывать зубами, не гнушаясь никакими методами.

Это же поняли и наши противницы. Раздосадованные неудавшимся актом запугивания, они поспешили смыться, пока на наши вопли не сбежалась добрая половина дворца. Или злая… в лице леди Брендвид.

Мне так живо представилась грозная фигура архисвекрови с большими бигуди на голове, что я поежилась. Зябко у них, в королевском саду.

– Вот же стервы! Но красивые, – задумчиво констатировала Кармелла.

– Есть такое… – согласилась я.

Подружку было немного жаль, да и отдавать архимага незнакомой гадине не хотелось. Зачем? Если есть знакомая и

вполне адекватная ведьма. Я внезапно поняла, что моя дальнейшая практика может сильно пострадать, если архимаг достанется кому-то из точащих на меня зуб девиц.

Дальнейшее говорила не я. Вот правда! Все идиотские идеи выдавал мой дурацкий характер.

– А может быть, мы того…

– Устраним конкуренток? – оживилась коричневая.

– Идея неплоха, – хмыкнула я. – Но я имела в виду, что немного поможем архимагу… совсем чуть-чуть…

– Он же архимаг! – воскликнула Кармелла.

– В первую очередь он мужик.

– Ты предлагаешь то самое…

– Да, я предлагаю легонькое, но очень действенное приворотное зелье.

– Мне кажется, идея бредовая. – Кармелла ответила с таким восторгом, что я почувствовала в ней родственную душу. – Он заметит, и нас обязательно отругают и выгонят.

– Само зелье не заметит и не распознает, – уверенно ответила я. – Поверь, это тайный рецепт, который передается у нас в семье по наследству. Оно действует по-особому, поэтому стандартная защита на него не распространяется. Это и не любовное зелье. Просто такое… романтическое. Как фэнтези, только зелье. Да и распознать его практически нереально.

– А у меня есть невидимый полог… – пробормотала Кармелла. Она все еще смотрела на меня настороженно, но я чувствовала: подельница созрела и на все согласна.

– Видишь, как замечательно! Рецепт зелья есть, в комнату к архимагу мы проникнем…

– Ага, если там не стоит защита!

– Ну а что мы теряем? Он ведь в королевском дворце, который защищают целые отряды стражи. Неужели каждый вечер вешает магические замки? Все равно вечером заняться нечем!

Воодушевленные мы помчались в комнату. В качестве алхимической лаборатории выбрали мою. Там колдовать было уже в чем-то привычно.

Уселись на полу и разложили перед собой ингредиенты. В комнату сунула нос любопытная Дария, но Кармелла на нее грозно рявкнула и велела не мешать нам готовиться к завтрашнему испытанию. Фрейлина ойкнула и исчезла. Обзаведясь гривой роскошных волос, она стала проявлять удивительное почтение.

Я не стала признаваться новой подруге, что зелье из бабушкиного гримуара варю в первый раз. Надеюсь, у досточтимого архимага не будет от него несварения.

В котелке булькала вода, варились разные травки, и по комнате плыл приятный аромат лимона и мяты. Зелье традиционно зеленело, и это очень смущало Кармеллу.

– Скажи, а это так и должно быть? – поинтересовалась она, заглядывая мне через плечо.

«Кто ж его знает? – хотела ответить я. – У меня все зелья выходят зелеными. Ну, кроме того, кошачьего». Но, естественно, предпочла более расплывчатый ответ:

– Все по плану!

Мало ли какой у меня долбанутый план…

– Как мы заставим архимага это выпить? – Она указала пальцем на подозрительного цвета булькающее варево.

Мне нашу потенциальную жертву честно-честно стало очень жалко. Я бы такое пить не стала и очень подозревала, что приворотное зелье должно выглядеть иначе, но старательно делала невозмутимый вид.

Кармелла нервничала, мне тоже становилось сложнее уверять себя, будто все идет по плану, но, к счастью, примерно через полчаса варево начало активно испаряться и светлеть. В конце приготовления у нас осталось не больше столовой ложки чистой, как слеза, жидкости, которую мы перелили в мензурку.

– Теперь слушай меня внимательно, – сказала я, смахнув пот со лба. – Зелье мало подлить архимагу. Нужно еще сделать так, чтобы ты была первой, кого он увидит.

– Спрятаться у него под кроватью? – воодушевленно уточнила Кармелла. – Ну, чтобы наверняка!

– Не-е. – Я покачала головой. – Но ждать с утра у двери имеет смысл.

– А если он ночью гулять пойдет?

– Ну, можешь спать на коврике под дверью, – пожала я плечами. – Вообще лучше думай о том, как незаметно пробраться к нему в покои. А прятаться под кроватью архимага не стоит, – напутствовала я подругу. – Зелье подействует не сразу. Минут пять-десять есть. Оно должно всосаться в кровь.

– А если… – Кармелла сделала театральную паузу, – он будет ночевать не один?

– Значит, тебе не повезло, – флегматично отозвалась я. – Но предлагаю не думать о плохом. В конце концов, что ты теряешь?

– Как что? – возмутилась Кармелла. – В случае неудачи я теряю архимага!

– Тогда выливаю? – Я потрясла пробиркой перед носом подруги и увидела в ее глазах настоящую панику.

– Нет! – завопила коричневая. – Не смей! А он точно в меня влюбится?

– Не так категорично. Все же он архимаг. Скорее будет испытывать симпатию и выделять среди остальных девушек.

– Это лучше, чем ничего, – вздохнула моя подруга.

– Тогда не тяни время. Неизвестно еще, сколько придется прождать, чтобы подловить нужный момент. Тебе лучше поспешить.

– А ты разве со мной не пойдешь? – вцепилась мне в руку Кармелла.

– Ну-у… вообще-то не собиралась… – несколько растерянно отозвалась я. – Полог невидимости у тебя, архимаг тоже нужен тебе…

– Ну Мика! – заныла расстроенная ведьмочка. – Ну пожалуйста! Ну не бросай меня! Мне одной страшно, я растеряюсь и сделаю какую-нибудь глупость! А полог у меня большой. Спрячемся вдвоем.

Пришлось согласиться. Хотя идея не казалась мне хорошей. Сделать не совсем законное ведьмовство и постоять в сторонке – вот удел истинной черной ведьмы. А кидаются в самую гущу неприятностей пусть другие. Жаль только, что я не могла бросить в беде подругу.

Радостная Кармелла сгоняла к себе и притащила в руках невидимую ткань. Вообще смотрелось это жутко. Шла себе черная ведьма – только без рук и с дыркой в пузе как раз в том месте, к которому она прижимала сложенный полог.

Вы когда-нибудь передвигались, завернувшись в одно двуспальное одеяло? Большой, по мнению Кармеллы, полог выглядел именно так. Когда мы его накинули на головы, то поняли, что к покоям архимага побегут розовенькие и коричневые туфельки. Как бы мужика инфаркт не хватил от такого зрелища посреди ночи.

– Так дело не пойдет! – сказала я, выныривая из-под невидимой ткани.

– Сама вижу! – пропыхтела коричневенькая ведьмочка, точнее, пустота ее голосом. Кармелла в отличие от меня выбираться не спешила.

Мы пробовали и так и эдак, но получалось, что из-под полога что-нибудь торчит. То рука, то нога, то край подола. В итоге пришлось встать на четвереньки. Никогда я не чувствовала себя такой глупой ведьмой. Ползти тихо не получалось. Мы шипели, переругивались и пару раз налетели на слуг. Бедные люди ойкали, пугались и шарахались в сторону, а мы, стуча коленками по полу, продолжали пробираться к покоям архимага.

– Чтобы я еще раз предложила какую-то авантюру! – бухтела я. – Да лучше бы я сейчас мирно спала у себя в комнате в

обнимку с розовой кошкой!

– Не хочу лишний раз напоминать, – пропыхтела Кармелла. – Но для свободной ведьмы дружба с дочкой мэра и женой архимага – это путь к достатку и богатой клиентской базе.

– Тем себя и успокаиваю, – отозвалась я.

А еще, пока ползла, думала о том, не одолжит ли мне Кармелла свой полог. Идеальное ведь прикрытие! Достаточно накинуть его, подождать, пока архимаг войдет к гримуару, переписать заклинание и сбежать.

Мы без проблем добрались до покоев архимага и замерли перед двустворчатыми массивными дверьми. Сердечки у обеих колотились, как у зайцев во время погони.

– Ну что? – вздохнула Кармелла. – Идем?

О темные покровители ведьм, что я делаю?! Если меня поймают, то выгонят, а если выгонят и я не успею добыть заклятие…

Права была бабушка, темную ведьму внутри нужно уметь обуздать. Иначе пакости, которые ей на роду творить написано, бедняжку и сгубят. Вот меня точно сгубят. У кого бы взять мастер-класс по самоконтролю?

Кармелла решительно, но осторожно толкнула двери. И те… без проблем открылись. Беспечный мужик, этот архимаг. После сегодняшнего ужина я бы не просто заперлась на все замки и заклятия, но еще и стул к двери приставила. Десяток ведьм в разноцветных неглиже, штурмующих покои архимага, – то еще нервное зрелище.

Декан в академии говорил, что я еще ребенок, и был чертовски прав. В то время как все остальные вовсю гуляли с магами, а если и хранили невинность, то уж не из благородных порывов, а корысти ради, я все еще краснела при виде голого мужчины. А он был очень голый. И очень красивый.

Пижам Анджей Брендвид не признавал. И счастье мне, что одеяло закрывало как раз то, что приличным ведьмам не показывают. Ну или хотя бы показывают не сразу. А вот широкие плечи, рельефный торс и все остальное было видно в лунном свете очень даже хорошо.

Мужчина спал спокойным и глубоким сном. Во сне черты лица у всех меняются, становятся мягче. Сейчас его глаза были закрыты, так что впечатление архимаг производил несколько иное. Я даже залюбовалась им, пока Кармелла подливала зелье в стакан с водой, стоявший на тумбочке возле кровати.

На самом деле – побуду немного чуть менее вредной ведьмой, чем обычно, – невесте его явно повезет. Рядом с таким мужчиной можно чувствовать себя как за каменной стеной. Он бы

защитил. И баловал, и радовал. И не обижал, а может, даже немного любил.

Подруга сделала знак, и мы спешно поползли обратно, боясь издать лишний звук. Лишь оказавшись вдалеке от его покоев, с облегчением выдохнули.

– Странно, даже замка не было, – сказала я.

– Он же архимаг! Какой дурак к нему сунется?

– Ну мы же сунулись.

На это Кармелла не нашлась что ответить.

– Ладно, беги дежурить суженого, – я сладко зевнула, – и не проворонь. Твоя судьба в твоих руках.

– Спасибо, Мика! – Ведьмочка повисла у меня на шее.

А затем унеслась, счастливая и окрыленная. Любовь у нее. Вот так вот.

* * *

Ему было тридцать пять лет. Анджей Брендвид получил свой титул не за красивые глаза и не по дружбе. В королевстве не было мага с равной ему мощью. Он участвовал в войне, отражал атаки из иных миров, запирал темные сущности, угрожавшие народу. Он научился с первых звуков распознавать угрозу и мгновенно реагировать. Даже если был мертвецки пьян, даже если спал богатырским сном.

Но, проснувшись от негромкого звука, отдаленно напоминавшего не то чавканье, не то плеск, долго не мог сообразить, что это вообще такое.

Сквозь сон он повернулся к источнику звука и увидел, как розовая кошка, примостившая черную задницу на тумбочке возле кровати, лакает из стакана воду. Анджей выругался, чем испугал надоевшего глюка до полусмерти:

– Мя-я-я-я!

Пресловутый стакан с водой, заботливо поставленный горничной на тумбочку, рухнул прямо на архимага. Анджей сел в постели, мокрый и злой. А бесячья розовая кошка, использовав его голову как трамплин, рванула в открытое окно.

Отлично, теперь это животное уже лакает из его стакана. Что дальше? Будет отбирать еду? И вообще, сколько раз она уже это делала, а он не знал?

Нет, зря он решил потакать желаниям матери и дал согласие на этот отбор. Можно было подобрать невесту самому, какую-нибудь сильную ведьму. Что за цирк они тут устроили? Нарядили девиц, как новогоднюю гирлянду, сравнивают, выбирают. А у него

тут сплошной дурдом!

И эта розовая еще… чует он, проблем не оберешься. Все ведьмы как ведьмы… ну да, сильные. Как подобает леди, застенчивые, но себе на уме. Он в каждой хорошенькой головке видел далеко идущие планы. А розовая… нестабильная она. Никто ею толком будто не занимался, не научили, как с силой управляться, недолюбили, недовоспитали. Надо выяснить, кто ее родители, пока она тут весь дворец не разнесла.

Оставалось еще несколько часов до аудиенции у короля, так что Анджей решил доспать положенное. Поминая розовую мохнатую тварюшку недобрым словом, он вытерся полотенцем, отставил уже пустой стакан подальше и на всякий случай закрыл окно, а на дверь наложил защитное заклинание.

Вот так. Теперь никто не влезет в его покои. Дожил, в собственном дворце на замки запирается.

Глава 3

На следующее утро мы с Кармеллой опоздали на завтрак, потому что Жюська вдруг начала вести себя жуть как странно. Я никак не могла ее успокоить, бедная кошка носилась розовым вихрем по комнате и крушила все, что попадалось на ее пути. Пришлось запереть ее в переноске до лучших времен.

Причем кошка была совершенно здорова, это я проверила сразу же! Так какой бес в нее вселился?

В общем, из-за этой дурной головы собиралась я быстро, так что едва-едва успела прилепить на шляпу аксессуар, который так заботливо выращивала в темном шкафу.

– Ты чего копаешься?! – Кармелла возмущенно заглянула в комнату. – Это что, кактус?!

На полях ведьминской шляпы действительно красовался небольшой, но очень обаятельный кактус с задорными, торчащими в разные стороны колючками.

– А чего не розовый?

С ухмылкой я щелкнула пальцами, и с негромким хлопком из кактуса вылупился розовый цветок с длинным, наподобие змеиного, языком.

– Фу! – прокомментировала Кармелла.

Сама она соорудила миленькую композицию из бархатных коричневых роз и осенних листьев. Я была вынуждена признать, что смотрелась ведьма-красотка ну очень стильно. Я бы на месте архимага хватала невесту и бежала прочь… подальше от свекрови.

– Как вчера все прошло? Вернее, сегодня. Удалось его увидеть?

– О да! Он по утрам бегает в саду. Я под пологом за ним, молясь, чтобы никто не встретился, и повезло! Сделала вид, будто тоже люблю гулять по утрам. Мы мило побеседовали, и, кажется, он ко мне потеплел!

Счастливая ведьма закружилась по комнате.

А когда мы пришли в столовую, я едва сдержалась от того, чтобы не заржать.

Получивших задание на аксессуары ведьм понесло кто во что горазд. Красная обклеила всю шляпу огромными пионами. У желтой из острого конца шляпы торчал подсолнух, и, судя по тому, как опасно качалась люстра, подсолнух этот чуть не убил хозяйку. Зеленая и оранжевая ограничились цветочными композициями, что на общем фоне смотрелось шедевром. Голубая все поля обвесила васильковой гирляндой, по типу новогодней.

Синяя сошла бы за адекватную, если бы не расписала шляпу золотыми ирисами. Вроде условие было присобачить цветы, а не нарисовать… но вспомнить не получилось. Золотая и белая ничем особенным не выделились. Одна украсила шляпу белоснежной розой с краями, усыпанными золотистой крошкой, а вторая использовала сирень. Почти беспроигрышный вариант. Весенний цветок, легкий, можно горстями кидать, и будет не цирк, а легкая игривая небрежность.

Я с кактусом, короче, вписалась. Ну и не смогла появиться скромно.

– Милая, – процедила будущая свекровь какой-то несчастной ведьмы, – заданием было украсить шляпу цветком! Кактус – это не цветок.

Ну, к этому я была готова: щелкнула пальцами, вызывая цветуек, и все присутствующие подскочили на своих местах, а беленькая даже пролила на себя кофе. Я мстительно хихикнула. А нефиг было задирать меня в саду.

– Садитесь, – буркнула леди Брендвид. – Что ж, раз все в сборе, начнем. Итак, первое испытание начнется уже через несколько часов. Я надеюсь, вы вспомнили все, чему вас учили в академиях, и готовы нас поразить. После этого испытания отбор покинет одна ведьма. А сейчас я распределю баллы за ваше отношение к аксессуарам.

Похвалу получили все, кто не устроил на шляпах цветочный апокалипсис. Кармелла была одной из лидеров, и я порадовалась за новую подругу. Когда дошел черед до остальных, леди Брендвид впала в тяжелые раздумья.

И я ее понимала. На одной чаше весов мой кактус, хоть и насмешливый, но сдержанный и оригинальный. А на другой подсолнух люстру сбивает и голубая гирляндой в супницу трясет. Что же победит, неприязнь или обида за стиль?

Победил разум. Мне добавили немного баллов, а остальные получили строгий взгляд и наставление:

– Лучше вызывать смех эксцентричностью, чем безвкусицей. В следующий раз, леди, я жду от вас более ответственного подхода к внешнему виду. Оценивайте полный образ! Жена архимага появляется перед огромным количеством людей, участвует в мероприятиях! Вы не имеете права выглядеть вульгарно. Следующее ваше задание на завтра…

Она достала из верхнего ящика небольшого секретера пучок перьев и всем продемонстрировала:

– Перья!

Я подавилась орешком. Куда, простите, надо их вставлять?

– Перья – сложный аксессуар. Но раз мы выявили проблему с

вашим чувством стиля, я хочу видеть максимальную ее глубину.

И зачем леди Брендвид планирует спускаться в глубины ада?

Но я уже улыбалась. Потому что перья – это мое. Потому что в голову пришла отличная идея!

Свекрови моя улыбка не слишком-то понравилась, так что я спрятала лицо в чашке с чаем и продолжила слушать всякие-разные наставления. Да, этот отбор – то еще зрелище. И зачем его доверили этой скучающей женщине? Она не была глупой, она просто обожала светскую жизнь! И невестку себе выбирала под стать.

Потом нас собрали в аудитории, точь-в-точь академической. Здесь я чувствовала себя спокойно, здесь я была в своей стихии. Почти как экзамен, ну и подумаешь, что на кону не пятерка, а… мужик.

Но в остальном сходство стопроцентное. Даже за кафедрой восседала целая комиссия: леди Брендвид, какой-то пожилой старичок в темно-зеленой мантии и кресло. Большое, уютное, но… пустое. Там, как я поняла, должен был восседать архимаг.

– Что ж, леди, говорят, все важные дела нужно делать до обеда, пока мысли свежие и голова не занята насущными проблемами. Поэтому я предлагаю вам продемонстрировать ваши навыки зельеваров. Как я уже говорила, сегодня мы ждем от вас коронное зелье. Самое-самое, любимое и удачное! Возможно, это будет защитное зелье, а возможно, и боевое, но главное, чтобы вы продемонстрировали нам все свои навыки. Оценивать зелья будем я, господин Торкл – главный зельевар королевского дома – и, разумеется, господин архимаг. По правую руку вы видите шкафчики с ингредиентами. Ведьма должна быть собранной и ответственной, поэтому у вас одна попытка получить нужные ингредиенты. Выпишите их на листок и затем возьмите все по списку в шкафчике.

Ведьмы суетливо заскрипели перьями. Я погрызла кончик пера в задумчивости. Что все-таки варить? А, была не была! Снова сварю красящее. Приворотное слишком опасно, вдруг спалят. А вот какое-нибудь бирюзовое… вполне.

Список ингредиентов знала наизусть, оставалось только стишок придумать. Но это успеется.

Я первая подошла к шкафу и сгребла оттуда кучу разных мешочков и баночек.

– Микаэлла, вы уверены, что взяли все ингредиенты? – поинтересовалась леди Брендвид.

Мне показалось, или немного ехидно? Это в моем ведьминском таланте сейчас сомневаются?

– Да, госпожа, я взяла все, что мне нужно.

Следом потянулись и остальные. Вскоре мы уже стояли над котелками и не обращали никакого внимания друг на друга. Ну разве что я изредка поглядывала на Кармеллу. Та после бессонной ночи у покоев архимага слегка клевала носом. Пришлось тщательно следить еще и за ней. Если вылетит с отбора, все усилия пойдут прахом.

– Что ж, девушки, – леди Брендвид поднялась, – мы с господином зельеваром оставим вас и вернемся ровно через час, чтобы проверить результаты. Будьте благоразумны и, в случае чего, немедленно вызывайте своих фрейлин. Они ждут вас в коридоре.

С этими словами комиссия покинула аудиторию, и по ней прокатился облегченный вздох.

– Я думала, под ее волчьим взглядом котел опрокину! – поделилась желтенькая.

Но на нее никто не обращал внимания, всех занимала одна цель: не опозориться. А я так вообще следила еще и за подругой, и не зря. Кармелла чуть было не насыпала хвост единорога.

– Ой! Я перепутала его с рогом! И что теперь делать?

– На, возьми у меня. – Я протянула подруге мешочек.

– А тебе не нужен?

– Да нет, рог для перламутровости. Будет матовое красящее зелье, не страшно.

И вот что бы коричневая интриганка делала без меня? Вылетела бы уже как пить дать!

О том, что без меня Кармелла не ночевала бы в коридоре и выспалась, я предпочла не думать.

Время текло стремительно, мы теряли драгоценные минуты и чем дальше, тем больше нервничали. Но у меня все шло по плану, и оставалось лишь прочитать заклинание. Над которым я и корпела, когда все случилось…

– Девочки! – услышала я жалобный шепот, в котором было столько ужаса, что стало не по себе. – Помогите мне!

Я на секунду отвлеклась от зелья, лишь чтобы взглянуть, что там происходит. Вряд ли я что-то смогла бы посоветовать соседке по котелку, мое-то зелье снова зеленело. К слову, в академии ко мне даже не пытались обращаться за помощью по зельеварению. Сразу было видно: если зеленое, значит, Мика приложила лапу. Неуд, пересдача.

Здесь, правда, про мою особенность пока не знали, но то пока…

В общем, я понадеялась на других участниц отбора, хотя и не верила, что кто-то из них будет помогать конкурентке.

Но когда посмотрела на котелок, то ахнула и тут же рванула

к рыдающей оранжевой. Той самой, которая нехотя проводила меня до столовой к первому завтраку. Что ж, долг платежом красен.

Я сорвала крышку с котла, из которого робко высунулось фиолетово-серебристое щупальце, и заглянула внутрь. Если долго всматриваться в бездну, из бездны в тебя начнут всматриваться восемь внимательных глаз.

– Как это у тебя получилось?!

– Заклина-а-ание-е-е! Я хотела сварить зелье удачи-и-и!

– И что ты прочитала?

Оранжевенькая, всхлипывая и заикаясь, продекламировала:

Блестящий, гибкий, как удача,
Лежит кальмар на берегу.
Я не кальмар, но тоже так же
Могу.

Н-да. Что я там говорила про собственные стихи?

– Но это же не кальмар, – задумчиво произнесла Кармелла, – а… осьминог какой-то.

– Ты хоть знаешь, как выглядит кальмар?

Оранжевая зашмыгала носом и замотала головой.

Недокальмар тем временем решил, что хватит с него этого дерьма, ему нужна свобода! И принялся штурмовать крышку котла, которую я не слишком активно прижимала к котелку. И напрасно, потому что щупальца полезли в разные стороны.

Большинство ведьм, включая хозяйку безобразия, с визгом кинулись врассыпную, а мы с Кармеллой принялись запихивать щупальца обратно в емкость.

– Да помогите кто-нибудь, он же сейчас вылезет и всех вас пожует! – дурным голосом рявкнула я.

Угроза подействовала: желтая и зеленая ведьмочки бросились на помощь.

– Девочки! – вдруг с ужасом воскликнула голубенькая. – Кто-то идет!

Мы прислушались. В коридоре действительно слышались шаги.

– Ой, что будет! – Бледная и еле живая от ужаса, оранжевая почти не дышала. – Девочки! Помогите мне! Я ведь не хотела! Я и замуж-то не хочу, у меня семья бедная, папа в долгах, мы последнюю лошадку продали, чтобы взнос заплатить! Мне бы хоть чуть-чуть денег заработать, украшений там…

– Кыш! – только и успела шикнуть я на нее, взобраться на котелок, прижав крышку, а потом дверь открылась.

Не знаю, какое из чувств во мне оказалось сильнее. Радость от того, что вошла не леди Брендвид, или страх от того, что это был лорд Брендвид. Архимаг собственной персоной. Вошел, остановился и обвел нас всех мрачным взглядом.

Особенно он задержался на мне. Ну да, странно, у всех в котлах зелья кипят, а я на нем сижу.

Словно почувствовав торжественность момента, осьминог пошел в атаку. И кто же знал, что у него столько силы! Меня мотыляло на крышке котла так, что шляпа с кактусом съехала набок, а один чулок сполз ниже колена. Какое уж тут скрыть присутствие осьминога, мне бы удержаться и не свалиться!

Ох, кажется, мозги перевернулись… Этот кальмар недоделанный меня так разозлил! Хочет войны? Сейчас получит! Я принялась самозабвенно пуляться в него маленькими фаерболами. Щупальца, получившие на орехи, спешно прятались обратно под крышку. Правда, трясти меня от этого не перестало.

– Да прекратите вы! – не выдержал архимаг. – Что вы тут устроили?!

С его руки сорвался серебристый шар и ударил в котел. Щупальца обмякли, а я от неожиданности свалилась на пол. Словно издеваясь, кактус с хлопком вылупил розовенький цветок.

– Вы что, его убили?!

Сунула нос в котелок, где еще пару секунд назад яростно сопротивлялся жизненным неурядицам симпатичный осьминог. К счастью, он спал.

– Убил?! Убил?! Вы ненормальная?! Вы наколдовали осьминога?!

И вот честно слово – выбесил. Он еще мужем не стал, а уже орет. А я против домашнего насилия. Даже на пикет выходила, правда, мы после него так напились, что я уже не помню, против чего пикетировали.

– Да, – я гордо задрала нос, – я наколдовала осьминога.

Оранжевенькая, честь ей и хвала, быстро смекнула, что это ее шанс: подскочила к моему зеленому зелью и сделала вид, будто всегда там стояла.

– Зачем?! Боги, девушка, зачем вы наколдовали осьминога?! Вы адекватны?

А вот тут я вообще обиделась. Послала бы этого упыря куда подальше, да вот незадача: вернулась леди Брендвид вместе с королевским зельеваром. И удивленно на нас смотрела, пытаясь, очевидно, понять, что тут происходит.

– Созидающее зелье – самое сложное из всех существующих. Создав такую сильную магию, я планировала продемонстрировать свой потенциал, серьезные намерения и глубокие чувства. Мне

кажется, все получилось. А в знак того, что я готова быть верной и любящей женой…

Я заботливо, как мать берет новорожденного младенца, достала из котла посапывающего осьминога.

– В знак этого я назову его в честь вас, господин архимаг!

А чего это мы так бледнеем? Сам заслужил, нечего было без разбора назначать тут виноватых. И попробуй теперь не поблагодари. Такой жест…

– Но раз мои способности не произвели на вас должного впечатления, я прошу разрешения покинуть аудиторию, дабы не мешать всем, кто еще не закончил с заданием. Леди Брендвид?

– Идите, – обреченно вздохнула свекровь.

– Идем, Анджей! – Я демонстративно погладила осьминожку, со скрытым удовольствием наблюдая, как скривился архимаг.

Уже у дверей меня догнал оклик:

– Стойте! Я видела, как она подсыпала в зелье эликсир созидания!

Я обернулась. Вот уж чего не ожидала, так не ожидала: беленькая ведьма тыкала пальцем в красную и сдавала подругу с потрохами. А ведь вчера так сплоченно и резво на нас батон крошили, надо же…

– Простите? – вежливо уточнила леди Брендвид. – То есть вы утверждаете, что одна из участниц намеренно испортила чужое зелье?

– Она врет! – заистерила красная. – Я ничего не подливала! Я даже не знаю, как выглядит этот эликсир!

– Ну, – вмешался архимаг, – это мы сейчас и выясним. Колбы стеклянные, отпечатки пальцев я снимать умею. Принесите в мой кабинет колбу, принесите котел, где родился этот…

– Анджей, – любезно подсказала я.

– Где родилась эта тварь, – сквозь зубы закончил архимаг. – И если саботаж подтвердится, виновница вылетит из замка раньше, чем успеет собственное имя произнести!

Он обвел всех строгим взглядом:

– Я не потерплю в своих стенах подобного поведения. От жены тем более. Все остальные могут быть свободны. О дальнейшей судьбе испытания будет сказано вечером, в зависимости от итогов расследования.

– Пойдем, Анджеечка, нам тут делать нечего, – пробормотала я и, пока все были заняты детективом, юркнула в коридор.

Так, архимагу мы нос утерли, это отлично. Теперь вопрос: что делать дальше с осьминогом? На кухню его, что ли, сдать? Так жалко, зажарят же. Но и у себя не поселишь, и представлять не надо, как отреагирует Жюська. Да ее удар хватит!

А еще он совсем не розовый…

Я застыла задумчиво в коридоре и так бы и стояла дальше, если бы ко мне сзади не подошла Кармелла.

– Ну и? – приподняв аккуратно выщипанные бровки, поинтересовалась она. – Что ты с этим сокровищем будешь делать дальше? Вряд ли леди Брендвид одобрит ползающее по замку наколдованное монстрообразное нечто. Так что даже не думай выпустить его за ближайшим углом.

– Хочешь, тебе подарю? – с надеждой уточнила я и протянула подруге флегматично свисающего с рук осьминога. Он всем своим видом выражал покорность судьбе и явно еще не оправился от сонного заклятия.

– Ну уж нет! – Кармелла скривилась и даже в сторону отскочила, а я печально вздохнула, осознав, что просто избавиться от чужой наколдованной тварищи не выйдет. А жаль, идея была неплохая. Жизнеспособная.

– Может, леди Брендвид подарить? – высказала я еще одну занятную мысль.

– Даже думать не смей! – шикнула коричневая. – Вылететь хочешь? А мне кто помогать будет?

– Да… не вариант, – приуныла я.

Правда, ненадолго. Новая идея пришла почти сразу же.

– Я его подарю виновнице этого безобразия. В чьем котле завелся, тому и воспитывать!

– Эта идея мне нравится больше. Только нужно выяснить, где она живет.

– Пошли выяснять! – с энтузиазмом подхватила я и двинулась вперед, торжественно прижимая к себе осьминога.

– Нет! – скривилась Кармелла. – Давай я пока схожу и узнаю, где комната оранжевой, а ты посади его, ну… хотя бы к себе в ванну. Ее все равно пока нет.

– Что-то не очень хочется, – призналась я и передернула плечами. В ванне вечерами любила плавать я, осьминог меня не вдохновлял.

– Об этом надо было думать раньше, тогда, когда ты его из котла вытаскивала! – отрезала Кармелла.

Тут, конечно, не поспоришь. Пришлось согласиться. Кармелла отправилась на разведку, а я медленно побрела к себе, чтобы никому не мозолить глаза, предварительно завернув на кухню и выпросив там большую банку – для Анджеюшки. А в комнате меня ждал сюрприз. Даже, скажем так, сюрпризище.

Вместо кровати в центре стоял огромный аквариум. Рядом с ним замерла дрожащая и бледная как мел фрейлина. Жюстина с вытаращенными от ужаса и изумления глазами сидела на

подоконнике за фикусом и смотрела на творящийся в комнате бардак с истинно кошачьим осуждением. «Надо не забыть убрать тапки», – мрачно подумала я, понимая, что такой Жюськин взгляд ничего хорошего мне не предвещает.

– Это что? – спросила я осторожненько, пытаясь ткнуть пальцем в аквариум и заодно не выпустить из рук осьминога.

– Это-о-о-о, – проблеяла Дарина, – подарок от жениха… лорд Брендвид сказал, что специально для вашего питомца.

– Кошки в аквариумах не живут, – заметила я, жалея, что осьминог слишком велик, чтобы быстренько его спрятать.

– Вот и я ему так сказала…

– А он?

– Он, похоже, другого питомца имел в виду. – И фрейлина с опаской покосилась на создание, которое я прижимала к себе.

– Просто прекрасно… – сказала я. – Ну запускай.

Свой трофей я без зазрения совести переложила на руки фрейлине, а сама отступила.

Осьминого-кальмара торжественно запустили в резервуар с водой, включили подсветку, и тварь даже порозовела немного. Выглядел новый питомец теперь удивительно гармонично. Правда, Жюська его сразу же обшипела и забилась под кресло. Теперь оттуда светились два злобных глаза. Плохо дело. Кошка ведьмы по определению существо вредное и мстительное, а уже порозовевшая кошка… представить сложно, какая месть меня ждет. Точнее, представить-то как раз я могла очень хорошо, но вот знание радости не добавляло.

– Красиво… – протянула Дария. Мы с Жюськой взглянули на нее с интересом, и фрейлина тут же осеклась.

– Это все, конечно, хорошо, только вот спать я буду где?

– Ой! – растерялась Дария. – А об этом лорд ничего нам не сказал.

– Понятно, не лорду же спать в аквариуме. Но я не русалка и хочу назад свою старую кровать.

– Но она не влезет…

– Ну а я что сделаю? Ищи ту, которая влезет. Иначе я буду спать на кровати достопочтенного архимага. И не уверена, что для него там останется место.

Дария изрядно взбледнула, живо представив такую картину. Озадачив фрейлину, я выскочила в коридор, где столкнулась с Кармеллой.

– Я нашла… – начала она, но слушать я ничего не хотела.

– Я его убью! – заявила с ходу.

– Кого? – удивилась Кармелла.

– Жениха твоего!

– Зачем?

– Он мне вместо кровати аквариум поставил! Представляешь!

– Что?

– Сама в шоке. Ну ничего… я им устрою!

– Микаэлла, подожди! – Кармелла кинулась за мной по коридору. – Не ходи устраивать скандал.

– Скандал? – удивилась я. – Нет, я иду не скандал устраивать.

– А куда же?

– В парк.

– Вот и правильно. Папа всегда говорит, что прогулки на свежем воздухе благотворно влияют на душевное равновесие.

– Нет. Гулять я там не буду.

– А что будешь делать? – подозрительно уточнила Кармелла.

– Ловить ворону. А ты мне в этом поможешь.

Кармелла явно считала, что в помощницы ей досталась плохо управляющая эмоциями идиотка. Но, с другой стороны, я же не напрашивалась, значит, она сама виновата.

– Скажи, пожалуйста, зачем тебе ворона? – осторожно поинтересовалась коричневая. Я видела, что она с трудом сдерживает желание проверить, не поднялся ли у меня жар. Согласна, предложение выглядело бредово. Но ворона мне действительно была нужна.

– Как же? – притворно удивилась я. – Леди Брендвид просила украсить шляпки перьями.

– Но почему ворона? – удивилась подруга. – Мало, что ли, красивых и изящных вариантов?

Смешок вышел нездоровым. Где я и где изящество?

– Потому что павлин – это банально. – Я пожала плечами. – Хотела курицу, но у меня отобрали кровать.

– И поэтому ты решила надергать перьев у вороны?

– Ну… – неопределенно протянула я. Не хотела врать, а правда, думаю, Кармеллу не порадует.

– Куда хоть мы идем? – вздохнула подруга, сообразив, что проще согласиться, чем объяснить, почему нет. – И какая роль отведена мне? Мне предстоит загонять ворону, пытаясь поймать нижней юбкой? Сразу скажу, помощник из меня никакой.

– Нет. Ты будешь очаровывать ворону мужского пола. Ловить буду я.

– Мика, ты в своем уме?

– Ну тебе сложно, что ли? Обернешься в саду и заманишь ворону. Мне нужно перо из хвоста. Ну и использовать ее для того, чтобы сделать слепок ауры. А потом отпустим. Правда-правда!

– Тебе не лень?

– Ну пожалуйста! Мне нужна только задняя часть вороны, –

проныла я, словно этот аргумент мог оправдать идиотизм…

– Жди меня в саду, – скомандовала Кармелла и развернулась.

– Ты куда?

– Предлагаешь мне обернуться прямо в саду? – поинтересовалась она. – А ты будешь бегать за птицами в обнимку с моим платьем и нижними юбками?

– Так себе идея, – призналась я.

– Вот именно. Жди меня, сейчас прилечу.

Я кивнула и потащилась в сад. С Кармеллой было легко, и она поддерживала меня в моих не всегда разумных начинаниях. Странное чувство. В этой жизни я тяжело сходилась с людьми и никогда не делала первый шаг навстречу. Возможно, поэтому и сходилась плохо. Я выросла без родителей, без братьев и сестер, а лорд Арвариус вряд ли мог преподать урок нормального, живого общения.

Наверное, поэтому я стала независимая и слишком вредная даже для ведьмы. И сегодняшняя жажда устроить пакость, на чем она основана? Правильно, на упрямой вредности.

Я прошла по тропинке в парке, поздоровалась с несколькими уже знакомыми фрейлинами и уселась ждать Кармеллу на лавочку с видом на фонтаны. Легкий ветерок трепал волосы и доносил запахи экзотических цветов. Дворцовый парк быстро стал моим любимым местом. Тут было красиво и спокойно. Можно было посидеть, помечтать или понаблюдать за золотыми рыбками, плавающими в пруду.

Крупная ворона вспорхнула мне на плечо неожиданно, и я едва не пальнула в нее заклинанием, но вовремя вспомнила, что сама подбила подругу на авантюру.

– Ну что, – пробормотала я. – Пошли охотиться на брутального вороньего самца?

Самым сложным оказалось найти в королевском саду ворону. Мы встретили двух павлинов, стайку симпатичных желтеньких птичек, голубей, откровенно выпрашивающих крошки, мою розовую Жюську, выпущенную проветриться после утреннего безумия, которая кого-то ловила в траве (при ближайшем рассмотрении оказалось, что упитанную жабу). Но ни одной завалящей вороны. Это заставило меня приуныть и покоситься на хвост подруги. Интересно, если выдернуть перо из хвоста Кармеллы, получится создать муляж ведьмы или вороны? И когда Кармелла обернется, чего она не досчитается? Клока волос или какой другой части тела?..

Не знаю, как подруга услышала мои мысли, но обеспокоенно завозилась на плече и сорвалась в небо. Я сначала подумала, что она решила мелочно удрать, угадав мои намерения, но потом

поняла замысел. Кармелла облетела дворец по кругу и все же где-то нашла мне ворона, которого заманила на зеленую лужайку у фонтана.

Ох и красавец был. Крупнее обычного раза в два, весь такой черный, блестящий, гордый.

Охотились за вороном мы с Жюськой на пару. Кармелла сначала летала низко и пыталась оказать посильную помощь, но Жюська в определенный момент решила, что эта птица непуганая и более доступная, и принялась ловить ее. После этого коричневая ведьмочка сбежала от нас на дерево и прогоняла оттуда ворона, если тот пытался сбежать.

Тварь оказалась изворотливая и летающая. Создавалось впечатление, что она подло над нами издевалась. То демонстративно вышагивала по лужайке, но, едва мы приближались настолько, что казалось, одно движение – и дело сделано, тут же вспархивала и перелетала на безопасное расстояние.

Я была зла, коленки позеленели от травы, волосы прилипли ко лбу, а ворон все еще кружил и даже покаркивал на редкость противно, окончательно заставляя выйти из себя. Очередной заход завершился тем, что я проехала на пузе по траве, а заклинание улетело в ближайшие кусты, заставив Жюську подскочить.

Представляю, как мы смотрелись со стороны. Впрочем, когда это меня волновало чужое мнение?

Отбор бесит все сильней,
Наглый зверь – оцепеней!

Я пропыхтела заклятие и, зажав в руке пульсар, напоминающий грецкий орех, поползла по-пластунски к подозрительно косящемуся на меня ворону. Момент атаки мы с кошкой выбрали одновременно. Я пальнула парализующим заклинанием, а Жюська прыгнула… Не-е-е… ворона я тоже парализовала, и он послушно свалился кверху лапами рядом с моей розовой обездвиженной кошкой.

Жюська испуганно вытаращила глаза и смотрела на меня с такой обидой, что стало дико стыдно.

– Блин, надо было говорить не «зверь», а «птиц»… Ну потерпи, моя хорошая! – пробормотала я. Подхватила одной рукой кошку, больше похожую на декоративный воротник, и взяла за две лапки ворона. Ворон выглядел не так изящно и напоминал обычную сдохшую птичку.

Кармелла летела у меня над головой. Не знаю почему, но

окружающие шарахались в стороны и как-то нехорошо шептались за спиной. Представления не имею, что им не нравилось.

Первое, что я увидела, когда вошла в комнату, это огромный аквариум и распластавшегося по стеклу с внутренней стороны гибрида кальмара и осьминога. Тварь, прилипшая к стеклу, выглядела на редкость жутковато. Надо привыкнуть к новому питомцу.

– Фу ты, жуть какая… – пробормотала я. Кровать так и не вернули, поэтому я решила, что сегодня колдовать будем в другом месте. Развернулась и отправилась в комнату своей подружки. Самое время нанести визит вежливости. А то у нее в гостях я еще не была.

Кармелла бегала в одних чулках и корсете, пытаясь выбрать самую благородную из дюжины коричневых юбок.

Нет, все-таки леди Брендвид странная. Цветовые разделения по одежде и в академии практиковали, чтобы в случае масштабного замеса в толпе дерущихся ведьм отличать темных от стихийниц, но комнаты нам разрешалось раскрашивать хоть в малиновую крапинку.

Здесь же моя комната смотрелась как зефировое царство, которое поглотило осьминога, а комната Кармеллы… более унылого места мне видеть не приходилось. Только все еще находящаяся под заклинанием Жюстина, которую заботливо пристроила на кровать, несколько оживляла унылую обстановочку. Коричневые занавесочки, коричневый ковер, коричневые кресла. Не удивлюсь, если и унитаз с умывальником тут коричневые. В углу на столе стоял аквариум, в котором сидела толстая, мерзкого вида жаба в кокетливой коронке на голове.

– Скажи, пожалуйста, это кто? – подозрительно поинтересовалась я.

– Жаба, – немного смущаясь, отозвалась Кармелла.

– Э-э-э… – протянула я, думая, что сиреневый кальмар, похожий на осьминога, это не так уж и плохо.

– Ну, понимаешь, я тогда училась на первом курсе, и мне казалось, что черная ведьма с жабой – это стильно…

– А потом? – осторожно поинтересовалась я.

– А потом как-то привыкла. Жалко ее стало. – Подруга ласково улыбнулась пускающей пузыри бородавчатой животине. – Вон коронку ей заказала. Золото, бриллианты и три рубинчика на остриях. Хочешь посмотреть?

– Нет, – покачала я головой. – Мне кальмара в комнате хватает. Обойдусь.

– Кстати, а почему мы сегодня не у тебя?

– Решила к тебе в гости заглянуть, – мрачно заявила я и плюхнулась рядом с Жюськой на кровать. Подумала – и ворона пустила на пол. Вряд ли Кармелла обрадуется такому подарку на подушке. В сторону жабы старалась не смотреть. Квакнет еще под руку.

– Да, а мне у тебя больше нравится. Я как раз собиралась.

– Мне тоже, – отозвалась я. – Но у меня есть аквариум с тварью и кресло. Больше даже посидеть негде. Поэтому сейчас я быстренько сниму слепок с ворона, расколдую Жюську, и мы пойдем на ужин. А потом, надеюсь, мне вернут кровать. По крайней мере, я буду настойчиво ее просить назад. Я не согласна ночевать в обнимку с кальмароосьминогом. Или осьминогокальмаром…

Первой, естественно, расколдовала Жюську, все же родная. Она и так на меня обиделась. Нечего провоцировать сильнее. Кошка, которая обрела возможность двигаться, заревела бешеной белугой, подорвалась с кровати и под возмущенный вопль Кармеллы «Куда!» сиганула в закрытое окно. Стекла спасли лишь кокетливые занавесочки коричневенького цвета, в которых Жюська запуталась. Перепугалась еще сильнее, замолотила лапами, пробуксовала на подоконнике и кинулась стучаться глупой головой в стекло.

Нас, собравшихся помочь ей в нелегком деле поиска пути на улицу, Жюська обшипела, слетела с подоконника, увлекая за собой сорванную штору, и метнулась к закрытой двери.

«Кись-кись, дверь отворись…» – пискнула Кармелла, и ужас в розовом мехе, проворачивая лапами на поворотах, умчался куда-то в темноту коридора. После себя кошка оставила только изорванный тюль в проходе.

– Напомни, чтобы я больше не пускала тебя с домашними любимцами, – пробормотала Кармелла, разглядывая погром. Пока Жюська пыталась сбежать, она повалила на пол цветок в горшке, раскидав землю по светло-коричневому ковру, добавив к разодранным шторам еще капельку хаоса.

– Ну-у, – неуверенно протянула я. – Просто у нее стресс.

Кармелла только махнула рукой, типа «ну тебя».

И все же с кошкой происходило что-то странное. Я, конечно, порядком ее достала с покрасками, кальмаром и охотой на ворона, но не настолько же! Надо будет выяснить, что с ней такое. Вдруг заболела?

– Давай делай свое грязное дело с вороном и убирай отсюда эту пакость. Он у меня рождает нехорошие ассоциации.

– Он же живой! Просто спит… ну то есть не совсем спит.

Ворон покосился на меня, как показалось, с мрачным

обещанием жуткой кары.

– Странный он какой-то, – призналась Кармелла. – Необычный.

– Какая разница? – Я только отмахнулась.

Откашлялась и продекламировала:

– Я взываю к темным силам,
Чтоб мужчину поразить.
Хочется воронью жопу
К шляпе стильно прикрепить!

Вороний зад с кокетливо торчащими лапками и растопорщенным хвостом получился чудо как хорош! Не понимаю, почему Кармелла так скривилась. Как держать в аквариуме жабу в короне с настоящими брюликами, так нормально, как увидеть хвост ворона, так сразу фу.

– Мика, давай мы ворона выпустим, а другого… точнее, его часть ты уберешь с моих глаз? Я их боюсь!

– Не согласна. – Я с удовольствием посмотрела на свой трофей. – Еще бантик розовый приделаю, и будет вообще мило.

Кармелла снова скривилась, а потом ее лицо приобрело задорное выражение.

– У меня идея получше! – Дочка мэра кинулась к трюмо и открыла массивную шкатулку с украшениями. – Да где же она!

Я тем временем выпихивала в открытое окно офигевшего от происходящего расколдованного ворона. Вот все-таки странный он какой-то. Магический, что ли? Чей-то фамильяр, быть может? Ой, вот будет нехорошо, если я случайно словила фамильяра архимага или леди Брендвид. Хотя фамильяры таких сильных магов должны уметь постоять за себя.

– Да улетай ты!

Я с трудом спровадила птичку, но она все равно сидела за окном и заглядывала к нам в комнату. Пришлось приделывать назад занавески.

Наконец Кармелла достала из шкатулки симпатичную брошь. Она даже подходила и к моему образу, и к цветовой гамме. Роза выпавшего мне цвета с прозрачными камушками, имитирующими капли росы. Если приколоть ее к вороньему хвосту, никто не упрекнет меня в том, что я подошла к выполнению задания спустя рукава.

Мы распрощались до ужина, и я отправилась к себе, очень сильно надеясь на то, что кровать мне все же доставили. Если нет, я слабо представляла, что буду делать. Спать на коврике? Как-то не очень хотелось.

Едва открыла дверь в комнату, как узрела прекрасную картину. Жюська восседала на краю огромного аквариума и упорно пыталась достать лапой вжавшегося в стекло осьминога, который судорожно отползал как можно дальше от пушистой нахалки. В аквариуме, имеющем форму огромного цилиндра, это было сделать непросто. В результате сиреневая туша со щупальцами распласталась на дне, а кошачья лапа тянулась все ниже, но не доставала самую малость.

Жюська злилась, и хвост яростно лупил по стеклу. Хлопнувшая дверь пакостничающую кошку спугнула. Она на секунду отвлеклась, уставившись на меня испуганными глазами, попыталась по-быстрому убрать лапу, но не удержала равновесия и с мявом полетела в аквариум. Раздался плеск, вода хлынула через бортики и облила меня с ног до головы. Кошка орала и молотила лапами, а осьминог, почуяв, что теперь перевес на его стороне пытался достать нахалку и обвить щупальцами.

– Так, Анджей, не хулигань!

Хм, а это имя ему явно идет…

Вообще, кошка, конечно, была поганкой, но поганкой родной, поэтому я ринулась к ней на помощь. Выцепила истерично орущее, машущее лапами с выпущенными когтями существо и вместо благодарности получила порванное платье и расцарапанные плечи. Вот ведь зараза! Из-под кресла теперь торчал только кончик розового подрагивающего хвоста.

Бедный осьминог Анджеюшка тихонечко трясся на дне аквариума. Я печально вздохнула, скинула очередное испорченное платье и полезла в шкаф за новым. В халявном розовом гардеробе было одно неоспоримое преимущество. Его было не жалко.

* * *

Он подозревал, что все этим кончится.

Все эти «дорогой, тебе не нужно будет ничего делать, просто общайся с умными и красивыми девушками, присматривайся и выбирай невесту!», «я все сделаю сама», «отбор – это традиция, и мы должны ее чтить!» – в общем, все аргументы, использованные матушкой, – туфта. Так и думал, что вместе с отбором в замок придут проблемы.

Анджей задумчиво бродил по бальному залу. Почему-то именно это занятие его успокаивало и давало возможность сосредоточиться. После целого дня разбирательств и женских интриг в голове поселился целый духовой оркестр. И, кажется,

даже поднялась температура. Покашлять, что ли? Притвориться больным и пару деньков отлежаться в тишине.

А то, что король работу требует, так можно и его подговорить. У него у самого мамочка деятельная, поймет и сочувственно плеснет в стакан отличного рижбургского виски.

Хотя нет, пить нельзя.

Внимание архимага вдруг привлек неясный шорох. Он огляделся, но в зале было пусто и темно.

Показалось? Или опять кто из невест бродит ночами?

Если это розовая кошка, он ее выловит и воротник сошьет.

Ладно, вернемся к баранам. Точнее, к зебре, бурундуку и кто там еще…

Снова шорох. Нет, ему не показалось. Он – архимаг среднего возраста, а не слабого ума.

Анджей затаился, направил все свои способности на определение личности крадущегося и… ничего не понял. По всему выходило, что в зале, кроме него, никого. Ну, разве что какой-то слабый след магии да фонящие вокруг артефакты. Вон портрет его величества Георга Сомнительного. Заколдованный, двести лет никто снять не может, потому и Сомнительный. Как еще можно обозвать человека, намертво прилепившего свой портрет к стене?

– Эй! – наконец решив, что лучшая защита – это не напрягаться, Анджей просто позвал визитера. – Выходи! Я тебя заметил!

Топ-топ-топ, цок-цок-цок – раздалось у дверей.

Обернулся… никого.

И тут ему прилетело… кхм… прямо по мягкому месту.

От неожиданности архимаг подскочил и выругался так, что розовая метла еще сильнее порозовела. И недовольно ощерилась. А потом принялась его бить!

Бить! Его! Архимага!

От такой наглости Анджей опешил и только успел протянуть руку, схватить метелку у основания прутиков и держать, пока та истерично дергалась. Если бы она умела говорить, то – богами мог поклясться! – она бы орала: «Пусти, я тебе втащу! Пасть порву, сказала!» Но, к счастью, говорить метла не умела.

А вот за покраску обиделась. А что ему было делать? Только развлекаться. Тем более что розовая начала сама.

– Анджей! – хор голосов раздался сразу с двух сторон.

Н-да-а-а… маменьке и советнику открылось прекрасное зрелище, как достопочтенный архимаг Франглисского королевства дерется с розовой метлой.

– Она первая начала, – зачем-то сообщил он шокированной

родительнице.

Дурость ведьм что, заразна?!

– Анджей, я пришла поговорить насчет отбора…

Ладно, от этого даже метла не спасет. Взмахом руки мужчина отправил хулиганку к хозяйке. Пусть там между собой разбираются, кто его больше ненавидит. Тем более что розовенькая наверняка уже получила его подарок и наслаждается новым предметом интерьера.

– Эдвин, а вы что хотели? – Он повернулся к советнику.

Все же сначала дела государственные, а потом уже сердечные. Правда, советник изрядно удивил:

– Да я, собственно, по этому же поводу… но наедине.

– Понял. Мама, что случилось?

– Просто хотела поинтересоваться твоими впечатлениями от первого дня отбора.

– Дурдом, – вырвалось у него.

– Анджей! – Мама возмущенно покачала головой. – Неужели никто не привлек твоего внимания? Обрати его на Лею, например.

И замерла, выжидательно глядя. А он хоть какое-то понятие о том, кто есть Лея, имеет?

– В зеленом.

– А-а-а.

Не вспомнил. Но из уважения сделал вид.

– Она дочь моей хорошей приятельницы.

– И ты жаждешь с ней породниться?

– Сыновья в роду этой приятельницы получают в наследство могущественные артефакты.

– Могущественнее, чем портрет Георга Сомнительного? – с задумчивым интересом спросил Анджей.

– Что?

– Ничего. Я не успел с ними познакомиться. Потом кого-нибудь выберу.

– Я тебе помогу. – Мама заботливо стряхнула несуществующие пылинки с его плеча.

Перед советником, что ли, выделывалась?

– Следующим испытанием поставим свидание с тобой. Я хотела организовать его, когда девушек останется три, но вижу, что это необходимо сделать сейчас.

Отлично, теперь вместо трех свиданий его ждет девять. Знал бы, объявил, что в заговоре против сегодняшнего зелья участвовали все. Всех разогнать, а замуж выдать ту, на которую жребий падет.

Розовая в жребии не участвует. Жить очень хочется.

– Оставляю вас. – Мама напоследок игриво стрельнула глазками в Эдвина и неспешно удалилась, укрепив подозрения сына в том, что советник серьезно попал.

– Так что ты там хотел?

– Сегодня пришли письма для девушек. Я решил просмотреть их лично. Сами понимаете, безопасность и все такое. И нашел кое-что интересное. Служба безопасности проверяла их происхождение, но они ничего не нашли, однако… вам стоит на это взглянуть.

Анджей быстро пробежал глазами письмо, протянутое советником, и с каждой секундой его лицо приобретало все более серьезное выражение.

– Арвариус? Она его дочь?

– Подопечная, воспитанница. Там какая-то тем– ная история с ее отцом, после которой девушка перешла в род Арвариуса. И он лично внес за нее взнос за отбор. Мне кажется… Анджей, это не может быть простым совпадением. Девушку нужно удалить с отбора.

Глава 4

Я бежала на ужин бешеным сайгаком, путаясь в слишком пышных розовых юбках. Захотелось что-то пощеголять принцессой и нацепить длинное платье. Естественно, опоздала, и поэтому пришлось пробираться к своему месту за спинами уже рассевшихся ведьмочек. На меня смотрели осуждающе. И если от свекровки и с некоторых пор архимага я иного и не ждала, то возмущенный взгляд Кармеллы я еще ей припомню. Ну вот, а я-то что сделаю? Я же не виновата, что меня Жюська задержала и пришлось переодеваться. Кошки вообще существа непредсказуемые.

– Ну раз теперь мы все в сборе, – поджав губы и выразительно взглянув на меня, начала леди Брендвид, – то пока вы обедаете, я могу рассказать вам немного о следующем задании.

– Мама, разреши, прерву твои восторженные речи, – заметил со своего места Анджей. – Но думаю, начать стоит с не очень приятных новостей, а уже потом перейти ко всему остальному.

– О чем?.. – начала леди, но тут же согласно закивала. – Конечно, конечно, я совсем забыла о результатах проведенного расследования. Прошу тебя, рассказывай. Надеюсь, это послужит уроком для всех остальных девушек. Мы не потерпим на отборе тех, кто позволяет себе использовать нечестные методы борьбы.

– По итогам утреннего испытания мы простимся с леди Николеттой Рисарс, – холодно сказал архимаг и пристально посмотрел на испуганно открывшую рот красненькую. – Вы подсыпали другой конкурсантке в котел с зельем запрещенный ингредиент, чем подвергли опасности не только девушку, но и комиссию, а также меня лично. При любом другом стечении обстоятельств ваше поведение могло быть расценено как государственная измена. Но мы, так и быть, не станем требовать для вас наказания по всей строгости закона, исключительно из уважения к вашему отцу.

«И из-за снисхождения к вашей тупости». Этого архимаг не сказал, но оно читалось между строк.

– Но я же ничего такого не сделала! – протараторила Николетта. – Я вообще ни при чем. Не знаю, кто меня подставил!

– Терпеть не могу, когда женщина лжет, – предостерегающе бросил Анджей. Даже мне стало не по себе от стальных ноток, прозвучавших в его голосе, но красненькая и правда то ли была дурой, то ли оказалась совершенно лишена инстинкта самосохранения.

– Я не лгу!

– Особенно когда это делает так настойчиво!

– Но-о-о… – возмутилась красная девица, и ее щеки стали цвета платья. – Это нечестно!

– Мне не нужна жена, которая умудряется подставлять меня, еще даже не став невестой.

Дальше возмущаться красной не дали. Ее просто вывели из зала. Николетта еще попыталась вопить, но леди Брендвид строго сказала: «Лишу всех наград», – и девица тут же заткнулась, решив не искушать судьбу. Я ощутила нехорошее такое чувство, очень похожее на стыд, и поспешила заглушить его жеванием.

Когда волнения улеглись, а конкурсантки успокоились и перестали переглядываться, потенциальная свекровь смерила нас всех материнским взглядом и принялась проникновенно вещать:

– Прошлый раз показал, что здесь собрались удивительно интересные, красивые и умные девушки, – на последнем лестном эпитете распорядительница запнулась, подозреваю, потому что снова встретилась взглядом со мной. Я не растерялась и жизнеутверждающе улыбнулась, заставив потенциальную свекровь побледнеть.

Чтобы не раздражаться, леди Брендвид отвернулась и больше в мою сторону не смотрела. Какая, однако, впечатлительная дама. «Это она еще моего очередного шляпного шедевра не видела», – мстительно подумала я.

– Итак, – продолжила потенциальная свекровь самой лучшей ведьмы королевства, а я постаралась как можно тише уничтожать лежащего на тарелке кальмара (вот что за чувство юмора у этого архимага, а?). К счастью, опекун и закрытая школа для плохо управляемых ведьмочек, в которую я честно отходила несколько лет, научили меня вести себя за столом, и чавканье присутствующих не отвлекало.

– Мы посовещались и решили, что следующим испытанием для вас будет свидание на магическом обзорном колесе! – После этого леди сделала театральную паузу.

Видимо, ожидала наших восторженных вопросов. «Как же свидание может быть испытанием? Это же счастье!» – даже мысленно удержаться от сарказма не вышло. Но многие невесты, как и я, жевали. Если кто и хотел поинтересоваться, то просто не успел так быстро проглотить кальмара. Поэтому воцарилась тишина, в которой упавшая вилка сыграла роль взорвавшегося снаряда. Все обернулись на звук и уставились на слегка офигевшего архимага, взирающего на маму с непосредственной детской обидой. Именно в этот момент я поняла, что под «мы» леди Брендвид имела в виду точно не себя и Анджея. Интересно, он был не в курсе самого свидания или его место проведения

удивило?

Мамочка на изумленное лицо сына ответила аристократичной улыбкой и невозмутимо продолжила:

– Вы все знаете наше знаменитое колесо обозрения, которое стоит на склоне возле реки. Подарок предыдущего архимага для города. С него открывается чудеснейший вид на столицу, дворцовый парк и окрестности. Удивительное место для первого романтического свидания. Традиционно гостям Брагенбурга предлагают сделать два круга на колесе. Считается, что этого времени достаточно для того, чтобы посетители могли насладиться поездкой. В вашем же случае, мои дорогие конкурсантки, у каждой из вас будет два круга на то, чтобы произвести хорошее впечатление на жениха. Как только они истекут, ваше место займет следующая участница.

«Ой-ой», – подумала я.

Нам-то выдержать по два круга, а вот интересно, как завидный жених будет чувствовать себя на восемнадцатом круге и девятой девушке. Я ему совершенно не завидовала. И пожалуй, не хотела оказаться последней.

Посчитав, что дала нам достаточно информации к размышлению, леди Брендвид позволила нам дожевать морских гадов, и девушки начали постепенно с вежливыми улыбками вставать из-за стола и откланиваться. Самые упорные старались жевать как можно медленнее, чтобы на законных основаниях посидеть подольше за одним столом с архимагом. Я даже вид не делала. Кальмара я уничтожила давно и теперь ждала, гипнотизируя жениха взглядом.

– Микаэлла, вы что-то забыли? – с вежливым намеком поинтересовалась леди Брендвид. Видимо, боялась, что мой взгляд таки заставит ее сыночка подавиться.

– Я – нет… – как ни в чем не бывало отозвалась я, но продолжила сидеть и таращиться на архимага. Он невозмутимо ел, но в глазах появились веселые искорки.

– Тогда в чем дело? Свидание состоится завтра, а сегодня можете быть свободны.

Меня явно пытались тактично выставить, но я умела быть очень непонятливой.

– Я не забыла, а вот ваш сын кое-что забыл…

– И что же? – удивилась она.

– Вернуть мне кровать! – возмутилась я. – Я отказываюсь спать в аквариуме!

Мое заявление вызвало сначала немую паузу и шепоток тех конкурсанток, которые еще не закончили жевать морских гадов. Завтра весть о том, что архимагическая лапа касалась моей

кровати, разлетится по дворцу. И даже темные боги вряд ли знают, в какой вид трансформируется.

– Анджей? – спросила его леди Брендвид.

– Я что-нибудь придумаю, – наконец отозвался он, обращаясь ко мне.

Как-то это прозвучало… я вроде как победила, но почему-то осталась не слишком вдохновлена.

– До свидания, леди Брендвид, – присела в реверансе, потупив глазки, и гордо направилась на выход. В дверях, правда, задержалась и, обернувшись через плечо, потребовала:

– Только верните именно мою кровать! – Но, подумав, что прозвучало недостаточно вежливо, добавила: – Пожалуйста, господин архимаг.

– Твоя кровать не влезет, – уперся он.

– Хочу назад свою кровать!

– Микаэлла, у тебя будет какая-нибудь кровать. Согласись, это значительно лучше, чем ее полное отсутствие. Не правда ли?

– Не понимаю, о чем идет речь! – возмутилась леди Брендвид.

– А тебе и не нужно, матушка… – отозвался архимаг, а лицо леди приняло до ужаса задумчивое выражение. – Ты отбором занимайся. А я кроватями…

Не знаю, как у Анджея это получилось, но, когда я подошла к своей комнате, кровать мне уже устанавливали. Точнее, пропихивали в дверной проем. Что тут, мысли хозяина, что ли, читали?

Дождавшись, когда из моей комнаты все уберутся, я наконец-то оказалась у себя. Кровать мне дали до отвращения узкую, больше напоминающую софу, и на ней уже недовольно восседала Жюська.

Когда я вошла, она проворчала противное:

– Мя-я-я-я… – спрыгнула и начала тереться о мои ноги. Мяуканье переросло в какое-то всхлипывание, а идти стало неудобно, так как восьмеркой вышагивающая между ног кошка изрядно затрудняла движение.

– Сейчас покормлю! – пообещала я, и мурканье усилилось, как и попытки кошки заставить меня таки споткнуться и упасть. Но я не первый год жила с паршивкой, поэтому знала все ее причуды. И походку уже выработала соответствующую.

Достала корм, который заказывала только в одной мясной лавке (из других поганка жрать отказывалась), и наложила в миску. Жюська подошла, печально вздохнула. Потрясла правой лапой, макнула в жидкий корм левую, задумчиво ее облизала, тоже потрясла, села и посмотрела на меня с укоризной. Типа: «Что за дрянь ты мне даешь, хозяйка?»

– Ну не хочешь, не лопай! – пожала я плечами и пошла к столу.

– Мя-я-я, – раздалось у меня за спиной.

Жюська стояла у миски и била по бокам хвостом.

– Мя-я-я! – снова завопила она и начала угрожающе наступать.

Я сграбастала ее в охапку, усаживая себе на колени, но кошка буквально стекла у меня по рукам волосатой гусеницей. И снова начала орать. Обычно паршивка смирялась быстро и начинала, демонстрируя всем своим видом негодование, жрать что дали. Но последнее время она вообще вела себя странно. Вот и сейчас устроила настоящую истерику. Орала, потом ластилась и муркала, укусила, снова начала орать, три раза продефилировала к мискам, показывая, что именно ее не устраивает в кошачьей жизни, и я сдалась.

– Это розовая шкура тебя такой дурочкой делает? – с укоризной спросила и, естественно, не получив ответа, направилась к двери. Жюська с воплями побежала следом.

Добыть еду можно было в столовой. Или на кухне. Ну или понадеяться на то, что еще не все убрали из малого зала, где ужинали конкурсантки.

Я неслась туда галопом, понимая, что кухню могу и не найти. Следом за мной розовым приложением семенила кошка.

Ни архимага, ни потенциальной свекрови на месте не было, слуги неспешно убирали со столов, но многие тарелки еще стояли. Зная Жюськину неуемную любовь к рыбе, я залетела в зал и схватила со стола почти нетронутую тарелку с рыбным заливным. Эта закуска популярностью за ужином не пользовалась.

Какие глаза были у служанки, которая как раз хотела эту тарелку убрать! Не передать словами.

– Вы даже не представляете, как мало нас тут кормят! – торопливо пробормотала я. – Это же просто ужас!

После этого рванула назад к двери. Пока мы мчались, кошка с предвкушением мяукала, всем своим видом демонстрируя, как хочет съесть все это вкусное, а люди шарахались в стороны.

– Ты понимаешь, что заставляешь меня делать? – укоризненно сообщила я кошке. Та смотрела невозмутимо, не мигая, как бы намекая, что я просто выполняю свою непосредственную хозяйскую обязанность.

Я вздохнула, понимая, что благодарности не дождусь, и поставила ей на пол миску с заливным. Нахалка подошла и стала как ни в чем не бывало трескать из соседней миски с кормом. Мне захотелось ее выкинуть за лохматый хвост в окно, но я знала

– это бесполезно. Поганый характер эти воспитательные меры не улучшат. Вся в меня. Такая же дурная.

Я махнула на кошку рукой и уже направилась к кровати, намереваясь опробовать ее на мягкость, когда заметила на столе конверт. Плотная желтоватая бумага и знакомый почерк. Видимо, пока я добывала Жюське еду, принесли письма. Другие, думаю, радовались весточкам из дома, перечитывали строчки от мам, пап и любящих сестренок, а я с содроганием протянула руку к знакомой печати с вензелем дома лорда Арвариуса.

Я не знала, что там внутри. Но точно могла сказать – ничего хорошего.

Так и вышло. Мой опекун был крайне недоволен тем, что я до сих пор не предоставила ему никаких результатов. Он требовал доложить обстановку во дворце и написать, что я предприняла для того, чтобы продвинуться в решении нашей проблемы.

Я проблему нашей не считала и ровным счетом ничего не сделала для ее решения, поэтому не понимала, что писать. Пришлось выдумывать. Не в первый раз.

Скоро придется что-то решать. Девушек на отборе осталось девять. Мне повезло, что красненькая накосячила и наши зелья не стали оценивать. Но если завтра ни одна из невест не уронит архимага с самой высшей точки колеса, меня могут и выгнать.

Но даже если не выгонят, я понятия не имею, как добыть заклинание из гримуара. А главное, не уверена, что вообще стоит это делать. Я темная ведьма, а не злая. Кажется, что разница невелика, но на самом деле она огромная.

Закончила свой опус далеко за полночь и с наслаждением завалилась спать. А с утра меня разбудили вопли Дарии.

Я подскочила, готовая в прямом смысле метать молнии, но вовремя сдержалась. Оказывается, зазевавшаяся фрейлина влетела ногой в Жюськино заливное, которое я вчера забыла выставить в коридор. Комнату пропитал рыбный дух, а фрейлина снова взирала на меня так строго, что стало стыдно.

– Упс… – пробормотала я.

– Леди Брендвид ждет тебя к завтраку, – пробурчала она. – Я должна уложить твои волосы…

– Ничего-ничего, – пробормотала я, содрогнувшись от мысли, что меня сейчас будут минимум час причесывать. – Ты это, в душ сходи, а я уж как-нибудь здесь сама справлюсь.

Дария взглянула на меня подозрительно, пришлось прибегнуть к последнему аргументу:

– Неужели ты думаешь, я с волосами не справлюсь?

Но, видимо, я умела быть убедительной, и Дария, кивнув, убежала.

А я задумалась. Конечно, я умела ухаживать за волосами. Но гением причесок не была. Поэтому решила, что лучшее – враг хорошего, и просто расчесала свои буйные кудри, а сверху нацепила кокетливую шляпку, украшенную вороньим хвостом. Залюбовалась отражением. По-моему, вышло очень оригинально и по-ведьмовски. И пусть только кто посмеет сказать, что это не так!

Зато сегодня я не опоздала. Считаю, что это достижение! В коридоре столкнулась с Кармеллой, и на завтрак мы пришли вместе. Она, как всегда, утонченно-изысканная, с элегантными перьями светло-бежевого цвета, скрепленными золотой брошью, и я, ядовито-розовая с вороньей задницей. Весьма символично.

Было прикольно наблюдать за потенциальной свекровью, которая одновременно пыталась скривиться при виде меня и мило улыбнуться Кармелле. Выражение лица вышло весьма забавным, я едва сдержалась, чтобы не заржать.

– Кармелла, вы, как всегда, очаровательны, – похвалила леди Брендвид мою подругу. – И вы, Микаэлла… – она замялась, подбирая правильное определение моей неземной красоте, – оригинальны…

– Спасибо за комплимент, леди Брендвид, – мило улыбнулась я, а она заметила:

– Вообще-то оригинальность – это не комплимент. Во всяком случае, для будущей жены архимага. Она должна поражать не странностями, а изысканным, утонченным вкусом и безупречными манерами. У вас же вороний хвост на голове. Хотя вот брошь, его скрепляющая, не лишена определенной доли очарования. Эксцентрична, но на грани.

Вот злобная свекровь умудрилась испортить мне настроение всего лишь парой фраз. Мне даже немного стыдно стало. Но стыд родил не раскаяние, а злость. Я надулась и весь завтрак ковырялась в суфле, упорно изучая тонкий орнамент на фарфоровой тарелке.

С перьями сложно было напортачить, и девушки в основном просто навтыкали себе павлиньих. Не оригинально, но и не ужасно, как с цветами. Выделялись только Кармелла, у которой, как я успела убедиться, был отменный вкус, и, как ни противно отмечать, беленькая. Но ей просто повезло, белые перья на белой шляпке, скрепленные серебряной брошью, выглядели элегантно и изысканно.

Проблема в том, что найти белые перья несколько проще, чем, скажем, голубые или ярко-оранжевые. Особенно если ведьма не умеет варить красящие зелья.

После того как леди Брендвид меня отчитала, я ждала, что

меньше всего камушков сегодня выдадут мне, но матушка нашего жениха в очередной раз удивила свей склонностью к беспощадной справедливости. Недополучили ее благодарности три девушки – синенькая, золотая и голубая. Ну, некоторые из них вообще не отличались вкусом, это было заметно еще в прошлый раз. В этот они обошлись без экзотических композиций, но создавалось впечатление, будто перья выщипали из одной павлиньей задницы. Их аксессуары были до безобразия одинаковыми.

– Задание на завтрашнее утро будет простое, вам не придется ничего колдовать, поэтому я нарушу традицию наших завтраков и расскажу о нем за ужином. Сейчас время не ждет, свидания займут весь день. Через несколько минут за вами приедут кебы, и вы отправитесь к месту проведения следующего испытания. Там вы вытянете номерки – последовательность, в которой будете проходить испытание. Нет нужды ждать своей очереди, стоя непосредственно возле колеса, не нервируйте подруг. Вы можете погулять, поесть мороженого и просто отдохнуть. Парк охраняется, защитные заклинания поставил лично архимаг. Главное, не пропустите свою очередь. Вас ждать никто не будет. И, разумеется, не нарушайте дисциплину. Ведите себя достойно.

Она обвела нас торжественным взглядом:

– Вы уже не девочки в ведьминских шляпах. Одна из вас станет женой и матерью уже в ближайшем будущем.

Пока все восторженно вздыхали, я честно пыталась не подавиться печеньем.

* * *

Он понял. Он все понял об этом отборе: это заговор с целью свести в могилу архимага. Нет, а удобно ведь, никто не заподозрит злой умысел, если спустя восемнадцать кругов наедине с толпой разноцветных девиц он отправится прямиком в фамильный склеп. Будет ночами выть, округу пугать.

Если так дело пойдет, до свадьбы он не доживет.

С утра встал на два часа раньше обычного, сделал все, что обещал королю, и отправился в парк – устанавливать защиту. То еще удовольствие промозглым утром. Здоровое магическое колесо, будто сплетенное из тонких золотистых нитей, сияло на фоне чуть сероватого, затянутого тучами неба. Все кабинки, кроме одной, убрали, а в салон сунули столик с закусками, ароматным чаем и фруктами. Жаль, вина не разрешили, справедливо полагая, что девушкам-то с одного бокала ничего не

сделается, а вот жених после восемнадцатого экстренно проведет репетицию свадьбы.

Анджей уже сидел в кабинке, готовый к испытанию. Он честно обещал матушке, умолявшей его практически со слезами на глазах, провести все достойно. И даже немного проникся. Как ни крути, а выбрать невесту придется. И вдруг какая-нибудь из ведьмочек и впрямь наедине окажется невестой мечты?

В то, что он женится по любви, давно уже перестал верить, да и как-то не особо стремился. Но вдруг получится найти хотя бы подругу?

Получил результаты жеребьевки. Глаза сразу выщепили имя розовой, она шла четвертой. Прямо как начинка в булочке, почти посерединке. Лея, мамина протеже, шестая. А Кармелла, подруга розовой, седьмая. Вот интересная эта Кармелла, он ее даже видел пару раз на праздниках во дворце. Вести себя умеет, выглядит прилично, но дружит с розовой, значит, есть надежда, что не скучная, как столетняя библиотека.

Ну, посмотрим, чем там мама удружила. Восемнадцать кругов! Хорошо не на карусели, а то ведьмы, стремительно уползающие после свидания с ним, не пойдут на пользу репутации.

В салон заглянула мама:

– Ты готов? Мы готовы!

– Запускай, – вздохнул Анджей.

Торжественно, с помощью своей фрейлины, в кабинку поднялась милая девушка в голубом платье. Сегодня у них у всех на шляпах были какие-то странные перья, преимущественно павлиньи. Он не слишком вникал в лекции, которые им читает мама, но… она это серьезно? Или проверяет невест на прочность?

– Доброго утра, господин архимаг, – пробормотала ведьма.

– Доброго. – Он склонил голову. – Чаю?

– Д-да… спасибо.

Она была какая-то нервная. Сначала Анджей связал это с тем, что все-таки свидание с архимагом – серьезное испытание для юной невинной девушки (сам себя не похвалишь, вообще день зря прошел), но затем, когда кабинка достигла высшей точки магического круга, догадался. Голубая боялась высоты.

– Извините, господин архимаг! – пропищала она и… завизжала.

Как только стекла не вылетели?

– Спокойно! – рявкнул Анджей.

Его командный голос немного привел в чувства бедняжку.

– Возьмите чашку, попейте немного. Не смотрите по сторонам. Не смотрите вниз. Вам ничего не угрожает, даже если

случится что-то непредвиденное, мы просто слевитируем вниз. Как же вы летаете на метле?

– Я ни-и-изенько, – пробормотала ведьма.

Вцепилась в кружку с чаем и сжалась в углу кабинки, зажмурившись. Нет, он бы с удовольствием как-нибудь пошутил, но над этим испуганным ребенком язык не поворачивался потешаться.

Ужас в глазах голубой ведьмочки все нарастал по мере того, как кабинка спускалась вниз. А все потому, что она до обморока боялась второго круга. В прямом смысле до обморока: только Анджей собрался было встать, чтобы остановить кабинку и выпустить несчастную, она закатила глаза и стекла по лавочке на пол.

Остановил. Двери открылись. Взору матушки, короля и советников предстала чудеснейшая картинка: бессознательная девица и слегка растерянный мужик, поднимающий ее с пола.

– Э-э-э… – задумчиво протянула мама.

– Она боится высоты.

Это походило на оправдание. Конечно, все и так всё поняли, но ржать это им не мешало. Король весело посмеивался и вполголоса беседовал о чем-то с советником. Они, похоже, на этот отбор как в цирк ходят, даже дела отложили.

Голубую забрали, а в кабинку поднялась оранжевая. Бледная как мел – видела, как уносили товарку. Ну вот, теперь пойдет слух, что архимаг ест невест. А он их даже не пробует.

– Высоты боитесь? – сразу уточнил он.

– Нет.

– Хорошо.

Можно выдохнуть, разлить чаек и вспомнить, о чем он там собирался с ними говорить.

– Откуда вы?

Оранжевая отвечала односложно, причем даже не стеснялась, а будто не хотела разговаривать. Он к ней и так, и сяк, и анекдот даже рассказал, чтобы расслабилась. А она вжималась в противоположную стенку и к чаю даже не притронулась.

Так впору и импотентом стать, куда уж жениться.

На начале второго круга сквозь стекло Анджей заметил немного удивленное лицо мамы. Не сразу сообразил, но… сквозь запотевшее стекло!

Посмотрел на густо покрасневшую ведьму.

– Вы что, пили?!

– Вчера… – тихонько хныкнула она. – Я боялась, что меня выгонят, и девочки…

– Не реветь! – предупредил он.

Боги, за что ему это? Одна в обморок падает, вторая с похмелья. Третья сейчас что, будет пытаться выпрыгнуть из кабины? А четвертая вообще розовая, она неясно что отмочит.

Но ему все же удалось разговорить оранжевую. Она призналась, что из знатной, но небогатой семьи, рассказала про отца и хозяйство, пожаловалась на то, что в этом году с урожаем все плохо (ну да, лорд Гронск в отставке, и дождей маловато, надо будет устроить в Коллегии взбучку). К концу второго круга девчонка даже повеселела, а в его листочке появился плюсик. Один, все же являться на свидание, предварительно нажравшись, даже он не рискует.

Мама, прежде чем запустить очередную невесту, заглянула в салон и внимательно все осмотрела.

– Анджей, ты что, спрятал где-то выпивку? – с подозрением спросила она.

Не сдавать же ведьму?

– Мама, я не спал половину ночи. Без кофе с коньяком я просто отключусь на этой чудной мягкой скамейке.

Не поверила, прекрасно зная, сколько именно может не спать ее сын, но не стала спорить. А он, во избежание, развеял стекла в оконных проемах. Ветерок свежий, погода хорошая. Главное, чтобы больше никто визжать не начал, то-то король повеселится.

Следующая ведьма была зеленая.

Хотя сначала она показалась ему золотой, по крайней мере, именно такого цвета было ее длинное, развевающееся от любого порыва ветра платье. Симпатичная такая ведьмочка, яркая, дерзкая. Знающая себе цену.

В большинстве своем на отбор приехали дети. Некоторые выглядели как дети – нескладные, неловкие, симпатичные, но еще не знающие, как своей красотой пользоваться. Таких Анджей отмел сразу. Некоторые внешне были вполне сформировавшимися красотками, но в голове… или на голове… то кактус, то еще что. С ними было слишком много хлопот.

А вот такие, как золотая, являли собой сплав невинности и раскованности. Что ни говори, а такие девушки ему нравились. Он же не монах. Может, ее соблазнить по-тихому?..

Он и впрямь почти решился пойти в традиционно мужскую атаку на претендентку, когда она вдруг позеленела не то от испуга, не то от тошноты.

Беременная, что ли? Этого еще не хватало.

Но все оказалось проще: девицу, прежде не катавшуюся на подобных аттракционах, укачало. Кабина и впрямь чуть раскачивалась, увлекаемая порывами ветра. И мягко поднимала их ввысь.

Ему определенно не везет. Остаток пути Анджей отпаивал бедную золотую ведьму крепким сладким чаем и гонял по салону ветерок, чтобы ее не так сильно полоскало.

– Да что ты там с ними делаешь?! – рассмеялся король, когда вторая претендентка на руку и сердце Анджея преждевременно сошла с дистанции.

– Садись, покажу, – буркнул он.

Слуги занялись обновлением нарезок и заваривали новый чай. Анджей задумчиво жевал конфету и прикидывал, как быстро разделается с испытанием и успеет ли заскочить в канцелярию, отдать приказ, чтобы расширили набор в академию на следующий учебный год. А то с магами вообще беда, сильные уходят в отставку, а слабые на их места не годятся. И это в столице! А что происходит в провинции? В Рижбурге?

Когда с приготовлениями было покончено, снаружи завозились, потом кто-то ойкнул, и следом раздалось раздраженное мамино:

– Леди Витгерн, осторожнее!

– Это платье жутко неудобное!

Опа, а он успел забыть, что это уже четвертая по счету невеста и цвет у нее розовый. Так-так-так, Микаэлла. Посмотрим, что готовит свидание с тобой.

Она уселась напротив, взглянула исподлобья и отвернулась, глядя в окошко. Вы посмотрите, злится за кровать! До чего наглая ведьма. И что это у нее на шляпе?

– Какая милая у вас шляпка, – усмехнулся он.

– Благодарю, это ваша мама посоветовала.

– Хвост ворона? – осторожно уточнил архимаг.

Чуть не сказал «задница», но сдержался. Хотя кокетливо торчащие птичьи лапы наводили на интересные размышления.

– Ну, она не была столь конкретна, но других перьев у меня не нашлось.

– А где же вторая половина ворона?

– А она к шляпке не подходит.

Скоро их разговор снова зайдет в тупик. Нет, так не пойдет. К Микаэлле нужно присмотреться, причем не как к невесте, а как к подопечной Арвариуса. Она ведь здесь не случайно. С виду все довольно невинно: у самого Арвариуса дочерей нет, он давно на ножах с Анджеем, король к нему тоже достаточно холоден. Сиротку надо сплавить, а тут отбор. И отношения с королевским домом подтянет, и девчонку спихнет, если выиграет. А если не выиграет, денег и подарков притащит.

Даже захотелось рассмеяться, когда он представил, как Микаэлла предъявляет лорду аквариум с тварью. Того удар, поди,

хватит.

Анджей запретил выставлять ее с отбора. Еще не говорил с матерью, но обязательно предупредит, что розовенькая остается еще на пару испытаний минимум. Теперь он будет следить за этим балаганом куда внимательнее. Они не стали вскрывать присланное письмо, чтобы не вызвать подозрений: охранная магия Арвариуса не позволила бы прочесть написанное незаметно.

– Что ж, начнем беседу. Чайку?

– Да, спасибо. И во-о-он тот бутербродик.

«Это мой бутерброд, я его первый взял», – чуть было не ляпнул.

Вот заноза, видит же, что с икрой последний остался.

– Пожалуйста, – любезно положил ей бутербродик на тарелку и налил в чашку ароматный горячий напиток. – И откуда вы?

– Ниоткуда. Только что закончила академию.

– А семья? На отбор не попадают простые ведьмы.

Она заметно напряглась. Анджей ловил ее настроение, следил за мимикой и жестами. Нет, не так все просто. Она, может, и шпионит для Арвариуса, но на беспринципную стерву не похожа.

– У меня есть только опекун. Он заплатил взнос и отправил меня сюда.

Не стал расспрашивать про родителей, справедливо полагая, что бессознательная ведьма, бухая ведьма, укачанная ведьма и зареванная, последовательно вышедшие после свидания с ним, существенно проредят ряды желающих вступить с ним в законный брак.

– А что насчет вас? – вдруг спросила Мика.

– Меня? – Анджей даже удивился. – Вообще-то тут я невесту выбираю, а значит, и вопросы задаю я.

– Но если я победю, то выйду замуж. Надо знать, к чему готовиться.

– Одержу победу. Правильно говорить так.

Она выжидательно смотрела, пережевывая отобранный бутерброд с икрой.

– Так чем вы занимаетесь? Я думала, архимаг – это военачальник. А сейчас войны нет, все спокойно.

– Не так. Архимаг – это глава всех магов. Я руковожу Коллегией магов, в которую входят представители магического образования, магического развития, магической культуры и так далее. Они передо мной отчитываются, а я доношу до них требования короля. Ну и участвую в решении особо важных вопросов.

Думала-думала, жевала – и выдала:

– Так вы не мегасильный колдун? Вы просто начальник?

Анджей даже обиделся. Ну начальник, и что? Это не значит, что он не обладает силой. Один купол над дворцом чего стоит подпитывать.

– У вас даже символов власти нет никаких.

Опа! Вот оно что, малышка знает про гримуар. Других символов власти у колдунов нет. У каждого рода свой гримуар, квинтэссенция мудрости поколений. Но есть гримуары родовые, а есть гримуар архимагов. Жуткая вещь. И явно лорд Арвариус не в качестве сказки ей рассказал об этой книге.

Анджей хранил ее одновременно как самое ценное сокровище и как самое страшное оружие. Порой в этой книге встречались заклятия, от которых волосы дыбом вставали. Единственная причина, по которой он еще не уничтожил гримуар, – просто не знал как. Книга с заключенной в нее силой сотен поколений не поддавалась обычной магии пусть и сильного, но все же человека.

– Может, и есть, – хмыкнул он.

Так просто Мика не получит желаемое. Впрочем, продвинуться чуть дальше он ей разрешит. Чтобы вовремя подсечь Арвариуса и как следует ему наподдать. Лишь бы девчонка не пострадала. В то, что она хладнокровно и коварно проникла во дворец, чтобы предать короля и архимага, Анджей не верил.

И вот все-таки зря мама обрядила ее в розовый. Смотрелась как-то нелепо, девчонкой. А сама красивая, длинные вишневые кудри, глаза большие, губы яркие и сочные. Языкастая. Ее бы в черное платье, снять дурацкую шляпу, накрасить как следует и…

«Тук-тук-тук», – услышали они.

Микаэлла поперхнулась чаем и принялась кашлять, а Анджей несколько недоуменно смотрел на большого ворона, сидящего на краешке оконного проема.

– Поставьте окна! – пропищала Микаэлла.

– Что? – не понял он.

– Окна! – дурным голосом проорала ведьма. – Это вороны!

Он ничего не понял, но стекла на всякий случай вернул.

– Зачем мы воронам?

– Мстить прилетели, – мрачным и убитым голосом проговорила она. – Ох, теперь меня точно выгонят…

– Ты же была не в восторге от отбора. Зато поедешь в свою кровать, без осьминога.

– У меня нет своей кровати! – огрызнулась она.

Тем временем на крышу кабинки слеталась целая воронья стая. Они каркали, кружили над своей обидчицей и всячески

выражали негодование.

– А, это они за шляпку.

Совершенно не к месту Анджей начал ржать.

– А вы не умеете в ворона превращаться? – с надеждой спросила Мика.

– Нет, а зачем тебе?

– Ну… вы бы им объяснили.

– Что объяснил?

– Что я не со зла. Что я ради этого… как там ваша мама говорила? Индивидуального стиля!

Он так и смеялся до конца второго круга, когда кабинка, вся покрытая птичьим пометом, опустилась на землю. Микаэлла сидела красная, как помидор. Похоже, даже при ее страсти к гадостям ведьмочка такого не ожидала и теперь боялась, что ее накажут.

Но разве можно наказывать девушку, так повеселившую его?

Мама, конечно, набрала было воздуха в легкие, но под его суровым взглядом осеклась. Анджей вышел из кабинки, помог выбраться Микаэлле и объявил собравшимся вокруг разноцветным ведьмам:

– Что ж, похоже, нам сегодня будут мешать.

Его щит с легкостью отгонял ворон, но противное карканье никуда не денешь, да и незачем привлекать к парку лишнее внимание.

– Поэтому я принял решение перенести оставшиеся свидания в замок, а точнее, в летнюю беседку влюбленного монарха. Очень символичное и красивое место. Прошу, рассаживайтесь по каретам, и закончим наше испытание.

А еще его тоже начало укачивать на этом колесе.

Матери и Эдвину он тихо бросил:

– Розовую не выгонять. Она мне еще пригодится.

Честно: выражение лица матушки стоило того.

* * *

Я никогда еще не чувствовала себя на этом отборе так погано. Зачем он спрашивал меня о семье? То есть… наверное, всех спрашивал, вопрос-то логичный. Но я к нему оказалась совершенно не готова. О лорде Арвариусе язык не повернулся рассказать, особенно после его письма с напоминанием. А о папе делиться с лордом Брендвидом не хотелось.

Я ему не доверяла. Мужчина, выбирающий невесту посредством игры, вряд ли станет серьезно слушать о

девчоночьих трагедиях.

А потом еще эти вороны… я клянусь, ворон был тот же самый! Его глаза-бусинки блестели укоризной. И стаю, гад, пригнал. Опозорил меня на весь дворец. Если утром все только и судачили, что архимаг сделал мне подарок (а оранжевая даже сокрушалась, что напрасно отдала мне осьминога, если б знала, что все так повернется, ни за что бы не отказалась от зелья!), то после этого испытания еще неделю будут говорить, что во время свидания Микаэллу Витгерн обгадили вороны.

Просто прекрасно.

Сама не знаю, чего вдруг расстроилась. Но когда нас привезли обратно в замок, тут же ушла к себе, хотя большинство ведьм остались ждать рассказов о свиданиях. Как я уловила из обрывков разговоров, первые три встречи у архимага не задались. Ну и моя вишенкой на торте заставила его пересмотреть условия испытания.

Я даже Дарию разжалобила. Она, лишь увидев мое лицо, тут же метнулась за вкусняшками и обеспокоенно спросила:

– Что, все так плохо?

Я пожала плечами. Несмотря на то что я привнесла в жизнь фрейлины немало проблем, она совершенно искренне за меня болела. Правда, исключительно потому, что рассчитывала на плюшки и уважение.

Через час с небольшим в дверь постучали. Жюська вылезла из-под кровати, Анджей в аквариуме настороженно покосился на дверь. Но это была лишь Кармелла.

– Ты тут?

Она закрыла за собой дверь и мечтательно зажмурилась.

– Мы проговорили целых пятнадцать минут! Он такой… тако-о-ой… у него мягкий голос! Ты слышала? Такой бархатистый, а не грубый! И еще взгляд теплый, а еще…

– На него вороны нагадили.

– Тьфу на тебя, Мика! Ты снова не в духе?

Она уселась прямо на пол. Анджей – осьминог который – как-то слишком уж влюбленно приник к стенке аквариума и рассматривал коричневую.

– Извини, – вздохнула я.

Не хватало еще оттолкнуть единственную подругу.

– Тяжелое выдалось утро. А что остальные?

– Ну, Лея – зеленая которая – справилась нормально, она вообще сильная конкурентка. Дочь подруги свекрови. Люсинда – та, что в желтом, – жаловалась, что волновалась и тараторила без умолку. Про белую ничего не знаю, она шла последней. Вышла, задрав нос, и намекала, что они там с архимагом совсе-е-ем не

разговаривали, если ты понимаешь, о чем я.

Ну вот. Изжога началась. Сроду не было, откуда вдруг взялась?

Из-под кровати раздалось жалобно-тоскливое:

– Мя-я-я-я!

– Что с ней? – спросила Кармелла.

– Сама не знаю. Странная она в последнее время. Я ее, конечно, покрасила против воли, тварь в комнату притащила, парализовала случайно и вообще злила немереное количество раз, но раньше Жюстинка такой не была. Дворец на нее так, что ли, действует?

– Сейчас проверим!

Кармелла решительно вскочила на ноги.

– Если она заболела, мой родовой амулет это покажет. Жди здесь, я быстро!

К намерению расследовать причины странного поведения розовой кошки я отнеслась скептически, но если Кармелла хотела, то почему нет? Она вскоре вернулась вместе с небольшим невзрачным кулончиком. Вытянутый кристалл в оправе из черненого золота не шел ни в какое сравнение с украшениями, которые носила каждый день мэрская дочка. Но с украшением Кармелла обращалась бережно, почти не дышала на него.

Жюстина была извлечена из-под кровати и устроена у меня на коленях. Моя бедненькая кошечка мелко дрожала и жалостливо терлась о мои руки. Тут меня и накрыло беспокойством. А вдруг и правда заболела?! Ох, только бы во дворце был звериный лекарь! Не бросай меня, кисонька моя…

– Хм, странно… – пробормотала Кармелла.

Она водила над головой Жюськи кулоном. А та его даже не пыталась поймать! Совсем неладное с ней…

– Что странно? Не темни! – Я заволновалась.

– Понимаешь… кристалл показывает, что она… ну… влюблена.

У меня отвисла челюсть.

– Жюстина? Влюблена?!

Мы с кошкой переглянулись. Я рассмеялась. Немного неуверенно.

– В кого?

– Не знаю. Кристалл не показывает. Но она здорова. Просто тоскует по своей любви.

– Та-а-ак. – Я сбросила кошку на пол, слезла с постели и задумалась.

Какое тут заклинание подойдет?

Сила любви, магия страсти,
Кошку надо спасать от напасти.
Путь к вожделенному скорей проложи,
Хахаля Жюськи нам покажи!

Взмахом руки Кармелла открыла дверь, и Жюстинка тотчас понеслась навстречу свободе. Там, где ее лапки касались пола, появлялись розовые, щедро разбавленные золотистыми блестками следы.

Если так выглядит любовь, то я, пожалуй, пас!

Мы неслись по замку вслед за кошкой и – я уверена – обе благодарили богов, что все были заняты приготовлениями к ужину. В коридорах если и встречались редкие фрейлины, то они уже привычно расступались и даже не удивлялись нашим перебежкам.

Мы следовали за черной пушистой задницей недолго, Жюстина привела нас к музыкальному залу. Через большое окно в него можно было заглянуть прямо из коридора. Мы спрятались за колонной. Я сжала кошку в руках, чтобы та не выдала нашего присутствия.

В зале музицировала леди Брендвид. Она сидела за роялем, ее тонкие изящные руки не менее изящно лежали на клавишах рояля, а по залу разносилась дивная спокойная музыка. Мне даже понравилось. Вот только все внимание отвлекал ее кот.

Жюстина буквально приклеилась к стеклу носом и высунутым языком. С той стороны сплюснутая розовая морда, наверное, могла вызвать у бедной женщины сердечный приступ.

Хотя если она живет с таким котом, то уже закаленная. Лысое, пучеглазое и злобное на вид чудовище странного бледно-бежевого цвета в последнюю очередь напоминало кота. Если бы не характерная для кошек поза, я бы скорее признала в нем нетопыря или еще какое исчадие ада.

– Жюстина влюбилась в кота леди Брендвид! – с ужасом прошептала Кармелла.

– Вижу. Дура. Вот зачем он тебе? Страшный же!

Но кошка или меня не понимала, или не желала возвращаться с небес на землю. Как она вообще с ним встретилась и что за любовь такая с первого взгляда?

– И что мы тут делаем?

Услышав голос архимага, мы дружно подскочили.

– Шпионим? – с легкой долей веселья в голосе спросил он.

– Нет, что вы, господин архимаг! – поспешно замотала головой Кармелла. – Мы просто…

Она в отчаянии посмотрела на меня.

И как назло вся фантазия куда-то делась. На заклинание ушла, наверное.

– Я еще раз спрашиваю: что вы тут делаете?! – уже с нажимом спросил мужчина.

– Понимаете… – неуверенно начала я, потому что висящую на волоске судьбу подруги надо было спасать. – Моя кошка…

– Розовая, – закончил архимаг мрачно.

– Розовая она давно. А вот влюбленная не очень…

Мужик, кажется, подавился воздухом.

– Влюбленная?! В кого?!

Я только со вздохом ткнула пальцем в сторону леди Брендвид и ее котика.

– В эту страхолюдину?!

«Да нет, в ее кошку», – чуть было не ляпнула я, но вовремя прикусила язык.

– Так получилось. Точнее, я не знаю, как получилось. Просто Жюстинка влюбилась.

Он смотрел на нас как на умалишенных, и в этот раз я его хорошо понимала.

– Влюбилась? Когда?

Я задумалась. Конечно, поведение у кошки испортилось с самого момента прибытия в этот замок. Но тогда были свои причины, а вот метаться и кричать она начала сравнительно недавно. Наутро после того, как мы подлили в стакан архимагу зелье. Пришлось даже запереть ее в переноске!

– Блин, зелье… – ляпнула я. – Ой. То есть пару дней назад.

Кармелла больно пихнула меня локтем, потом я встретилась взглядом с мужчиной и… поняла, что мы спалились.

– А ну, идемте-ка за мной.

Мы с Кармеллой переглянулись и поспешно припустили за архимагом. Никогда еще я не бывала в его кабинете. И не бывала бы еще столько же, но моего мнения не спросили. Анджей запустил нас внутрь и запер дверь на замок. Напрягло.

– Садитесь, – не то предложил, не то приказал.

Мы синхронно опустились в кресла у большого стола.

– Итак, значит, вы подлили мне приворотное зелье.

Кармелла – вот не пойду с ней в разведку! – ойкнула и затряслась.

– С чего вы взяли? – холодно спросила я. – Я имела в виду совсем не это зелье, я… мм…

– А с того, что твоя розовая кошка пила из моего стакана. А потом влюбилась в ту… ну, в общем, в маминого кота.

– Ты пила из стакана архимага?! – ужаснулась я. – Как ты

могла, Жюстина? Я была о тебе лучшего мнения! Неизвестно, чем он болеет!

Я осеклась.

– Простите, я имела в виду, что даже простая человеческая простуда может повредить фамильяру…

– Давайте вернемся к вашей выходке. Итак, юные леди, вы приехали на отбор в королевский дворец. Вам оказали доверие, допустив до испытаний. Вы боретесь за честь назвать себя невестой архимага. Хотите стать моей женой. Родить мне наследника. И что я вижу? Вы проникаете в мои покои, подливаете мне неизвестное зелье… мало того что вы обманом пытались выиграть отбор, так еще и подвергли мою жизнь опасности. Хорошенькое начало поиска семейного счастья. И почему же я вас не заметил? Как вам удалось проникнуть в мою спальню?

Мы молчали, опустив головы.

– Отвечать! – он чуть повысил голос, но Кармелла с перепуга всхлипнула так, словно ей ремнем прилетело.

– У меня есть полог невидимости. Он скрывает всю магию и вообще… всю активность. Он не магический, он алхимический.

– Понятно. Значит, вы пробрались в мою спальню и подлили мне зелье. По вашему замыслу…

Он умолк на полуслове и посмотрел на Кармеллу.

– Так я не случайно встретил тебя в саду утром. Интересно… вы хоть понимаете, что вам за это грозит?

Молчим. Раскаиваемся. Вернее, Кармелла раскаивается, а я отчего-то боюсь. Его гнева боюсь, упреков.

– Что же мне с вами делать-то? За подобную выходку, несомненно, следует удалить вас с отбора.

Кармелла тяжко вздохнула и еще ниже опустила голову.

– А уж за попытку отравления… меня, кстати, не берут приворотные зелья. Даже родовые и всякие секретные. Но это не суть. За попытку отравления следует смертная казнь.

Он же не всерьез?

– Предложения будут?

– Простите нас, – шмыгнула носом Кармелла.

– А ты что скажешь, розовая?

Я упрямо молчала. Думать надо головой, а не шляпой, вот что я скажу. И врать лучше. Чтобы не палиться.

– Значит, так. Полог принесешь мне. Отправлю его твоему отцу и сделаю строгое внушение, чтобы серьезных артефактов детям не давал.

– Вы нас выгоните? – спросила подруга.

– Я сохраню этот маленький инцидент в секрете, – улыбнулся

архимаг, – однако потребую за это плату.

– Какую плату? – опешила я.

– Пока не знаю. Пусть это будет желание. Каждая из вас будет должна мне желание. И придет время, когда я обязательно потребую его исполнения.

Что-то мне это все не нравилось. Я внимательно рассматривала его лицо, хитрую ухмылочку, но не прочитала ни единой, даже завалящей мыслишки. Что это за желание? И почему он нас с отбора не выгоняет?

– Вам все понятно, леди?

– Да! – горячо заверила его Кармелла.

– А вам, Микаэлла?

– Да, – вздохнула я. – Все понятно.

– Отпустите нас, господин архимаг, – снова шмыгнула носом подруга, – мы на ужин опаздываем.

– За вами долг, леди. – Он загадочно и как-то нехорошо улыбнулся. – И я обязательно потребую его вернуть. Однажды…

Мы тут же распрощались и смотались, только нас и видели.

– Я думала, он нас выгонит! – провыла Кармелла. Руки у подружки дрожали. – Никогда, никогда в жизни я больше не буду нарушать закон! – патетически пообещала она пространству. – Я всегда попадаюсь!

– Просто опыта у тебя маловато, – пробухтела я. – А у меня язык длинный. Я два раза уже попадалась. Один опекуну, и он меня на три дня запер в фамильном склепе. Заставил спать в саркофаге нашего предка. Косточки в сторону разгреб и уложил. Мне было жутко, так жутко, что и не передать. Потом я немного привыкла, но захотела есть. Самые ужасные три дня моей жизни, под завывания призрака оскорбленного предка. Он был крайне обижен и не желал делить со мной гроб. Неделю после этого заикалась… а призрак вообще после этого пропал.

– Это сколько тебе было лет? – потрясенно пробормотала Кармелла.

– Восемь, – пожала я плечами. – Как раз перед ведьмовской школой. Там я тоже попалась, буквально через месяц после поступления. Меня отходили плетьми по заднице. Следующую неделю я училась стоя.

– Почему?

– Сидеть не могла. Но даже эти два случая не научили меня держать язык за зубами. Очень многое зависит от того, как дорого тебе обойдется правда. Вот и все.

– Жуть, – помрачнела подруга. – Я бы не смогла.

– Перестань! – Я улыбнулась.

Не стала говорить подружке, что второй раз меня заложила

соседка по комнате. И я с тех пор не только училась врать, но и разучилась верить.

– Все в прошлом. Давай уже, пошли на ужин. А то опоздаем, и леди Брендвид решит, что я плохо на тебя влияю. Только Жюську унесу в комнату, а то она вся извелась.

– А что с ее любовью?

– Я против этих отношений! – патетично заявила я. – Ты представь, какие у них будут котята? Просто жуть!

Я отнесла кошку в комнату, послушала трагические завывания, которые Жюська почему-то считала мяукньем, и закрыла дверь. После этого мы отправились на ужин. Я уже соскучилась по тому счастливому времени, когда могла поесть в гордом одиночестве, а не в компании почти десятка конкурсанток, потенциальной свекрови и недовольного архимага. Хотя мужика я понимала хорошо, ему, похоже, все это безобразие тоже не особенно нравилось. Но он мужественно терпел.

Мы вошли в зал и уселись на свои места. Все блюда пока были закрыты металлическими крышками, и, чем нас будут кормить, оставалось только догадываться.

Анджей успел на ужин раньше нас и сейчас сидел во главе стола, сосредоточенно изучая одно из накрытых блюд. Он, как и все мы, ждал команды леди Брендвид. Девушки расселись, гам стих, и, когда тишина стала похожа на ту, которая царила в ученическом классе, потенциальная свекровь сказала:

– Добрый вечер, девушки. Ужин мы начнем, как и всегда, с неприятных известий. Сегодня прошло ваше второе испытание, и я должна признать, не все было гладко. Точнее, все было не гладко. Я думала, свидание с женихом взбодрит вас, заставит мобилизовать силы и ваше очарование. Но нет. Две девушки даже не смогли пройти его до конца. Ну а после Микаэллы (что меня уже не удивляет) нам пришлось перебазироваться с колеса обозрения в беседку!

– Я не виновата! – тут же встряла я. Но нервничала зря.

Леди Брендвид на меня подозрительно посмотрела и продолжила, ничего не ответив на мой идущий из глубины души вопль:

– Выбор был непростым. Не буду скрывать, сегодня мне хотелось отправить домой каждую вторую конкурсантку, но у нас есть правила, и они говорят четко – мы не имеем права оставить всех девушек или выгнать больше одной за одно испытание. Поэтому сегодня пришлось выбирать из двух кандидаток, не сумевших пройти испытание до конца. И… – потенциальная свекровь сделала так любимую ею театральную паузу, – покидает нас леди Эврика Пертесон – цвет голубой.

– Но почему? – пискнула голубенькая, а на ее щеках заблестели дорожки слез.

– Я объясню, – с удовольствием сказала леди Брендвид. – Вы боитесь высоты, ваша золотая соперница просто обладает слабым вестибулярным аппаратом. И вам, и ей было некомфортно из-за физиологии, но вас вынесли в обморочном состоянии, а вот ваша соперница пусть по стеночке, но вышла сама. Это и сыграло решающую роль. Жена архимага должна быть сильной, ей необходимо уметь контролировать свои страхи и не демонстрировать недомогания. До свидания, леди Эврика. Вас проводят к выходу.

Оставшиеся девушки выдохнули с облегчением. А золотистая даже слегка порозовела. Она успела перепугаться сильнее всех нас. Оказалась на волосок от провала.

После того как проигравшую участницу вывели из-за стола, слуги наконец-то начали открывать тарелки и разливать по бокалам вино. Нам позволяли за ужином немного сухого. Видимо, для того, чтобы создать атмосферу званого вечера, а не класса в пансионате благородных девиц.

– Дорогие леди, вы можете приступать к трапезе, а я, с вашего позволения, немного расскажу о задании к завтраку. Сегодня речь пойдет о сочетании цветов и орнаментов в одежде. Истинную леди характеризует отменный вкус. Она никогда не допустит в своем образе излишеств и не перегрузит наряд деталями. Это очень важно.

– Мама… – донеслось из-за стола. – Ты не против, если я вас покину? – тоскливо взвыл со своего места архимаг.

– Дорогой, ну пожалуйста, ты обещал со мной поужинать! И я рассказываю очень полезные вещи.

– У меня не доделан защитный купол.

– Он у тебя всегда! – отмахнулась леди Брендвид и продолжила свою лекцию: – К нашему всеобщему счастью, у вас в распоряжении всего лишь один цвет, это разрешает нам не затрагивать сложную тему колористики, и поговорим мы исключительно об узорах и орнаментах в одежде. По итогам моей лекции к утру вы подберете наряд, достойный жены архимага.

– Но как сделать белый орнамент на белом платье? – пискнула белая ведьмочка, а леди Бренвинд улыбнулась.

– В честь такого дня я разрешу вам присоединить к вашему цвету еще один. Черный.

– И все?

– Да. Черный сочетается с любым цветом, что делает его незаменимым.

По поводу черного и розового я была согласна, как и по

поводу белого и черного, зеленого и черного, и так далее. А вот мою несчастную коричневую подругу было жаль. Что может быть унылее коричневого платья? Только коричневое платье в черный горох.

– Ну а теперь перейдем к сути.

Леди Брендвид достала пухлую папочку с образцами и вдохновенно начала:

– Сдержанность, умеренность во всем – вот то, что оценят в вашем наряде. Но как же уныло всегда использовать исключительно гладкую ткань без рисунка. Если не прибегать к интересным принтам, то легко перешагнуть грань между утонченностью и невзрачностью. Жена архимага, как личность публичная, просто не имеет права быть невзрачной. Она – украшение собственного мужа, она – икона стиля во дворце наряду с королевой и должна быть яркой. Если мы включаем в свою одежду ткани с узорами, важно помнить, что учитывается не только соотношение цветов ткани. Важно чувствовать гармонию узоров. Не стоит сочетать в одном образе полосы и горох или клетку и цветочный орнамент – это вульгарно. Идеально выбрать один вариант и разбавить им образ. Клетчатая юбка хороша с однотонной блузкой. А шляпа в горох с таким же клатчем. Это одновременно и простое, и сложное задание. Чистая проверка вас на чувство умеренности и стиля.

С ужина мы ушли загруженные. Хуже всего, что я прекрасно понимала, о чем рассказывала потенциальная свекровь, но в голове пока не родился светлый образ платья на завтра. Я знала, что оно должно быть просто сногсшибательным, но каким? Пока я не могла это придумать.

Судя по всему, перед другими девушками стояла та же проблема. Унылый вид имела не я одна. Кармелла даже гулять не пошла. Устало попрощалась и отправилась к себе в комнату. Я решила последовать ее примеру. Вообще сегодня вечером я планировала попытаться пробраться к гримуару, но так устала, что решила – еще один день погоды не сделает. Пожалуй, посмотрю его завтра. Может быть, следующее задание займет чуть меньше времени, чем свидание с архимагом на колесе обозрения…

Глава 5

Зато сегодня выспалась. Проснулась с утра оттого, что кто-то на меня внимательно смотрит. И от этого настороженного, пристального взгляда становилось трудно дышать. Я хватанула ртом воздух и дернулась.

– Мя-я-я! – недовольно отозвалось у меня с груди, и я разлепила глаза.

Так и есть. Жюська восседала у меня на одеяле, примостив пушистый зад как раз там, где у приличных людей находится сердце, и гипнотизировала меня взглядом. Жрать выпрашивала. Дурацкая привычка. Вот проснулась ты с утра пораньше, так не раздражай людей. Иди в сад погуляй, мышь слови, к любви своей лысой, в конце концов, наведайся! Зачем меня-то будить? Но у Жюськи была своя логика.

Кошка снова сказала протяжное «мя-я-я», спрыгнула на пол и пошла в сторону своих мисок. Ежесекундно оглядываясь, следую ли я за ней. Я, конечно же, не следовала. Валялась под одеялом, не желая вылезать. Кошка свирепела и орала громче. А я собиралась с духом.

Положение спасла Дария, которая, как всегда, пришла будить меня к завтраку, и я с удовольствием переложила обязанности по кормлению кошки на нее.

– Дай Жюське корм! – Вообще-то я хотела попросить, но тон вышел приказным. Даже неловко стало. – А я пока в душ. А то мне еще узоры сочетать!

– А тебе с узорами помочь? – с энтузиазмом предложила она. – У меня хорошее образование! Нас учили.

– Нет-нет, – отмахнулась я. – Жюську покорми, а с узорами я сама разберусь. Это же задание для конкурсанток, а не для их фрейлин!

– Но леди Брендвид… – начала фрейлина и осеклась, прикусив язык.

– Что леди Брендвид? – вкрадчиво поинтересовалась я.

– Ничего! – ляпнула Дария, но глазки ее подозрительно забегали.

– Итак? Что она просила?

– Помочь вам с орнаментом… – нехотя призналась фрейлина.

– Ну… – Я пожала плечами. – Скажешь, что я была преисполнена энтузиазма сделать все сама.

Дария помрачнела, но прежде, чем успела что-то сказать, Жюська снова напомнила о себе протяжным «мя-я-я». Фрейлина кинулась к ящику с кормом, а я, напевая, отправилась в душ.

Значит, леди Брендвид боится моего креатива. Этот факт моментально улучшил настроение и вернул мне творческое вдохновение. Напевая в душе веселую ведьмовскую песенку, я сочинила совершенно шикарный образ.

Выскакивала в комнату, подгоняемая азартом. На ходу высушила волосы. Так как спешила и почти подпрыгивала от нетерпения, немного перестаралась с сушкой, и в итоге мои и без того непослушные кудри сейчас задорно торчали в стороны, завиваясь забавными пружинками.

– Ой-ой! – протянула я, поймав отражение в зеркале, но тут решила: ничего страшного, шляпой примнутся!

Дария покормила Жюську и ушла. К моему великому счастью. Теперь никто не помешает создать образ моей мечты. Уж если суждено ходить в розовом, то исключительно так.

Хихикая, я приступила к делу. Достала из шкафа чулки. И, задумчиво разглядывая их, начала бормотать:

– Зебра – очень чудный зверь,
Буду, как она, теперь…
Тут широкая полоска,
чтоб была получше но́ска…

На гольфах послушно появились широкие черные полосы. Осталось только найти подходящее платье. Оно было похоже на то, в которое наряжают маленьких аристократок на первый утренник. С широкой юбкой чуть выше колена, обтягивающим лифом и рукавами-фонариками.

Юбку, следуя заветам потенциальной свекрови, оставила однотонной, а вот на корсете полоски закрутила спиралями. В зеркало смотреться уже не стала, так как левое веко подозрительно дергалось.

Такую же спираль я создала и на шляпе, начиная от острого кончика и до широких полей, от которых я еще не оторвала хвост ворона. Подумала и решила, что он тут смотрится очень в тему, поэтому оставила как есть.

Волосы задорно торчали из-под шляпы, и я была похожа на сумасшедшую колдунью, которая жила на соседней улице. Только та была старая, а я просто немного двинутая.

– Микаэлла, вы превзошли саму себя. – Недовольно скривилась леди Брендвид, когда я появилась на завтраке, жизнерадостно улыбаясь.

Правда, делать мне замечания дальше она не стала. Просто старалась не смотреть, чтобы не рябило в глазах. Не знаю, почему у меня так повышалось настроение каждый раз, когда получалось

порвать шаблон.

Девушки тихо и сонно приползали в столовую и радовали леди Брендвид своим изысканным вкусом. Я даже пару раз подавилась водичкой, которую неосмотрительно пила из стакана.

Такое впечатление, что минимум треть конкурсанток вообще не слушали лекцию или поняли ее совершенно наоборот. Я-то ладно, я просто и незамысловато пакостила, пользуясь тем, что небольшой запас рейтинга в вазочке у меня еще был. Но остальные… ничем другим я не могла объяснить шляпу в горошек, юбку в полосочку и корсет, украшенный орнаментом из роз. Отличилась, как всегда, Кармелла, которая сумела даже такое неудачное цветовое соотношение обыграть правильно. Да, сегодня строгий клетчатый костюм делал ее похожей на воспитательницу пансиона благородных девиц, но все равно смотрелся стильно.

Второй была, к моему неудовольствию, беленькая. Она использовала цветочный узор на длинной атласной юбке – гармонично, неброско и изысканно.

Леди Брендвид сегодня с самого начала, едва все собрались, раздала камушки усвоившим урок девушкам, ну и отругала отличившихся. Мой психоделический образ она проигнорировала. Видимо, привыкла, что я очень своеобразно трактую задание. Но, с другой стороны, указания-то выполняю четко. Сказано не мешать горох с полоской – пожалуйста. А то, что у всех в глазах рябит от неземной красоты, так нечего смотреть.

Камушков мне в этот раз не отсыпали. Как и зелененькой, ей тоже ничего не дали. Леди Брендвид ее образ охарактеризовала одним емким словом – кошмар!

Пока девушки прятали свои подарки по сумочкам, официанты разлили кофе по чашкам и принесли нежнейшее персиковое суфле. Завтрак подходил к концу, и нас ждало традиционное оглашение следующего задания. Признаться, я даже немного нервничала. Видимо, всеобщее волнение передавалось воздушно-капельным путем.

– Сегодня нас ждет сложный день. – Леди Брендвид строго на нас посмотрела и, дождавшись, когда с губ исчезнут последние улыбки, продолжила: – Жизнь жены архимага полна неожиданностей и сюрпризов. Она должна быть готова к любым, самым непредвиденным ситуациям. А еще… жена архимага – это защитница. Защитница наследника. С появлением ребенка жизнь женщины меняется. Весь ресурс должен быть направлен на малыша…

Леди Брендвид вещала так долго и нудно, что я даже пару

раз зевнула, прежде чем она перешла к сути.

– Сегодня вам предстоит ответственное задание. Пожалуй, самое серьезное в конкурсе. Вы будете защищать своего наследника!

«Ничего не поняла!» – сделала я мысленное заключение, а робкий голос с конца стола поинтересовался:

– А где его взять-то?

– Кого? – уточнила потенциальная свекровь.

– Как кого? Наследника.

– Не переживайте, перед состязанием вам всем обязательно выдадут весь необходимый реквизит.

Последняя фраза нас всех озадачила окончательно, и девушки начали переглядываться между собой. Леди не обратила на это внимания.

– Утро у вас свободное, – сообщила она. – Жду всех после обеда на входе в дворцовый парк.

– Мик, а что она имела в виду? – спросила меня Кармелла на выходе из столовой. – Я не поняла. Какой наследник? Что за реквизит?

– Ты меня спрашиваешь? – фыркнула я. – Это же леди Брендвид! Какие процессы происходят у нее в голове? Думаю, она сама не всегда хорошо понимает. Даже я не понимаю, что в голове у меня, а я моложе.

Мы еще немного пообсуждали утренние наряды и предстоящее испытание и остановились в коридоре. Кармелле в свою комнату надо было налево, а мне к себе – направо.

– Что ты сейчас собираешься делать? – спросила меня подруга, а я пожала плечами.

– Наверное, воспользуюсь возможностью и под– ремлю. Когда еще выпадет такое счастье, как свободное утро?

– Знаешь, ты права, – кивнула Кармелла. – Пожалуй, тоже воспользуюсь удачей и отдохну.

Мы разошлись. Кармелла отправилась к себе в комнату, а вот я нет. Я действительно бы с удовольствием повалялась на кровати в обнимку с Жюськой, но, увы, надо было приступать в выполнению задания лорда Арвариуса, иначе, чую, мне очень скоро придется несладко. Опекун всегда выполнял свои угрозы. А значит, пора выйти на разведку.

Убедившись, что Кармелла ушла, я бодро направилась обратно в центральную часть дворца. Где-то меня ждали гримуар архимага, заклинание и счастливое избавление от ненавистного опекуна и обязанностей перед ним. Хотя в последнее верилось с оговорками.

Я шла и мурлыкала себе под нос незатейливую мелодию,

изредка хихикала, когда от меня испуганно шарахались слуги. Не все, конечно. Большинство просто не обращали внимания на странную ведьму. Но некоторые вели себя забавно. Ради таких я и устраивала каждое утро шоу. Должна же черная ведьма хоть как-то развлекаться, иначе можно с ума сойти во всех этих розовых оборках.

– Господин Ашан ибн Мурр, прошу вас, нам налево, – услышала я восторженный голос. – Господин архимаг уже ожидает вас. Для нас большая честь принимать вашу делегацию.

Навстречу мне из-за поворота вывернулась высокая черноволосая фрейлина в очечках и строгом темно-синем платье. Ни голых коленок, ни декольте. Мне даже неловко рядом с ней стало.

Следом за ней шел дариец в традиционном наряде, с чалмой на голове. Брошка с огромным рубином, украшавшая чалму, говорила о том, что передо мной шейх.

Ой-ой, а тут я вся такая психоделичненькая, и не скроешься никуда с его глаз. Остается только продолжить гордо топать вперед, сделав вид, будто все так и должно быть.

Под руку с шейхом шла красивая, одетая по последней франглисской моде женщина. Она склонялась к его уху и что-то говорила, а он взирал на нее с обожанием. Странно, я всегда считала, что у дарийцев гаремы и их женщины ходят по самые глаза замотанными в разноцветные тряпки. Впрочем, может, это не жена, а личная помощница? Очень личная помощница.

Я уже почти проскочила мимо процессии, даже мило улыбнулась в ответ на полный ужаса взгляд фрейлины, но тут случилось непредвиденное.

За шейхом и его спутницей шли охранники и еще какие-то люди. Высшие государственные чины всегда передвигались в сопровождении огромного количества странных сопровождающих вроде личного стилиста, личного повара, медика, няни, дрессировщика любимой твари. И вот тут мне не повезло столкнуться именно с ним. Заклинателем змей дарийского шейха.

Мужичок был неприметный и хлипкий. В руках тащил огромную плетеную корзину, из которой на меня уставились два глаза. Взгляд мне не понравился, и я посторонилась, пытаясь стать незаметной. Но стать незаметной в розовом в черную спиральку платье и полосатых чулках – задача непосильная.

Глаза, заметив, что заинтересовавший их объект пытается уйти, явили свету узкую змеиную морду с раздвоенным языком.

– У-у-у… – протянула я и ускорилась. Но не тут-то было. Змея залипла на гипнотизирующие спирали у меня на корсете и начала выползать из своей корзины, покачиваясь то ли от удовольствия,

то ли от предвкушения.

Ее укротитель упорно пытался засунуть подопечную обратно в корзину, но тварь была большой и упрямой. Она перла напролом, не обращая внимания на попытки вернуть ее на место.

Я поняла, что медлить больше нельзя, поэтому, стараясь не орать, кинулась в обратную сторону по коридору. Шейх заметил испуг на моем лице и нахмурился. Может, подумал, что это его я напугалась?

Впрочем, грохот упавшей корзины и сиганувшая за мной змея расставили нужные акценты. Я поняла, что уже не имеет смысла делать вид, будто ничего не происходит, и заорала.

Вышедший навстречу гостям архимаг застал воистину прекрасную картину: я в веселеньком наряде, несущаяся по коридору с воплями, потом загипнотизированная змея с отупевшим взглядом и высунутым языком и следом – бегущая за нами делегация во главе с шейхом, придерживающим грозящую свалиться чалму.

– Микаэлла, не хотите ли мне объяснить… – строго начал архимаг.

– Не сейчас, – выдохнула я и попыталась прикрыться от кровожадной твари Анджеем.

Ему даже читать нелепые заклинания было не нужно, архимаг лишь тихо шепнул: «Усссс», – и змея сначала замерла, приподняв голову, а потом свалилась на пол, обмякнув, словно тряпочка.

– Ой… – растерянно протянула я, посмотрев на тварь, которая выглядела дохлой.

– Звездочка мертва? – очень тихо, с нехорошими нотками в голосе произнес шейх, и мне показалось, его нижняя губа задрожала. Спутница шейха положила затянутую в черную перчатку руку ему на сгиб локтя и что-то тихо шепнула на ухо.

– Точно, Алекс? – спросил он с надеждой, но вместо девушки ответил архимаг:

– Конечно, она жива, господин Ашан. Разве я могу убить любимицу моего гостя? Она просто спит. Ее можно снова переложить в корзину.

Услышав эти слова, заклинатель змей торопливо подбежал к Звездочке и весьма небрежно запихал сонную змеюку обратно в корзину. Язык у твари вывалился изо рта и торчал где-то сбоку, придавая змеюке весьма комичный вид.

– Не знаю, что приключилось… – посетовал Ашан ибн Мурр после того, как убедился, что его любимице ничего не угрожает. – Звездочка раньше ничего подобного не позволяла! Разве что наряд у вашей подруги очень уж похож на полотно заклинателя,

который он использует для тренировки…

– Ничего страшного, – холодно ответил Анджей. – Микаэлла не моя подруга, а мамина протеже. Матушка организовала отбор, намереваясь найти самую достойную из всех ведьмочек и выдать ее за меня замуж.

– То есть вы сейчас выбираете себе жену? – восхитился шейх.

– Да, из десяти… – мрачно кивнул Анджей.

– Ой, а зачем же выбирать? – искренне изумился Ашан ибн Мурр. – Оставляйте всех!

Анджей округлил глаза, спутница шейха сверкнула взглядом, и тот, немного смутившись, добавил:

– Впрочем, эту, пожалуй, можно выгнать! – Он кивнул на меня. – Жена должна глаз радовать, а не рябить…

– Полностью согласен с вами, – с тяжелым вздохом произнес архимаг, а мне захотелось ткнуть ему чем-нибудь острым под ребра. К сожалению, из острого у меня при себе имелись только локти. А пихать локтем под ребро архимага как-то странно.

– Моя помощница проводит вас в переговорный зал, – сказал Анджей. – А я тут задержусь… – он сделал паузу, – с девушкой.

– Нет-нет, – пискнула я у него из-за спины. – Я уже пошла, не смею отвлекать.

Но меня ухватили за локоть и потащили в противоположную сторону, видимо, чтобы я не успела еще раз испугать процессию.

– Ты что творишь, мелкая паршивка! – зашипел он мне на ухо так страшно, что я подпрыгнула, а глаза защипало от подступивших слез.

– А что я-то? Я ничего не сделала, только шла по коридору!

– Начнем с того, что вообще непонятно, что ты делала в этом коридоре! Это моя территория, моя! Ваша территория там! – Он раздраженно указал в другую сторону замка. – Там специально созданный для так называемых невест загон! Есть парк, столовая, комнаты. Какого демона ты сюда притащилась и мешаешь мне работать? Зачем пугаешь важных гостей своим нелепым видом?!

– Я не виновата! Я нечаянно! Я просто гуляла.

– Ты слишком часто попадаешься у меня на пути. О какой свадьбе может идти речь, если у меня уже сейчас на тебя аллергия?

«Тоже мне расстройство! Не больно-то и хотелось», – собиралась бросить я, но прикусила язык. Не стоит архимагу знать, что место его жены меня ну совсем не прельщает.

– Перестань попадаться мне на глаза за каждым углом. Это не повысит твои шансы на победу! И переоденься, бога ради, а то к вечеру у половины дворца случится нервный тик!

– И не подумаю, – вредно заявила я, удивляясь, как он вообще

мог предположить, что в подобном наряде я претендую на победу? – У нас сегодня тема узоров, если я сниму это платье, ваша мама будет ругаться!

– Моя мама выдохнет с облегчением, когда ты наконец-то провалишь испытание! Да и я тоже! – в сердцах бросил он и, развернувшись, ушел, а я показала его спине язык, стараясь сдержать слезы.

Вот за что он так со мной? Я же правда нечаянно! Хотя… Платье – да, специально! Но все равно он не прав. Жестокий, черствый архимаг. Бедная Кармелла! Зачем ей такой муж? Сухарь черствый! Никогда за такого не выйду… «Еще и не за такого выйдешь, – мрачно напомнил внутренний голос. – Если гримуар не найдешь и заклинание не скопируешь!»

Эта мысль вогнала меня в окончательное уныние, к тому же и дальше мотаться в коридорах было опасно. Я действительно слишком часто пересекалась с архимагом. Если он еще раз меня сегодня заметит где-то «на своей территории», боюсь, испытание днем я просто не пройду.

В комнату я явилась в отвратительном и мрачном настроении. Поэтому схватила на руки Жюську и принялась ее хвостом доставать Анджея в аквариуме. Водила розовой пушистой кисточкой по стеклу, и кальмароосьминог прикольно на нее кидался с той стороны. Жюська бесилась и скоро сама начала раздраженно дергать хвостом и лупить им по стеклу, а Анджей сначала прятался в камнях, а потом вылетал пулей и врезался в толстое стекло аквариума. Я развлекалась, и настроение улучшалось.

Прямо перед обедом, который сегодня должны были подать в комнаты, ко мне заглянула Дария. Сморщилась, увидев то ли мой наряд, то ли мои развлечения, и, несколько смущаясь, произнесла:

– Микаэлла…

– А? – равнодушно отозвалась я, пытаясь выманить Анджея из-под коряги.

– Мне очень нужно еще красящего зелья.

– Зачем? – удивилась я. – Тебе еще рано обновлять цвет.

– Не мне… – призналась фрейлина. – У меня тут просили, и вот…

– Одиннадцать золотых, – отозвалась я не задумываясь.

– Тридцать на семьдесят процентов, – тут же отрапортовала довольная фрейлина. Вот нахалка! Но я только пожала плечами и ответила:

– Идет. Заберешь с подоконника. Постараюсь доделать до того, как уйду на испытание.

Дария радостно убежала, а я с сожалением отложила в сторону Жюстину и принялась за работу. Привычное занятие отвлекло меня от дурных мыслей и обиды на архимага. Я вообще не могла понять, что именно меня так сильно задело. Точнее, почему это меня так сильно задело! Я здесь находилась с одной конкретной целью, ну и еще с несколькими не очень конкретными, которые возникли по ходу. Помочь Кармелле, заработать немного денежек, ну и обзавестись клиентами. И среди этих целей не было ни одной хотя бы отдаленно похожей на «понравиться архимагу».

Я управилась с зельем как раз перед тем, как принесли обед. Поела, собралась с мыслями и поскакала в сад на очередное торжество креатива леди Брендвид.

На входе в парк нас ждала целая делегация, и я даже споткнулась, когда увидела на широкой дорожке расставленные в рядок коляски. Самые настоящие, те, в которые пихают младенцев. Свою, с розовыми рюшами и бантом, я заприметила сразу. Рядом с ним коричневое нечто с колесиками и люлькой задумчиво рассматривала Кармелла. Беленькая вообще замерла в стороне, видимо, боясь даже приближаться к такому весомому аргументу против замужества. Зато вот зелененькая и желтенькая оживленно щебетали возле своего реквизита. Им, видимо, понравилось.

Леди Брендвид и сразу несколько помощников стояли чуть в стороне. Потенциальная свекровь внимательно за нами наблюдала. Видимо, смотрела, из кого получится самая заботливая мать для архимагова отпрыска. Я покорно остановилась рядом с розовой коляской и прицепила на физиономию нейтральную мину, прикидывая, что Жюське непременно понравилось бы спать в люльке, украшенной рюшами. Да и по цвету они похожи. Хорошо бы смотрелись.

– До начала испытания осталось три минуты! – зачем-то сообщила леди Брендвид.

Словно скомандовала «на старт», далее последует «внимание», а потом «марш» – и рой разноцветных ведьмочек побежит с колясками по парку наперегонки к своему счастью, точнее, к архимагу, читающему в тени какой-нибудь беседки гримуар. Картинку мое воображение выдало такую яркую, что я не удержалась и хихикнула.

– Ты что? – обеспокоенно поинтересовалась у меня Кармелла, но я только отмахнулась.

– Девушки, занимайте исходные позиции! – скомандовала леди Брендвид, и мы боязливо подошли к коляскам. На лицах многих девушек промелькнул испуг. Приятно воображать себя

женой архимага, раздумывая, какие наряды себе купишь, а когда тебе выдают коляску, как-то все сразу становится на свои места и ясно, чего именно от тебя ждут и зачем ты вообще нужна.

– Замечательно! – Потенциальная свекровь оглядела наш разноцветный ряд. – Сейчас вам выдадут реквизит, и каждая из вас отправится гулять по саду. Важно придерживаться своего маршрута, отмеченного вашим персональным цветом.

На маршруте вас и ваш «объект» будут подстерегать различные опасности, магические и не очень, ваша задача – довезти «ребенка» до конца маршрута. – Леди повернулась и показала рукой на ленточку, которой был помечен финиш. Судя по всему, нам предстояло сделать круг по парку и вернуться практически к исходной точке.

– Результаты испытания будут известны сразу же, проигрывает или та, кто не убережет «ребенка», или та, у которой ребенок получит повреждения.

– А если все справятся? – пискнула зелененькая.

– Если справятся все, в чем я сильно сомневаюсь, мы посовещаемся и решим, возможно, все пройдут дальше. Или уйдет девушка, которая отнеслась к «ребенку» наименее бережно. Все ясно?

Мы пробормотали нестройное «да» и удивленно обернулись, услышав непонятный шум. По направлению к нам шел садовник, который вез большую тачку с пузатыми спелыми арбузами. Собственно, колеса этой тачки и издавали дребезжащий звук, стуча по плитке.

Только когда леди Брендвид начала уверенно раздавать приказы, до меня дошло, что подразумевалось под реквизитом. Вместо детей нам предстояло охранять арбуз. Я водрузила свой внутрь коляски и прикрыла одеялком с рюшами. Зеленый фрукт топорщился из розовых кружавчиков и вызывал смешанные чувства.

– Так вот ты какой, зародыш архимага… – задумчиво пробормотала я и кивнула леди Брендвид, показывая, что готова приступить к прохождению очередного испытания.

Получив разрешение, направилась в парк. Светило солнышко, мимо прогуливались придворные, которые на коляску смотрели с подозрением, а я всем мило улыбалась блаженной улыбкой молодой мамаши. Как-то подсмотрела в парке и теперь удачно копировала. Такого незамутненного счастливого идиотизма на лице больше мне ни у кого встречать не доводилось.

Сначала не происходило ничего странного, а потом люди пропали, розовый путь свернул на тенистую аллею, и тут началось. Нас с Анджеенышем едва не сдуло порывом ветра,

который я нейтрализовала достаточно быстро, потом откуда-то со стороны пальнуло огненное заклинание, но я успела дернуть коляску на себя, и заряд прошел мимо, с шипением растворившись в соседних кустах. Аллея превратилась в гонку на выживание. Огненные вспышки, молнии, несколько дротиков, один из которых чудом не попал в меня. Только отдышалась, полил кислотный дождь. Я едва вызвала купол, пара капель попала мне на рукав. Они с шипением испарились с ткани, оставив неаккуратные дырки с обугленными краями. Интересно, а если бы капли попали мне на руку? Впрочем, я быстро получила ответ на этот вопрос. Коснувшись кожи, шальная капля так же зашипела, но не оставила следов. Из этого я сделала вывод, что заклинания в этом испытании использованы непростые. Участницам они вреда не причинят, а вот зеленому детенышу и прочему реквизиту – вполне возможно.

С аллеи я вышла растрепанная, взмокшая, но, к счастью, без потерь. Арбуз гордо лежал в люльке и радовал меня своим зеленым и полосатым бочком.

– И в кого ж ты у меня такой страшненький? Явно не в мамочку, – глумливо поинтересовалась я, прогуливаясь по склону вдоль озера. Оно было довольно большим и, похоже, натуральным. Тропинка шла по невысокому холму, к которому внизу подступала ровная кромка воды. Красиво. Я бы с удовольствием повалялась здесь на травке и погрелась на солнышке.

Но тропинка вела дальше, я шла и напевала колыбельную собственного сочинения:

– Дыр-дыр-дыр, дыр-дыр-дыр-дыр, прилетал ко мне вампыр…

Вампыр не прилетел, зато небо закрыло нечто черное и спикировало на меня и коляску! Кинула заклинание, оно разорвалось у меня над головой и развеяло хищную иллюзию, а я пошла наслаждаться прогулкой дальше.

Задание оказалось не таким уж и противным. Все лучше, чем сочетать на своем платье полосочки и горошки. Свежий воздух, элемент неожиданности опять же! Все как любит уважающая себя ведьма.

Еще один элемент неожиданности возник на горизонте и заставил меня скривиться. Все же в день вполне достаточно одной встречи с архимагом.

– Если что, – с ходу заявила я мужчине, который тоже не очень был рад меня видеть. – Я выполняю задание, а не вас преследую.

– А что это у нас тут? – подобрался он ближе и попытался нахально заглянуть в коляску.

Пришлось хлопнуть его по рукам.

– Фырр! – шикнула я на него. – Нельзя!

– Чем вы тут занимаетесь? – протянул он.

Будто не знал, нахал! Явно мамочка доложила, да еще и контролировать отправила.

– Детенка выгуливаю. Не видно, что ли? Ему полезен свежий воздух, а от отца, знаете ли, помощи не дождешься.

– Как это не дождешься? – оскорбился он. И попытался отобрать у меня коляску. – Я тоже хочу покатать.

– Ага, щас! – Я вцепилась в ручку мертвой хваткой. – Моя задача – охранять наследника! Не отдам. Идите, гуляйте в своем направлении, мне осталось пройти меньше половины пути.

– Между прочим, наследник, по легенде, мой! – непонятно зачем уперся архимаг. – Я имею право покатать коляску. Дай!

Я начала подозревать этого двинутого головой мужчину в нехорошем, а именно в попытке кражи кровиночки. Вдруг это уловка? Или вообще иллюзия? Мало ли кто к молодой мамочке в парке подвалит. Мужья тоже той еще нечистью бывают! Поэтому я готова была драться не на жизнь, а на смерть.

Мы поочередно дергали коляску на себя и пихались до тех пор, пока архимаг, которого я столкнула с тропинки, не поскользнулся на травке, не замахал руками и не начал падать навзничь. Я, понимая, что если покалечу потенциального жениха, огребу и от леди Брендвид, и от Кармеллы, и от других конкурсанток, кинулась его ловить. Инстинктивно, конечно, поймать здорового мужика я бы не смогла. Но вот коляску мы выпустили из рук вместе, и она бодро покатилась вниз по склону в сторону озера.

– А-а-а! Отпрыск архимага! – завопила я и кинулась за ней вдогонку, а Анджей все же чудом удержал равновесие.

Догнать бодро подпрыгивающую на кочках коляску задача не из легких, развить такую скорость у меня не вышло, и коляска кувырнулась в озеро.

Я выругалась и полезла за ней следом, намочив гольфы и подол платья. В итоге сумела подцепить перевернувшуюся коляску, но арбуз выскользнул из люльки и поплыл прочь от берега.

– Ну куда?! – взвыла я и попыталась кинуться за ним следом, но архимаг за подол вытащил на берег сначала меня, а потом коляску, которая тоже выглядела не лучшим образом.

– Ну и что вы натворили? – возмутилась я.

– Я? – удивился он.

– Ну не я же? Что делать-то теперь?

Я указала на отплывающий арбуз.

– Наплевать? – предложил мужчина.

– Ага! Сейчас! Я не согласна, чтобы меня выгнали!

– Зато я согласен! – довольно заявил он.

– А тогда я вашей маме нажалуюсь при всех, – выложила я свой последний козырь. Честно сказать, сомневалась, что он подействует, но господин архимаг скривился и начал стаскивать с себя рубашку.

– Эй-эй! – замахала руками я. – Нового наследника делать не будем!

– Предлагаешь занаривать в одежде? – иронично изогнув бровь, поинтересовался он.

Я только сморщилась.

– Коляску не надо было у меня отбирать!

На это Анджей только пожал в ответ плечами. Лучше бы он это делал в рубашке. Я совершенно спокойно жила без напоминаний о том, какой у архимага торс. Магу не нужны кубики! Зачем они у него на животе, чтобы я потом спать спокойно не могла?

К счастью, зачатки галантности в Анджее все же остались, и он не стал снимать штаны, только разулся и нырнул в озеро. Я тут же бросилась к бережку, наблюдать за тем, как главный маг Франглисского королевства пытается поймать плавающий арбуз. Я думала, это будет проще.

Настиг Анджей зеленый пузатый фрукт довольно быстро, ухватил его руками и тут же ушел под воду, потому что круглый и объемный арбуз попросту выскользнул у него из рук, подпрыгнул и весело поплыл дальше, а архимаг, отплевываясь, бросился за ним следом. Когда картина повторилась несколько раз, я уже стояла и откровенно ржала, и даже мысль о том, что сегодня мой отбор завершится и мне придется как-то очень быстро бежать из страны в глухие болота соседнего королевства, чтобы скрыться от опекуна, не могла заставить меня перестать смеяться.

В итоге Анджею занятие надоело, и он вернулся на берег. Мокрый, злющий и без арбуза, а я, отсмеявшись, выдала:

– Вот что вы за архимаг такой! Делали ребенка три минуты, потеряли за одну!

– Что ты сказала? – выдохнул он и сделал решительный шаг из воды мне навстречу. В глазах загорелся нехороший огонек, и я поняла, что перегнула палку.

– Ничего… я ничего не сказала…

– Нет, Мика, у меня отличный слух. Ты только что, так сказать, усомнилась в моей мужской состоятельности.

– Ничего подобного, вон сколько наследников леди Брендвид

всем раздала. С мужской состоятельностью все нормально, с отцовским самосознанием пока не очень.

– Ты ходишь по лезвию, ведьма.

Как он оказался настолько близко ко мне? А глаза такие темные… завораживают и заставляют неотрывно смотреть. Я чувствовала себя словно змея шейха, залипнувшая на мое платье.

– Ты просто не представляешь, кудряшка, как меня бесишь! – выдохнул архимаг, намотав на палец прядь моих волос, а пока я околдованно наблюдала за тем, что он делает, наклонился и поцеловал. Как гром среди ясного неба. Я совсем не ожидала, так и осталась стоять столбом с полуоткрытыми губами. Сильные руки сжали мои плечи. Меня никогда не целовали! И я совсем не так представляла первый поцелуй, я думала, буду готова. А тут воздуха не хватало, колени подкосились и кровь застучала в висках. Неизведанные ощущения так напугали, что я тут же резво отскочила от архимага и заметила, что Анджей уже не злится.

– Вы… вы… – выдохнула я, а он улыбнулся и заметил:

– А вот так ты меня бесишь намного меньше.

Архимаг подхватил с травы рубашку, закинул ее на плечо и щелкнул пальцами. Моя коляска тут же высохла и даже выглядела почти новой, а в люльке снова появился арбуз, и прежде, чем я успела что-то сказать, он развернулся и стремительным шагом ушел прочь.

Я выдохнула и прижала руки к пылающим щекам. Что это вообще было? Меня. Поцеловал. Архимаг? Меня? Это не укладывалось в голове. Да он издевается! Еще представление с арбузом устроил!

Я взяла коляску и задумчиво побрела к выходу. Присмотревшись к арбузу, поняла, что он просто наколдовал новый. У моего наследничка полосочки были у́же, да и сам он был крупнее. Толком не удивилась, что больше по дороге мне не попалось ни одного испытания. Естественно, к финишу пришла последней.

– Вы где были так долго? – сурово спросила леди Брендвид.

– Ну… гуляли мы… – Я продемонстрировала ей арбуз и прошла на свое место, а оранжевенькая ведьмочка громко разрыдалась, потому что сама она была и без арбуза, и без коляски. Кто нас сегодня покинет, стало ясно без слов.

Остальные девушки справились с заданием. Кто-то совсем безукоризненно, как, например, Кармелла, а кто-то удержался в отборе чудом.

У белой арбуз остался цел, но коляска словно прошла войну – вся мятая, грязная, совсем не подходящая к утонченному образу ее обладательницы. Зелененькая вообще держала арбуз в руках, о

судьбе ее коляски нам не поведали, хотя было очень интересно.

А неподалеку… я подавилась и закашлялась. Неподалеку, под пристальным вниманием лакея, догорала коляска… Стоявшая чуть поодаль ведьмочка виновато косилась на результаты своего испытания, вздыхала и приговаривала, обращаясь к своему зеленому «ребенку»:

– Не переживай, малыш. Папа нам новую купит.

– Ну-у… думаю, мне даже оглашать итоги не нужно. – Леди Брендвид обвела нас взглядом, особенно долго задержавшись на желтенькой ведьмочке.

Девушка была испачкана в грязи с ног до головы, платье порвано, одной туфли нет, волосы растрепаны, но коляска… Коляска идеальна – ни пылинки, и арбузик укутанный лежит в центре. Вот уж идеальная мамашка.

– Только одна участница не смогла сохранить дитя до конца испытаний, она и покинет нас сегодня. А остальные могут отдыхать.

* * *

После испытания Анджей с матерью стояли на балконе и потягивали свежезаваренный чай. Дарийский шейх привез в подарок целую коллекцию чаев со своей родины, так что на ближайшие месяцы замок был обеспечен.

– Ну и как тебе? – спросила мама. – Как они справились?

Он с трудом удержался от смеха, вспомнив печально догорающую коляску.

– Лучше, чем я ожидал. Хотя все еще считаю, что большинству из них замуж рановато.

Некоторые даже целоваться не умеют.

Правда, это он маме говорить не стал. Человек пожилой, мало ли.

– Девочки быстро учатся, их молодость тебе только в плюс. Не знаю, говорил ли тебе кто-то, но, Анджей, у тебя ужасно сложный характер!

– Весь в тебя, – хмыкнул он. – Почему вы не раздали им куклы? Зачем этот цирк?

Мама помолчала, задумчиво глядя вдаль.

– Знаешь, дорогой, отбор – это все же традиция, а не трагедия, хотя слова похожи. Куклы – это слишком реалистично. Мы испытываем ведьмочек, а не пытаем.

– И меня заодно.

– Что ж, возможно, я и соглашусь, что в какой-то мере этот

отбор немного эксцентричен. Однако ты не можешь не согласиться, что некоторые девочки очень и очень интересные. К тому же мы и впрямь проверяем их способности, гораздо лучше, если им будет весело на испытаниях, чем…

Она вдруг осеклась, а взгляд остановился на чем-то вдалеке. Проследив за ним, Анджей понял, что по озеру невозмутимо плывет арбуз.

Очень захотелось сейчас оказаться где-нибудь в другом месте. Желательно рядом с дарийским шейхом, на пути из Франглисского королевства.

Но мама, как ни странно, лишь с подозрением на него покосилась и задумчиво поджала губы. И хорошо, он совершенно не готов объясняться, при каких обстоятельствах он сделал этот арбуз Микаэлле. Тьфу, упырь бы их побрал с метафорами.

Да и если он расскажет, что лично потерял в озере фигню, на минуточку, символизирующую его ребенка, ему вообще жениться не дадут. Хотя как запасной план стоит оставить.

Они еще долго наблюдали за медленно плывущим арбузом, пока тот не скрылся где-то в глубине озера.

Глава 6

Я забилась под одеяло с головой, сжала в объятиях кошку, порыдала, подумала, прокрутила в голове поцелуй, постаралась его забыть. Умылась, причесалась, избавилась от следов слез и прилепила на лицо озорную улыбку. Так-то лучше. Можно идти и покорять мир.

Точнее, одно конкретное место этого мира, а именно столовую. До ужина оставалось совсем немного времени, и желудок страстно хотел еды. Много вкусной еды. Подумав, я зашла за Кармеллой.

– Мика? – удивилась она. – Ты что?

– Да так… – Я пожала плечами. – Просто мимо шла.

– Голова прошла?

– Ага, – кивнула я. – И поэтому, если хочешь, могу тебе рассказать, что меня поджидало в забеге с коляской.

Кармелла улыбнулась, и я поняла – напряжение между нами отступило. До обеденного зала мы шли и болтали. Я в красках рассказала, что мне пришлось пройти, дабы сохранить в целости «наследника архимага», а Кармелла смеялась. О поцелуе, естественно, я не сказала ничего.

Войдя в обеденный зал, мы с Кармеллой синхронно вздохнули. Точнее, она вздохнула, а я выдохнула. С облегчением. Сегодня архимаг не почтил нас своим присутствием. К счастью.

– Господин Брендвид удостоен чести ужинать с королем, – объяснила потенциальная свекровь и посмотрела на нас с таким превосходством, словно это она ужинала с королем, а не ее сын. Впрочем, возможно, я просто что-то не понимаю в материнских чувствах. Конкурс с арбузом на это красноречиво намекнул.

Хоть сколько ни обвиняй Анджея в саботаже, арбуз утопили мы вместе.

Зато ужин прошел в тишине и почти семейной обстановке, девушки ели с гораздо большим аппетитом и скоростью, нежели обычно.

– Сегодняшнее задание будет сложным, – сообщила нам леди Брендвид, – поэтому и времени у вас будет несколько больше, чем обычно. Нужно будет закончить не к завтраку, а к началу следующего испытания.

– И что нам нужно сделать? – спросила желтенькая.

– Вам нужно будет проявить все ваши мастерство, креатив и отличный вкус. Я хочу, чтобы вы создали к завтрашнему дню платье. Образцы материалов, которые вы можете использовать, уже у вас в комнатах. Можете сочетать их, использовать уже

созданные вами аксессуары, придумывать новые. Условие одно – должно получиться платье вашей мечты…

Даже так… ну-у-у, тут есть где развернуться. Мечты у меня были, и много. Одна интереснее другой. Может, переодеться в гигантский гримуар? Хотя тогда они что-то заподозрят.

После ужина спать совершенно не хотелось, и я предложила прогуляться, но Кармелла помчалась смотреть ткани и думать над нарядом. А я не хотела думать. Пакости должны в голове рождаться спонтанно, а когда возникают самые хорошие спонтанные идеи? Правильно, во время неторопливой прогулки.

Солнце садилось, и стало прохладно, но идти за кофтой совершенно не хотелось. Я решила, что не замерзну, если недолго, и вышла на парковую аллею. Бродила бесцельно. Дошла до озера, но насладиться его красотой не смогла. Слишком яркими были воспоминания о поцелуе.

Повернула обратно и услышала голоса. Один был очень мне знаком. Ну его! Третью встречу с архимагом за один день я точно не переживу.

Розовая ведьма в кустах не сказать чтобы совсем незаметна, но я понадеялась на опускающуюся ночь и то, что архимаг не станет пристально разглядывать кусты, особенно если я буду вести себя тихо. Я спряталась за акацией и постаралась не дышать. В наступившей тишине был очень хорошо слышен разговор.

– И как тебе отбор?

– Дурь, но нужно уважать порывы матушки. Идея в целом жизнеспособна…

– Тут слышится отчетливое «но»…

– Участницы. Одно большое «но», не представляю, с кем бы я хотел связать жизнь. Беленькая красива, слов нет. Но допустить такую в свой дом? Это несерьезно. Коричневая… всем хороша, но… наверное, этим и отталкивает. Вроде с виду идеальная, но кто ее знает. Дочка мэра… уж не бонусы ли для отца зарабатывает? А есть еще эта розовая! Кто вообще пустил на отбор ребенка с вишневыми волосами? Разве можно относиться к недоразумению с вороньим хвостом на шляпе как к женщине?

– Ну-у… тут и не поспоришь.

Наконец-то мужчины появились на тропинке, и если бы спутником архимага не оказался король, я бы точно выскочила ему навстречу и вылила ведро воды на голову! Ему бы не помогло, что он архимаг! Ведьма в гневе – существо злобное и очень опасное. Значит, я недоразумение, которое сложно принять за женщину? Ну, ты у меня получишь!

Я была так зла, что даже не описать словами. Хотелось

доказать, что это не так! Что я не недоразумение, а вполне себе женщина, но смысл? Спать я легла в дурном настроении и даже выгнала присланную леди Брендвид швею. Наплевать на все задания. Я упала физиономией в подушку и даже немного порыдала под конец, поэтому на завтраке была зла и полна решимости отомстить, но пока не очень понимала как.

Впрочем, не зря говорят, что судьба благоволит ведьмам, особенно черным и вредным. Я это поняла, когда леди Брендвид объявила новый конкурс.

– Сегодня особенный день. Я вижу по вашим уставшим и невыспавшимся лицам, что всю ночь вы кропотливо создавали свой наряд. Скоро настанет время его надеть. Уже к вечеру у нас состоится конкурс красоты! Это ваша возможность поразить жениха в самое сердце! Вы же понимаете, что мужчина в женщине ценит красоту и загадку. Примените же древнее, как мир, женское оружие с умом.

Девушки возбужденно зашушукались, а я окончательно сникла. Вот он – шанс доказать архимагу, что я тоже могу быть красивой, но у меня даже платья нет! А все почему? А все потому, что вчера я изволила расстраиваться и рыдать.

– Ты в порядке? – спросила меня Кармелла на выходе.

Я помялась, но потом со слезами на глазах ответила:

– Нет.

– Что случилось?

– У меня нет платья, а еще архимаг меня считает недоразумением, «ребенком с вороньим хвостом на шляпе», – непонятно зачем поделилась я с подругой. Ведь понятно, как бы она ко мне хорошо ни относилась, только порадуется, что я ей точно не конкурентка, но поведение Кармеллы меня удивило.

– У меня платье готово, причесывать и делать макияж придут… – она взглянула на изящные золотые часики у себя на руке, – через три часа. Мы успеем сделать тебе просто крышесносное платье. И без всех твоих этих… – Она, скорчив рожицу, начертила у себя на груди спиральку, и я хихикнула. Бодрое состояние духа возвращалось. Очень приятно, когда кто-то хочет тебе помочь. Еще было приятно, что Кармелла не стала расспрашивать меня, откуда я знаю, как архимаг ко мне относится.

Мы не были ограничены в выборе оттенков розового, и среди образцов ткани нашли глубокий цвет фуксии, который, конечно, был изрядно светлее моих волос, но в то же время хорошо сочетался с ними. Его-то мы и взяли за основу, разбавив легкой, более светлой органзой и кружевом.

Швея примчалась почти сразу же, как мы ее вызвали, и

закипела работа. Руководила в основном Кармелла, поэтому я получила такой корсет, в котором даже дышать было невероятно сложно. А еще декольте, выгодно подчеркнувшее мою грудь. Я лишь вносила поправки.

Платье у нас вышло в целом традиционным. В нем не было ничего особенного или необычного, но моя талия в нем стала необычайно узкой, а ложбинка выглядела так, словно у меня есть грудь, даже соблазнительно. Я в нем стала похожа не на черную ведьму, а на принцессу.

– Тебе нравится? – спросила меня Кармелла, и я кивнула, закусив губу.

– Очень нравится. Я не думала, что простое может быть красивым.

Притащилась Дария наводить мне марафет: красить и причесывать. На этот раз я решила довериться фрейлине, все же ее этому учили.

Я не любила, когда мои волосы трогали. Я с удовольствием бы выгнала ее и сама расчесала свои кудри, но пришлось смириться и терпеливо ждать, когда Дария закончит колдовать над моей внешностью, морально готовая все смыть и идти в привычном виде.

Но страхи оказались напрасными, леди Брендвид действительно хотела помочь нам стать красивыми. Моих волос и лица никогда не касалась рука настоящего профессионала, поэтому, когда фрейлина принесла зеркало, я обомлела. Такой себя мне еще видеть не доводилось. Платье, созданное нами с Кармеллой, удивительно вписывалось в общий образ. Более темный, украшенный вышивкой корсет, лишь на пару тонов светлее, чем уложенные крупными локонами волосы, и летящая юбка с верхним слоем из нежно-розовой органзы.

Мне подчеркнули глаза, тени придавали взгляду глубину, а стрелки таинственность, на губах соблазнительно поблескивала помада. Несмотря на то что я была не одета в черное, это была я. Только чуть более взрослая. Даже розовый сейчас не смотрелся ванильно. Девушка в зеркале была яркой.

– Ну что, архимаг, интересно, ты по-прежнему будешь считать меня недоразумением? – задала я вопрос своему отражению, гордо улыбнулась и потопала к выходу.

– Пойдем, я провожу тебя в гримерную комнату, – сказала Дария.

– Зачем? – Я остановилась в проходе.

– Там вы будете ожидать своей очереди.

– Очереди куда?

– Леди Брендвид все расскажет.

Дария действительно проводила меня по коридорам к двери с розовым кружком. По соседству располагалась гримерная комната белой, а с другой стороны – зелененькой. А за дверью находилось небольшое уютное помещение. К трюмо, на котором были разложены кисти для макияжа и расставлены флакончики, я даже подходить не стала, я и так была идеальна, улучшать нечего. У стены стояли кресло и небольшой столик. На нем графин с водой и тарелка с фруктами. Вот это уже интереснее.

– Ожидай, – велела Дария. – Через десять минут общий сбор.

Я пожала плечами и уселась ждать. Очень хотелось сходить и посмотреть на Кармеллу да и на других девушек, но подозреваю, нас не просто так разделили, значит, будем ждать тут.

Пока я раздумывала, что съесть – виноград или дольку апельсина, из коридора раздались шум и вопли.

Я выскочила и заметила удивительнейшую картину. В конце коридора дрались синенькая ведьмочка в длинном платье с блестками и фрейлина желтенькой. Девушки визжали и норовили вцепиться друг другу в волосы.

– Ты пыталась подменить лак для волос!

– Не лезь не в свое дело! – раздавались вопли по коридору.

Желтенькая ведьмочка появилась откуда-то из-за угла и растерянно замерла, а из гримерок начали выглядывать другие участницы конкурса красоты.

– Девушки, что тут происходит? – сурово спросила леди Брендвид, которая степенно шла к нам по коридору. На ней было изысканное и строгое темно-фиолетовое платье, а серебристые волосы убраны в строгую прическу. На этот раз мы со свекровью прямо как из одной коллекции куколок.

– Она хотела заменить лак для волос в гримерке! – обвинила фрейлина синюю конкурсантку. – Я зашла, чтобы проверить, есть ли у моей подопечной вода и фрукты, а там она шарится с флаконом в руках.

– Она врет! – тут же ответила синяя.

– Ну а что, юная леди, вы делали в чужой гримерке? – строго поинтересовалась потенциальная свекровь.

– Я хотела взять лак, так как у меня своего не оказалось!

Леди Брендвид сурово поджала губы и скомандовала:

– Вы двое за мной, сейчас разберемся. Остальные девушки, прошу прощения, начало конкурса немного задерживается. Пока отдохните. Как только мы выясним, что тут произошло, обязательно за вами вернемся. И пожалуйста, не трогайте ничего у себя в гримерных комнатах, пока еду и косметику не проверят на безопасность.

– И пить нельзя? – пискнула желтенькая расстроенно.

– Ну при условии, что эту… выловили в твоей гримерке, я бы и заходить туда остереглась, – фыркнула беленькая, и в кои-то веки я мысленно с ней согласилась.

Мы переглянулись с Кармеллой и синхронно пожали плечами. Моя подруга выглядела сногсшибательно, ей удалось найти тот оттенок коричневого, который смотрелся не уныло, а изысканно, и напоминал густой горячий шоколад. Тяжелый бархат, строгие формы и открытые плечи. Кармелла была настоящей красавицей, элегантной и строгой, такой, какой и полагается быть жене архимага. Посмотрев на нее, я снова начала мучиться от ощущения собственной неполноценности. Но стоило признать, я не она. И как бы ни хотела, ее образ на себя примерить не выйдет. Я озорная, эксцентричная ведьма, которая носит на шляпе вороний зад. Таких архимаги в жены не берут. Я вообще слабо представляла того несчастного, который рискнет взять меня в жены.

Ждать пришлось недолго. Буквально через двадцать минут после того, как леди Брендвид увела синенькую, ко мне заглянули несколько фрейлин и внимательно изучили все, что находилось в гримерке. Забрали с собой несколько флакончиков и ушли. А еще через какое-то время нас позвали на место общего сбора в небольшую комнату с диванчиками и чайными столиками. Официанты разлили по чашкам ароматный чай, а леди Брендвид начала:

– Сегодня случилось непредвиденное. Одна из участниц повела себя неподобающим образом, вознамерившись причинить вред другим конкурсанткам. Для того чтобы выглядеть лучше, она решила испортить внешность своих соперниц. Такое поведение совершенно недопустимо. Мы говорили об этом на испытании по зельеварению, и печально, что приходится повторять это сейчас. Девушка отправлена домой, и хочу сказать вам, что если мы выгоняем не по итогам конкурса, а в связи с недостойным поведением, конкурсантка лишается всех заработанных на конкурсе наград. Вас осталось совсем немного, поэтому будьте внимательны.

Я рада, что вы все сегодня выглядите достойно. Жених должен оценить вашу красоту. Желаю вам удачи в конкурсе, от вас не потребуется слишком многого. Каждую будут по очереди вызывать на сцену, ваша задача – просто пройтись, демонстрируя платье и себя, а потом спуститься в зал и наслаждаться фуршетом. Возможно, кому-то из вас архимаг сегодня подарит танец! Если, конечно, вы сумеете поразить его в самое сердце. Ну а мы посмотрим, насколько хорошо вы умеете вести себя в обществе.

Ведьмочки зашушукались, а я помрачнела. Не хотела танцевать с архимагом, который сначала целовал меня, а потом назвал недоразумением, но еще больше не хотела смотреть на то, как он танцует с другими. Например, с беленькой, которая сегодня блистала холодной серебристой красотой. Она была похожа на ограненный алмаз – недоступная, утонченная. Смотреть противно. Вообще все девушки сегодня выглядели безупречно, зелененькую, как всегда, подвел вкус, и платье ее смотрелось несколько наивным и детским, но сам образ не был лишен очарования.

Девушки одна за другой исчезали на сцене. Я, как всегда, шла последняя по списку и выходила, испытывая волнение. В лицо ударил свет, и я совсем растерялась, но спинку держала прямо. Тряхнула вишневыми кудрями и гордо прошествовала вдоль длинного помоста. Оказалось проще, чем я себе представляла, никого в зале из-за света я не видела.

Громкий голос, доносящийся откуда-то сверху, представлял меня и рассказывал о моих заслугах. Некоторые я просто не помнила, а о некоторых даже не подозревала. За пределами ярко освещенного подиума была чернота, и, только спустившись в зал, я заметила, сколько народа на меня смотрело. Какое счастье, что я их не видела, когда только вышла, иначе бы точно навернулась со своих двенадцатисантиметровых шпилек.

Зал был переполнен. Но яркие ведьмочки выделялись на фоне гостей. Каждая из них стояла в компании. Я поняла, что, похоже, на этот конкурс позвали родителей и родных. Кармелла улыбалась мэру Брагенбурга, беленькую обнимал подросток лет пятнадцати, вероятнее всего, брат, а вот ко мне с хищной улыбкой на глазах шел лорд Арвариус. Я испуганно огляделась по сторонам, думая, куда бы сбежать, наткнулась на холодный и задумчивый взгляд архимага, от которого к щекам прилила кровь. Мужчина смотрел на меня долго и пристально, и я уже думала, что он сейчас подойдет и тем самым спасет от неловкого разговора с опекуном, но нет. Анджей нахмурился и отвернулся.

– Микаэлла, – угрожающе произнес лорд Арвариус. – Ты выглядишь хорошо. Видно, что стараешься для отбора. Статус жены архимага престижен, только боюсь, что места распределены, и сильно сомневаюсь, что ты есть в списке, который наметила для себя леди Брендвид. Надеюсь, ты это понимаешь?

Он взял меня под локоть и потащил за собой в центр зала к свободному столику. Стульев рядом с ним не было. Да и сами столики были достаточно высоки, чтобы было удобно перекусывать стоя. Официанты разносили бокалы с шампанским, один из которых я тут же схватила, чтобы побороть дрожь в руках.

– Надеюсь, ты помнишь о нашем уговоре? – сухо бросил он. – До меня дошли слухи, что ты проявляешь недостаточно рвения.

– Я все помню, – холодно заметила я.

А сама задумалась: откуда это до него дошли слухи?

– Этого мало, Микаэлла. Я теряю терпение. Тебе не нужно напоминать, что произойдет, когда оно закончится?

– Не нужно, – сжала я зубы.

– Вот и замечательно! Хорошего тебе вечера, – пожелал он мне и резко вышел, а я выдохнула, руки дрожали. Триумф не удался.

Я залпом выпила бокал шампанского и почувствовала, что меня отпускает. Немного, но все же. Лорд Арвариус редко делал два предупреждения, а значит, все же нужно что-то предпринимать. Только вот я не знала, что именно. Задание оказалось сложнее, чем выглядело на первый взгляд.

Я немного поклевала то, что было на столе, и быстро заскучала. Кармелла общалась с родными, но, заметив меня, поманила за свой столик. Я растерялась и пока думала, свет вспыхнул ярче, а нам всем пришлось повернуться к балкончику, на котором появились леди Брендвид и Анджей. Мне показалось, или архимаг пристально смотрел именно на меня? Его взгляд обжигал и заставлял сердце биться быстрее.

– Дорогие девушки, – начала распорядительница. – Вы сегодня выглядите отлично. Мне искренне не хочется обижать ни одну из вас! Сегодня от нас ушла Риона Ларс по независящим от нас причинам. И, думаю, этого достаточно. Остальные могут расслабиться и наслаждаться вечером. Сюрприз, который мы для вас подготовили: встреча с родными. Надеемся, праздник вам понравится. И сейчас мой сын подарит кому-нибудь свой танец. Так ведь, Анджей?

Девушки загомонили, а архимаг снова окинул меня взглядом. Резко отступил в тень и сказал одно слово:

– Нет.

После этого архимаг скрылся, а конкурсантки разочарованно вздохнули. Даже леди Брендвид оказалась к такому не готова.

* * *

В какую игру Арвариус играет с Микаэллой, а заодно и с ним самим? Все мысли Анджея в этот вечер занимала встреча с давним врагом. Он встретил его на выходе: старик первым поспешил откланяться под видом занятости.

– Развлекаетесь, Арвариус? – окликнул его Анджей.

– Всего лишь навестил дорогую воспитанницу. К сожалению, дела не ждут, она девочка понимающая. Чудесная маленькая сиротка.

– Вы серьезно? Прислали на мой отбор девицу? Зачем?

– Она сиротка, Анджей, я пообещал ее отцу поставить девочку на ноги. Ее нужно выдать замуж, отбор – отличная попытка. Нам давно пора зарыть топор войны. Я признал твою правоту, я смирился с твоей волей и справился со своим горем. Пора и тебе перестать подозревать меня во всех смертельных заговорах.

– Если думаешь, что через девчонку сможешь вернуть себе положение при короле, то сильно ошибаешься.

Арвариус грустно и немного снисходительно улыбнулся:

– Она замечательная девочка. Чистая и искренняя. Я вложил в Микаэллу очень много усилий, можно сказать, хранил ее для тебя, Анджей. Не обижай мою девочку. Что бы ни происходило между нами, она не виновата в старых ошибках. Удачного тебе вечера.

Лгал. Каждое слово – откровенная наглая ложь, но уличить в ней Арвариуса будет непросто. Надо следить за Микаэллой, прежде всего ради нее самой. Он видел ее взгляд, растерянный и испуганный.

Не стал возвращаться в зал, пугать участниц мрачным видом. С утра надо быть на совете, в кои-то веки можно лечь пораньше, пока у них тут вечеринка.

Навстречу Анджею из зала вышла мама.

– Дорогой, какая муха тебя укусила? – строго спросила леди Брендвид. – Мы же договаривались, что ты потанцуешь с Леей!

– Я не хочу ни с кем танцевать, – отрывисто бросил Анджей, раздражаясь сильнее.

– Но девушки ждут…

– Это их право. Я согласился на этот фарс. Все. Сейчас я устал и хочу отдохнуть.

– Но…

– Мама, можно, я пойду к себе? У меня голова раскалывается.

– Выпей настойку.

– Вот я сейчас пойду к себе и выпью, – с нажимом отозвался мужчина, и матушка, поджав губы, отступила. Спорить с сыном, находящимся не в настроении, было бесполезно.

Анджей, убедившись, что за ним никто не следует, быстрым шагом отправился к себе. И там, не раздеваясь, рухнул на кровать, только плеснул себе в бокал настойку и поставил его на прикроватную тумбочку.

Как же его раздражала розовая зараза! Все же проще было видеть растрепанную наивную девочку с кактусом на голове, но

сегодня… сегодня она его удивила. Такая утонченная, соблазнительная, и это декольте… если бы он спустился в зал, он танцевал бы только с ней, а потом… вот мысли о «потом» и заставили его передумать. Маме бы не понравилось.

* * *

В отсутствие лорда Арвариуса, Анджея и его матери вечеринка получилась ну просто дивная. Когда надо мной не довлели недовольные личности, я блистала и наслаждалась каждым мгновением. Все-таки присоединилась к семье Кармеллы, познакомилась с самим мэром Брагенбурга, пообщалась с огромной семьей новой подруги (и даже поностальгировала, вытащив смутные воспоминания о своей семье из детства). Наелась фруктов и вкуснейших закусок, напилась шампанского, натанцевалась с гостями и под конец брела к себе в комнату немного пьяная, счастливая и без туфель. Их я забыла в зале. Сначала сняла, потому что ноги дико устали, а потом просто забыла.

Ногам было немного холодно, но я с наслаждением брела по пустым коридорам дворца. Алкоголь вытеснил из души беспокойство о задании Арвариуса, почти вытравил обиду на невнимание Анджея и оставил только легкую грусть.

Все без исключения ведьмы сегодня встретились с семьями. Матери, отцы, братья, сестры и подруги смотрели на них с восхищением и гордостью. А на меня в основном или с вежливым любопытством, или с неприкрытым подозрением. Спасибо Кармелле, что не давала скучать.

Хорошая она.

Еще одним важным вопросом повестки отбора висела клятва ведьм, которую мы принесли в самом начале. До сих пор Кармелла не требовала от меня ее исполнения, и я уже начала беспокоиться, что подруга забыла. Она вообще словно поумерила пыл в завоевании архимага. Разлюбила, что ли?

Впрочем, про клятву мы вспомнили буквально на следующее утро. Когда помятые, сонные и недовольные ведьмочки сидели за столом на завтраке, леди Брендвид восхищенно нас хвалила:

– Какие же вы умницы! Как я вами горжусь! Красивые, умные, утонченные! Вот такие невесты достойны архимага.

– А что же он тогда не стал с нами танцевать? – вылезла Лея, как самая приближенная к начальству.

– У него были срочные дела. Король вызвал. И жена такого важного человека должна понимать, что нет ничего важнее

службы.

Сказано это было таким важным тоном, что даже я прониклась.

– Лея, ты была очаровательной и юной. Кармелла, шикарное платье и осанка, рада была увидеться с твоим отцом. Люсинда, очень хорошо, очень благородно. Сесиль, белый цвет определенно ваш, задумайтесь над тем, чтобы включить его в базовый гардероб. Катарина, вы тоже меня порадовали. Ну а от вас, Микаэлла, я такого не ожидала.

– Да что я опять сделала?! – возмутилась я.

Леди Брендвид, к моему удивлению, рассмеялась.

– Я имела в виду, что вчера вы меня приятно удивили. Оказывается, в вас спит очень привлекательная юная леди. И, дорогие мои девочки, в знак того, что я желаю вам исключительно добра, я объявлю победительницей вчерашнего конкурса леди Витгерн! Именно она получит больше всего камней в свой рейтинг.

«Ладно хоть не в почки», – смущенно подумала я.

Но испытала удивительно сильную радость от того, как к скромному количеству камушков прибавилась внушительная кучка. Эдак я все свои лучшие пеньюары на испытания перетаскаю.

– Уверяю вас, мой сын тоже оценил вашу красоту. Наш отбор подходит к экватору, и сейчас это событие мы отпразднуем.

Да, мы тоже в академии экватор праздновали, после этого три ведьмы ушли в декрет, а одну до сих пор ищут. Поговаривают, она встретила эльфа и сбежала с ним куда-то весьма далеко. Хотя тут имели место различные трактовки, в иных версиях ведьма сбежала не с эльфом, а с гномом, и не далеко, а глубоко. Всякое бывало, в общем.

– Сейчас господин архимаг сделает каждой из оставшихся невест магический подарок!

Ведьмы возбужденно загомонили, и даже я приосанилась. Подарки – это хорошо. А магические подарки – вообще отлично! Правда, если вспомнить чувство юмора архимага, то он мне сейчас непотопляемый арбуз подарит.

Анджей вошел в зал, и ведьмы вскочили.

– Гм… доброе утро, девушки. Я действительно приготовил для вас подарки, подходите по одной.

Мы с Кармеллой фыркнули. Из уст леди Брендвид вручение казалось таинством и благодеянием, а по виду архимага можно было предположить, что он выдает разнарядки на субботник.

Белая Сесиль получила из рук суженого-ряженого, но с утра не наряженного, симпатичную брошку в виде бабочки.

– Эта брошь, – с улыбкой произнесла леди Брендвид, – отводит мелкие заклятия, защищает хозяйку, приносит удачу.

– Спасибо, – улыбнулась Сесиль.

Она не смущалась, не опускала глаза, она бросала мужчине вызов и заигрывала с ним каждым движением и словом. Бесила меня, в общем.

Зеленая получила серьги с изумрудами.

– Лея, эти серьги помогают сосредоточиться и задействовать все ресурсы организма. Пользуйтесь ими с умом, они пригодятся в учебе и работе.

Настал черед Кармеллы. Ей преподнесли шикарный гранатовый браслет, и, по словам леди Брендвид, он восполнял магический запас. Ценная штука. Если архимаг делал их сам, то я снимаю вопросы о его архимажьей состоятельности.

Желтой вручили золотой гребешок в волосы, а магической способностью украшения стало заживление мелких порезов, царапин и ушибов. Я даже стала волноваться. Интересно, что подарят мне? На кольцо, бьющее током, даже не надеюсь, но вдруг что полезное?

Я, как всегда, шла последней. И после того как золотая ведьма упорхнула, рассматривая кулон с магией иллюзий, настал мой черед.

Тут архимаг вдруг усмехнулся. По-доброму, но я все равно напряглась. Прямо из воздуха он достал… какую-то продолговатую палочку и протянул мне…

– И что это? – Я с интересом повертела ее в руках.

– Способ творить магию без идиотских стихов. Теперь вместо того, чтобы наносить непоправимый ущерб слуху и разуму окружающих, просто взмахни палочкой.

Я открыла рот в изумлении.

Даже не знаю, понравился мне такой подарок или нет. То есть… нет, подарок хороший, отныне можно перестать насиловать стихоплетную фантазию, но другим-то дарили украшения! Опять меня выделили… опять от шпилек беленькой отбиваться.

– Спасибо, господин архимаг. Я очень тронута.

– Вот и чудненько, – просияла леди Брендвид. – Не расходитесь, девушки, испытание начнется сейчас.

– Они бы хоть отдохнуть нам дали денек, – прошептала Кармелла мне на ухо.

И я с ней была совершенно согласна. Испытания следовали одно за другим, я даже не успевала приходить в себя. Хотя, с другой стороны, оно и правильно: ведьмы, они как дети, их постоянно надо чем-то развлекать, чтобы не снесли замок.

– Одним из важнейших атрибутов ведьмы является метла.

Поэтому сейчас мы проверим, как вы умеете управляться с вашими метелками, как за ними ухаживаете и как они вас слушаются. Через час я всех жду в саду, там уже установлена полоса препятствий. Переодевайтесь, берите свои метелки и спускайтесь к нам, дорогие участницы.

У-у-у. Я живо вспомнила метлу, покрашенную Анджеем в розовый. Она еще тогда, после покраски, полночи летала неясно где, а потом забилась за шкаф и сидела там, не желая общаться. Вылезет ли сейчас?

Вот у всех будут метлы как метлы, а моя, как всегда, отличится!

По дороге в спальню меня нагнала Кармелла и схватила за руку.

– Мика! Настало время вспомнить о клятве, что мы друг другу дали!

– Что такое? – Я нахмурилась.

– Он не обращает на меня внимания! Это мой последний шанс его привлечь!

– Ну уж не последний… испытаний еще много.

– Я с метлой на вы. Помоги, а? Может, можно как-нибудь ее заколдовать, чтобы она была послушной?

– Тащи ко мне, – распорядилась я.

Кармелла унеслась, а я достала свою розовую горемычницу и села на постель, чтобы обдумать. Зельем тут не помочь. Заклятием тоже. Как же заставить метлу Кармеллы ее слушаться?

Я тоскливо и грустно вздохнула, погладив метелку по древку. Мне совсем-совсем не хотелось, чтобы архимаг обращал на Кармеллу внимание. Глупое желание, иррациональное. Но клятва есть клятва, ничего не попишешь.

Когда Кармелла вернулась с метлой, я сразу поняла: это не подруга бездарная, а у метлы характер, как у Жюстинки. И действовать с ней надо точно так же.

– Какая у тебя метла красивая, – наигранным голосом сказала я.

Округлила глаза, подталкивая Кармеллу соглашаться. Не сразу, но она сообразила.

– Да, очень красивая.

Метла довольно задрожала в ее руке.

– Наверное, летает хорошо.

– Нет, – вздохнула подруга. – Очень плохо.

– Как жа-аль, – протянула я. – Так ведь это значит, что она проиграет испытание? И не попадет в королевское хранилище метел? И в зал славы метел?!

– Не попадет, – вздохнула Кармелла.

А метелка возмущенно завозилась. И моя, дура, тоже напряглась, хотя она-то знала, что я тут сочиняю от души.

– А может, она будет себя хорошо вести и покатает Кармеллу на испытании? А?

Молчит. Не шевелится.

– А Кармелла ей золотой ободок закажет.

– Да, и рукоятку инкрустирую камушками! Мне за отбор много подарят!

– Ну как тебе сделка?

Метла, чуть помедлив, в знак согласия два раза кивнула.

Ну вот. Осталось придумать, как же все-таки Кармелле очаровать архимага… как назло в голову ничего не приходило.

– Вот как бы ты влюбленную ведьму подтолкнула? – спросила у своей метлы. – Может, ее уронить ему на голову?..

Конечно, вопрос остался без ответа, метла же говорить не умела. А если бы умела, я бы не хотела слушать, что она скажет. Порой окружающие меня любимцы оказывались намного мудрее.

Сегодня дул совсем не летний ветерок, пронизывающий насквозь. Я это учла и надела плащ. Пока стояла, вспоминала, что во время поисков плаща снова нашла в шкафу розовые коньки, и даже пожалела, что леди Брендвид не провела занятие на тему «правильный подбор обуви». Я бы с удовольствием неуклюже спустилась в столовую на стальных копытах.

Некоторые ведьмы не озаботились тем, чтобы одеться по погоде. И теперь ежились, мерзли и подпрыгивали в безуспешных попытках согреться. Но в остальном я сильно проигрывала, в первую очередь потому, что метла моя выглядела так, словно дерево, из которого она была сделана, согрешило с фламинго. Отчего внутри поднималась злость на Анджея. Мог бы и привести ее в порядок! Все бы издеваться над несчастной ведьмой.

Кармелла нервно переминалась с ноги на ногу. План был до безобразия прост: блестяще справиться с полосой препятствий и красиво пролететь мимо балкона кабинета архимага. В том, что он был там и работал, Кармелла убедилась, снова полетав вороной мимо замка. Из кабинета как раз открывался отличный вид на сад, и, по-моему, место проведения испытания выбрали не случайно.

Но это на словах все просто, а на деле надо еще справиться с этой полосой. Против нас играли ветер и волнения, а за нас практически ничего. Полоса препятствий включала в себя стандартные элементы, как на учебных полетах. Кольцо, через которое нужно пролететь, столбики с флажками, которые надо обогнуть, и хаотично летающие упругие шары – самая сложная часть задания. От шаров следовало уклоняться. Убить такие не

убьют, но с метлы спихнут, и мало не покажется.

Первой на метлу вскочила Сесиль. Беленькая сидела на ней боком, изящно и грациозно. Она с легкостью набрала высоту, пролетела через кольцо. Немного небрежно и игриво обогнула столбы с флагами. И только летающий шар немного задел плечо ведьмы. Но на метле она удержалась и получила девятку – один балл сняли за касание.

Лея, зеленая протеже леди Брендвид, отлетала безупречно. С десяткой устроилась на скамейке для отдыха, а вот беленькая занервничала. Если все отлетают идеально, она сегодня вылетит. К такому девушка готова не была.

Следом за ней нервишки соперницам пощекотала золотая. Она срезалась на кольце, задев его высокой прической. Удержалась, кольцо немного позвенело, и дальнейшую полосу золотая прошла с осторожностью, но блестяще. Теперь на скамейке сидели две девятки и довольная собой зелененькая.

А вот косяку желтой я искренне огорчилась. Мы с Люсиндой почти не общались, но она с виду была милой и робкой ведьмочкой. Куда лучше, чем продвигаемая Лея или стервозная белая. Она справилась с кольцом, чуть пошатнулась на столбиках, но удержалась. А вот первый же шар почти спихнул Люсинду с метлы. Она повисла, держась за древко, и все же вскарабкалась обратно. Но всем стало ясно, что больше семерки она не получит.

Результат оказался даже хуже: шесть баллов. Желтенькая расстроенно захлюпала носом, но я потеряла к ней интерес и с напряженным волнением стала следить за Кармеллой. Даже ладошки вспотели!

Кинула быстрый взгляд на окно архимага и… поняла, что тот вышел на балкон! Идеальный момент, не подведи, подруга!

Метла, вдохновленная перспективой зала славы (надо будет сделать ей медаль, что ли), повиновалась каждому движению коричневой. И та, судя по всему, к этому не привыкла. Вот этот фактор я не учла. Так что на начальном этапе полосы Кармеллу немного помотало туда-сюда. Но препятствия не были преградой для сильной ведьмы, так что она с легкостью все прошла. И под конец даже позаигрывала со зрителями, выделывая дуги и узоры, уворачиваясь от шаров.

Как и договаривались, на снижение Кармелла пошла в опасной близости от балкона архимага. Остальные ведьмочки позеленели от злости, когда он усмехнулся, поманил к себе Кармеллу и вручил ей цветок, который тут же, из горшка, и вырвал.

Даже у меня сердце затрепетало. Кармелла, кажется, едва удержалась на метле.

– Что ж, вы молодец, – улыбнулась свекровь. – С характером.

В десятке подруги никто не сомневался.

Настал и мой черед. Нелегко это: закрывать соревнования. В академии говорили, последними выпускают чемпионов, но в моем случае последними выпускают тех, кого не жалко.

Вздохнув и поплотнее завязав шарфик, я вскочила на метлу.

Старенькая она у меня была, но послушная. Мы понимали друг друга мгновенно. Я резко взмыла ввысь, стремительно пролетела через кольцо, обогнула столбы. Холодный ветер ударил в лицо, я задохнулась, зажмурилась и позволила магии себя вести. Уворачивалась от шаров не с легкостью, но довольно уверенно, а когда поняла, что все, полоса кончилась, с облегчением выдохнула. Справилась!

Вот только метла никак не желала снижаться.

– Эй! – воскликнула я. – Ты чего?!

Розовая поганка неумолимо несла меня… к балкону архимага?!

– Ах ты! – выругалась я.

Она, кажется, всерьез восприняла мою идею уронить влюбленную ведьму ему на голову. Только не учла, что та ведьма Кармелла, а не я.

Но я не успела объяснить все это метелке. С ужасом смотрела, как приближается балкон, а потом ощутила рывок – метла затормозила. Я завизжала, поняв, что эта идиотка промахнулась и я сейчас упаду не в объятия мужчины мечты, а в клумбу, причем с высоты третьего этажа. К счастью, чьи-то руки подхватили меня перед самым полетом вниз и затащили на балкон. Хотя почему чьи-то? Вполне себе архимажьи руки. Сильные. Теплые.

Я посмотрела ему в глаза и сглотнула. Кажется, мне конец.

– Анджей? – Леди Брендвид со скоростью света метнулась в замок и через полминуты уже выбежала на балкон. – С девушкой все в порядке?

– Да, – ответил он, – я ее поймал.

Леди Брендвид повернулась ко мне:

– Боюсь, леди Витгерн, это самый низкий балл на испытании. Вы не умеете управлять метлой.

Я даже не думала, что отбор закончится вот так неожиданно. И оказалась совершенно не готова к поражению. Стояла и удивленно хлопала глазами, словно ждала, что сейчас распорядительница рассмеется и объявит, что это дурацкая шутка.

Но она молчала. Зато влез ее сын:

– Извини, что вмешиваюсь, мама. Однако… я думаю,

Микаэлла не виновата в своем падении. Видишь ли, с балкона, наблюдая за полетом Кармеллы, я видел, как одна из участниц заколдовала метлу Микаэллы.

– Заколдовала? – нахмурилась женщина. – Ты уверен?

– Абсолютно. Похоже на заклятие разбалансировки. Конечно, держаться на метле для ведьмы важно, но куда важнее не подвергать других опасности. Исключи девушку в золотом. Я не выберу ее невестой. А то она мне тоже заклятие разбалансировки наложит… на какую-нибудь стратегическую часть тела.

– Гм… в таком случае ты прав. Леди Витгерн, вы остаетесь. Идемте со мной, я объявлю результаты, а затем еще раз прочитаю вам лекцию о недопустимости подобного неспортивного поведения. Хотя, подозреваю, толку от них мало.

Она тащила меня к выходу, ругаясь на треклятую женскую склонность устранять соперниц нечестными путями, а я то и дело оборачивалась на архимага. Он снова погрузился в бумаги, что лежали на столе. Но я ведь знала, что он соврал!

Мы оба это знали. Никакого заклятия золотая не накладывала. Только вот зачем он все же оставил меня на этом отборе?

Глава 7

Проклятая розовая ведьма никак не шла из головы. И зачем он ее спас? Вылетела бы с отбора, как снаряд из пушки, и упырь с ней. Что ему, ведьм мало? Вон перспективные остались, сильные, умные, раз до сих пор не попались на подливании конкуренткам всякой гадости в котлы и косметику.

Ничего он не видел. И теперь испытывал некоторые муки совести, потому что совершенно незаслуженно выгнал бедную золотую ведьму с отбора. И все ради того, чтобы оставить на нем Микаэллу.

Нет, Анджей, конечно, придумал себе шикарное оправдание: ему надо подобраться к Арвариусу. Но, в сущности, что он еще мог от нее узнать? Девчонку подослали, чтобы добыть заклятие из гримуара, не надо долго думать, чтобы понять, какое именно. Выпереть – и пусть благодарит, что жива осталась.

Только жалко ее почему-то. Одна совсем, мелкая, шебутная, что она Арвариусу против скажет?

Могла бы и ему, правда, признаться. Прийти за защитой, пореветь тут на плече, подрожать в его руках. Он бы успокоил, пообещал спасти юную неразумную ведьмочку, ну и соблазнил бы заодно, потому что эта розовая зараза не только выводит его из себя буквально каждым чихом, но и заводит с пол-оборота.

Красивая.

И смешная. Вот это особенно ценно, когда есть с кем посмеяться и подурачиться. Порой этого ой как не хватает.

В общем, она ему не то снилась, не то поселилась в голове. Стоило закрыть глаза, и сразу память услужливо выдавала ее образ, яркие губы, которые она вечно кусала, осознав, что сделала гадость слишком уж открыто, кудри, длиннющие, красивого вишневого цвета.

Сквозь сон, когда ему каким-то чудом удалось отключиться, уже под утро, Анджей услышал:

– А где шарики и колпачки?

– Дурак, что ли? У него не день рождения, а свадьба!

– А-а-а… голубки и пупсики?

– Не знаю, наверное, на складе каком-нибудь.

– А ничего такая комнатка, со вкусом. Только чего-то не хватает…

Бабах! Раздался звон разбитого стекла, а следом голос:

– Ну вот теперь точно не хватает вазы.

Убедившись, что ему это не снится, Анджей сел в постели. Вот упырь, и правда не снится!

В комнате было трое мужчин, в которых архимаг с удивлением узнал старых друзей по академии. Геральд – вампир с большими нетопыриными крыльями – сидел на подоконнике. Бальтазар – демон с изящными красными рогами и длинным гибким хвостом – привалился к камину. Нагос – василиск – рылся в баре.

– Ни упыря не видно! – ругался он.

– Так сними очки, идиот, – посоветовал Геральд.

– Чтобы вас тут всех и положить?

– Вы… – У Анджея наконец прорезался голос. – Вы тут чего забыли?!

– О, проснулся, гляди! – хохотнул Нагос. – А ты думал, можно собрать в замке десяток очаровательных, невинных, красивых и сильных ведьмочек, а друзей не позвать? Мы тоже хотим зрелищ.

– И хлеба.

– Да, пожрать бы не мешало, беляши в драконе на Брагенбург продают просто отвратительные.

– Ну и конечно, – василиск, как самый серьезный из всех, озвучил главную цель приезда, – мы за невестами. Ты же только одну себе выберешь? Ну вот. А нам не помешают очаровательные юные ведьмочки в жены. Ты нас представь как консультантов, а уж мы сообразим, как очаровать прелестниц.

Архимагу очень хотелось расхохотаться, едва он вспоминал «прелестниц», особенно ту оторву в розовом, от которой мама приходила в ужас. Но разве он может лишить себя такого прекрасного зрелища: вампир, демон и василиск добиваются расположения маленьких пакостных заноз?

Да это даже круче, чем эти их дурацкие испытания! Отбор нравится ему все больше и больше…

– Как вы вообще узнали, что тут идет отбор? Я надеялся, этот дурдом пройдет незамеченным.

– О, это Баль, – хохотнул вампирюга.

Как же он был рад их видеть!

– Прилетает, весь такой офигевший, говорит – прикинь, мою задницу ведьма скопировала! Я сначала думал, он чеснока объелся. А потом Баль объяснил, что всхотнулось ему слетать, проведать тебя. Драконов он не жалует, полетел своим ходом. В дворцовом саду заметил ведьму в засаде, а потом еще одну – в образе вороны. Пока пялился на красотку, словил парализующее заклятие.

Дальше рассказывал сам Бальтазар:

– Слабенькое заклятие, но цеплючее, я после него дня два чесался. Ну, думаю, дай полежу, посмотрю, чем дело кончится, на ведьмочек посмотрю и потом напугаю. Прикиньте, вместо вороны

в спальне голый мужик!

Анджей прикинул. И, к собственному неудовольствию, ощутил ревность. А Баль меж тем обиженно закончил:

– А они мою жопку скопировали и на шляпу приклеили.

– Точно, то-то я смотрю, знакомая. Но в этом ракурсе тебя ни разу не видел, не признал, – фыркнул Анджей.

Все-таки у Микаэллы талант.

– Так, погоди, а с колесом ты это зачем сделал?!

– Ну… – немного смутился Баль. – Чуть-чуть похулиганил. А что?! Вы были такие милые, прям сладкая парочка, зефир с кофейком, вот я и решил добавить экшена. Слышал бы ты, как бесновалась твоя мать, я даже порадовался, что она меня в образе ворона никогда не видела и потому не признала.

– А потом он полетел к нам и рассказал, что вы тут за веселье устроили, – закончил Нагос. – И мы, между прочим, обиделись.

– Да ладно, мужики, ну бред же. Отбор невест.

– И что, никого не приметил? – с подозрением спросил Геральд.

– Был бы ты на моем месте, сбежал бы уже в подземный мир.

Пока Анджей одевался, друзья продолжили громить его комнату, словно никогда дворцовых покоев не видели. Надо сказать, насколько крепкая их связывала дружба в академии, настолько разными и оказались пути после нее.

Геральд, будучи вампиром, отправился к своим – там проще с продовольствием (надо не забыть сообщить на кухню, что в замке гостит вампир). Работал судьей по вопросам взаимодействия с невампирами и на досуге писал романы, даже издавался под каким-то псевдонимом. Нагос, конечно, держал ювелирный салон, а его фирменные, пропитанные ядом василиска перстни считались самыми лучшими предметами для зачарования. Баль просто и незатейливо возглавлял стражу Рижбурга. Демонов на таких должностях ценили.

Был еще Верн, дракон, но он улетел после трех лет обучения принимать кресло драконьего правителя от отца. Так что с ним они вообще только переписывались. Не забыть бы позвать на свадьбу!

Ну а сам Анджей после академии отправился в Брагенбург и дослужился до архимага. С друзьями виделся редко, так что теперь предвкушал отличные дни веселья. Надо будет их с Микой познакомить, эта оторва найдет общий язык с самым жутким кошмаром академии.

– Ладно, чего делать будем? – с предвкушением потер руки Баль. – Я требую свою ворону… в смысле, ведьмочку.

– А какого она была цвета? – спросил Анджей.

Нет, он в принципе догадывался. Просто решил уточнить.

– Коричневая такая, миленькая.

– Вы различаете их по цветам? Как интересно… – протянул Нагос.

Решением стаи отправились сначала завтракать. В такое время вряд ли еще был готов полноценный завтрак, но если отвесить пару комплиментов поварихам и пожаловаться на бессонную ночь, уж блинчиков-то мигом сообразят.

Так, под голодное урчание, они почти дошли до кухни. И надо же было маме выводить на прогулку свое лысое чудище именно сейчас!

То, что приезд Нагоса, Бальтазара и Геральда маме не понравился, архимаг понял сразу. И даже мысленно посочувствовал родительнице: концентрация «не своих» вокруг нее стремительно росла. Сначала сын-дурак и розовая оторва, теперь вот еще три идиота добавились. Не так она себе представляла отбор, ой не так.

– Ребята, а вы здесь какими судьбами?

– Так приехали поздравить Анджея лично! – расплылся в улыбке Баль.

– Такое событие, – поддакнул Геральд. – Он первый из нас женится.

– А может, Верн уже завел драконихy? – хмыкнул Нагос.

– Надо ему написать. Но вы же знаете Верна. Он непредсказуем.

– Хорошо, – мама кисло улыбнулась и поджала губы, – рада, что вы нас навестили. Правда, большая часть испытаний позади, но еще на парочку вы успеете.

Нагос улыбнулся. Вообще он умел очаровывать людей, эти его защитные очки словно гипнотизировали собеседников. Но сейчас улыбка василиска маме явно не понравилась. Не предвещала она ничего хорошего.

– Мама, ну вот испытания, конечно, хорошо. Но ведь есть еще и личное. А можно мне… – Анджей задумался, как бы тактичнее сформулировать, – ну, какую-нибудь ведьмочку…

Что? На свидание, что ли, пригласить? Кстати, вот теперь свидания выглядели менее нелепой идеей. Сейчас он хоть знает, о чем с ведьмами разговаривать.

– Оприходовать? – подсказал вампирюга.

– Опробовать? – василиск.

– Да заткнитесь вы, придурки! – не выдержал он. – Но направление в целом это, да…

Судя по лицу матери, ей эта идея не понравилась.

– Анджей, девочки чисты и невинны, а ты все об одном!

– Эти?! – поперхнулся он. – Да они маленькие демоницы!

– Дорогой, ты обещал мне один-единственный раз в жизни вести себя хорошо. И вы тоже должны умерить свою тягу к приключениям. – Леди Брендвид сурово посмотрела на мужчин, уж она-то прекрасно помнила, как их четверка давала прикурить академии. Да она из кабинета ректора не вылезала, замуж пришлось за него выйти! А между прочим, когда-то давно леди Брендвид считала, что замужество не для нее. – И вообще, ты помнишь, что сегодня участвуешь в испытании?

– Помню? Да я об этом даже не знал!

Всем своим видом мама демонстрировала крайнюю степень возмущения, и Анджею вдруг стало стыдно. Мама не лишена недостатков, но, по сути, была его единственным родным человеком. И, наверное, она заслужила право руководить выбором невесты. Сам-то он ее не спешил радовать свадьбой и внуками.

А интересно, что бы она сказала, если бы он привел в дом безродную человечку? Приняла бы его выбор, наплевав на традиции, или пришла бы в ужас?

– Ладно, – Анджей встряхнулся, – напомни, что мне с ними делать сегодня.

– Это испытание способностей оказывать первую магическую помощь. Мы будем запускать невест по одной и смотреть, как они реагируют на нестандартные ситуации. Девочек осталось пять, ты сможешь придумать пять чрезвычайных происшествий?

Архимаг хмуро кивнул.

– А вы… – Леди Брендвид повернулась к ребятам.

– …просто посмотрим, – хором закончили те.

Завтрак, похоже, откладывался. Эта женщина определенно питается жизненной энергией окружающих, даром что вампир здесь Гер. А на кухне блинчики… с вареньем. А еще дальше ведьма, розовая, спит, наверное, в обнимку со своей пушистой нечистью. Теплая ведьма, сонная, а значит, беззащитная и неопасная. Вот бы потискать хоть минутку.

Совсем уже с ума сошел.

Вслед за матерью они пришли в зал, некогда бывший спортивным. Анджей с тоской рассматривал, как светлое и просторное помещение превратили в какое-то логово вурдалака. Занавесили окна, почти погасили свет, оставив пару канделябров где-то под самым потолком. Разбросали кучу мусора.

– У вас что, недостаток финансирования? – хмыкнул Геральд. – В чулане испытания проводите.

– Это антураж! Девушки должны оказаться в нестандартной, пугающей и мрачной обстановке. Чрезвычайные происшествия не

происходят в розовом саду. Ладно, сын, у тебя есть час, чтобы подготовиться. Мне нужно пять достоверных ситуаций, в которых так или иначе может возникнуть угроза твоей жизни. Готовься, а я пока соберу ведьм и объясню им правила.

Громко цокая каблуками, леди поспешила удалиться, оставив их в одиночестве.

– Как-то все здесь… ненатурально, – поморщился Геральд.

– Ага, недостоверно, – усмехнулся Баль.

– Предлагаете оказать посильную помощь отбору? – Нагос задумчиво поправил очки.

А ему понравилась эта идея…

– Ну что, мужики, сыграем? – усмехнулся он.

Им и предлагать не надо было: уже засучивали рукава.

* * *

Случилось страшное: я пришла на завтрак раньше всех. Дария обеспокоенно бегала вокруг:

– С тобой все нормально? Точно нормально? Точно-точно?

Я отмахивалась от назойливой фрейлины. Та, похоже, словила звезду и теперь мечтала как минимум о победе. А я…

Я думала об архимаге. О том, что завралась по самое не балуй и даже если теперь, когда нас осталось ровно половина от первоначального числа участниц, захочу вдруг побороться за победу в отборе, то он никогда меня не примет.

Наверное, выиграть отбор и быть отвергнутой главным призом еще унизительнее, чем вылететь на испытании. Хотя вряд ли они позволят выиграть неугодной девице. Интересно, кого он присмотрел? Кармеллу, Лею или беленькую стервозину?

Леди Брендвид, цокая каблуками, вошла в столовую и замерла, как будто попала под мое парализующее заклятие. Клянусь, ворон и Жюська выглядели точно так же!

– Леди Витгерн? – Свекровь наконец справилась с шоком. – Вы так рано.

Я сделала сонный реверанс и снова уткнулась в тарелку. Невозмутимая женщина села во главе стола и принялась постукивать вилкой по фарфоровому блюдцу. Получилось бесяче. Но не предъявишь же претензию?

– Леди Витгерн, с вами все в порядке? Вы выглядите бледной. Возможно, испытания отбора стали для вас непосильными? Может, стоит взять свою награду и отправиться восвояси?

– Темные ведьмы не сдаются, – с гордостью ответила я.

А вредные тем более.

Вскоре подтянулись и остальные. У меня сложилась своя репутация: каждая из оставшихся конкурсанток кидала в мою сторону удивленные взгляды. А Кармелла даже спросила:

– С тобой все нормально, Мика?

– Если меня еще раз об этом спросят, я всех покрашу в цвета радуги!

Нашу болтовню прервала леди Брендвид, поднявшись со своего места:

– Девушки, вас осталось всего пять. Пять красавиц, самых лучших ведьм королевства. Одна из вас станет в скором времени победительницей, а остальные уйдут отсюда с щедрыми подарками и нашей особой поддержкой. Наверное, вас удивило, что я не стала задавать новое задание по стилю на это утро. Но всему свое время.

Пока мы ели, она рассказывала о новом испытании:

– Вы уже демонстрировали нам свои умения в области зельеварения, свою девичью привлекательность на свидании, свой талант к защитным заклятиям…

Я живо вспомнила, как мы потеряли арбуз, и покраснела. Хотя покраснела я потому, что вспомнила, что было на том испытании, – свой первый поцелуй, но какая вообще разница, это лишь детали.

– И даже показали свое умение обращаться с метелками. Но еще для жены архимага очень важно уметь самостоятельно принимать важные решения и быть опорой и поддержкой своему мужу даже в трудную минуту, даже когда его жизнь висит на волоске.

У него что, похмелье? И сейчас та, кто придумает наилучший способ из него выйти, получит сильную руку, горячее сердце и так-себе-печень?

– Сегодня вы будете помещены в определенную ситуацию, которая потребует от вас оказания помощи господину архимагу. Я не стану раскрывать секрет этого задания. Лишь посоветую вам слушать сердце и задействовать все свои таланты.

Н-да, не скажу, что меня это вдохновило. Кто их знает, что там будет за ситуация и какие мои таланты можно применить на ее решение. Надо обсудить с Кармеллой, может, у нее есть какие мысли.

Правда, нам не дали толком это сделать. Едва мы закончили завтрак, леди Брендвид сказала:

– Только не расходитесь, девушки! Сейчас мы с вами отправимся в королевскую сокровищницу.

Зелененькая и желтая с восхищением выдохнули.

– Король сделал вам величайший дар. Пять самых достойных

ведьм королевства получат возможность взять из сокровищницы какой-либо аксессуар. А я буду оценивать ваш выбор и помогать.

Ну, это просто. Берем любую бриллиантовую ерунду, она ко всему подходит. Или жемчуг – тоже универсальная (ну, почти) вещь.

Королевская сокровищница располагалась в самом сердце замка, в подземелье, куда мы спускались минут десять. Ведьмы в неудобных туфельках пыхтели и сквозь зубы тихонько, чтобы не услышала леди Брендвид, ругались. Мы прошли через несколько тяжеленных дверей, защитных заклятий и даже мимо двух стражников, пропустивших нас, лишь сверившись со списком.

Наконец мы оказались в королевской сокровищнице. Огромный зал был уставлен витринами и стеллажами. В обычное время, как я поняла, витрины закрывали куполами, но сейчас все было открыто для нас. Хочешь – гуляй, тискай украшения, касайся и примеряй.

– У вас полчаса, девушки. Смотрите внимательнее, почувствуйте свою вещь.

Белая тут же упорхнула к рубинам, сущность-то не спрячешь. Зеленая побоялась сделать шаг в сторону от установки будущей свекрови и рассматривала изумруды, желтая заинтересовалась витриной с карманными часами.

Мы с Кармеллой решили прогуляться, как по музею, и неспешно что-нибудь выбрать.

– Здесь все такое… – протянула подруга. – Красивое. Дорогое. В чем смысл испытания? Что бы я ни взяла, оно будет утонченным и стильным.

– А проверка на вшивость, – легко ответила я. – Видишь, все витрины не заперты и заклятия отключены. Проверяют, не захотим ли мы что-нибудь утащить.

– Нужно быть самоубийцей, чтобы такое провернуть.

– Следи за карманами, – посоветовала я. – Белая на самом деле никакая не белая, если ты понимаешь, о чем я.

Кармелла, живо представив наказание для воровки королевских ценностей, поежилась.

Но в одном она была права: я понятия не имела, что взять. На что ни падал глаз, то было или красивым, или очень красивым. Другой вопрос, что я ничего из этого ювелирного изобилия не видела на себе. Но это уже мои проблемы. Возле черных опалов я зависла. Не скажу, что испытывала какой-то трепет перед блестящими, переливающимися на свету камнями. Но приметила колечко с неровным, будто отколовшимся от большого куска, опалом. Взяла в руки – тяжелое. Примерила, полюбовалась.

– О, Микаэлла, это мужское кольцо, – услышала я голос леди

Брендвид.

Она не то выпила, не то головой ударилась – смотрела с ласковой снисходительностью.

– Бедняжка, ты совсем не умеешь выбирать украшения. Давай я помогу тебе. Вот эти серьги идеально подойдут к твоим кудрям… Ну-ка, примерь!

Она потянулась к моим ушам, чтобы вытащить мои простенькие золотые колечки и повесить длинные тонкие бриллиантовые ниточки. Но я отшатнулась с возгласом:

– Нет!

Воцарилась тишина, все взгляды были обращены на нас.

– Извините, – пробормотала я. – Эти сережки нельзя снимать.

– И почему же? – Леди Брендвид поджала губы: моя выходка ей не понравилась.

Я могла бы съязвить или огрызнуться, но в этот раз решила ответить честно:

– Они мамины. Единственное, что у меня от нее есть.

Удивительно, но взгляд леди Брендвид потеплел.

– Хорошо, – вполне миролюбиво отозвалась она. – Ты хочешь это кольцо?

Ладно, один – один, я не последняя сволочь, за мной еще занимали. И на добро отвечу добром:

– Не знаю. Здесь все красивое, я не знаю, что мне подойдет.

– Пойдем посмотрим.

Кармелла украдкой состроила мне обиженную рожу, но быстро отвлеклась на комплект из ожерелья и серег с топазами.

Леди Брендвид брела между витринами и стеллажами, словно что-то искала.

– Вот! – наконец воскликнула она. – Тебе подойдет. Знаешь, Микаэлла, у тебя отличные волосы. Немного агрессивный цвет, но длина, фактура… тебе нужно их украшать.

Мне выдали ободок. Обычный тонкий обруч из белого золота. Он был усыпан бриллиантами, словно сдобная булочка орешками. Блестел, сверкал почище любой диадемы!

– Краси-и-иво, – протянула я, рассматривая свое отражение в зеркале.

– Возьми. Он тебе подходит.

Миг – и потеплевшая было леди Брендвид снова превратилась в привычную нам стерву.

– Девушки, ваше время истекло! Давайте посмотрим, что вы выбрали. Микаэлла уже получила одобрение, посмотрите, какой чудесный обруч для волос она для себя подобрала. Маленький шаг к тому, чтобы стать настоящей леди.

Ага-ага, я только усмехнулась. Сделаем ставки, как быстро я

к этому ободку приклею оленьи рога в преддверии праздника зимы?

Кармелла, к моему удивлению, остановилась на янтаре. Это были круглые серьги, обрамленные золотом. Ей шли, надо сказать.

– Смело, янтарь – капризный камень и не всем подходит. Молодец, Кармелла, рискнула и блеснула.

Зелененькая со своими изумрудами вышла вперед.

– Лея, вы, как всегда, очаровательны. – Леди Брендвид разулыбалась. – Что ж, восточный колорит в украшениях неплох, очень неплох. Наденьте изумруды на оглашение результатов испытания.

Белая явно хапала с расчетом не замуж, так в ломбард. Рубины она отвергла, а схватила ни много ни мало – тиару. От такой наглости леди Брендвид даже поперхнулась.

– Юная леди, вы что же, не знаете, что тиары позволено носить лишь венценосным особам? Что-то я не вижу в вашей родословной принцев и королей.

– А почему ей можно украшение на голову, а мне нет? – надулась та.

– Если вы не видите разницы между обручем и тиарой, то вам еще рано замуж, леди.

Упс… я вот не знала до сих пор.

А потом, пока леди Брендвид обсуждала с желтенькой ее браслеты, вдруг поняла. Отчетливо и совершенно точно: после этого испытания меня выгонят. Оттуда и внезапная доброта свекрови, красивый обруч в подарок. На отборе мне больше нет места. Есть Лея – очевидная фаворитка и уже назначенная в невесты Анджею. Есть Кармелла, не пустить которую в тройку лидеров значит проявить неуважение к мэру столицы. Есть беленькая, сильная и стервозная конкурентка, – для создания напряженности, эдакий усилитель вкуса победы. И есть желтенькая, милая, но скромная девица, которую выгонят после меня. В общем-то оно и логично, мне и так, со всеми выходками, позволили зайти намного дальше, чем ожидалось. И раз уж меня спас вчера архимаг, сегодня я получу билет на свободу.

Задание опекуна я не выполнила, всех против себя настроила, а еще в совершенной растерянности, потому что архимаг вдруг оказался не таким, как я думала.

Наконец все ведьмочки, одаренные сокровищами, поднялись наверх, к дневному свету и грозящему испытанию. Нас привели в большую комнату, что-то типа зимнего сада, с кучей зелени, небольшими столиками, камином и уютными мягкими креслами. Рассадили, велев ждать, а фрейлины подали чай. Наконец леди

Брендвид вышла и, откашлявшись, объявила:

– Дорогие девушки, начинается наше испытание! Сейчас одна из вас, согласно жребию, войдет вон в те двери и окажется в иллюзии. Что это будет за иллюзия и как вам нужно решить возникшую проблему, я не скажу. Однако напомню, что мы за всем внимательно наблюдаем и я лично отвечаю за вашу безопасность.

От горячего чая я икнула. А может, меня не выгонят, а того? А ободочек так… чтобы нежить краше получилась, когда откопаюсь?

Мы снова тянули ленточки, правда, на этот раз с номерами. И хоть меня не ставили в конец, я все равно вытянула последний, пятый, номер. Ну ладно, зато успею выспросить у Кармеллы про испытание и хоть как-то подготовиться. Леди Брендвид упоминала что-то про первую помощь… интересно, что там надо будет делать?

Желтенькая упорхнула испытываться, а мы молча и нервно кусали ногти и ждали ее выхода. Фрейлины нервничали и злобно друг на дружку поглядывали куда активнее невест. Они, похоже, тоже сражались за звание самых крутых помощниц на отборе.

Наконец двери медленно открылись. И у нас от шока открылись рты…

* * *

Анджей посмеивался в предвкушении отличного развлечения.

Ведьмочка в желтом неуверенно зашла в зал. Точнее, она думала, что зайдет в зал, а очутилась в темном непроглядном лесу. Иллюзия получилась такой натуральной, что Анджей и сам чуть было не поверил, что сидит, привалившись к холодному стволу дерева, вокруг кусты и трава, где-то в чаще притаились горящие красным огнем глаза какой-то нечисти. А у него самого почти оторвана нога.

– Ой… – Ведьма остановилась, увидев его. – Что с вами?

«Насморк, блин!» – пронеслось в голове.

И почему нельзя отбраковывать невест по причине беспробудной глупости?

– Оборотень, – прохрипел он, старательно изображая раненого.

– Ой! Ой-ой-ой!

Если она еще раз скажет «ой», он лично догрызет ногу и убежит в чащу.

– Так… – Ведьмочка глубоко вдохнула и, кажется,

собралась. – Надо дать вам противоядие от укусов оборотня.

– Ой, крови-то сколько… – прохрипел Анджей, поняв, что если не будет подсказывать, они тут просидят до реального полнолуния.

– Перевязать! – хлопнула себя по лбу девица.

Уф, наконец-то. Он даже нашел нечто приятное в том, как тоненькие пальчики аккуратно бинтовали его ногу. Слабо бинтовали, конечно. Ничего кровоостанавливающего ведьма ему не дала, так что в реальной ситуации он бы давно отправился к богам.

– Больно? – участливо поинтересовалась ведьма.

От усердия она даже язык высунула. Тут Анджей понял: пора.

– Очень, – простонал он. – Как мне повезло, что ты… А-а-а!

Крик вышел такой дурной, что ведьма отскочила от него прямо в объятия Геральда, который играл роль оборотня. Морок на нем держался что надо! Серая, страшная, рычащая тварь с окровавленной пастью.

Ведьма заверещала так, что окна едва не полопались, а потом обмякла в лапах растерянного волка и была такова.

– Ор-р-ригинально!

– Анджей! – раздался голос мамы. – Ну что это за ребячество?!

– Да она все равно провалилась, даже кровь не остановила! Мы просто пошутили…

– Боги, за что мне достался такой сын? Я прошу вас, я умоляю, Анджей, прекратите свои шутки! Иначе я добьюсь у короля, чтобы он выслал твоих дружков куда подальше.

– Ладно-ладно, – проворчал архимаг, впрочем, и сам понимая, что немного перегнул палку. – Больше не будем.

– Несите ее к лекарю!

Задумчивый и очень грустный оборотень понес ведьму к выходу, а Нагос, от смеха едва способный идти прямо, заботливо водрузил на мохнатую ушастую голову остроконечную желтую шляпку с кокетливыми перышками.

– Анджей, ты готов? – спросила мама.

Теперь он лежал в гостиной, на теплой и мягкой белой шкуре, перед камином. Обнаженный по пояс и почти сексуальный. Только слегка зеленоватый. И надо же, ведьмочка ему досталась прямо в тон лица – зелененькая. Мамина протеже. Она бодро потрусила к архимагу и опустилась на колени.

– Что с вами?

– Грибы-ы-ы-ы, – загробным голосом провыл он.

– Вы отравились! – догадалась ведьма. – Вы были в лесу?

– Ма-а-ама баночку дала.

Рядом, на небольшом столике, и впрямь стояла баночка початых маринованных грибочков. Вот Нагос юморист, даже сметанку принес с кухни.

– Сейчас я быстро сделаю универсальное противоядие!

Эта оказалась как-то поживее, даже симпатичная. С веснушками такая, рыжая. И зеленый цвет ей шел, и зелье делала шустро, не отвлекаясь. Ручки немножко дрожали, ну так это в его присутствии, как всегда. Да, пожалуй, зелененькая ничего. Хотя дочка маминой знакомой… зачем ему шпионка в спальне? Как хорошо они придумали с цветами! Десяток имен он бы точно не запомнил. А теперь вон как удобно: желтая – дурочка, зеленая – милашка, белая – стервозина, от розовой вообще впору на дерево лезть, едва на горизонте появится.

– Вот, пожалуйста, противоядие от отравления! Универсальное!

Довольная, но немного взволнованная ведьмочка протянула ему крошечную стопочку с кристально чистой голубой жидкостью. Ну что ж, почти прошла испытание, если еще и зелье правильно сварила, то вообще замечательно.

Одним махом архимаг выпил содержимое рюмки и закашлялся. Похоже, зелененькая в спешке забыла вкусовую добавку. Нет, зелье-то вышло хорошее, правильное, но жутко горькое и терпкое. Он сам не понял, как потянулся к банке с грибами и щедро закусил гадостное лекарство.

– Хм, а с грибочками ничего так…

Ведьма смотрела несколько ошалевше и чуть-чуть осуждающе.

– Ступайте, – вздохнул Анджей. – Вы отлично справились.

Зелененькая просияла и унеслась к подругам, а он тоскливо подумал – вот бы найти не только симпатичную и сильную ведьмочку, но еще и с нормальным чувством юмора.

– Запускаю следующую кандидатку, – предупредила леди Брендвид.

Анджей задумался. Что бы ей такое устроить? На иллюзию времени уже не хватило, пока грибы доедал, они там вовсю готовились. Придется импровизировать.

Беленькая ведьмочка-блондинка изящно впорхнула в зал, осмотрелась и, не найдя ничего подозрительного, приблизилась к архимагу. Тот тоже выглядел здоровым, так что невеста растерялась.

– А что с вами?

Анджей задумался.

– Понимаешь, дорогая жена… мы с тобой так давно вместе. И в горе, и в радости. Детей пятерых подняли. Мир спасли. Стар я

стал. Силы мои в упадке. Импотенция проклятущая замучила…

Удивительная метаморфоза: как из белой ведьма превращается в красную.

– Анджей! – Мама возмущенно рявкнула сверху.

– Ладно, ладно. Но это, между прочим, серьезная проблема! Нельзя закрывать глаза! Это дискриминация! Хорошо, пусть будут блохи.

– Что? – моргнула ведьма.

– Блохи у меня, подхватил от оборотня, бегает тут.

– Нет у меня блох, – прорычали из угла.

Ведьма совсем растерялась, а уж когда из волос на макушке Анджея выглянула карикатурная, словно из детской книжки, блоха, вообще разозлилась.

– Помойтесь! – бросила ему, прежде чем унестись прочь.

А вот это она зря, он-то помоется, а вот мамочка мозги прополощет.

По правде говоря, без парней было скучно, испытание начало ему надоедать. К счастью, осталось всего две кандидатки. Кажется, коричневая и розовая оторва. Интересно, кого выгонят? Белую, наверное, подобное неуважение к отбору мать не допустит. Значит, розовенькая продолжит его доставать и доводить вплоть до финала.

Но его маленькая месть свершится вот уже скоро… да прямо на этом испытании!

Анджей не знал, кто войдет в помещение следующим, поэтому подготовился заранее. Создал иллюзию кладбища и прикинулся раненым: из груди торчал осиновый кол.

– Это что за намеки? – возмутился Геральд.

– О, а я помню, как ты полгода обхаживал одну охотницу на вампиров, а она потом тебе кол забила, – заржал Нагос.

– Повезло тебе, что охотница в школе плохо училась и осину от березы не отличала, – добавил Баль.

– Замолчите вы! – рыкнул на друзей архимаг. – У нас тут чаепитие, между прочим.

– Кстати, вот тебе тема для следующей кандидатки: опрокинул на причинное место горячий чай.

Нет, если последней будет розовая, а зная любовь матери к ней, она точно будет последней, самое ценное Анджей ей не доверит. Будет лечить от ранения, это вообще универсальный вариант, самая вероятная травма с такой работой.

Дверь скрипнула, приоткрывшись, и архимаг закрыл глаза. Пусть учится выводить благоверного из обморока.

Подошла, потыкала, не дождалась реакции и сунула ему нюхательную смесь под нос. Анджей смачно чихнул и открыл

глаза.

Первым, что он увидел, была грудь. Но не просто грудь, а Грудь с большой буквы. Платье на ведьме было такое откровенное, что пышные формы едва сдерживал кружевной, расшитый каменьями лиф.

– Ух ты! – От неожиданности у него все мысли из головы унесло.

Не то чтобы величайшего мага Франглисского королевства могла деморализовать девичья грудь, но нельзя же так неожиданно!

– Э-э-э, мадам, – он откашлялся и поднялся, – вы столь прекрасны, что это я должен вас спасать. Позвольте сделать вам массаж сердца. Кстати, под какой грудью оно находится? Лучше бы под правой, она симпатичнее.

Не ту он ведьму обозвал стервозиной. Пошлые шутки коричневую не смущали (верно, в ином случае она не стала бы носить такие наряды), а еще, кажется, совсем не волновали результаты отбора. Смутно Анджей вспомнил, что вроде как это дочка какого-то мэра, поэтому после отбора у нее не будет недостатка в выборе мужчин.

Она резким движением вытащила кол из груди, приложила заживляющий камень и за пару минут управилась с заданием.

Итого две девицы – зеленая и коричневая – прошли испытание с блеском, несмотря на все его старания. Желтенькая провалила, белая отказалась участвовать. Осталась розовая оторва, и уж сейчас он ей покажет!

Готовился тщательно, чуть изменил декорации, вместо старого кладбища воссоздав центр Брагенбурга, но в таком виде, словно по нему потопталась армия драконов. Среди всех разрушений и лежал поверженный, но не сломленный архимаг. Со сломанной ногой, подбитым глазом, ожогом на половину торса и выбитым передним зубом. Последнее предложил Нагос, сообщив, что друг выглядит недостаточно жалко.

Анджей чувствовал себя подростком, задумавшим пакость. И даже с нетерпением ждал, когда розовенькая войдет.

Наконец это чудо-юдо появилось. Медленно Микаэлла прошлась по площади, огибая обломки ратуши, и остановилась рядом с архимагом. В отличие от других невест она не стала падать рядом с ним на колени и причитать. Только, внимательно осмотревшись, присела и ощупала ногу (он старательно завыл, да так, что игравший оборотня Геральд где-то в уголочке умер от зависти). Расстегнула рубашку, холодными пальчиками исследовав ребра (тут Анджей вспомнил о сценке с белой ведьмой и полностью осознал, что навел панику преждевременно,

импотенция ему пока не грозит). Осмотрела ожог, потыкала пальцем фингал и оттянула его верхнюю губу, внимательно рассмотрев выбитый зуб.

– Странный у тебя был какой-то противник, – сообщила ему холодным-холодным голосом. – Прибежал, попрыгал на ноге, дыхнул огнем на пузо, поставил фингал и четким прицельным ударом выбил зуб. Дорогой, ты что, мне изменяешь?

Он приоткрыл один глаз в возмущении.

– Это не по плану! Лечи давай!

Микаэлла задумалась.

– Знаешь, милый, я ведь твоя жена. Мы так давно вместе и в горе, и в радости…

Где-то он уже это слышал.

– Поэтому мое сердце разрывается, глядя на твои мучения. Ты не будешь больше страдать, я покончу с болью, а потом и сама отправлюсь к богам следом за тобой, мой милый, а помогут мне в этом… ну, вон те грибы. Кстати, откуда они в центре города-то?

С этими словами она вдруг, упырь ее знает откуда, достала здоровый топор.

Тут Анджей понял: проверять, иллюзия этот топор или нет, он не хочет. Резво вскочил на ноги и отбежал от ненормальной ведьмы на безопасное расстояние.

– Чудо! – Она воздела руки к нему. – Мой возлюбленный ожил, и, кажется, его совсем не мучают боли! Моя любовь его исцелила!

– Ведьма! – рявкнул архимаг. – Это не по правилам, ты должна меня спасать!

– Да? – обиженно посмотрела на него Микаэлла. – А чего вы тогда остальным простые задания давали, а мне полный набор? Я вам тут и мазь от ожогов должна сделать, и кость срастить, и, может, еще зуб золотой вставить? Это несправедливо! Хотите меня выгнать – имейте мужество сделать это перед всеми, а не заваливать на испытаниях!

Он чуть было не выругался. Да не выгнать он ее хочет! А просто. Без выгнать.

Но что-то говорить этой балбесине в зефире было бесполезно, Анджей уже понял, что когда в Микаэлле просыпается вредная ведьма, она перестает слушать доводы разума. Если бы она только ему доверилась, рассказала о том, что требует от нее Арвариус, он бы закончил этот дурацкий отбор и не выпускал бы эту заразу из рук.

Но все это осталось исключительно у него в голове. А вот ведьма…

Ведьма была сграбастана в объятия и поцелована от души, со

всей злостью и ревностью. Брыкалась, конечно, даже поцарапала ему ухо, но в итоге все равно затихла и на несколько секунд была самой послушной и ласковой ведьмочкой на свете.

Потом у него закончился воздух и пришлось оторваться от ее губ, из-за чего и стать обматеренным с ног до головы.

Что характерно, все наблюдатели молчали. Или были в шоке, или реанимировали маму.

– Хорошо, – он усмехнулся, – будем считать, поцелуй любви исцеляет недуги. Ты свободна, Микаэлла. Пока.

– До свидания, – буркнула она.

Только под «пока» он имел совершенно другое.

Едва дверь за ней закрылась, Анджей услышал тихий свист. В нем он без труда распознал Нагоса.

– Вот это да-а-а, – загадочно протянул василиск.

– Круто. Я аж всплакнул, – поиздевался Баль.

– Да он влюбился, – хмыкнул Геральд.

– Не думал, что доживу до момента, когда увижу Анджея Брендвида влюбленным.

Убил бы. Ему и так хреново, а они издеваются еще. Он уже раз двадцать пожалел, что связался с этим отбором.

Глава 8

Я просидела в комнате до самого ужина и малодушно притворилась спящей. Наверное, Кармелла обиделась, что я не рассказала ей о том, как прошло испытание. Но у меня щеки горели, когда я ворвалась в спальню так стремительно, что Жюська снова свалилась в аквариум!

Я долго плескала в лицо ледяной водой, но жар шел изнутри, и никакая магия бы не помогла его унять. Взволнованная любимица мяукала и путалась под ногами, да так активно, что пару раз я чуть не убилась прямо в ванной.

– Ну что ты переживаешь? – вздохнула, прижала к себе. – Как все сложно, ты даже не представляешь! Жюсь, а ты в того кота лысого влюблена, ты тоже это чувствуешь, да?

Мы дружно вздохнули. Общая проблема сближала. Правда, вряд ли Жюстине довелось пережить такой поцелуй. Ее не сжимали в объятиях, не касались и не целовали по-настоящему, по-взрослому. Леопольд вообще так не умел, у него же лапки. Но в остальном один в один.

Так и лежали, пока Дария не пришла и не велела собираться на ужин.

Если меня сейчас выгонят, то я… я… я им тут весь дворец в горошек выкрашу! Тоже мне, вздумал издеваться над честной ведьмой. Ему легко, поиграл и отчислил, а я что делать буду?

Пора самой себе присваивать титул Леди логика, потому что я одновременно не хотела, чтобы меня выгнали, боялась этого и признавала, что с отбором пора кончать. Два противоположных желания устроили в голове настоящую свару. Так недалеко и до душевного дома дойти.

– Значит, так! Мы в двух шагах от успеха, поэтому слушайся меня и надевай вот это платье!

Я получила стандартного цвета симпатичное платье из тонкой летящей ткани, расшитое бисером и камнями. Пожалуй, оно даже смотрелось на мне хорошо, и ободок, подаренный утром, подошел идеально. Я оставила распущенные волосы, а еще немного похулиганила: коснулась ткани палочкой, и подол окрасился в черный цвет, с мягким градиентным переходом до розового.

– Нам не запрещали украшать наряды, – ответила я на укоризненный взгляд Дарии.

Та только махнула рукой. Отчаялась. Это правильно.

По мере того как ведьмы выбывали с отбора, мы сидели все ближе и ближе за столом к архимагу и леди Брендвид. Когда я

вошла в зал, то с удивлением обнаружила, что на своих местах уже сидят Кармелла, Лея и желтенькая, а вот белой нет. И, что самое интересное, пустая тарелка и стул были лишь для одной персоны.

Не поняла…

– Садитесь, Микаэлла, – кивнула леди Брендвид. – Как видите, нас добровольно покинула Сесиль, посчитавшая, что свой максимум на этом отборе она показала. Поэтому сегодня я избавлена от необходимости отчислять с отбора еще одну девушку.

– Понятно, – протянула я.

Наверное, она ожидала не такой реакции, но я растерялась и ляпнула первое, что пришло в голову. К такому я была не готова. Мысленно ждала, что меня выгонят. И раздумывала, отомстить напоследок или просто расстроиться. А тут внезапно предложили молча поужинать.

Хотя почему молча?

Свекровь поднялась.

– Вас осталось четверо. Четыре достойнейшие ведьмы. Я очень рада, что на протяжении всего отбора вы были настолько сильны, что сейчас сидите с нами за этим столом. Мне будет жаль расставаться с вами, однако впереди еще два испытания. Одно из них пройдет завтра в обед, это смотр ваших фамильяров. А вторым станет собеседование у самого короля!

Кармелла округлила глаза от ужаса, а Лея ойкнула. Да, такого мы точно не ожидали. Но если вдуматься, то логично. Анджей работает на корону, так что его король обязан контролировать выбор избранницы.

Думается мне, его величество знатно развлекся, наблюдая за нами.

– А можно вопрос? – отважилась Лея.

Что ни говори, а в длинном атласном платье, изящной шляпке и в новых изумрудах она была хороша.

– Да, дорогая.

– Почему испытаний только два, если нас четверо?

Сердце пропустило удар. Выгонят? Что, сейчас?

– Все дело в том, что отбор – древняя традиция, призванная лишь для того, чтобы два сильнейших мага родили наследника и объединили силы. В современных реалиях нет нужды в строгом выборе самой сильной ведьмы, а насильные браки не способствуют успешной работе на корону. Поэтому после смотра любимцев кто-то из вас нас покинет, а вот победительницу король и архимаг выберут после аудиенций. Однако все финалистки получат очень щедрые дары.

Вдохновленная благодеянием, леди Брендвид принялась перечислять:

– Во-первых, конечно, ваши личные подарки, которые делали король и архимаг во время отбора. Во-вторых, все камни, полученные вами в качестве бонусов. В-третьих, каждая ведьма получит личную резиденцию в одной из провинций по выбору. В-четвертых, вам вернут все взносы, что вы уплатили, они были лишь гарантом серьезности намерений семьи. В-пятых, вам оставят весь гардероб. В-шестых, всех фавориток представят на ежегодном балу во дворце. Познакомитесь с влиятельными людьми, представите себя обществу, наберетесь опыта. Ну и ведьмы, которые выразят желание, получат работу во дворце, разумеется. Нам очень не хватает талантливых магичек.

Мы все без исключения открыли рты. Я вообще чуть под стол не упала, потому что это… это… вот демоны, это стоит того! Подарки – это ерунда, гардероб мне не сдался, камни тоже, хотя их можно хорошо продать, а деньги лишними не будут. Взнос получит обратно лорд, а вот остальное! Собственная резиденция – крыша над головой, знакомства, работа во дворце! Если меня хоть на должность рядовой магички возьмут, я буду защищена! Лорд не посмеет пойти против защиты архимага.

Сначала я так обрадовалась, что чуть не разревелась от облегчения. Задание лорда весь отбор давило тяжким грузом. Потом вдруг представила, что будет, если цель моего пребывания здесь раскроется, и испугалась. Может, лучше добыть для Арвариуса заклятие? Нет, так нельзя.

Нужно найти выход. Он должен быть, обязательно должен.

Я старалась не встречаться взглядом с Анджеем, потому что едва поворачивала голову в его сторону, как тут же краснела, а губы начинало покалывать. Это состояние восторженной влюбленности ну совсем не сочеталось с образом ведьмы, которая являлась на завтраки с вороньей задницей на шляпе. Поэтому я предпочитала делать вид, что меня тут совершенно ничего не интересует. Только ужин.

И едва леди Брендвид разрешила покинуть столовую, унеслась к себе, чтобы в тишине обо всем подумать.

Правда, опять ни фига не получилось. Аквариум оказался подозрительно пуст.

– Жюстина, где Анджей?!

– Мя-я-я! – сообщила любимица, что я расценила как «понятия не имею».

Теоретически я знала, что Анджей может жить вне воды. Практически оказалось, что он может не просто жить, а вполне себе бодро бегать. Мокрые следы вели к окну. Я, как заправский

сыщик (только пальто, шляпы и лупы не хватало), пошла по ним.

Судя по всему, осьминогокальмар сначала дополз до стены, а потом пополз по ней. И таким же образом спустился в сад. Вот только этого мне еще не хватало, ловить в ночных кустах питомца!

Вспомнив, как Дария перепугалась, когда я намеревалась сигать за Жюськой из этого же окна, предварительно заперла дверь. Щелкнула пальцами, вызывая метелку, и слетела с подоконника на холодную мягкую траву.

– Цып-цып-цып… то есть кис-кис-кис… да тьфу! Анджеюшка-а-а!

На траве разглядеть водяные следы оказалось сложнее. Поэтому я просто начала обшаривать кусты. Два поисковых заклятия делали то же самое, но я не знала, могут ли они обнаружить питомца.

Мысленно ругала это водоплавающее недоразумение на чем свет стоит! И за что мне такое наказание? Я ведь ничегошеньки не делала!

– Андже-е-ей, – печально провыла я, – выходи-и-и. Я не буду тебя ругать.

В кустах неподалеку раздался шорох. Бодро, не вставая с четверенек, я поползла туда. Правда, вместо ожидаемого осьминога вдруг стукнулась головой о чьи-то ноги и, вскрикнув, удивленно подняла голову.

Мне помахали хвостом.

То есть… это был настоящий демонический хвост, с задорной кисточкой на конце. И, пока я на нее пялилась, хозяин хвоста изрек:

– Нет, когда Анджей говорил про дегустации, я думал, он шутит. Вы что, места другого не могли найти для встречи?

Щеки заалели, когда я поняла, о чем он.

– Вообще-то, – пробурчала, поднимаясь и отряхиваясь, – Анджей – это осьминог. Назван в честь его архимажьей светлости. И он сбежал! Если не найду, то на завтрак всем подадут морской салат. А ты кто такой?

Раз уж он начал с сомнительных намеков, то и я забью на всякие там этикеты и вежливости. С хвостатыми у меня еще со времен школы ведьм разговор короткий. Был там один… не в меру наглый.

– А я – тот, чью задницу ты себе на шляпу приклеила, – усмехнулся нахал.

– Ой.

Я еще пуще покраснела. Знала же, что с тем вороном что-то было не так!

* * *

Если ты занимаешь кресло архимага, то, будь любезен, принимай важные и ответственные решения. На работе таких решений Анджей принимал по пачке в день, а вот в личной жизни пока сталкиваться не доводилось.

Но ведь все бывает в первый раз. Поэтому он решил проверить свои подозрения самым банальным способом.

Стараясь оставаться невидимым и неслышимым, Анджей проскользнул в спальню ведьмочки. Морально он был готов к чему угодно: увидеть обнаженную Микаэллу, мирно спящую в постели, помешать очередной пакости или даже сцепиться с розовой кошкой, охраняющей покой хозяйки. Но то, что он увидел, не поддавалось никакому разумному объяснению.

– Вы что делаете, дебилы?! – возмутился он, снимая невидимость.

– И это спрашивает человек, который вломился ночью в спальню к невинной деве, – хмыкнул Нагос.

– Ага, а ведь тебе матушка дегустации запретила! – ехидно добавил Геральд.

– Не съезжайте с темы! Какого упыря вы тут делаете?

Друзья, все трое, расселись вокруг аквариума. Пустого, потому что осьминога почему-то держал на руках Бальтазар. А Нагос медленно опускал в воду разноцветные камни, похожие на те, что мама использовала для начисления рейтинга невестам.

Или не похожие, а те же самые?!

– Я еще раз спра…

– Да не нуди ты! – поморщился Геральд. – Мы проводим эксперимент.

– Какой еще эксперимент можно проводить в спальне у ведьмы?

– Не ревнуй, – бросил василиск.

– Я не ревную!

Тут открылась дверь, и голос Мики радостно поинтересовался:

– Ну что? Получилось?

– Не по-о-онял…

– Ой, – она привычно икнула, – господин архимаг. А вы что тут делаете?

– А они?

– А вы?

– А они?

– А вы?

– А ты?

– А я?!

– А что?

– Тьфу на вас! Мы проводим эксперимент.

– Это я уже слышал, – мрачно подтвердил Анджей. – И в чем он заключается? И когда вообще вы успели познакомиться?

– Да только что. Анджеюшка сбежал, а эти, – она кивнула на мужчин, – помогали его ловить. Ну и в процессе мы задумались: а какая от Анджея польза?

– Он же архимаг, – фыркнул Бальтазар, и все четверо, включая нахальную розовую ведьму, радостно заржали.

Очень захотелось, как в детстве, обидеться и отвернуться. Но вроде как уже не детство, уже тридцать пять. Погонять их, что ли, по замку каким-нибудь особенно вредным заклинанием?

– Странно, что у твари нет никаких волшебных свойств, – сказал Геральд. – Такого не бывает, если тварь создали при помощи магии. Мы уже все перепробовали! В нем нет стихийной магии, его частицы не обладают волшебными свойствами, он не разговаривает…

– Или не хочет, – добавил Нагос. – Не будем сбрасывать со счетов, что он, возможно, просто интроверт.

– Тогда мы подумали: а вдруг он предсказатель? И сейчас проверяем эту теорию.

– Каким образом?

Анджей мрачно взирал на этот детский сад. Ощущение, что все вокруг него резко впали в детство и развлекаются как могут. Причем мама играет в куколки, король сидит в цирке, невесты – в конкурс красоты, друзья вообще вспомнили славные вольные годы учебы. И только ему не дают присоединиться ко всеобщему веселью.

Ну и еще осьминог как-то не вдохновлен происходящим. В этом замке Анджеев не любят.

Ощутив поистине неожиданную душевную связь с несчастной тварюшкой, архимаг вздохнул. Если безобразие нельзя остановить, придется его возглавить.

– Мы положим ему в аквариум камушки, соответствующие цветам оставшихся участниц. А потом запустим Анджея…

– Да прекратите его так называть! – возмутился Анджей-оригинал.

Но Нагос будто и не заметил возмущения друга:

– К какому камушку тварь подплывет, ведьма такого цвета и выиграет отбор.

– Гениальный план.

– Не сомневайся.

Наконец четыре камня – розовый, зеленый, коричневый и

желтый – покоились на дне аквариума. Изрядно задолбавшегося сидеть на руках у Бальтазара осьминога опустили в воду. И все пятеро замерли, едва дыша.

Некоторое время тварь плавала возле поверхности. Анджею казалось, осьминог крайне подозрительно на них косился. Но наконец он опустился на дно и с энтузиазмом потянулся к камушкам.

Все присутствующие затаили дыхание.

Сначала осьминог потянулся было к зеленому камню, сгреб его щупальцами, и на лице Геральда отразилось ликование. А потом животина сцапала и остальные камни, резво засунула их куда-то в район рта и пожевала.

Мика разочарованно вздохнула.

Интересно, это можно расценить как предсказание, что отбор закончится, а жениться его не заставят?

Осьминог издал недовольный «бульк» и выплюнул камни на дно. И отныне потерял к ним всякий интерес.

– Это безнадежно, – вздохнул Нагос.

– Он совершенно бесполезен, – заключил Бальтазар.

– Ни грамма волшебства, – совсем сник Геральд.

– Анджей, Анджей, – укоризненно покачала головой Мика.

– О! – встрепенулся демон. – А может, мы его того?

– Чего «того»? – хором спросили ведьма и Анджей-архимаг.

– Ну… с пивом… в кляре…

Тут-то осьминог уже не смог терпеть, стремительно позеленел и… обрушил на всех настоящий ливень!

– Ну вот. Я же говорил – интроверт, – философски изрек Нагос, зажмурился и стал протирать очки.

– Провели эксперимент? – нахмурился Анджей. – А теперь брысь отсюда, я сказал!

Он ощутил болезненный укол ревности, когда Мика разочарованно вздохнула. Да и парни как-то сникли, но все-таки с другом решили не спорить и потянулись к выходу.

– Скучный ты, – буркнул Баль.

– Стареешь, – вздохнул Гер.

– Витамины пей, – строго посмотрел на него Нагос.

– Нет-нет-нет! – воскликнула Мика, когда поняла, что хоть ее новые приятели и ушли, сам Анджей покидать комнату не торопится. – Так не пойдет! До свидания, господин архимаг! Не компе… корпро… тьфу! Ком-про-ме-ти-руй-те честную ведьму!

– Это кто тут честная ведьма?! – возмутился он.

– Будете спорить, – топнула ножкой нахалка, – я подговорю Анджеюшку снова вас искупать! Отбор еще не закончен, если ваша мама узнает, что вы ко мне ходите во внеиспытательное

время, она меня на ужин приготовит. Давайте-давайте, до свидания!

А ведь она смущается. Вон щеки какие румяные, и глазки отводит. Он прямо даже удовольствие почувствовал, вкус к жизни. Может, Микаэлла и пытается делать вид, что злится за сегодняшний спектакль на задании, но она точно к нему неравнодушна.

И, к слову, совершенно напрасно беспокоится, что мама что-то там заметит. Она уже видела, как они целовались, и, кажется, поняла, к чему все идет. Так что подумаешь, репутация.

Тут вдруг Анджею в голову пришла отличная идея. Она, конечно, была не новой, они с парнями в академии частенько такое проделывали, но с тех пор столько воды утекло.

Он едва догнал друзей.

– О, смотрите, не выдержал, – хмыкнул Баль.

– Совесть заела? – усмехнулся Гер.

– Про витамины я серьезно, если что.

– Заткнитесь вы! Я тут вспомнил, что вечером в городе ярмарка с карнавалом. Пойдемте, возьмем ведьм и оторвемся?

Судя по лицам – идея понравилась.

– А тебя не спалят? Архимагу вроде как не по статусу по карнавалам с ведьмами бегать.

– Морок наведу, – отмахнулся Анджей. – Так что, идем?

– А кого возьмем?

– Розовую, конечно, – усмехнулся Нагос, – ради нее он эту вылазку и затевает.

Нет, однажды он этого василиска в зоопарк посадит и будет бананами кормить.

– Предлагаю еще ее подружку в коричневом.

– И желтенькую, – вдруг выдал Геральд. – Я ей обещал извинение за обморок.

Все взгляды обратились к Нагосу, но тот отмахнулся.

– Берем троих. Зелененькая, дочка подружки твоей матери, сдаст. Лучше не рисковать.

– Только вот Мика и ее подруга вряд ли согласятся, – с сомнением покачал головой Баль. – Они нас побаиваются, кажется. А тебя так тем более.

– Согласятся. – Анджей хмыкнул. – У меня есть способ их уговорить.

Условились встретиться в полночь у башни, а пока Геральд и Нагос должны были умыкнуть желтенькую, а Баль озаботиться организацией вылазки: найти экипаж и добыть чего-нибудь для пикника после.

Кармелла уже готовилась ко сну, когда Анджей явился в ее

комнату и выпихнул ойкнувшую фрейлину.

– Господин архимаг? – Девушка удивленно подняла брови. – Чем обязана?

– Про желание помнишь?

Она густо покраснела, но кивнула.

– Вот, – он бросил на постель сверток, – уговаривай свою подружку, одевайтесь, и идем.

– А куда? – живо заинтересовалась она.

– А сюрприз. В полночь у северной башни. Только тихо, чтобы ни одна живая душа вас не видела. И питомцев не брать.

– Ква! – будто услышав его, огромная жаба обиженно надулась.

– Это что, корона? – офигел он, рассматривая ее.

– Ну… да.

– Может, возьмешь у Мики на смотр фамильяров осьминога?

– Ква!

– Ква, – передразнил он жабу. – Дурдом. Ладно, ждем вас в полночь, не опаздывайте. И помни – это лишь твое желание аннулируется. С подружки я еще придумаю, что потребовать, так что уговаривай хорошенько.

Оставив растерянную Кармеллу, он ушел одеваться и предвкушать вылазку. Как в старые добрые времена.

Спустя час с небольшим Анджей перенесся прямо к башне. Гер вздрогнул, когда рядом с ним из черной тени появился друг.

– Фу на тебя, мог бы хоть свистеть, когда подлетаешь.

– Ведьм нет?

– Ждем.

– А Баль?

– На первом же повороте стоит, добыл транспорт и ждет. А еще купил три бутылки эльфийского игристого.

– Не растерял хватку.

Вдали послышались звонкие девичьи голоса. Анджей едва удержался, чтобы не закатить глаза. Их что, не учили скрытности? Правда, когда он ведьм увидел, то возмущение затолкал себе куда-то очень глубоко, откуда и доставать не хотелось.

Теперь он понял: мама придумала эту чехарду с цветами, чтобы лишний раз не подвергать его соблазну. Разноцветные ведьмы казались ему пациентками дурдома, ну или на худой конец детьми в младшей школе, которых нарядили в яркие платьица, чтобы проще было на прогулке следить.

А сейчас по направлению к ним шли две девушки, жутко красивые. Кармелла в черных узких штанах и красной атласной рубашке, волосы она повязала лентой в тон и ярко, как и

подобает ведьме, накрасилась. Алые губы то и дело растягивались в улыбке.

А Мика… эта бестия не имела ничего общего с розовым недоразумением на отборе! Она не была бы самой собой, если бы безропотно надела все, что он принес. Поэтому к брюкам и рубашке добавила корсет и сапожки, а на пояс повесила кожаную сумку-седло.

Но что самое главное, она оставила волосы распущенными. Крупные упругие кудри доходили до талии, блестели в лунном свете. Насыщенного вишневого цвета, с отливом в какой-то не то фиолетовый, не то малиновый. В отличие от Кармеллы, Мика не стала ярко красить губы, зато ресницы… таких пушистых и черных ресниц он не видел ни у одной городской красотки.

Это был шах и мат, удар ниже пояса. А то, что она равнодушно скользнула по нему взглядом и радостно заулыбалась парням, вообще разбудило внутреннее чудовище, которое недовольно зарычало и потребовало эту вредину в свое личное распоряжение.

– Вот ты коза, – беззлобно пробурчала Микаэлла в сторону Кармеллы, – могла бы и предупредить, что тут этот бестиарий.

– Ну извини, – коричневая лишь развела руками, – господин архимаг потребовал тебя уговорить, а я ему должна.

Микаэлла смерила его подозрительным взглядом. Вспомнила про желание, заноза. Ну ничего, он придумает что-нибудь особенное. За попытку его приворожить для подружки розовая легко не отделается.

– Значит, так, – сказал Анджей, – давайте договоримся, что «господин архимаг» – это на отборе. Сейчас мы идем в город, и идем под мороком, так что никаких титулов. Анджей, Геральд и Нагос. А чуть подальше нас ждет Бальтазар с экипажем. Смотрите не проболтайтесь.

– Архимагу нельзя ездить в город? – живо заинтересовалась Кармелла.

– Архимагу нельзя таскать в город отборочных девиц, – фыркнул он.

Тем временем Геральд встретил желтенькую. В обычной одежде она тоже оказалась вполне симпатичной девчонкой, с чуть вздернутым носиком и обаятельной улыбкой. От нее, улыбки этой, не осталось и следа, как только она увидела архимага. Тут же попыталась высвободить руку из захвата вампирюги.

– Ой… то есть… господин архимаг… я завтра снимусь с отбора, я…

Анджей лишь махнул рукой и повторил просьбу не сдавать их на людях. А затем, дружной толпой, они рванули к Бальтазару,

который уже заждался веселья. Когда рассаживались, встала проблема. Карета, добытая демоном, вмещала в себя четыре человека. Нагос и Кармелла среагировали первыми: заняли два места у окна.

– Вот ты коза! – повторила Микаэлла. – А нам что, стоя ехать? Здесь даже поручней нет!

Геральд был только рад: живо уселся на свободное место и посадил себе желтенькую красавицу на колени. Та зарделась, захихикала и послушно устроилась в руках вампира.

– Ну вот видишь, – довольно хмыкнул Анджей Мике, – проблема решилась.

Она так счастливо улыбнулась, что он… ну, если бы он был героем романтической книжки для наивных барышень, то автор непременно написал бы, что Анджей почувствовал бабочек в животе. А если бы был героем романтической книги для ненаивных барышень, автор бы в красках описал предвкушение соблазнения вредной ведьмы и сопутствующие этому соблазнению эффекты.

Героем книги Анджей не был, так что просто сел на скамейку и приготовился обнимать ведьмочку. А та…

– Нагос, зараза хвостатая, сдай в аренду два колена, – потребовала Мика.

Геральд зашелся в припадке беззвучного смеха. Василиск не без удовольствия позволил Микаэлле сесть к себе на колени, и они дружно уставились в окно.

– А в Дарийской империи на змеях водку настаивают… – задумчиво пробормотал Анджей.

Сидел, как дурак, без ведьмы. Хоть Кармеллу обнимай, чтобы побесить ее подружку. Но это как-то совсем нечестно.

Хотя один плюс в том, что Мика его обвела вокруг пальца, был: он мог беззастенчиво ее рассматривать и размышлять на протяжении всей дороги. Насколько она вовлечена в интриги Арвариуса? Будет ли сложно вытащить ее из них? Он не замечал за ней никакой активности, шпионажа или других действий. Отбор медленно подходил к концу, и в глубине темных глаз зарождалась тревога. Она не знала, как выполнить задание опекуна, и боялась его гнева. Когда мама объявила, что ведьмы получат работу, на лице Микаэллы отразилась такая надежда, что захотелось немедленно утащить ее к себе и там защищать. А потом заказать завтрак в апартаменты и снова защищать. А потом Арвариуса где-нибудь прикопать за то, что вообще в ее сторону лапы свои потянул.

Эдвин настаивал на том, что она шпионка и поступать с ней следует как со шпионкой. Но разве можно обвинять сироту в том,

что ею воспользовались для достижения своей цели? Правда, сама Мика даже не подозревала, что он хочет ее защитить. Ничего, время есть, он подождет. Защищать ее будет приятнее, если она сама доверится и расскажет, чего требует Арвариус.

Баль остановил карету недалеко от центра. С облегчением они все вывалились на улицу. Народ уже стягивался к центру, где традиционно разбивали шатры циркачи, кукольники, танцоры и другие артисты.

Они готовились к этому фестивалю за полгода. Ставили защиту, натаскивали студентов из академии на патрулирование. В местах скопления кучи магических фокусов и забавностей всегда что-то да случается. Сам Анджей так задолбался с организацией купола и всего остального, что и не думал посещать карнавальный фестиваль. Но почему бы и нет? Прежде столица еще не принимала его, король не разрешал, так что для девчонок все было в новинку.

Все-таки что-то в этом есть: бродить среди шатров, смотреть на выступления, покупать девчонкам сладости. Что-то из беззаботного прошлого, когда он умел развлекаться.

И вправду стареет. Прав Нагос, ему уже давно пора пить витамины.

– Ну, куда пойдем? – спросил Баль.

– Я хочу посмотреть акробатов, – призналась Кармелла.

Демон обвел взглядом присутствующих, возражений ни у кого не оказалось.

Акробаты поселились в центральном, самом внушительном, шатре. Большая вывеска сообщала, что шоу начнется в час ночи, и до этого времени оставалось почти полчаса. Они еще немного побродили по ярмарке. Геральд выдал девушкам по огромному рожку мороженого, усыпанного конфетами, сладкой кукурузой и печеньем. Бальтазар, не желая ударить в грязь лицом, метнулся за игрушками, и кто знает, чем бы дело кончилось, если бы Кармелла не воскликнула:

– Стойте-стойте, не надо скупать всю ярмарку, у нас же всего по две руки, а не как у осьминога…

В шатре народу было битком. Анджей уже давно не посещал представления в качестве обычного зрителя, даже если куда-то и шел, то в отдельную ложу, с сопровождением. И теперь, сидя на последнем ряду большого уютного циркового шатра, он чувствовал себя странно.

Еще удивительнее было, что рядом сидела Мика. Они пришли перед самым началом выступления, так что билеты удалось купить в разные концы зала. Первый ряд занял Нагос, не то вдруг воспылав любовью к цирковому искусству, не то тактично оставив

ведьм наедине с друзьями.

Желтенькая, она же Люсинда, уже не хотела никакого отбора, архимага в мужья и прочей ерунды. Геральд рассказывал, что отнес ее к лекарю и там сидел, пока в себя не пришла. А когда пришла, вдруг обнаружил, что забыл снять морок и все еще выглядит как здоровый мохнатый оборотень. Ему бы извиниться да объяснить, что это шутка, а он возьми и выдай:

– Я не оборотень, я вампир!

Как у них дошло до взаимных «хи-хи», Анджей не спрашивал. Хотя мастер-класс бы очень пригодился – Микаэлла его будто не замечала. Где-то в середине зала общались Кармелла и Баль, а эта сидела и делала вид, будто ужасно занята просмотром представления.

Акробаты и впрямь были хороши, но себя Анджей совершенно искренне считал лучше всяких акробатов. Осталось доказать это Микаэлле.

* * *

Я сидела как на иголках. На сцене три девчонки в ярких костюмах выделывали совершенно невозможные вещи, летали почти под самым куполом. А я мысленно ругала на чем свет стоит Кармеллу!

Она тогда влетела в комнату и потребовала собираться, мол, дело важное, некогда объяснять. Даже стащила из хранилища для нас одежду. Я и прониклась: ради ерунды подруга так рисковать бы не стала. Перепугалась до ужаса, мало ли что могло случиться!

А они просто хотели погулять! Она, похоже, в своего ворона втрескалась, а если не втрескалась, то скоро точно того. Он вокруг нее вился так, как от моих заклятий не уворачивался.

Ну а мне достался архимаг. И я каждую секунду мысленно желала провалиться под землю! Потому что он будто насквозь меня видел. Я убеждала себя, что вранье на лице не написано, уговаривала не выдавать нервозности. Но все равно в голове образовалась знатная наваристая каша. Я теперь очень хорошо понимала влюбленную Жюську, которая металась по комнате и устраивала мне веселенькую жизнь. Я бы тоже побегала, если бы не было так темно.

Надо сосредоточиться. Надо смотреть представление и наслаждаться моментом.

Все-таки эти его приятели – просто чудо. Осьминога ловить по саду помогали, эксперимент потом проводили. Я даже

расстроилась, когда Анджей их выгнал. Вот если бы они с самого начала отбора со мной подружились, я бы так не пакостила. И вообще отнеслась бы ко всему позитив…

Что?

Что?! Что он делает?!

Без объявления войны архимаг вдруг с легкостью перетащил меня к себе на колени. Кожу опалило жаром, сильные руки сомкнулись у меня на талии. И вообще он как-то так близко оказался, что я растерялась и даже испугалась. Хотя чего уж бояться?

– Вы что делаете?! – прошипела ему в ухо. – Здесь люди!

– Сзади никого, – шепотом откликнулся он.

– И что?!

– И все!

Вот и поговорили. Освободившийся стул тотчас заняла какая-то грузная женщина из числа тех, кому не досталось сидячих билетов. Пути к отступлению мне отрезали мгновенно. Возмущенная такой вольностью, я даже не смогла ничего толком сказать! Просто сидела и офигевала от наглости этого архимажьего сиятельства.

Но я была бы не я, если б молча притихла у него на коленях.

– Вы невесту себе ищете, забыли?!

– Твоя карамелька забита Балем, желтенькая вон Гера покоряет. Мне вообще ничего не досталось. Дай посмотреть акробатов.

– Вам досталась Лея! Ваша мамочка будет счастлива, если вы женитесь на ее любимой Леечке, доченьке… кого там она дочь?

– Ведьма, не ревнуй.

– Я ревную?! Да я… – задумалась. – Я, наоборот, за вас очень счастлива. Лея идеальная жена архимага.

– Да?

Нет! Но вслух сказала:

– Да! Именно так!

– Сама виновата, ведьма. Видят боги, я пытался найти с тобой общий язык в фигуральном смысле выражения. Придется искать в реальном.

– Чего? – не поняла я.

Ну… того. Меня поцеловали, как всегда, внезапно. Зато очень напористо, чтобы не дергалась. Но я вряд ли смогла бы сопротивляться, слабость в руках и ногах не давала шевельнуться, не то что бить там всяких архимагов легкого поведения.

Поцелуй этот был из другого мира. В котором я жить не привыкла. В этом мире, помимо зелий, заклинаний, метел и мечты о собственном магическом кабинете, были отношения с

мужчиной, любовь, вот такие вот поцелуи. И все сопутствующее.

Когда-то я думала, этот мир не для меня. А теперь сидела в теплых объятиях, целовалась и мечтала в него окунуться. Хотя бы в иллюзию.

Анджею явно понравились мои волосы, он запустил в них руку и перебирал. Умопомрачительное ощущение, а уж вместе с его губами возле моих и вовсе крышесносное.

Что мне делать-то?!

– Вы тут еще по… – конец слова я не расслышала из-за грянувшей громкой музыки, но по лицу тетки поняла, что вряд ли там комплимент моей сумочке.

– Женщина, – Анджей с сожалением от меня оторвался, – сидите тихо, а не то сейчас места по билетам сверим!

– Хам! – бросили ему.

От вида растерянного архимага я фыркнула. Для него такой поход в цирк был не меньшей новинкой, чем для меня.

После представления мы высыпали на улицу.

– Круто! – Кармелла пребывала в совершенном восторге. – Мика, ты видела, как они под конец друг дружку подбрасывали?!

– Ну-у-у… э-э-э… да-а-а… красиво.

На самом деле я не видела ничего. И не слышала, а чувствовала только, как меня целовали, и обнимали, и волосы мне взъерошивали.

Еще немного погуляв по ярмарке, парни спешно засобирались. Я думала, мы поедем домой, но оказалось, что на вторую половину ночи у них не менее грандиозные планы. Мы расселись на крыше городской библиотеки (неоспоримый плюс хулиганств в компании архимага), где устроили пикник. Оказывается, Бальтазар не только карету добыл для нас, но и вино с закуской.

– Баль, – Нагос внимательно читал этикетку, – а ты чего купил?

– Вино. Эльфийское. Для девчонок, сами просили.

– Крепленое?

– Бли-и-ин… – протянул демон. – Я пришел, попросил вина на их вкус, для девушек.

Геральд сложился пополам от смеха:

– Ну, вот он тебе для девушек и выдал. Надо было уточнять, с какими целями!

– Да ладно, – неожиданно для всех тихая и робкая желтенькая Люсинда отмахнулась, – и такое тоже вкусное.

Нет, и она даже не соврала: было вкусно. Так вкусно, что первый бокал я даже закусывать не стала. Золотистое игристое вино с легкой кислинкой, совсем не приторное, ужасно нежное и

легкое! Разве можно было устоять?

Второй бокал отлично пошел под сыр с медом, третий – под более приземленные бутерброды с колбасой, четвертый я осушила вприкуску с печеньем, а пятый просто и незамысловато занюхала Нагосом.

На шестом, кажется, отрубилась. Не совсем в дрова, суть происходящего слабо улавливала, но к самостоятельным передвижениям оказалась не готова. А что? Сами вытащили из теплой постельки, сами и транспортируйте обратно.

Но эта мысль оказалась хороша только для внутреннего монолога. Вслух я сказала нечто вроде:

– Не хочу-у-у-у, мне и ту-у-ут хоро-о-ошо-о.

И смачно зевнула в ответ на резонный довод, что скоро рассветать начнет, пора уже возвращаться, если не хочу, чтобы меня выгнали с отбора за хулиганство и пьянку.

А мне как-то пофиг. Все равно выгонят, за пьянку даже менее обидно.

Возвращаться решили традиционным способом. Геральд любезно согласился сопроводить нетрезвую Люсинду на ее метле. Кармелла и Баль обратились в воронов (тут я смущенно покраснела и икнула) и были таковы. Нагос уполз – в прямом смысле, обратился где-то за углом в огромную змеищу и сообщил, что он – в реку, купаться. Бодрит, мол, водичка, а он за здоровый образ жизни.

Мы с Анджеем снова остались вдвоем, только сейчас я была не в состоянии с ним спорить. Он меня обнял, а я и рада была привалиться к теплой широкой груди. Темные вихри подхватили нас и перенесли в замок, прямо в уже знакомую мне комнату архимага.

– Фу-у-у… – Я сползла по ближайшей стеночке. – Укачало.

Пока я определялась, где верх, где низ и как закодироваться до конца жизни, Анджей уже успел умыться и снять рубашку. Хорошо, когда нет комплексов.

Я с трудом сфокусировала взгляд на двери. Надо ползти к себе. Только как я поползу через весь замок пьяная? Жаль, что Кармеллу заставили отдать полог. Сейчас был бы очень кстати.

– Куда пошла?

Как только я качнулась в сторону выхода, меня снова усадили на колени.

– Я тебя не отпускал.

Я аж протрезвела вмиг. И забыла, как дышать.

– Так нельзя! – уперлась в его грудь руками.

Боги, какая кожа горячая под ладошками…

– А как можно? – поинтересовался нахал.

– У вас отбор!

– У вас, леди Витгерн, тоже. Вот и давайте займемся естественным отбором, у него результативность выше.

Он снова потянулся целоваться. Но в этот раз вокруг не было чарующей атмосферы цирка, так что моя позиция оказалась крепче.

– Нет! – Я вывернулась и отошла на пару шагов. – Вам легко! Свистните – любая прибежит. А я так не могу. Вы через недельку с Леей свадьбу сыграете, а я хочу работу во дворце. Мне нужна она, очень.

– Работу? – хмыкнул он. – Чтобы ты на ней пакостила?

Я тоскливо опустила голову. А что тут скажешь? Я об этом не думала, когда зад ворона копировала.

– Мика, – уже мягче произнес Анджей, – с чего ты вообще взяла, что я женюсь на Лее? У нас с мамой был уговор: она проводит отбор, мы вместе выбираем победительницу, и я к ней присматриваюсь. Не сложится – свадьбы не будет, объявим, что не сошлись характерами. И при чем здесь Лея? Я понятия не имею, с кем там дружит моя мать, Лея меня не…

Мы подскочили от громкого и настойчивого стука в дверь. Заметавшись по комнате в поисках укрытия, я до ужаса напомнила самой себе Жюську.

– Микаэлла, ну что за детский сад? – вздохнул Анджей.

Потом я вообще чуть от ужаса не взвыла.

– Анджей, я хочу с тобой поговорить, проснись, пожалуйста, это важно, потом у меня не будет времени!

Леди Брендвид! Можно только воображать, что она подумает, обнаружив меня в спальне сына глубокой ночью, перетекающей в раннее утро.

– Мика, – устало вздохнул Анджей, – ну что ты делаешь? Сейчас как раз отличный момент для разговора…

– Вот и разговаривайте! – объявила я.

Наконец определилась с укрытием и шустро поползла под кровать, из-под которой угрожающе чихнула. Чтоб не смел меня сдавать!

Сверху раздался мягкий, удивительно теплый смех. Потом шаги. Щелкнул замок.

– Дорогой, извини, что так рано, но мне нужно отлучиться, вернусь только к самому испытанию. Ты не мог бы сегодня позавтракать с девушками вместо меня? Отличный повод еще ближе познакомиться!

Куда уж ближе. Три четверти состава отбора наутро будет глушить рассол, зажевывая его пастилками от головной боли.

– Да, конечно, не беспокойся. Что-то случилось?

– О нет, – леди Брендвид замялась, – просто Эдвин пригласил меня к водопаду, послушать утреннюю песнь радужной синицы.

– Мама, мама, – в голосе архимага промелькнула какая-то… веселая укоризненность?

– Дорогой, я тоже имею право на семейное счастье. Кстати о нем. Девушек осталось четыре. Сегодня отбор покинет еще одна. Ты хотя бы примерно определился с фавориткой?

– Возможно.

– И что это значит?

– Это значит, что завтрак я за тебя проведу, а об остальном поговорим потом. Спасибо, что зашла, а теперь беги готовиться к свиданию.

– Но…

– Приятной прогулки, мама.

Они вышли в коридор, и слабые отзвуки голосов еще минут десять доносились до моего убежища. Я не рисковала вылезать, вдруг вернутся? И сама не заметила, как в темноте и тишине, положив голову на руки, уснула.

* * *

Когда он вернулся, ведьмы не было. Сбежала, что ли? Вот неугомонная. Но на всякий случай заглянул под кровать и рассмеялся.

Микаэлла сладко спала, свернувшись клубочком. Как кошка, забралась в темный угол и там прикорнула. Крепко спала, сладко. Даже жалко было будить.

– Эй, просыпайся, – позвал он.

Тишина.

– Мика! Ну хоть в кровать переползи!

Никакой реакции.

– Леди Витгерн, вы же честная ведьма, а честные ведьмы не спят под кроватями архимагов!

И снова молчок. Вот дела.

Анджей задумался: и что с ней делать? Вытаскивать силой? Так ведь разбудит, напугает. Она еще сбежит. Может, ну ее? Пусть спит хоть так, зато у него в комнате. А завтра, глядишь, и наверх перекочует.

Эволюция отношений с розовой ведьмой: розовая ведьма вас ненавидит, розовая ведьма вас бесит, розовая ведьма с вами пьет, розовая ведьма спит у вас под кроватью.

Ложиться спать уже бессмысленно. Скоро рассвет, с утра совещание, потом завтрак с конкурсантками, пара часов работы –

надо ответить на письма и разослать новые указания по безопасности драконьих полетов. Потом испытание, на котором он обязался быть. А дальше по обстоятельствам.

– Мя-я-я, – раздалось под дверью.

Скреб-скреб.

– Мя-я-я-я.

– Вот розовая зараза, – пробурчал он. – Пришла к хозяйке?

Кошка, едва он ее впустил, вальяжно прошлась по комнате, запрыгнула на постель и вопросительно на него уставилась.

– Что смотришь? Спит она!

– Мя-я-я.

Похоже, с розовой кошкой придется смириться. Эта наглая пушистая поганка не просто питомец какой-то там ведьмы, она ее фамильяр. А значит, долго вдали от хозяйки жить не сможет. И как ему перспектива жить в комнате с розовой пушистой тварью?

Придется дружить.

– Ладно, – он строго посмотрел на… как ее там? Жюстина, кажется, – настало время для серьезного мужского разговора.

Кошка, кажется, посмотрела на него как на идиота.

Но пока розовая ведьма спит у него под кроватью, есть время раз и навсегда установить иерархию в этом дурдоме.

– Садись. – Он ткнул пальцем на стул.

То ли кошка была слишком шокирована, то ли заинтересовалась. Умная, зараза: запрыгнула на стул и сидит моргает.

Анджей достал из глобус-бара виски, стакан для себя, а из шкафа блюдце и сливки для кошки.

– Выпьем, кошка… – бормотал себе под нос. – Где же кружка?

Поставил перед Жюстиной блюдце со сливками, а себе щедро плеснул ароматный виски. Все равно он уже пьян, так хоть насладится подарком на день рождения, все времени не было открыть. А между прочим, таких бутылок в мире всего шесть осталось.

– Итак, похоже, нам все-таки придется сосуществовать в одном жизненном пространстве. Поэтому я предлагаю обговорить зоны влияния.

Боги, он всерьез общается с розовой кошкой?

– Ты не жрешь из моей посуды. Не пьешь из моего стакана. Не портишь мои вещи. И не мешаешься под ногами. Я взамен обеспечиваю тебе достойный уход в этом замке, а твоей хозяйке все, что там принято обещать перед свадьбой. Идет?

– Мя-я-я.

Что-то по голосу непохоже, что кошка готова к компромиссам.

Наверное, этого делать не стоило. Наверное, он был все еще пьян после вылазки на ярмарку. И совершенно точно наутро Микаэлла убьет его за то, что после щелчка пальцев в руках Анджея появился флакончик с настойкой.

– Ладно, чуть-чуть. Будем считать, совместная пьянка сближает.

Во флакончике плескалось любимое лакомство маминого кота. Настойка на основе каких-то кошачьих трав. Крепкая штука, Леопольд получал максимум пару капель. Столько же получила и Жюстина. Удачное решение: кошка с удовольствием вылакала сливки и развалилась на стуле, разморенная и довольная.

Будем считать, предварительные договоренности достигнуты.

Допив из стакана последний глоток виски, Анджей понял, что раз уж удача ему сопутствует и с кошкой удалось поладить, пора переходить к активным действиям. И пусть ведьма крепко дрыхнет под кроватью, он ее разбудит и заставит поговорить. А то завтра с утра все закрутится, завертится и времени совсем не будет.

Нет, все-таки он уже стар для того, чтобы лазить под кроватями. Хотя даже в студенчестве он не опускался… до чего? Да на пузо не опускался и не полз в темное узкое пространство, чтобы разбудить сладко сопящую ведьму.

– Вставай! Микаэлла! Ну вставай, ты же не будешь здесь спать?

Бесполезно, ее и выстрелом из пушки сейчас не разбудить. Можно, конечно, выковырять и уложить силой, а можно оставить ее тут и пусть потом утром удивляется, как же она под кроватью-то оказалась. Имеет он право на маленькую месть или нет?

Только подушку наколдовал, чтобы совсем на твердом не лежала, жалко же. Встанет с больной головой, опять злая и колючая.

Пока наколдовывал подушку, так увлекся, что очнулся только когда сам на ней лежал, а Мика сладко пристроила голову у него на плече. Шикарные кудри так и хотелось потрогать и рассмотреть, пока хозяйка не видит. Мягкие, густые, идеальные. У него появляется новое любимое занятие – перебирать ее волосы и думать о разном.

А потом спать.

Да, в обнимку с розовой ведьмой. Да, под кроватью. И даже подозрительное «бамс» и «мя-я-я» не заставило его вынырнуть из спокойной дремоты и посмотреть, что там кошка натворила.

Глава 9

– Блин, ребята, я волнуюсь!

– Да ладно, карамелька, сбежали поди. Будут путешествовать по миру, презрев оковы обязанностей и официоза.

– Не смешно, Бальтазар! Пропавший архимаг – это не шутки, а Мика никогда бы не бросила меня, не предупредив! Мне кажется, с ними что-то случилось.

– Да, и имя этому чему-то…

Я открыла глаза и увидела, как ко мне заглядывает удивленная морда Нагоса. Только потом поняла, что обстановка какая-то неприличная. Резко вскочила и… стукнулась лбом о деревянное нечто, даже сесть не успела. В голове раздался противный гул.

Первая мысль: кладбище. Но я хоть и пила вчера не в меру, была не совсем уж трупом, чтобы меня закапывать. Да и Нагос куда-то заглядывал. Значит…

Мне в ухо кто-то нагло посапывал. Я и внимания не обратила поначалу, Жюська частенько возле меня укладывалась и сопела в ухо. Но вообще она была как-то поменьше. А еще не обнимала меня и не хватала за…

– И этот человек обзывал нас дебилами, – раздалось наверху.

Анджей открыл глаза и сонно на меня посмотрел.

– Даже не хочу знать, во что вы там играли, – продолжал издеваться Нагос.

– Они что… под кроватью? – испуганно пискнула Кармелла.

– Ага.

– Живые?

– Не знаю, сейчас вылезут, посмотрим, но я на всякий случай зелье от похмелья прихватил. Эй, голубки… хотя какие вы голубки? Тараканы, вылезайте, вы все пропустили.

– Почему тараканы?

– Не смог придумать, кто еще под кроватью живет.

Тут я уже не выдержала и по-пластунски поползла на свет.

– Если у тебя под кроватью живут тараканы, это еще не значит, что так у всех, – пробурчала я.

От яркого солнца приходилось щуриться.

– Где зелье от похмелья? Дай!

Я с наслаждением запрокинула голову, с каждым глотком ощущая, как возвращаюсь к жизни. Честное слово, возвращалась бы еще полдня, если бы флакончик не отобрали.

– Мне-то оставь. – Анджей залпом допил содержимое и поморщился. – Сколько времени?

– Без пяти двенадцать.

Я в ужасе замерла. Двенадцать! Испытание!

– Завтрак… Я пропустил завтрак, – вздохнул архимаг.

– Там и без вас хорошо поели, – сказала Кармелла. – Но вот на испытании отсутствующих ведьму и архимага явно заметят.

– Мне надо переодеться и подготовить Жюську.

После ночевки под кроватью вид у меня был, мягко говоря, не первой свежести. Даже немного пыльный. За оставшиеся пять минут, правда, я вряд ли успею что-то сделать с Жюстиной. А ведь хотела ее причесать, украсить и рассказать, как надо себя вести.

– Нет времени! – Кармелла решительно вышла вперед. – Господин архимаг, а вы можете привести в порядок ее одежду и… ну…

– Покрасить, – закончил он.

Миг – и мой сногсшибательный наряд стал глазовыжигательным. Черный цвет сменился на розовый, а клепки и металлические вензели – на пуговки и кружева. Вот последнее было лишним.

– А Жюська…

Бальтазар протянул переноску.

– Она, правда, спит. Но мы ее причесали и повесили бантик.

– Спасибо!

Я так растрогалась, что кинулась к демону обниматься.

– Какой же у тебя, Бальтазарка, хвост офигенный!

Тот на всякий случай этот самый офигенный хвост поджал.

– Бегите, давайте, испытываться! – сказал Нагос.

Оставалось две минуты, и мы с Кармеллой дружно припустили в уже знакомую аудиторию. Только сейчас на столах стояли не котелки для зелий, а клетки и переноски.

Мы запыхались, устали, но прибежали одновременно с секундной стрелкой. Леди Брендвид смерила нас холодным взглядом и кивнула. Она восседала на своем привычном месте, а на руках у нее лениво помахивал хвостом лысый кот, тот самый, к которому воспылала привороженной любовью моя Жюстинка.

Кстати, чего это она спит? Обычно пушистая зараза не пропускала подобную движуху.

Рядом с леди Брендвид традиционно выстроились фрейлины, а еще уселись трое каких-то мужичков. По-другому их было не назвать, они отдаленно напоминали гномов: коренастые, добродушные, как на подбор усатые и розовощекие.

Ну и один стул, конечно, был пустым. Его хозяин оказался слишком занят, чтобы прийти на испытание: только-только выполз из-под кровати, где компрометировал честную ведьму.

– Как голова? – шепотом спросила Люсинда, рядом с которой мы с Жюськой расположились.

– Нормально. Зельем поделились.

– Ага. Они по всем с утра прошлись. Представляешь, на завтраке была только Лея.

Мы дружно покосились на разобиженную зеленую. Интересно, сдала она нас свекрови или еще нет?

Интересная вырисовывалась у нас ситуация на отборе.

Возьмем Кармеллу. Вначале она буквально мечтала выйти за архимага. И требовала, чтобы я ей помогла. Потом, кажется, от идеи активного завоевания отказалась и просто развлекалась со мной на пару. Разонравился? Или решила, что и так выиграет, без особых усилий?

Люсинда с дистанции сошла, после вчерашнего рандеву с вампиром ей совесть не позволит строить из себя вдохновенную невесту.

Оставались мы с Леей. Очевидно, что зелененькую для сына припасла сама леди Брендвид в надежде, что он на ней женится и все будет хорошо. А я… я только тоскливо вздохнула. Запуталась я, вот что. И распутать некому.

Открылись двери, впуская архимага. Мы с Кармеллой тихо фыркнули: надо же, какой важный и степенный. А еще недавно на чужое мороженое с завистью смотрел.

Я буду скучать по отбору. Особенно по второй его части, когда приехали Нагос и остальные. Интересно, они про меня не забудут? Хоть бы весточки присылали, классные же парни.

Кармелла толкнула меня локтем в бок. Острый он у нее, локоть этот.

Ах да, испытание.

– Дорогие мои конкурсантки, – леди Брендвид улыбнулась, – это наше предпоследнее испытание, и сегодня нас покинет еще одна девушка, а три финалистки получат почетные звания сильнейших ведьм королевства.

Зато я точно в финале. Если Люсинда снимется, как обещала. Вряд ли, конечно, такой шанс она не профукает.

– Ведьма должна не только быть хороша в зельеварении, защитных заклятиях, красоте и манерах, но и быть доброй, заботливой. О том, насколько чисты ваши души и насколько много в них любви, мы будем судить по вашим фамильярам. И сейчас проведем смотр питомцев. В этом нам помогут три королевских звериных лекаря.

А, так вот кто эти добродушные дядечки. Да, звериные лекари, встреченные мной, все были похожего типажа. Располагали к себе и зверей, и людей.

Кармеллина жаба сидела, гордо надувшись. Похоже, остаток сегодняшней ночи подруга только и делала, что полировала ее корону и прилаживала бабочку на толстое тельце. У Люсинды в фамильярах значился очаровательный фенек, которому ради торжественного момента надели маленький ведьмовской колпачок. Ну жутко умилительная зверушка.

Лея, конечно же, притащила змею. Красивую такую, большую, блестящую, оранжевую. Змея с интересом косилась на переноску с Жюстиной, но я четко обозначила свою позицию, украдкой показав змеюке кулак. Пусть только попробует сожрать мою любимицу, кто там говорил, что в Дарийской империи на змеях водку настаивают? Или вообще Нагоса напущу, он крупнее раз в десять.

К слову, никто из конкурсанток не додумался красить свое животное в цвет, выданный леди Брендвид. Из чего я сделала вывод, что Дария совершенно заслуженно искупалась в зелье и зря я ее в порядок привела.

Делегация, состоявшая из свекрови и лекарей, неспешно двинулась к нам. По мере того как она продвигалась, я все больше волновалась, ибо Жюстина спала как убитая. Именно спала, прихрапывая и дергая во сне лапами.

– Что это с ней? – шепотом спросила Кармелла.

– Понятия не имею! Зараза! Вставай!

Но сколько бы я ни тормошила поганку, она только отмахивалась сквозь сон.

– Леди Витгерн, что с вашим фамильяром? – холодно спросила леди Брендвид.

– Спит, – пискнула я.

Кажется, это действительно конец.

– По-моему, это немного нездоровый сон, вам не кажется? Почему животное так устает? Что она делала ночью?

– Так это… охраняла мой сон!

– А ему что-то угрожало?

– Да, – буркнула я, не сдержавшись, – Анджей под кровать заполз.

Идеально нарисованные брови женщины удивленно взлетели вверх.

– Осьминог, – пояснила я. – Он научился вылезать из аквариума, а еще открыл в себе водную магию. Чуть не затопил первый этаж. Ужас!

– И все-таки это не повод, чтобы так мучить животное.

Я даже не злилась, потому что и сама волновалась за мою маленькую Жюстинку. Ну и пусть поганка, вредная и нахальная, родная уже. Ближе ее у меня не осталось никого. Я помнила ее

еще котенком, когда подобрала на улице, замерзшую и несчастную. Она бы умерла, если бы я не вдохнула в нее магию и не сделала фамильяром. Ох, как орал ректор! Ведьмам до третьего курса не полагалось заводить фамильяров. Но разрешил после моих часовых рыданий у него в кабинете. С тех пор мы были вместе, с тех пор Жюстинка стала членом моей маленькой семьи, состоявшей из одной ведьмы и одной кошки.

– Ну-ка, леди, позвольте мне посмотреть, что случилось с кошечкой.

В отличие от свекрови у лекаря не было в отношении меня предубеждений. Он ласково и осторожно осматривал Жюську, бормотал себе что-то под нос и задумчиво хмурился. А я стояла, закусив губу. Только бы с ней все было в порядке!

– Что ж, фамильяр совершенно здоров, он лишь…

– Мя-я-я!!! – издала Жюстина.

До сих пор я слышала от нее нечто похожее лишь однажды, непосредственно в момент покраски. Но даже тот вопль не шел ни в какое сравнение с тем, что сейчас издала изволившая проснуться Жюстина.

Она вскочила как ошпаренная, лапы заплелись, и кошка рухнула на пол. Затем вскочила, издала новое громогласное «Мя-я-я!!!» и… угрожающе двинулась на леди Брендвид, которая все так же держала на руках кота.

– Жюстина… – робко позвала я. – Что с тобой?

Она шла неровно, лапы путались в хвосте. Подобного поведения за кошкой не водилось, и я вопросительно посмотрела на лекаря. Может, хоть он знает, что с ней такое?

– Дело в том, что…

Мы дружно вскрикнули и кинулись спасать леди Брендвид. Правда, уже спустя пару секунд оказалось, что целью Жюстинки, взвившейся с места, как заправская рысь, была совсем не матушка архимага, а ее очаровательный (на самом деле не очень) котик.

Котик, к сожалению, понял это чуть позже. А еще был немного меньше по габаритам, в основном за счет отсутствия шерсти. Но любовь и эффект неожиданности придавали Жюське дополнительные силы. Она практически подмяла под себя кота, а тот от шока даже не мог орать и просто жалобно смотрел огромными глазами.

– Леопольд! – воскликнула леди Брендвид.

– Жюстина! – всплеснула руками я. – Что с тобой такое?!

– Дело в том, – мягко вмешался лекарь, – что кошечка пьяна.

У меня тут же зародилось подозрение, что пьяна тут совсем не кошечка.

– Что за ерунда? – возмутилась я. – Моя Жюстинка не может

быть пьяна, она же…

«Не ходила вчера с архимагом упырь знает куда. Хотя упырь тоже не знает, он с нами ходил…» – мысленно закончила я.

Жюстина тем временем облизывала Леопольда и счастливо, пьяненько мяукала, всем видом показывая, что оторвать ее от Леопольда будет проблематично.

В отчаянии я поискала глазами Кармеллу и… увидела в толпе архимага. Он стоял, прижав пальцы к виску, и выглядел так, словно… словно знает, что тут произошло! Да с таким видом собаки сидят, когда любимые хозяйские тапки разорвут и пожуют!

Но прежде, чем я высказала этому совратителю невинных кошек все, что о нем думаю, мои надежды пройти в финал отбора разом рухнули.

– Та-а-ак… – на выдохе произнесла леди Брендвид. – Леди Витгерн, немедленно ступайте со мной. Господин Орто, приведите кошку в себя. Господа, прошу, осмотрите других фамильяров и сделайте заключения.

Я понуро шла вслед за теперь-уже-не-свекровью, а глаза жгли обидные слезы. Это точно был он! Но зачем? Жюстинка-то чем виновата? И я… вчера мне показалось, будто у меня есть шанс. Глупо, конечно, надеяться на победу в отборе, но хотя бы симпатию, хотя бы защиту…

«А ты ее, эту защиту, заслужила, врунья и диверсантка?» – промелькнула горькая мысль.

Никогда я еще не была так расстроена из-за собственной глупости. Отчего-то обиднее всего казалось предательство Анджея. Ну вот зачем он так со мной? После всех возможностей меня выгнать так посмеялся при всех. А ведь вчера целовал, как будто я ему нравилась. Хотел поразвлечься с ведьмой, которую не жалко?

Второй раз я была в кабинете архимага, только теперь наедине с его матерью. Сначала мне показалось, будто леди Брендвид будет орать, но она заговорила на удивление спокойно.

– Итак, Микаэлла, за все время отбора я закрывала глаза на ваши выходки. Мне доложили, что у вас трудная судьба, что вы рано потеряли родителей, а с опекуном теплых отношений не сложилось. Я делала скидку на то, что вы еще, по сути, несчастный ребенок. Но вы ведь понимаете, что сегодняшнее недоразумение станет последним?

– Мне все равно, – глухо откликнулась я.

Мне и правда было все равно, я больше не хотела участвовать в этом отборе. Из веселого вынужденного приключения он превратился в болезненную погоню за чем-то давно забытым. Тем

самым, что возникает, когда тебя ласково и заботливо обнимают. Пусть даже и под кроватью в комнате форменного гада.

– Что ж, это чудесно. Не ищите себе в моем лице врага, Микаэлла, вы и сами знаете, что вас долго терпели. Вознаграждение, которое вы получите, будет достойным, чтобы жить в достатке и популярности. А работа во дворце и уж тем более место жены моего сына – не для вас.

Я нашла в себе силы невесело улыбнуться и поднять голову. Если уж хватило смелости являться на завтрак с вороньим хвостом и бесить леди Брендвид почти ежедневно, то зачем уходить, как побитая собака? Пойду гордо.

Только оттягивать развязку с Арвариусом уже дальше некуда. Так я и не смогла выполнить его задание.

А по сути, даже не пыталась.

– Тогда до заката соберите ваши вещи, – холодно велела леди Брендвид.

– Ужином только покормите. – Я была бы не я, если б молча ушла. – Ехать далеко.

– Непре…

Леди Брендвид осеклась на полуслове, потому что в кабинет ввалилась самая настоящая толпа.

Во главе ее неслась Кармелла. Правда, что сказать, моя коричневая подруга так и не придумала, поэтому молча замерла перед потенциальной свекровью, как кролик перед удавом. Следом за ней шли Бальтазар и Геральд, а дальше сразу трое попытались впихнуться в дверной проем: Анджей, Люсинда и зажмурившийся Нагос.

– Я очки потерял, идиоты, куда вы меня тащите! – ругался он.

– Слушай, – архимаг недовольно посмотрел на Люсинду, – ты очередность не перепутала?

– Извините, – стушевалась желтенькая. – Была взволнована.

А потом они заговорили все хором, и я ничегошеньки не поняла. Леди Брендвид тоже.

– Молчать! – рявкнул Анджей. – Я тут пока еще архимаг.

Он повернулся к матери:

– Оставь в покое Микаэллу. Это я напоил кошку.

Ага, совесть замучила. Это правильно, совесть – она как хомяк, маленькая, но во сне только так загрызет.

– Ты напо… что ты сделал? – Свекровь поначалу даже не поверила.

– Случайно. Она пришла ночью, я дал ей лакомство, оставил его на столе. Она опрокинула и вылакала все, я даже не заметил. Ну и отрубилась, а как проснулась, пошла вразнос.

– Что с Леопольдом?

– Все в порядке! – расплылся в улыбке Баль и помахал лысым котом, которого он держал на манер курицы, по две лапы в каждой руке.

Тому, впрочем, было по фигу, он явно отходил от пережитого.

– А с Жюстиной? – спросила я.

Розовую героиню-любовницу кошачьего мира держал Геральд. И да, точно таким же захватом.

– О боги, – леди Брендвид откинулась на спинку кресла и закрыла глаза, – это невыносимо. Когда вы вместе, вы – ходячая катастрофа.

– Тем не менее на этот раз Микаэлла действительно не виновата.

– А она всегда не виновата. Только замок каждый раз грозит рухнуть! – отрезала свекровь.

Я уже упоминала, что она, несмотря на все свои отрицательные качества, обладала одним удивительно положительным? Признавала справедливость.

– Хорошо, мы дождемся, когда ее кошка… протрезвеет, и проведем еще один смотр фамильяров…

– Извините, леди Брендвид, – осторожно покашляла Люсинда, – боюсь, в этом нет необходимости. Я хотела бы снять свою кандидатуру с отбора.

– Вот как? И по какой же причине?

Желтенькая густо покраснела.

– Ну… я не могу бороться за сердце господина архимага, потому что мне нравится другой.

Геральд расплылся в радостной улыбке и торжествующе потряс Жюстиной. Пришлось мне забрать у него любимицу, и тут-то я поняла, почему ее держали так крепко и странно. Едва почувствовав свободу, она тут же рванулась к Леопольду.

– Гм… ты прав, – пробормотала я, возвращая кошку вампиру. – А кота зачем так держать?

– Не поверишь, – шепотом ответил он, – у них взаимность. Мы сначала думали, что они дерутся… а они не дрались.

Это даже для меня слишком!

– Хорошо! – Леди Брендвид встала. – Ваша взяла. Люсинда, вы можете собирать вещи, вас отвезут к родным. Микаэлла, Кармелла, ступайте к себе, подготовьтесь к обеду и следите за кошкой. Анджей, останься, я хочу с тобой поговорить. Всех остальных прошу покинуть кабинет!

– Нашел! – радостно воскликнул вернувшийся Нагос, снова очкастый. – На чем мы остановились?..

Я думала, это длинное выматывающее утро наконец закончится. Но едва вернулась в комнату, увидела на тумбочке

знакомый конверт и застонала. Арвариус! Он не отстанет, если я не выполню задание, а отбор близится к концу и совсем скоро меня выгонят. Мало того что архимаг женится не то на Лее, не то на Кармелле (а мне ведь этого совсем-совсем не хочется!), так еще и надо как-то выполнить задание.

А если оно опасное? Не для меня, а для других! Что, если заклятие, которое хочет добыть опекун, направлено против архимага? Или короля? И дело даже не в том, что в случае предательства меня казнят, а в том, что я совсем-совсем не хочу становиться пособницей в темных делишках! Я темная ведьма, а не злая.

От обиды и жалости к себе я зашмыгала носом. Жюстинка ласково терлась о ноги, пока я распечатывала письмо. В котором были лишь три строчки:

Поторопись и добудь заклинание немедленно! Иначе сильно пожалеешь о том, что твой отец выпросил у меня покровительство!

– Мика, я тут…

Кармелла застыла в немом изумлении прямо посреди комнаты.

– Ты что, плачешь? – ахнула она. – Ты испугалась, что тебя выгонят с испытания? О, Мика, ты влюбилась в архимага?

– Что? – Я икнула.

Вот так всегда, чуть что, я икать. Проклятие какое-то!

И вовсе я не влюбилась. И поцелуй мне снится совершенно по другой причине, и испугалась я сегодня просто потому, что задание еще не выполнила.

– Нет, я… я не могу тебе всего рассказать.

– Почему? Я думала, мы подруги…

– Подруги! – горячо заверила я. – У меня никогда такой подруги не было.

– Тогда расскажи, что тебя мучает. Микаэлла! Я волнуюсь!

– Есть человек, который знал моего отца. И отец каким-то странным образом остался ему должен. Этот человек просит меня кое-что посмотреть в книге заклинаний архимага.

– Что посмотреть? – Кармелла побледнела и сглотнула.

– Не знаю. Заклинание… но если я не посмотрю, он выдаст меня замуж за своего сына, а он… я даже не знаю, что с ним, но ходят слухи, что ничего хорошего! Не знаю, что мне делать. Если расскажу все, обвинят в предательстве, но если выйду с отбора без заклинания, то мне не жить!

– Дела-а-а. Мика, мне кажется, надо все рассказать. Архимаг, как бы ты его ни ругала, умный и чуткий мужчина, он тебе поможет.

– Я не могу, – опустила голову.

– Почему?!

Зажмурилась и сделала самое страшное в своей жизни признание:

– Потому что тогда он больше на меня не посмотрит!

– Все-таки влюбилась. Я так и знала! Ты влюбилась и поэтому делаешь пакости.

– Что толку об этом говорить. Я дала тебе клятву, что помогу победить. А выплатить Арвариусу долг не смогу при всем желании, там такой контракт…

– Это мы еще посмотрим! – Кармелла решительно поднялась. – Контракт! Подумаешь! Его еще почитать надо, что там такое написано!

– Мне не дали.

– С этим разберемся потом. А сейчас идем к гримуару и посмотрим, что за заклинание нужно твоему опекуну. И уже исходя из этого продумаем план.

– Я пыталась добраться до гримуара, но там стоит защита.

– Да, обойти ее не так-то просто. Если у тебя нет особого полога невидимости, который заодно скрывает тебя от чар…

Я с подозрением прищурилась.

– Но ведь архимаг забрал его у тебя и отправил домой.

– Ну… возможно, на конкурсе красоты мне передали его обратно… – лукаво усмехнулась Кармелла. – Идем! Надо знать, с чем имеешь дело!

На этот раз мы не стали рисковать и ползти под одной накидкой, так что я пошла одна, а Кармелла караулила неподалеку.

Сердце стучало гулко и сильно. Но никакой охраны не было, только защитные куполы, которые я проходила раз за разом с удивительной легкостью. И почему у кого-то родовой артефакт – это такой шикарный полог, а у меня приворотное зелье, которое максимум на что способно, так это кошку влюбить в лысого кота с отвратным характером?

Комнату, в которой хранился гримуар, можно было назвать, пожалуй, небольшой библиотекой. Здесь Анджей наверняка работал над заклятиями и погружался в размышления. Мне даже захотелось несколько минут попредставлять, как он бродит здесь, как солнечные лучи сквозь узкие окна падают на корешки старинных книг.

Но времени не было. Гримуар лежал на подставке. С виду обычная книга. Большая и толстая, в кожаном переплете, с черным срезом и тисненным золотом корешком. Магическая, конечно, я испытала настоящий трепет, коснувшись пальцами

потертой обложки. О боги, сколько силы было заключено в этом артефакте! Даже открывать страшно. И тишина в библиотеке стояла такая, что мое дыхание казалось преступно громким.

Я медленно открыла первую страницу книги.

«Дорогие потомки! Я, Ренн Биар, оставляю вам эту книгу в одной лишь надежде, что собранные мной в закоулках самой темной, самой страшной и самой отвратительной магии заклятия будут использованы вами лишь для более глубокого изучения темных искусств. Не используйте эти заклинания! А если почувствуете, что стоите на грани, если темная сторона опалит вас своим дыханием, немедленно уничтожьте гримуар!»

Я захлопнула книгу и отшатнулась. Нет, ничего хорошего в ней быть не может. И к Арвариусу не должны попасть заклятия из гримуара. Я немедленно расскажу все архимагу, и будь что будет. Хватит уже играть в игры, пора Микаэлле Витгерн повзрослеть.

Но…

Любопытство заворочалось и вкрадчиво поинтересовалось: а можно ей повзрослеть на мину-у-уточку попозже? Я только загляну в книжку, только одним глазком посмотрю, что там нужно Арвариусу, и сразу закрою.

Пролистнула страницы с предисловием и сунула нос на первый же разворот, где в витиеватой рамочке был какой-то текст.

– Данная книга доступна по эксклюзивной подписке, – прочитала я. – Перед дальнейшим чтением оплатите доступ к тексту в кассе дворца… что?!

Нет, у этого архимага определенно странное чувство юмора. Очень странное.

Я выскользнула из библиотеки и пронеслась мимо Кармеллы на всех парах, только и успев крикнуть ей, чтобы ждала в комнате. Незачем ее подставлять перед архимагом. И сразу же решительно направилась в его покои.

Правда, когда до них оставалось перейти какой-то жалкий коридор, путь мне преградила леди Брендвид. Уперла руки в бока и строго спросила:

– Почему вы не в спальне, леди Витгерн, и что здесь делаете?

– Мне нужно к господину архимагу! – в отчаянии прохныкала я.

– Он отдыхает, – ледяным тоном осадила меня леди Брендвид.

– Но когда он услышит…

– Все, что вы хотите сказать, говорите мне.

– Эта информация только для господина архимага. Пожалуйста, пропустите меня!

Леди Брендвид снисходительно улыбнулась:

– Деточка, ну неужели ты думаешь, что такая оригинальная нашлась одна? Каждая из конкурсанток считает своим долгом прийти к моему сыну в спальню и каждая, будь уверена, обладает, по ее же мнению, ужасно важной информацией.

– Но…

Она заставила меня умолкнуть взмахом руки.

– Ты еще не выиграла отбор, девочка. Знай свое место. И будь уверена, я сделаю все, чтобы моей невесткой стал кто угодно, но не ты. А теперь ступай к себе, скоро ужин и оглашение следующего, последнего, испытания, к которому нужно очень хорошо подготовиться! И не вздумай повторять свою безрассудную попытку. Храни свои честь и невинность, ведьма!

Я жутко покраснела, поняв, о чем она думает. Вот старая стерва! По себе людей не судят, я и не думала ни о чем таком, просто хотела поговорить.

Спорить с ней бесполезно, это я давно уяснила. Даже можно не пытаться пробраться в покои к Анджею позже, все равно не пустит, еще и на смех поднимет. Придется отложить разговор до следующего дня или хотя бы до вечера. Может, оно и правильнее. Посплю с новым знанием, все обдумаю, а дальше посмотрим.

Кое-как себя успокоив, я побежала в комнату, рассказывать взволнованной Кармелле, чем дело кончилось. А у порога встретила Дарию. Обычно я на фрейлину не обращала особого внимания. Ходит и ходит, сопровождает иногда, что-то там приносит. Но сейчас на ее лице была написана такая решимость, что я невольно затормозила.

– Что, архимага ищешь? – хмыкнула она.

Не понравилась мне ее усмешка.

– С чего ты взяла?

– Весь дворец судачит, что тебя хотели выгнать, а он не разрешил!

– Тебе, должно быть, это внушает надежду. Хотела же быть фрейлиной победительницы? Все шансы.

Я не стала разочаровывать Дарию доводами о том, что Анджей скорее выберет Лею или Кармеллу, чем меня. Пусть порадуется.

– Так тебе нужно знать, где его можно найти, или нет? – От полноты эмоций Дария даже ножкой притопнула.

– Хорошо. Давай.

Что-то мне подсказывало, ценным знанием она поделится не просто так. И я оказалась права. В вопросах шантажа Дария была полным профаном, так что краснела, бледнела и мялась, пока на едином духе не выдала:

– Дай мне рецепт красящего зелья!

Вот уж чего я не ожидала, так это подобного.

– Зачем?

– Затем, что от тебя не дождешься победы! И выгоды соответственно! А про мои волосы все спрашивают. Первая партия зелий во дворце разошлась на ура. Я буду продавать их и накоплю наконец на свой корабль!

– Корабль?

– Я мечтаю о корабле. Ходить под парусами, чтобы ветер в лицо и соленые брызги… короче, дай рецепт, и я скажу, как пробраться к архимагу.

Вообще обмен неравноценный. Я бы, может, и сама нашла способ, если б не боялась гнева леди Брендвид. А ну как сейчас Дария предложит карабкаться по отвесной каменной стене? Вариантов так-то масса: можно взять метлу и попробовать долететь до его окна (правда, метла к этому извергу лететь откажется), можно попросить Кармеллу обратиться в ворону и передать Анджею мою просьбу о разговоре. Можно снарядить Жюську свитком, а еще…

Ладно, хватит придумывать. И чего я ей зелье зажала? Мне несложно, а вдруг у нее предпринимательская жилка проклюнулась?

– Ладно. Но мне тогда двадцать процентов с прибыли. Без моей магии все равно ничего не получится, а она – интеллектуальная собственность.

– Идет.

Жаль, что архимаг выдал мне палочку. Со стишками получилось бы эпичнее. Что-то типа…

Бизнес должен процветать,
Помоги зеленой стать!

Бр-р-р. И правда, лучше с палочкой.

Я быстро написала на листочке рецепт зелья и торжественно вручила Дарии. Та воровато огляделась, убрала ключ к богатству в карман платья и сказала:

– Господин архимаг отдыхает в термах. Он всегда там отдыхает после праздников. Только туда не попасть просто так, все закрыто на магические замки.

– Класс, и зачем мне эта ценная информация, если термы охраняются сильнее, чем уборная короля?

– Затем, что я дам тебе свой кристалл. Это пропуск для тех, кто делает уборку. В термах сможешь поговорить с архимагом без лишних ушей.

– Ладно. Если он там будет, я наварю тебе красящих зелий.

Дария убежала, оставив меня в коридоре размышлять и сомневаться. Ходить? Или не ходить? А если его там нет? А если есть, что я скажу? Когда ломилась в спальню, особо не думала. Просто хотела с ним поговорить, а сейчас вдруг испугалась. А вдруг разозлится и выгонит?

Пришлось напомнить себе, что темные ведьмы не сдаются. И я уже пережила столько испытаний, что новое не сделает погоды. Главное, что я в тройке. Нужно просто рассказать о шантаже Арвариуса и попросить помощи. А еще не думать о том, какие у Анджея Брендвида шикарные темные глаза, и…

О темные боги.

О чем я только думала, когда шла в термы?

Наверное, в голове такой необразованной деревенщины, как я, слово «термы» не ассоциировалось с банями или купальнями. Даже не знаю, о чем я думала, представляя это место. Нет, ну в целом направление мыслей то, да, но…

И архимаг там был.

– Микаэлла? – обернулся он.

– Ой! – Я взвизгнула и закрыла глаза ладошками. – Извините! Я… не знала, что вы…

– Голый? – любезно подсказал он. – Ну да. Я моюсь голым. У всех свои недостатки.

– Не издевайтесь. Я пришла поговорить. Ваша мама меня не пускала в спальню, и я…

Боги, что я несу? Не пускала в спальню, и я заперлась к нему практически в душ!

– Ну говори. Микаэлла, тебе не жарко?

Если не смотреть, то еще хуже. Бархатистый голос с нотками расслабленной иронии окутывает, проникает в самую душу, будоражит воспоминания. Губы покалывает, и я чувствую, как среди влажного тумана быстро намокает одежда.

Или это оттого, что он стоит рядом?

– Отойдите! – потребовала я. – Разговор очень серьезный.

– Ну да, конечно.

Он улыбнулся и запустил руки в мои волосы, с явным наслаждением перебирая кудри.

– Я правда настаиваю на беседе, – с трудом подобрала слова.

Как-то сложно думать о признаниях в шпионаже, когда тут такое.

– Что, в термах? Тут, моя дорогая Микаэлла, занимаются не разговорами.

– Люблю быть первой.

Прикусила бы ты язык, Мика! А не то…

Ну вот, снова поцеловал. Я даже застонала от удовольствия, а потом покраснела от смущения. Кое-как нашла в себе силы отпихнуть наглую архимажью морду.

– Да ладно, Микаэлла, что с тобой такое? Всем уже понятно, чем закончится отбор, тебе тоже не хочется уезжать. Я же не тащу тебя в постель. Дай мне хоть поцелуи распробовать, маленькая розовая зараза.

Он снова притянул меня к себе, и я почти забыла, зачем пришла. Стояла бы так вечность, и целовалась, и грелась об его кожу. Скоро начну, как Жюська, мурчать: «Мур-р-р-р-р».

Так, стоп! Разговор!

– Нет, мне нужно сказать!

Он вздохнул. Мне показалось, в глубине темных глаз мелькнуло понимание.

– Ладно, погоди, я оденусь.

– Можно, я… – язык заплетался, а ноги как-то нехорошо дрожали, – выйду в комнату отдыха? Здесь душно.

– Иди.

Анджей проводил меня задумчивым взглядом. Я спиной чувствовала его внимание. Пока сидела в прохладной и красивой комнате отдыха, пыталась осмыслить его слова. Что он имел в виду, когда говорил об окончании отбора?

Мне хотелось верить, что не показалось. Хотелось верить, что у меня и впрямь есть шанс. Можно было даже помечтать о жизни во дворце и о том, что не нужно будет беспокоиться о контракте отца (лишь бесконечно мучить себя вопросом, зачем он его заключил). А еще представлять, как кто-нибудь (не будем показывать пальцем) ночами будет перебирать мои кудри.

Я так увлеклась, что не услышала, как скрипнула дверь. Заметив краем глаза движение, вздрогнула было, а потом успокоилась: в термы вошла всего лишь Дария.

– Что-то случилось? – спросила я.

– Удалось поговорить с архимагом? – спросила фрейлина.

Какая-то она была странная. Сама не знаю, что именно меня в ней насторожило. Может, то, что на ее лице не застыло привычное глуповато-восторженное выражение. А может, потому что в руках она держала огромную книгу, в которой я с ужасом узнала архимагов гримуар.

– Пора домой, Микаэлла. Отбор закончился, – сквозь зубы процедила Дария и, размахнувшись, двинула мне книгой прямо в челюсть.

Всегда знала, что пострадаю за науку.

Глава 10

Что ж, следует признать: в отборе победил он, Анджей Брендвид. Во-первых, он уважил традиции и порадовал мать. Во-вторых, знатно развлекся и повидался со старыми друзьями. В-третьих, все-таки решил жениться. А в-четвертых, нашел себе не статусную и скучную невесту, а целый сгусток энергии, шикарную шебутную девчонку. Которой он тоже нравится.

На такой исход Анджей даже не рассчитывал.

Еще Микаэлла, похоже, ему все-таки решила довериться. Раз пришла серьезная и испуганная, отказалась целоваться и настояла на разговоре. Теперь у него будет официальный повод как следует отмутузить Арвариуса и популярно объяснить, что леди Витгерн теперь подопечная другого лорда.

Сколько всего интересного его ждет с ведьмочкой. И с ребятами, пока они не разъехались. Геральд всерьез увлекся желтенькой Люсиндой, а Баль и эта Кармелла на почве общей «воронистости» нашли общий язык. Нагос, правда, остался, как всегда, один. Но с василиском уж ничего не поделать.

В общем, настроение у него было хорошее. Завтра король подпишет указ о результатах отбора, наградит девушек, и Микаэлла Витгерн поступит в его полное распоряжение. Первонаперво он ее переоденет. В черное! Или… в любое, кроме розового, в общем.

Он вышел в комнату отдыха и, к собственному удивлению, никого там не обнаружил.

– Мика? – на всякий случай позвал.

Тишина.

– Микаэлла?

Ее здесь не было, можно и не звать. Магия все чувствует. Ведьмочка сидела в кресле еще минут пять назад, но сейчас она куда-то ушла.

– Нет уж, радость, ты от меня не сбежишь! – пробормотал Анджей.

Дорога до комнаты Мики заняла у него несколько секунд. Люсинда, шедшая в этот момент по коридору, ойкнула, когда Анджей в черных вихрях появился у двери. Не заморачиваясь формальностями, архимаг распахнул дверь с розовой табличкой и… увидел на постели Мики Кармеллу.

– Где она?

Девушка испуганно вскочила. Осьминог в аквариуме побледнел и вжался в стенку.

– У-ушла…

– Куда?

Что за бред? Мика не умеет перемещаться со скоростью света, метла ее вон валяется, розовые ветки из-за шкафа торчат.

– Кармелла! – рявкнул он, уже предчувствуя неладное.

Коричневая раскололась сразу:

– К гримуару! Она хотела посмотреть… господин архимаг, не ругайте ее! Мика боится!

– Бегом ищи ее фрейлину. Быстро!

Она стремглав выскочила из комнаты, и он слышал, как в коридоре раздавала указания всем встреченным горничным.

В голове один за другим возникали вопросы. Как? Кто? Хотя «кто?» – вопрос риторический. А вот ка-а-ак…

Через десять минут слуги вернулись с неутешительной новостью:

– Леди Дария исчезла, господин архимаг. Никто ее не видел.

Преисполненный самых нехороших подозрений, он тут же направился в библиотеку. И выругался, когда увидел полку пустой. Гримуара нет. Микаэллы нет. Ее фрейлины тоже нет.

– Анджей! – Мама влетела в библиотеку. – Что стряслось? Вся прислуга на ушах!

– Кто эта Дария?

– Дария?

– Фрейлина Мики! Кто такая?

– Хорошая девочка, взяла ее по рекомендации. А что случилось?

– Проверь рекомендацию. Скорее всего фальшивка.

– Анджей…

– Я занят! – рыкнул он.

План меняется, ждать, пока объявят победительницу, он не намерен. Арвариус хотел ему насолить, он насолил. Сейчас время расхлебывать получившуюся соленую кашу.

Будь рядом король, он бы отговорил Анджея идти в одиночку. Привел бы разумные доводы, обратился к Коллегии магов и целым отрядом двинулся к Арвариусу. Но как назло (а может, на удачу) король сегодня принимал делегацию, так что о случившемся еще не знал. А когда доложат, будет поздно.

Решил переноситься из двора, там места больше. Если раскрутить небольшой ураган, можно эффектно снести Арвариусу ворота. Мелочь, а приятно. Если этот старый козел хоть пальцем притронется к Микаэлле, палец этот ему Анджей…

Он аж забыл, о чем думал, увидев во дворе всю честную компанию: Кармеллу, Люсинду, Геральда, Бальтазара, Нагоса и даже Жюстину с осьминогом. Последний причем явно приполз своим ходом: на лестнице виднелись мокрые следы.

– Мы тут слышали, тебе помощь нужна, – хмыкнул Баль.

– Это не повод для шуток. Арвариус – мой давний враг, он может повредить Микаэлле.

– Именно поэтому мы вам и нужны, – заметила Кармелла. – Мы поможем.

Он долго молчал, но наконец сдался:

– Ладно. Только звери остаются во дворце.

– Мя-я-я, – немедленно отреагировала кошка.

Осьминог в знак возмущения снова обрушил на всех дождь. Кажется, эта способность была единственной возможностью для него проявить свое негодование.

– Эта битва войдет в историю как самая абсурдная, – вздохнул Анджей.

– Да ладно, – ободряюще хлопнул его по спине Баль, – развлечемся!

– Главное, чтобы раньше нас не развлеклась Микаэлла. А не то от дома Арвариуса останутся только руины, – в свойственной ему манере улыбнулся Нагос.

В чем-то он был определенно прав.

* * *

Голова-а-а-а. И челюсть. И шея затекла.

Я открыла глаза, ожидая обнаружить себя где угодно: в подвале, на кладбище, в карете или даже… не знаю, куда еще могут сложить похищенную девицу? Но никак не на мягкой постельке в миленькой, хоть и немного старомодной комнате.

Я узнала обстановку. В доме Арвариуса во всех помещениях выдерживали единый стиль.

Боги, у меня голова так не болела даже после попойки с архимагом. Ну, Дария… увижу – убью!

– Не увидишь, – раздался голос Арвариуса.

Я, похоже, последнюю фразу сказала вслух.

– Что вам от меня надо?

– Я же говорил. Если не сумеешь достать заклинание, то отработаешь долг своего отца моей невесткой.

– Я не верю, что отец мог так со мной поступить!

Арвариус рассмеялся. Он сидел напротив постели, в глубоком кресле у камина, и медленно потягивал черный кофе. От густоты и крепости этого кофе даже на расстоянии можно было словить инфаркт.

– Ну конечно, он не собирался отдавать опеку. Я всегда подписываю контракты с теми, кто мне уже послужил, но имеет

нечто ценное. Вроде тебя, маленькая ведьмочка. Я знал, что ты мне пригодишься. Поэтому просто подсунул твоему папаше в нужный момент бумагу. Поверь, он не соображал, что подписывал.

Я отвернулась, чтобы скрыть слезы. Как же до ужаса обидно и за себя, и за папу!

– Что вам сейчас от меня нужно?

– Дело в том, что твой обожаемый архимаг – о, конечно, я знаю, что наша Мика влюбилась, – кое-что мне сделал. Нечто нехорошее. И теперь я плачу ему той же монетой. Как я уже сказал, у меня есть сын. И он… не совсем обычный. Дело в том, что мой мальчик родился не совсем обычным. В результате некоторых… мм… экспериментов вместо его души в теле жила темная сущность. Долгое время мне удавалось скрывать ее от окружающих, но каким-то образом твой Анджей узнал об этом. И, когда сын случайно вырвался на свободу, запер сущность в смертном теле. О, это невыносимые муки, Микаэлла! По всем законам жизни мой сыночек долго бы не протянул, но я нашел выход.

Он сделал большой глоток и посмотрел куда-то вдаль, в окно.

– Если у него будет подпитка, что-то, из чего можно тянуть энергию, то он проживет немного дольше. Вот я и решил, что невеста – самая лучшая подпитка для моего мальчика.

Меня пробрала дрожь. О такой магии я только слышала. А следующие слова и вовсе оставили после себя липкий холодный ужас:

– Обычно они недолго держатся. Месяц, может, два. Сложно, знаешь ли, находить столько невест. Я выяснил, что у архимага есть гримуар. Именно заклятие из этого гримуара заточило тьму. Если ее извлечь, то мой мальчик снова будет силен и свободен! Только вот энергии последней невесты уже не осталось, нужно искать новую, заклинание очень энергоемкое. Ты сильная ведьма, твоей силы хватит.

– Вы не посмеете! – к собственному стыду, мой голос дрожал.

– Думаешь? Твои ожидания – твои проблемы, Микаэлла. Сын любит церемонии и красоту. В шкафу висит твой свадебный наряд. Дария придет, чтобы тебе помочь. Не копайся, времени мало.

– Он меня найдет! – крикнула я в спину удаляющемуся Арвариусу.

– Ему сюда нет хода. Даже архимаг не всесилен. Он связан законами королевства, которому служит. Ради тебя корону не предаст.

Он закрыл дверь и несколько раз провернул ключ в замочной

скважине. Я зарычала от бессилия и паники! Очень хотелось свернуться в клубочек и поскулить от страха, потому что одна мысль о сыне Арвариуса и о том, чтобы стать его женой, до дрожи пугала.

Но я заставила себя подняться.

Это была комната в башне, круглая и небольшая. На решетке окно, дверь лишь одна. Вся мебель тяжелая, не сдвинуть и не забаррикадироваться. Бьющихся предметов нет, даже кружку забрал с собой, гад!

В шкафу и впрямь висело платье. Отвратительное, старомодное, с рюшами и кольцами. Ладно хоть не розовое, но подвенечный наряд сейчас вызывал во мне куда больше отвращения, чем надоевший цвет отбора. Да я бы все отдала, лишь бы снова оказаться среди конкурсанток в дурацких платьях и шляпах!

Волшебную палочку у меня, конечно, отняли. А все остальное, включая поясную сумку, оставили.

И тут меня осенило: сумка!

Я убрала полог Кармеллы в сумку, когда бежала к Анджею, чтобы признаться в сговоре с Арвариусом. Конечно, они осмотрели сумку, но если увидели, что она пустая… я ведь вывернула полог наизнанку, значит, они могли его и не заметить.

Пошарив немного, я нащупала легкую, почти невесомую ткань. План созрел мгновенно. Я стащила с ноги сапог, накинула невидимку и затихла у стены. Ждать долго не пришлось, Арвариус очень спешил. Замок щелкнул, дверь отворилась, и вошла Дария.

Бабах! На голову служанки обрушился сапог. Тяжелый, кожаный, с платформой. Девица осела, но сознания не потеряла, пришлось собрать остаток воли в кулак и рявкнуть привычное:

– Спать!

Я не стала укладывать ее в постель, просто ногой отпихнула с прохода. Пошарила по карманам, достала ключи и выскользнула из комнаты. Полог надежно скрывал меня от посторонних глаз, хотя и глаз этих в доме толком не было. Особняк Арвариуса можно было назвать скорее замком, такая сложная и необычная планировка у него была. К счастью, в детстве я все здесь облазила и уже знала, как кратчайшим путем выбраться наружу.

Только вот защитный купол я без магии не пройду. Нужно что-то придумать!

Но что?

Несмотря на то что в башне никого не было, я шла осторожно, по стеночке. Мало ли кому приспичит побегать. Или Дария вон очнется и побежит докладывать хозяину о побеге.

Резкое движение у окна справа заставило меня вздрогнуть и выругаться. Но потом, когда я присмотрелась, чуть не заорала от радости! Отрыла окно и впустила в башню ворону, которая мигом обратилась Кармеллой.

Я повисла на шее у подруги, будучи все такой же невидимой, и она рассмеялась.

– Как вы меня нашли?!

– А не знаю, – весело фыркнула она. – Анджей сразу понял, кто тебя умыкнул. Сказал, что Арвариус, твой опекун. И что он заставлял тебя проходить отбор. Но это только для прикрытия, чтобы ты со своим характером внимание отвлекала. А настоящей шпионкой была…

– Дария, – закончила я. – Знаю, она меня и умыкнула. А я ее сапогом приложила…

– Надо выбираться. Ты не сможешь обратиться в ворону, так что мы с Бальтазаром сейчас притащим твою метлу.

– А где остальные?

Под остальными я подразумевала Анджея. Даже в смертельной опасности я жутко боялась, что он обиделся и даже спасать меня не пришел.

– Архимаг беседует с твоим опекуном, но, кажется, дело разговором не кончится. Нагос, Геральд и Люсинда страхуют снаружи. Ладно, жди здесь, я мигом…

Она не договорила. Глаза Кармеллы вдруг расширились от ужаса, и она нервно сглотнула. Я обернулась, увидела, как у подножия лестницы клубится черная тень, и не стала смотреть, какую форму она примет.

– Блин! Жених пришел!

Схватила подругу за руку и понеслась наверх, в спальню, где все еще лежала спящая Дария.

– Что это, Мика?

– Сын Арвариуса. Ну… то, что он считает сыном. Похоже, мой не слишком заботливый дядюшка поехал крышечкой и решил, что темная энергия – его любимый сынуля. Сынуле надо невесту и все вот это вот. Хотя он что-то там говорил про смертное тело… но я бы эту тень так не назвала.

В дверь, которую мы заперли, что-то ударилось с такой силой, что стены завибрировали! Кармелла завизжала, да и я была близка к тому же.

– Бальтазар! – Она подскочила к окну, вынесла фаерболом стекло.

Второй ворон (когда-нибудь я перестану испытывать мучительное чувство стыда, глядя на него?) влетел в спальню и обернулся демоном.

– Что тут у вас?

Еще один удар, и дверь чудом выстояла.

– Ни фига ж себе!

На самом деле он, конечно, выразился крепче. И я его очень хорошо понимала!

– Мик, у тебя магии много? – спросил он.

– Ну так. На пару сонных заклятий. Дурновато, эта розовая стерва крепко дала мне в зубы гримуаром.

– Придется прыгать. Я с этой твариной встречаться не хочу. Мы с Кармеллой тебя подстрахуем, лады?

Я только вздохнула и кивнула. А что еще делать? Перспектива лететь с высоты башни, полагаясь только на силу Кармеллы и способности демона, который вообще летать не рожден, не особо вдохновляла.

Но и жених, неистово молотящий в дверь, изрядно пугал. Так что я подождала, пока Баль вынесет мощным ударом ноги решетку на окне, они с Кармеллой воронами спикируют на землю и снова примут там человеческие обличья, и…

Дария вскочила так резко, что я не успела рявкнуть фирменное «Спать!». Эта мерзавка вцепилась в мои кудри. В мои! Шикарные! Кудри! Те самые, которые совсем недавно так ласково трогал мужчина моей мечты! Ну, может, не моей. Или не мечты. Но совершенно точно мужчина!

Все. Фрейлина разбудила во мне дикую кошку.

Рыча и царапаясь, мы упали на пол, катались по ковру и стремились оставить друг друга без скальпа.

– Я тебя причесала, я тебя и оборву! – дурным голосом заорала я, дергая изо всех сил лиловые пряди.

Дверь все-таки не выдержала. От неожиданности мы вскочили на ноги, Дария сама перепугалась до полусмерти от вида жуткой твари с горящими красными глазами. Тварь плотоядно ощерилась, а я со всей силы ногой придала фрейлине ускорение.

– Жри ее! – посоветовала несостоявшемуся жениху, зажмурилась и сиганула в окно.

Наверное, от моего визга издохли все собаки в округе. Где-то я слышала, что они боятся очень высоких звуков. Вот такой у меня получился вопль. Когда я решилась открыть глаза и убедиться, что стою на твердой земле, Бальтазар очень забавно прочищал ухо хвостом.

– Ложись! – вдруг взвизгнула Кармелла.

Мы бросились врассыпную, мимо пролетел здоровый пылающий шар и ударился прямиком в основание башни. Та начала медленно оседать.

– Ну, Брендвид! – возмутился Бальтазар.

Незаметно для меня все высыпали в сад и замерли, будто позируя для идиотской картинки. Мы с Кармеллой, Бальтазар, чуть поодаль Анджей напротив Арвариуса, оба злые, как тысячелетние голодные упыри, готовые к бою. Издалека спешили Нагос, Геральд и Люсинда. Желтенькая, к моему восторгу, тащила мою метлу.

Ну, сейчас я кому-то покажу…

На руинах башни еще не осела пыль, а камни зашевелились, заурчали, и тень медленно начала подниматься.

– Уходите, – бросил нам Анджей, – я с ним сам справлюсь.

– Метлу! – крикнула я Люсинде.

Я вскочила на любимую метелку и рванула ввысь с такой скоростью, что самой стало страшно. Облетела замок и зависла в районе третьего этажа. Так, если я помню, то его окно третье справа… да, точно.

Собрала остатки силы в кулак и послала фаербол. Стекло разлетелось, но я все равно порезалась о несколько острых осколков. Зато сразу же увидела на столе Арвариуса гримуар! Сколько раз я сидела напротив опекуна в этом кабинете, выслушивая нотации за шалость? Несмотря на то что гостила редко, дорогу могла найти с закрытыми глазами. Всегда мечтала влететь сюда через окно!

Гримуар я ему не оставлю. Надо исправлять ошибки собственной инфантильности, слишком уж это сильная и страшная книга, чтобы беспечно к ней относиться. Прижимая ее к себе, как величайшее сокровище, я кое-как уселась на метлу и ме-е-едленно полетела вниз. Без рук планировать получалось еле-еле, а одной рукой я бы толстенный фолиант не удержала.

Внизу меж тем разворачивалась настоящая битва! Анджей сцепился с Арвариусом, вокруг них хищно кружила недобитая тень, но за архимага я не волновалась: он превосходил противника и силой, и возрастом, и даже здоровой спортивной злостью. А вот остальным пришлось нелегко: в сад вывалились верные слуги Арвариуса, а еще поднялась парочка умертвий.

Хм… интересно, а если гримуар вынесли из дворца, защита на нем уже не работает?

Наудачу открыла книгу и… да-а-а-а! Вот они, мои родненькие, заклинания темной магии.

Быстро пролистала гримуар, попутно ужасаясь тому, кто вообще придумал записывать такие жуткие заклятия в книгу.

– Вот! Подходит!

– Микаэлла, что ты делаешь?! – Анджей заметил, как я сосредоточенно вчитываюсь в текст. – Не смей этого делать!

Он отвлекся на меня совершенно напрасно: Арвариус воспользовался моментом и сделал смертоносный, удивительно стремительный для пожилого мага выброс. Огненные клинки прошли в каком-то миллиметре от лица Анджея. Тут я разозлилась окончательно.

– Это мой архимаг! – заорала на весь сад.

Коснулась кончиками пальцев причудливого узора на странице книги и, подхватив его, сконцентрировав магию в кулаке, что было силы запустила ее в Арвариуса. Удар получился такой силы, что опекуна подбросило в воздух и унесло далеко-далеко, куда-то в елки.

– Ой-ой-ой! – прокомментировала я этот стремительный полет.

Даже не видела, куда он приземлился, но подозревала, что ничем хорошим это не кончилось.

Потом чихнула. Покачнулась. И свалилась с метлы.

Вместо удара о землю – теплые объятия. Поймал! Захотелось по-идиотски пищать от радости.

– Привет, – улыбнулся Анджей.

– Привет.

– Книжку дашь почитать?

– Да ну ее.

– И то верно. Давно надо было уничтожить.

– Ты на меня злишься? – вздохнула я.

– Нет, конечно, не злюсь.

– Эй, ребята, – осторожно позвал Нагос, – не хочу прерывать романтическую идиллию, но у нас тут как бы еще битва не закончилась.

Я обернулась к слугам и тени. И те вдруг… почтительно отступили.

– Ну наконец-то! – весело воскликнула я. – Хоть где-то во мне темную ведьму признали!

Тень вообще забилась куда-то за камни, а слуги растерянно озирались, не зная теперь, кому служить. Анджей, не спуская меня на землю, быстро раздавал приказы стремительно прибывающим магам:

– Арвариуса найти, если жив, арестовать. Всех по камерам, особенно служанку Дарию.

– Узнаете ее по розово-фиолетовым волосам. А еще она теперь слегка плешивая, – добавила я.

Теперь с опаской на меня косились уже вообще все без исключения.

– Всех допросить, отчеты ко мне завтра утром.

Я устало опустила голову на плечо Анджею и поняла, что у

меня очень болит ушибленная челюсть и саднят порезы. Весь пыл битвы куда-то исчез, и так жалко себя стало, что не выдержала и всхлипнула.

– Ну что такое? Не ревела, не ревела и вдруг начала. Потерпи уж десять минуток, сейчас домой полетим.

Пришлось ему поверить, рано или поздно же надо начинать.

* * *

Они переместились все одновременно: пришлось запрашивать портал. Отправить Люсинду, Геральда, Кармеллу, Бальтазара и Нагоса в одиночку он бы не рискнул. Мало ли что там с этой горе-компанией произойдет по дороге.

Вообще план был такой: тихо разведать, где Микаэлла, вывезти ее из резиденции, потом арестовать Арвариуса и провести обыск.

А вышло что?

Пока Анджей развлекал Арвариуса угрозами и блефом, эти ходячие неприятности разнесли половину замка! Могли бы и предупредить, он бы не стал тратить время на разговоры и все-таки снес ворота.

Микаэлла посапывала у него на руках. Сейчас он утащит ее к себе в нору, будет лечить, любить, развлекать и немного воспитывать.

– Анджей!

Мама…

– Что происходит?!

Мама нагнала всю честную компанию в холле, куда их перенес портал. Король, судя по всему, как раз закончил принимать делегацию и с интересом наблюдал за безобразием с балкона.

– Да ничего. Просто разбирался со старым знакомым. Ты извини, давай попозже поговорим? Я ужасно вымотался.

– Но… Анджей, девушки… а испытание?!

За ее спиной появилась возмущенная и ошарашенная зеленая ведьма. Едва увидев Мику у него на руках, эта Лея уже все поняла и теперь с требовательной надеждой смотрела на его мать. Мол, ну сделай ты хоть что-то с этим!

– Анджей, отнеси девушку в ее комнату, я позову лекаря…

– Нет. Микаэлла будет жить в моей комнате.

– Но…

– Ты привела во дворец шпионку, которая чуть не убила одну из участниц отбора и стащила мой гримуар.

– Анджей, ты же не думаешь…

Он почувствовал легкий укол стыда и поспешил смягчить интонации:

– Нет, мама, я ничего такого о тебе не думаю, Дария искусно врала. Но на этом отбор завершится, хватит с девушек испытаний. Сегодня они все прошли его достойно.

– Но последнее…

– Да ну тебя! – не выдержал он. – И отбор ну! Отобрались уже. Вот эта мне, вон ту Геральду, а коричневенькую Бальтазару. Оставшейся могу предложить место в Коллегии, стажером. Ну или вон Нагос свободный и тоже… зеленый местами.

Зеленая надулась и отвернулась. Ну, нет так нет, он два раза не предлагает.

– Ладно, мы пойдем в город, родители ждут, – вздохнула Люсинда. – Надо знакомить.

О да, ей предстоял непростой разговор с родными. Надо было как-то объяснить, почему с отбора она вернулась не невестой архимага, а подружкой вампира. Без всяких «архи».

– А мы пожрем, – облизнулся Баль.

– Да тебе лишь бы пожрать.

Переругиваясь, они побрели к выходу, тактично оставляя Микаэллу и Анджея наедине с некоторой проблемой.

Нет, он честно хотел избежать этого разговора, но все-таки придется.

Архимаг поставил ведьмочку на ноги и сказал:

– Подожди меня две минуты, потом пойдем отдыхать и лечиться.

Подошел к матери и твердо произнес:

– Я выбрал невесту, отбор закончился.

– Но она… Анджей! Она подвергла тебя опасности!

– Она сама была в опасности, она еще маленькая, противостоять Арвариусу невозможно. Он обманом заключил кабальный контракт с ее отцом и шантажировал Микаэллу. Пока она успешно отвлекала внимание, профессиональная шпионка Дария сперла гримуар. Это мои ошибки. Больше я их не допущу, совсем скоро окончательно уничтожу эту книгу.

– Как? – удивилась она.

– Есть у меня одна идея… правда, придется жениться.

Мама поджала губы.

– На ней?

– Ага.

– Что в ней такого? Я ведь вижу, как ты с самого первого дня ее выделяешь. Я не стану противиться этой свадьбе, с удовольствием погуляю на торжестве, раз уж ты так хочешь

сделать эту девушку своей женой. Но утоли материнское любопытство. Что в Микаэлле Витгерн такого?

Он пожал плечами.

– С ней весело.

– Весело?

– Помимо всего прочего, да.

– Что ж, этого следовало ожидать. Не забудь вылечить девочке голову, я отсюда чувствую, как ей больно. И свадьбу организовываю я.

– Нет!

– Да!

– Нет! Мама, я не хочу разноцветную свадьбу!

– Хорошо, будет черно-белая.

– Очень смешно.

– Ты же любишь юмор. Я решила соответствовать.

– Тогда тем более не хочу, чтобы ты организовывала свадьбу.

– Хорошо, тогда я найму людей, которые ее организуют. Сама выберу агентство. Сделай матери подарок, я скоро уеду и не увижу тебя больше года!

Это куда это она собралась? Снова в кругосветное путешествие и снова не одна? Хорошо быть матерью архимага, он даже начал завидовать. Интересно, Микаэлла согласится родить ему архимага-преемника, чтобы Анджей убедился, что быть родителем такой важной персоны действительно удобно?

Ну и бред в голову лезет.

– Агентство. Идет.

– Все, бегу связываться! Поверь, это лучшее агентство во всем королевстве! Они не так давно организовывают свадьбы, но леди Сантери заверила меня…

Он отключился и дальше не слушал. Анджея ждала ведьма. Смотрела на него растерянно, что для этого экземпляра было вообще несвойственно.

Едва он усадил Микаэллу в кресло, откуда ни возьмись появилась розовая кошка. Мурлыкала, ластилась, обнималась с хозяйкой. Надо будет убрать все зелья по шкафам, во избежание, так сказать.

– Ну-ка, дай сюда свой лоб. Это ты когда так порезалась?

Мягкими прикосновениями он заживлял ссадины.

– Это я гримуар тырила.

– Тырить, ведьма, это тихонечко и осторожно. А то, что ты вытворила, – это не тырить, это… даже не знаю, как назвать.

Тяжело вздохнула и поморщилась.

– Голова болит?

– Челюсть.

С ушибами он ничего не поделает, только напоит успокаивающим зельем и уложит спать. И сам отрубится. Ну и ведьма, все нервы вымотала. Так и до отставки недалеко. На мгновение он размечтался о том, как уйдет в отставку, будет ездить по миру в компании шебутной ведьмы. А может, и парней зацепит, если они к тому времени не растеряют жажды приключений.

Хотя работа ему нравилась. Можно еще чуть-чуть поработать, а вот потом уж точно в отставку.

– Идем поспим. Что-то я устал. Хотя и меньше обычного, надо будет брать тебя на задержания.

Она подняла голову и посмотрела ему в глаза.

– Ты не злишься?

– Нет, Арвариус мало кому по зубам. Когда-то давно я пощадил его сына, молодой был, дурак. Однажды тьма из него уже вырвалась наружу, как сегодня. С помощью гримуара я запер его в смертном теле. А он, видишь, месть планировал. Пока я следил за тобой, Дария подбиралась к книге. Причем подбиралась через мою мать, ее прислугу мы проверяли очень поверхностно, все-таки не первый раз приезжает. В общем, век работай – век учись, надо будет как-то объяснить королю, почему же я у него таким дебилом уродился.

– У него?! – округлила глаза Мика.

– Мама в молодости тоже любила приключения. И не любила замужества.

– По ней не скажешь.

– Она взялась планировать нашу свадьбу.

Он совершенно не ожидал, что Микаэлла вдруг упрется. Расслабился, когда она сидела у него на руках. А характер-то не скроешь.

– Какую еще свадьбу? Я на свадьбу не соглашалась!

И чего упрямится? Ладно, ведьма, лови козырь.

– А у меня желание есть. Ты мне должна. За приворот. Вот замуж пойдешь.

– Так нечестно!

– Почему?

Она задумалась. Еще задумалась. Поерзала. Но аргументов не нашла.

– Вот и чудненько. А теперь все-таки идем поспим.

С этой ведьмой предстояла долгая и упорная работа. Надо будет обучить ее управляться с магией как следует, а то сейчас в ее кудрявой головке сплошной хаос. Надо будет приучить ее к собственному присутствию. Задружиться с этой розовой кошкой, проследить, чтобы Арвариус никогда больше не лез к ней,

следить за матерью – просто на всякий случай, а еще до свадьбы обязательно всех собрать, накинуть морок и снова устроить вылазку с вином, ярмаркой и развлечениями. Только на этот раз мороженое ведьме покупает он.

Микаэлла быстро уснула в его руках, а Анджей долго перебирал непослушные малиновые кудри. С тихим «мя-я-я!» на кровать запрыгнула Жюстина, поерзала черным задом между ними и, пригревшись, отрубилась. Сон этой кошки обладал какой-то магической заразностью. У Анджея слипались глаза. Противиться этому желанию не хотелось, так что даже подозрительное «хлюп… хлюп» где-то внизу не заставило его вынырнуть из дремоты и прогнать наглого осьминога с будущей семейной постели.

Эпилог

– Потерпи, милая моя, сейчас-сейчас!

Я откашлялась и произнесла:

– Сила земли, ласка воды,
Кошка моя и туды и сюды!
К магии цвета взываю —
Жюське я тьму возвращаю!

Ни-че-го.

– Ладно, – я вздохнула, – обратное заклинание не сработало. Задействуем план Б.

Пока Анджей был на мальчишнике, я решила, что самое время реабилитировать последнюю пострадавшую в процессе отбора. А именно Жюстинку. Про нее в пылу сражений и признаний мы совершенно забыли. А ведь кошка до сих пор бегала розовая! И очень укоризненно на меня шипела.

Я хоть и согласилась с леди Брендвид, что невозможно постоянно носить черное, от всех розовых вещей в гардеробе избавилась. Хотя нет, вру, была там где-то пижамка с забавными свинюшками в ведьминских колпаках, надену в первую брачную ночь. Это Нагос посоветовал, он мужик умный, в развлечениях толк знает.

В общем, пока мужчины развлекались, я восстанавливала цветовую справедливость. Безуспешно, правда. Сначала попробовала просто взмахнуть палочкой, как делала обычно. Но Жюська даже не чихнула. Потом вернулась к истокам и попыталась расколдовать ее обратным заклинанием.

Оставался только гримуар. Его-то я и приперла в спальню, где в котле сидела испуганная кошка. До нее только сейчас дошел ужас перспективы до конца жизни щеголять розовой шкуркой с черной задницей. Кажется, моя пушистая любимица находилась на грани истерики!

– Мика? Что ты делаешь?

Я аж подскочила. Надо же! Жених… трезвый даже.

– Чего это ты так рано? Танцовщица из торта превратилась в ведьму и уехала в котле в закат?

– Ты чего злая опять? Что случилось?

Я хныкнула и бросила книгу на постель.

– Ну почему?! Почему я не могу вернуть ей исходный цвет?! Я что, потеряла магию?

Он прошелся по комнате, постучал по аквариуму, разбудив осьминога, и уселся на кровать, притянув меня к себе. Опять волосы начал перебирать, что за фетишист! И так приходится каждый день мыть из-за того, что он постоянно их лапает.

А хотя кому я вру? Прия-я-ятно-то ка-а-ак…

– Мя-я-я! – напомнила о себе Жюстина.

– А, точно.

Анджей щелкнул пальцами. Я приготовилась счастливо виснуть у будущего мужа на шее, но… в пустом и абсолютно чистом сухом котле сидела все та же розовая Жюстина. Только уже не мокрая, а даже очень пушистая.

– А мне она так больше нравится. Я к ней привык, – объявил Анджей.

Жюстина с ним не согласилась. Издала протяжный котячий вопль, прыгнула нам на колени и принялась кусаться. Я, как могла, сдерживала любимицу, но… Анджею все равно доставалось.

– Ах ты розовая скотина! – ругался он.

Но знал, что я кошку люблю, и не трогал. Пришлось самой задействовать самый-самый резервный план:

– Жюсь, но ведь Леопольд любит тебя розовой! – выпалила я.

Кошка замерла. Анджей тоже. Анджей в аквариуме, показалось, с восхищением на нас взирал. А я затаила дыхание и приготовилась бежать, ибо разъяренная розовая кошка – та еще зверюга.

Но к счастью, она лишь обиженно взмахнула хвостом и отправилась под свою любимую кровать.

– Цени! – сказала я Анджею. – Спасла тебя от дикого зверя!

– Кстати о зверях…

С явным вздохом сожаления он выпустил мои кудри. Ну вот, а было так хорошо. Ладно уж, архимажья морда, лапай, буду каждый день мыть, не зря же мои уходовые зелья – самые удачные.

– Давай отселим их пока в детскую? Ну то есть… Мика, я не могу заниматься сексом, когда на меня смотрит он!

Анджей ткнул пальцем в тезку с тентаклями, и тот обиженно отвернулся. Мол, как хотите, не буду смотреть.

– И она тоже. К твоей кошке спиной-то нельзя поворачиваться, если жить охота, а уж другими стратегическими местами…

Я так живо представила себе панораму брачной ночи, где заинтересованный осьминог прилип к стеклу аквариума, а Жюстинка мрачно и многообещающе выглядывает из-под кресла, что чуть пополам от хохота не сложилась. Хорошо, что покои

архимага расширили. Правда, вторая комната предполагалась для нашего ребенка.

– Пусть пока поживут там, а потом мы переедем в большие апартаменты и выделим для зверья гостиную. Я все равно планирую больше одного ребенка.

Планирует он. А меня кто спросил? Рожать-то мне. Вот рожу назло мужу шесть своих копий, посмотрим, как запоет.

– Ты о чем задумалась? – с подозрением спросил Анджей.

Ну ладно. Мне тоже не улыбалось жить вчетвером в одной спальне, так что остаток вечера мы посвятили тому, чтобы расположить аквариум в детской. Картинка получилась ну прямо-таки карикатурной: в красивой, нежнейших голубых и бирюзовых оттенков детской вместо люльки стоял аквариум с кальмароосьминогом, а вместо коробки с игрушками – лоток, миска и лежанка Жюськи.

– Ну не грусти, – уговаривала я кошку, гладя розовую шерстку, – скоро у вас с Леопольдом тоже будут дети, и, как порядочная женщина, ты обзаведешься собственным жильем… наверное. Леди Брендвид обещала оставить нам Леопольда. Все равно у них не получилось сблизиться.

Вот даже лысая агрессивная тварь, не слишком похожая на кота, с моей будущей свекровью не ужилась. Как так?

К слову, о ней. Пока я извинялась перед любимицей за выселение, к Анджею пришла маменька. Что-то мне подсказывало, она не слишком хотела меня видеть, потому что разговор с сыном начала с вопроса: «Она здесь?»

Но любопытство во мне никуда не исчезло, так что я осторожно подползла к двери и прислушалась.

– Анджей, что я говорила? Есть правила! Вам нельзя жить вместе до свадьбы. Микаэлла должна пойти к себе.

– Непременно пойдет, – спокойно и холодно ответил он. – Как только я закончу разговор с ней. У нас важная беседа, касающаяся нашего будущего.

Вряд ли леди Брендвид это понравилось. А я только вздохнула. Придется еще одну ночь провести в одиночестве. Завтра, конечно, будет свадьба, и все такое, но сейчас мне бы хотелось прижаться к теплому боку и поспать с ощущением абсолютного счастья.

Когда будущая свекровь ушла, я вернулась в спальню.

– Ты хотел поговорить?

– Мм?

– Я пойду?

– Куда намылилась? – хмыкнул Анджей.

– Ну… ты же слышал, что сказала твоя мама. Нам нельзя…

Он тяжело вздохнул и снова усадил меня рядом. И да, снова влез рукой в кудри. Как дите малое с любимой игрушкой.

– Ведьма моя, мама – человек пожилой, нервный. Маму не надо волновать, надо с мамой соглашаться, кивать и делать по-своему.

– А…

– И она тоже все это понимает. Ты живешь здесь, и только здесь. И раз уж мы отселили живность…

Он усмехнулся хитро-хитро, а пока я отвлекалась на эту усмешку и размышляла, как же меня угораздило влюбиться в этого гада, уже лез расстегивать мое платье.

Ну и пусть. Все равно идея лучше, чем целоваться и обниматься, мне в голову в ночь перед свадьбой не придет. А еще против этого леди Брендвид, так что даже та часть меня, которая отвечает за вредность, довольно замурчала и сдалась на милость победителя.

Вот почему у меня ощущение, что в этом отборе выиграла не я, а господин архимаг? И развлекся, и ведьму себе нашел, и даже давнего врага победил. Несправедливо!

– Мика… – Он оторвался от поцелуев. – Мне кажется, или я чувствую чей-то взгляд?

Мы оба повернулись к дверям в смежную комнату. В щелочку с любопытством заглядывали два светящихся в темноте зеленых глаза, обрамленных розовой шерстью, восемь глаз, блестящих от влаги, и…

– А это кто еще?

Молниеносно – зверинец у дверей не успел среагировать – Анджей подскочил к двери и распахнул ее. На ковер рухнули осьминог, неведомо как выбравшийся из аквариума, Жюська и… метла.

– Ни разу, – протянул он, рассматривая этот балаган, – за все время отбора я ни разу этого не говорил. Но… у меня нет слов. Вон! И чтоб я вас тут не видел до утра! Иначе из тебя, розовая шуба, я сделаю коврик в уборной, тебя, аксессуар маленькой феи, выдам дворнику, а тебя отдам Нагосу, он с пивом сожрет. Всем все ясно?

Жюська проворно юркнула обратно в комнату, осьминог такой скоростью и грацией не обладал, так что пополз медленно и степенно. А метла не сдвинулась с места и принялась тыкать Анджея острыми прутиками.

– Чего тебе надо?

Сначала он усиленно делал вид, будто не понимает, а потом сдался:

– Ладно.

Щелкнул пальцами, и моя любимая метелка снова стала привычного темного цвета!

– Ты будешь хорошим отцом, – улыбнулась я, когда все питомцы скрылись в детской и Анджей запер дверь, для надежности подперев ее стулом и парочкой заклятий.

Потом мы оба вспомнили арбуз и крепко так задумались.

А с утра к нам прилетел дракон. Самый настоящий! Большой такой, красно-оранжевый, огненный. Он прилетел рано утром, и если бы не Жюська, снова на пару с Леопольдом утащившая Анджея-осьминога, я бы и не заметила. Услышала, как хлопнула дверь, проснулась. Выполняя приказ Анджея, питомцы дождались – ни больше ни меньше – первых лучей рассвета. Сочтя, что утро наступило официально и запрет на перемещения больше не действует, они привычно начали превращать дворец в обитель хаоса.

Ну и пока я за ними гонялась по саду, увидела, как на сад надвигается огромное чудовище.

Завизжала, как будто свекровь отказалась уезжать после свадьбы и заявила, что будет жить с нами.

На мой визг выбежал Анджей: голый и сонный. Оделся, правда, быстро, но Жюстина все равно возмущенно мявкнула.

– Аристократка фигова, – буркнул достопочтенный архимаг и мой без пяти минут муж.

А мне сказал:

– Не бойся. Это Верн.

Он что, знает этот ужас, намеревающийся снести замок?! А потом Анджей меня вообще добил:

– Он на свадьбу прилетел.

– На сва-а-адьбу?

– Ну да, я же говорил, мы впятером учились. Я, Нагос, Бальтазар, Геральд и вон – Верн. Вообще он Виверн, но предпочитает сокращать.

Верн меж тем с легкостью прошел через защитный купол и уселся в саду. Отряхнулся, сложил перепончатые крылья, потянулся и уставился на нас. Яркие, как янтарь, глаза с любопытством меня осмотрели. А от голоса содрогнулся дворец:

– Так вот она какая! Прямо как ты описал!

– О, поверь, – усмехнулся Анджей, – она еще сонная и малоактивная. Подожди до обеда. Ставлю гримуар на то, что уже к вечеру ты лишишься пары шипов, килограмма чешуек и, возможно, глаза.

– Да тебе лишь бы гримуар профукать, – пробурчала я.

– Вот, кстати, Верн с этим и поможет.

– Уничтожит гримуар? Как?

– Сожрет, – просто и легко ответил Анджей.

Я не стала говорить, что хоть меня и напугал его академический приятель, против того, чтобы его покормили, я ничего не имею. Совершенно не обязательно скармливать ему всякую гадость, пусть кушает на здоровье тортик.

– Ну, Анджей, расскажи, как ты с ней познакомился!

Я впала в глубокие раздумья, как-то с ходу вываливать на невинную в общем-то ящерку нашу историю не хотелось. Но прежде, чем мы успели определиться с версией, раздался голос леди Брендвид:

– Она победила в отборе невест, Верн! Стала лучшей ведьмой королевства.

Ну вот, сейчас нас еще и идиотами обзовут. Может, леди Брендвид не хочет тратить на дракона кучу еды и надеется, что он посчитает нас психами и улетит домой?

– Отбор? – удивился Верн. – А что это?

– Это древняя традиция – испытания, в которых лучшие ведьмы сражаются за руку и сердце мужчины!

Дракон думал, думал… а потом как выдаст:

– Ух ты! Я тоже такой хочу!